ПРОГРАММА

•ОБНОВЛЕНИЕ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ•

О.Е. КАЗЬМИНА, П.И. ПУЧКОВ

ОСНОВЫ ЭТНОДЕМОГРАФИИ

Учебное пособие

МОСКВА "НАУКА"
1994

ББК 60.7; 63.5
К14

Данное издание представляет собой авторскую работу, вошедшую в число победителей в открытом конкурсе "Гуманитарное образование в высшей школе", который проводится Государственным комитетом РФ по высшему образованию и Международным фондом "Культурная инициатива".

Конкурс является составной частью программы "Обновление гуманитарного образования в России".

Спонсором программы является известный американский предприниматель и общественный деятель *Джордж Сорос.*

Стратегический комитет программы:

Владимир Кинелев, Владимир Шадриков, Валерий Меськов,
Теодор Шанин, Тэн Дэвидсон, Елена Карпухина

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор географических наук, профессор *С.И. Брук,*
кандидат исторических наук *Н.Е. Руденский*

Редактор *А.М. Радченко*

Казьмина О.Е., Пучков П.И.

К14 Основы этнодемографии: Учеб. пособие. - М.: Наука, 1994. 253 с.

ISBN 5-02-010840-5

Эта книга - первая в России работа, в которой, с одной стороны, дан систематизированный материал об этнической демографии как научной дисциплине, а с другой - показана этнодемографическая ситуация во всех регионах мира.

Для преподавателей и студентов вузов, научных работников, учителей, журналистов-международников, для всех интересующихся демографическими и этнополитическими проблемами.

К $\frac{0703000000-070}{042(02)-94}$ **без объявления** **ББК 60.7; 63.5**

ISBN 5-02-010840-5

© Казьмина О.Е., Пучков П.И., 1994
© Медведев В.В., худож. оформление, 1994

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс по этнической демографии вплоть до 1991 г. не стоял в вузовских программах ни в России, ни в республиках бывшего СССР. Причин игнорирования столь интересного и очень важного в условиях многонационального государства курса было, по-видимому, две. Первая из них — молодой возраст самой научной дисциплины, сравнительно недавно возникшей на стыке этнологии и демографии и не завоевавшей еще достаточного авторитета, чтобы стать вузовским курсом. Вторая и, может быть, более существенная причина невыхода на вузовскую арену этнической демографии состояла в том, что демографические показатели по некоторым странам очень уж не вписывались в тот пропагандистский флер, который нам навязывался со страниц газет, журналов, а также другими средствами массовой информации. К примеру, у студентов мог бы возникнуть вопрос почему так много людей покидают социалистические Вьетнам и Кубу. Почему страны социалистической ориентации Африки имеют более плохие демографические показатели, чем страны, не придерживающиеся этой ориентации? Почему по такому наиболее отражающему качество жизни демографическому показателю, как младенческая смертность, социалистические страны Европы так сильно уступали капиталистическим государствам?

Фрагменты курса по этнической демографии под разными названиями и ранее читались нами, авторами данной книги, в московских вузах. При сопоставлении программ своих курсов мы обратили внимание на то, что оба курса не только во многом сходны, но и кое в чем хорошо дополняют друг друга. В результате возникла идея создать учебник, который бы объединил лучшие из двух прежде читавшихся курсов (один из них назывался "Основы этнодемографии", другой - "Проблемы современной этнической ситуации").

На предмет этнической демографии существует два заметно отличающихся взгляда. По одному из них, основной задачей этнической демографии является изучение методами демографии особенностей воспроизводства этносов. Согласно другой точке зрения, рамки этнической демографии значительно шире, и, помимо исследования особенностей воспроизводства этносов, эта дисциплина занимается также разработкой методов определения численности этносов, анализом этнической структуры населения различных стран в ее статике и динамике, выявлением относительной роли в динамике этнической структуры

разных факторов (демографических, миграционных и этнических процессов) и другими проблемами, возникающими на пересечении этнологии и демографии. Авторы подготовленного учебника придерживаются этой второй "широкой" точки зрения на предмет этнической демографии.

Поскольку курс предполагается читать в первую очередь на исторических факультетах вузов, студенты которых никогда до этого не соприкасались с демографией, первые две его главы посвящены ознакомлению с элементами общей демографии.

Как любая работа по этнодемографии, курс содержит большое число этнонимов и цифрового материала. В книге упомянуты практически все живущие на Земле народы численностью свыше 1 млн человек и сравнительно небольшое число менее крупных этносов. При определении численности народов за основу взяты подсчеты известного этнодемографа С.И. Брука, опубликованные им в историко-этнографическом справочнике "Народы мира", некоторые другие материалы, а частично и личные расчеты авторов. Весь цифровой материал экстраполирован авторами на 1993 г.

Естественно, что далеко не весь содержащийся в курсе фактический материал должен быть в обязательном порядке сообщен преподавателем студентам и усвоен ими. Хороший лектор всегда найдет правильную "дозировку" сообщаемых студентам фактов и цифр, а студенты запомнят большее или меньшее число их в зависимости от своих способностей.

Хотя курс прежде всего предназначен для студентов исторических факультетов университетов и пединститутов, он может быть с равным успехом поставлен на географических и экономических факультетах, в дипломатических учебных заведениях. Опубликованная книга, вероятно, будет также полезна для учителей географии и истории, лекторов, журналистов-международников и широкого круга читателей, интересующихся этнополитическими и национальными проблемами.

Главы 1-7 написаны О.Е. Казьминой, 8, 11-15 - П.И. Пучковым, 9 и 10 - совместно.

О.Е. Казьмина, П.И. Пучков

Раздел первый

ДЕМОГРАФИЯ И ЭТНОДЕМОГРАФИЯ. ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВАЖНЕЙШИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В ДЕМОГРАФИЮ

Демография относится к числу наук, изучающих население (народонаселение). В большинстве демографических работ термины "население" и "народонаселение" используются как синонимы. Попытки придать разные нюансы этим двум терминам сколько-нибудь широкого признания в российской демографической науке не получили. *Под народонаселением, или населением, в демографии понимают совокупность людей, проживающих на определенной территории.* Территория эта может быть самой разной по своей величине: от всего земного шара до маленького района.

Иногда для краткости демографию определяют как науку о населении, однако такое определение, по-видимому, будет недостаточным. Как известно, население изучают и другие науки, и поэтому необходимо более точно определить предметную область демографии. Согласно одному из имеющихся определений, *демография изучает численность, территориальное размещение и состав населения.* Поскольку все эти характеристики не остаются неизменными, они должны рассматриваться не в статике, а в динамике. Другими словами, *демография - это наука, исследующая закономерности воспроизводства населения. Под воспроизводством населения подразумевают постоянное возобновление населения в результате естественного движения (рождений и смертей), миграций (передвижений людей с одной территории на другую) и переходов людей из одних состояний в другие.*

Слово "демография" образовано из греческих δέμος - народ и γράφω — пишу, т.е. буквально может быть переведено как народоописание. Впервые термин "демография" для обозначения науки о воспроизводстве населения применил французский ученый А. Гийяр в работе "Элементы статистики человека, или Сравнительная демография" (1855 г.). В 1871 г. немецкий статистик Э. Энгель предложил различать дисциплины: "демологию" (от греческих δέμος и λόγος - слово, учение) и демографию. По мнению Э. Энгеля, первая из них

призвана раскрывать суть процессов, происходящих в населении, в то время как вторая - лишь описывать их. Однако такое разделение не утвердилось, и за всей наукой закрепилось название "демография". Впрочем, иногда демологией обозначают одну из отраслей демографической науки - теоретическую демографию.

Гораздо шире в XIX в. при изучении населения применялся термин "статистика населения". Надо признать, что демография действительно зарождалась на базе статистики и лишь затем в результате специализации выделилась в самостоятельную науку. Что же касается статистики населения (или демографической статистики), то под этим названием в настоящее время понимают отдельную отрасль знания, которая одновременно является частью как демографии, так и статистики. Эта отрасль занимается приложением статистических методов исследования к сбору, обработке и анализу данных о населении (его численности, составу, размещению, воспроизводству). Впрочем, нередко под демографической статистикой понимают саму совокупность числовых данных о населении и демографических процессах, а иногда и практическую деятельность по сбору, обработке и анализу данных о населении.

В статистике населения, кроме чисто статистических методов, применяются также и чисто демографические. С другой стороны, общая демография в своих исследованиях широко обращается к статистическим методам и пользуется материалами, которые дает статистика населения. Так же как и статистика, демография изучает в первую очередь количественные закономерности развития населения и его количественные характеристики. Правда, в последнее время определенное внимание в демографии стало уделяться и качественным характеристикам населения. Появилось даже специальное понятие "качество народонаселения", включающее в себя целую систему характеристик населения (образовательный уровень, профессиональная структура, состояние здоровья и т.д.).

Как самостоятельная наука демография оформилась во второй половине XIX в., хотя зачатки ее появились гораздо раньше. Предтечей демографии традиционно принято считать Дж. Граунта, автора книги "Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности" (Лондон, 1662). Если выходившие прежде работы о населении содержали лишь абстрактные размышления, то Дж. Граунт в своем исследовании использовал статистические материалы - бюллетени смертности (публиковавшиеся в Лондоне с 1629 г.) и дал их глубокий научный анализ, позволивший ему определить некоторые биологические и социально-экономические факторы смертности. Кроме того, на основе статистического материала он выявил ряд демографических закономерностей, таких, например, как соотношение мальчиков и девочек среди новорожденных, долю мужчин и женщин в населении, уровни повозрастной смертности, различия показателя смертности в городах и сельской местности и т.д. Дж. Граунт первым

составил таблицу смертности[1]. Он считал, что исследования, аналогичные проделанному им, позволят лучше управлять обществом и был убежден в их необходимости.

Изыскания Дж. Граунта продолжил его друг и последователь В. Петти, основавший школу так называемых политических, арифметиков. Из наиболее известных европейских исследователей, занимавшихся в XУП-XVШ вв. анализом статистических данных о населении, можно назвать Э. Галлея и И.П. Зюссмильха. В РОССИИ первым к демографическим сюжетам обратился М.В. Ломоносов.

На рубеже XVШ и XIX вв. большой резонанс вызвала вышедшая анонимно в 1798 г. и затем много раз переиздававшаяся книга английского священника Т. Мальтуса "Опыт закона о населении". В этом труде Т. Мальтус выразил крайнее беспокойство по поводу существующих тенденций демографического развития. Отправной точкой его работы явился постулат о несоответствии между возможностями роста населения, с одной стороны, и имеющимися в распоряжении людей средствами к существованию - с другой. Согласно Т. Мальтусу, население способно расти в геометрической прогрессии, тогда как средства к существованию - лишь в арифметической. Указанное несоответствие, считал он, служит естественным тормозом на пути неограниченного роста населения. Т. Мальтус же предлагал этому естественному тормозу противопоставить добровольный тормоз, или "безусловным препятствиям" (positive checks) противопоставить "превентивные препятствия" (preventive checks). К "безусловным препятствиям" он относил, прежде всего, войны и другие эксцессы, но считал, что их, в конце концов, можно будет избежать, и со временем главным "безусловным препятствием" станет нехватка пропитания. Характеризуя "превентивные препятствия", Т. Мальтус находил большинство из них порочными и отвергал. К таковым от относил проституцию, сексуальные извращения, контрацепцию и аборты. Единственное превентивное препятствие, которое Т. Мальтус считал допустимым, - это длительное безбрачие и целомудрие.

Однако возмущение общественности вызвана не сама эта теория, а некоторые выводимые из нее положения. Так, Т. Мальтус говорил: "Человек, который родился в уже занятом мире, в случае если родители не могут его прокормить и если общество не нуждается в его труде, не имеет никакого права требовать даже маленькой порции пропитания. На великом банкете Природы для него не окажется прибора. Природа ему прикажет уйти и не замедлит добиться своего требования". Подобные заявления Т. Мальтуса были во многом направлены против действовавшего тогда в Англии Закона о бедных, предусматривавшего общественную помощь неимущим жителям страны (а в 1795 г. - как раз незадолго до выхода в свет книги Т. Мальтуса - было принято решение увеличить государственные

[1] Подробнее о демографических таблицах, в том числе и таблицах смертности, речь пойдет ниже.

расходы на поддержку бедных). Т. Мальтус расценивал этот закон неэффективным и даже унизительным и считал, что помощь бедным должна быть частным делом и носить избирательный характер.

Хотя многие положения концепции Т. Мальтуса, безусловно, не могут быть приняты, его несомненной заслугой является доказательство зависимости человека от окружающей среды, зависимости, которая непосредственно вытекает из потребностей человека в средствах к существованию. Очень важно и то, что Т. Мальтус привлек внимание исследователей и широкой общественности к показателям роста численности населения и поставил вопрос о возможностях его регулирования, в частности о необходимости планирования рождаемости. Идеи Т. Мальтуса оказали заметное влияние на развитие науки о населении в XIX в.

В XIX в. продолжалось дальнейшее накопление эмпирических данных, большие успехи были достигнуты в развитии системы учета населения и в анализе различных статистических материалов. Наибольший интерес у ученых вызывали показатели смертности, поскольку они в то время очень сильно колебались. Началось изучение и других демографических процессов. Развитие демографических исследований привело к тому, что во второй половине XIX в. появилась потребность в решении некоторых теоретических проблем, в частности была развернута дискуссия о предмете демографии. Именно в этот период, как уже указывалось, было предложено и само название для этой науки.

В западно- и центральноевропейских странах заметный вклад в развитие демографии в прошлом столетии внесли А. Кетле (Бельгия), А. Гийяр (Франция), Г. Майр (Германия), У. Фарр (Англия) и другие ученые, а в России - К. Герман, П.П. Семенов-Тян-Шанский, А.И. Чупров, Ю.А. Янсон и др.

В XX в., особенно во второй его половине, интерес к демографическим проблемам резко возрос. С одной стороны, он был обусловлен широко развернувшейся пропагандой контроля над рождаемостью, с другой - принятием во Франции, а позже и в других странах законов, поощряющих рождаемость. Наряду с дальнейшим развитием идей, высказанных еще в предшествующем столетии, в XX в. в науке появились и новые демографические концепции. Новшеством по сравнению с XIX в. было, в частности, изучение связей между демографическими и социальными характеристиками, а также между демографическими фактами и историческими событиями.

Широкий размах приобрели исследования, имевшие целью выявить зависимость демографических характеристик от особенностей и уровня исторического развития. Отмечались различия естественного воспроизводства населения в примитивных, доиндустриальных и индустриальных обществах, определялись особенности демографического поведения городского и сельского населения. Зарубежные исследователи поставили проблему о необходимости соответствия численности населения уровню социально-экономического развития. Исходя из этого, считали они, должны регулироваться темпы роста населения.

Объектом особенно пристального анализа в XX в. стала статистика рождаемости: выявлялись ее различия по регионам, оценивалось влияние на показатели рождаемости таких факторов, как профессия, социальная принадлежность, религия и т.д.

В последнее время исследователи стали обращать все большее внимание на то, как влияет на демографические показатели экологическая обстановка.

Среди зарубежных ученых-демографов, работавших в XX в., следует отметить такие имена, как Дж. Кейнс, А. Сови, У. Фогт, Дж. Хаксли, Ф. Осборн, Г. Борстром, Дж. Роббинс, П. Эрлих, Г. Тэйлор, Р. Пресса.

В отечественной науке в тот же период наиболее серьезные исследования были проведены М.В. Птухой, С.А. Новосельским, В.В. Паевским, О.А. Квиткиным, А.Я. Боярским, Б.Ц. Урланисом, Д.И. Валентеем, А.Я. Квашой.

Как и любая другая наука, демография имеет определенный комплекс используемых ею приемов. Сюда входят как общенаучные (анализ, синтез, сравнения, обобщения и др.), так и специальные методы демографии и некоторых смежных с ней наук.

Демографические методы исследования призваны содействовать раскрытию специфики воспроизводства населения, выявлению взаимосвязи различных демографических характеристик. К ним. в частности, относятся *методы продольного и поперечного анализа.*

Метод продольного анализа получил такое название в связи с тем, что при его применении исследователь идет как бы "вдоль" жизни определенной группы людей. К этому методу исследователи прибегают для изучения динамики какого-либо демографического процесса на протяжении жизни одного поколения. При использовании этого метода демографические события описываются в когортах[2]. Поэтому данный метод называют еще методом реального поколения, или когортным. Метод продольного анализа позволяет при сравнении частоты демографических событий у различных когорт на разных этапах их жизни получить достаточно надежные сведения не только о динамике демографических процессов, но и о влиянии на нее внешних условий. Продольный анализ позволяет также выявить календарь демографических событий, т.е. их распределение по периодам жизни когорты. Однако метод продольного анализа имеет и свои недостатки. Во-первых, при его использовании необходимо располагать достаточно подробными данными за многие годы о рождениях, браках, разводах, смертях и т.д., что на практике не всегда осуществимо. Во-вторых, поскольку полные сведения о числе тех или иных демографических событий можно собрать только после выхода когорты из данного демографического состояния, то полученная таким способом ин-

[2] Когортами называют совокупности людей, которые одновременно вступили в то или другое состояние, например родились в одном и том же году, заключили брак в одном и том же году и т.п.

формация представляет в основном лишь исторический интерес. Например, изучение процесса рождаемости этим методом возможно только по достижении женщинами рассматриваемой когорты возраста 45-50 лет. При изучении же когорт, не достигших такого возраста, результаты будут как бы "усеченными". Правда, в настоящее время, когда широкое распространение получило внутрисемейное планирование рождаемости, данные для когорт, еще не вышедших из указанного возраста, дополняются, исходя из "ожиданий" (в приведенном примере на основании сведений о числе детей, которых еще собираются иметь женщины данной когорты). Для восполнения недостающих данных иногда прибегают также к экстраполяции. Такими приемами метод продольного анализа удается отчасти приспособить к изучению современности.

Недостатки метода продольного анализа в определенной мере восполняются с помощью другого демографического метода - поперечного анализа, который позволяет представить современное состояние демографических процессов. Суть данного метода состоит в следующем. Обычно, изучая население, исследователь имеет сведения о его численности и половозрастном составе на дату последней переписи, а также материалы текущего статистического учета различных демографических событии (рождений, смертей и т.д.) за годы, близкие к дате переписи. Располагая сведениями о возрастном составе населения, реальные поколения можно как бы рассечь сверху вниз. Одновременно используются материалы текущего статистического учета о числе происшедших демографических событий по возрастам (например, о числе умерших по возрастам). Таким образом, получаются повозрастные характеристики демографического события (в нашем примере - смертности) гипотетического, или условного, поколения, т.е. условной совокупности людей, для которой делается допущение, что на протяжении жизни этих людей интенсивность демографических процессов в каждом возрасте будет такой же, как существующая в современный период. В данном случае люди разных возрастов, живущие в настоящее время, условно рассматриваются как принадлежащие к одному и тому же поколению. Поскольку при этом исследователь мысленно идет "поперек" линии жизни, метод получил название поперечного анализа, а так как приходится иметь дело с гипотетическим, или условным, поколением, то его еще называют методом условного (гипотетического) поколения. Метод поперечного анализа — один из наиболее распространенных в демографии ввиду того, что для его применения нужны данные всего за год-два. Он позволяет судить о современном состоянии демографических процессов, однако при резких изменениях во времени характера демографических процессов этот метод может дать искаженную картину.

К распространенным демографическим методам относятся *метод потенциальной демографии,* когда демографические процессы выражаются не числом конкретных событий или прожитых человеко-лет, а

так называемыми демографическими потенциалами - числом человеколет предстоящей жизни, и *метод стандартизации демографических коэффициентов,* позволяющий исключать при сопоставлениях влияние различий в составе населения сравниваемых территорий или за сравниваемые периоды времени. Например, если у населения двух территорий наблюдаются разные показатели рождаемости, то это может быть вызвано как разной интенсивностью этого процесса у людей одинаковых возрастов, так и различиями в возрастной структуре (понятно, что сокращение доли молодых возрастов ведет к уменьшению общего показателя рождаемости). Метод же стандартизации позволяет показать демографические процессы в "чистом виде".

Так как демография имеет дело с массовыми явлениями, она прочно взяла на вооружение статистические методы. В демографии используются все распространенные в статистике приемы: применение относительных и средних величин, различных индексов и др. Вместе с тем демографическая статистика выработала и свои собственные методы. Это, в частности, *построение демографических таблиц.* Демографические таблицы фактически представляют собой систему вероятностных характеристик повозрастных интенсивностей демографических процессов. Первыми, как уже отмечалось, были составлены таблицы смертности, позже - также таблицы других демографических процессов (брачности, рождаемости и пр.). Демографические таблицы используются для описания демографических процессов как в реальных, так и в условных когортах. В качестве шкалы таблицы берется время, прошедшее с момента образования когорты. Это может быть возраст, продолжительность брака и т.п.

Популярен в демографии и *метод построения демографических моделей.* Широкое применение моделирования обусловлено невозможностью постановки чистого эксперимента, предполагающего всевозможные повторения. Составление различных моделей - это уже применение математических методов в демографии[3]. С их помощью также рассчитываются демографические показатели и даются оценки, составляются прогнозы.

В последнее время с ростом интереса к изучению различных факторов рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости в демографии стали более широко применяться социологические методы: наблюдение, опрос по специально разработанным анкетам, тесты и т.д.

Для наглядного представления о демографических процессах часто прибегают к графическим методам в виде различных графиков, схем, диаграмм, рисунков и пр. В демографии есть и свои собственные графические приемы. К их числу относятся построение возрастно-половых пирамид, о которых подробнее речь пойдет дальше. Важное место в демографии отводится и построению так называемой демо-

[3] Впрочем, деление методов на математические и статистические весьма условно. И к тем и к другим, в принципе, можно отнести построение демографических таблиц, рассматривая их как числовые модели демографических процессов.

графической сетки, позволяющей получить численные значения некоторых величин, которые непосредственно не наблюдаются, а также показать динамику численности групп населения во времени.

При исследовании демографических процессов и структуры населения немалую помощь оказывают карты (плотности, этнические и др.), картодиаграммы, картограммы.

Как известно, население изучает не только демография, но и целый комплекс других наук, и демография имеет с ними тесные связи.

Выше уже говорилось о связи демографии со *статистикой населения,* данные которой служат в демографии источниковой базой, а методы применяются в исследованиях.

Широкое использование в демографии математических методов обусловливает ее связи с *математикой.*

Находясь в системе экономических наук, демография пользуется данными других экономических наук *(политической экономии, экономики промышленности и пр.),* поскольку демографическое поведение населения в сильной степени зависит и от общего уровня развития страны, и от соотношения в ее экономике различных отраслей (например, промышленности и сельского хозяйства).

При изучении миграций и размещения населения по территории демография вступает в тесные контакты с географией, прежде всего с *географией населения.*

При анализе особенностей воспроизводства населения в разные исторические периоды демографы широко обращаются к *историческим* материалам.

Понимание различий демографических характеристик у разных народов невозможно без знакомства с данными *этнологической науки.*

Изучение рождаемости, смертности, продолжительности жизни требует кооперации демографии с медицинскими дисциплинами: *социальной гигиеной, геронтологией* и др.

Влияние окружающей среды на процессы воспроизводства нельзя адекватно раскрыть без привлечения данных *экологии.*

Исследование естественного воспроизводства населения требует всесторонних знаний о семье, которые дает демографии в первую очередь *социология.* К помощи социологии демография прибегает также при выяснении социальных факторов воспроизводства населения, различий демографического поведения у разных социальных групп. Как уже отмечалось, в последнее время демография стала широко использовать и социологические методы исследования.

Поскольку на показатели рождаемости, брачности, разводимости некоторое влияние оказывает действующее в стране законодательство, демографии приходится интересоваться и *правовыми* материалами.

Перечисление связей демографии с другими отраслями знания можно было бы продолжить и дальше, поскольку для современной науки

вообще очень характерно активное междисциплинарное сотрудничество и комплексное изучение объекта исследования.

Связи демографии с некоторыми науками оказались настолько тесными и органичными, что на их стыке возникли новые "пограничные" научные дисциплины. Так, на пересечении интересов демографии и истории образовалась самостоятельная дисциплина - *историческая демография,* целью которой является изучение закономерностей воспроизводства населения в разные исторические периоды.

В "пограничье" между демографией и этнологией появилась *этническая демография,* о которой и пойдет речь в этой книге.

Смежное положение занимает и такая дисциплина, как *экономическая демография,* анализирующая взаимосвязи экономического развития и воспроизводства населения.

Поскольку разные науки, изучающие население, тесно сотрудничают в познании своего объекта исследования, сложилась целая система научных знаний о народонаселении. Контакты, возникшие первоначально между двумя науками, постепенно расширялись, привлекая к себе новые дисциплины. В результате сложные социально-демографические явления стали исследоваться комплексно, усилиями и методами разных наук. Появилась также возможность получать новые интегральные знания, которые каждая наука в отдельности не могла бы дать. В системе знаний о народонаселении демография, бесспорно, занимает центральное место.

Как уже отмечалось, при изучении населения демографию интересуют и его количественные, и качественные характеристики. Наиболее общей количественной мерой населения является его численность, будь то численность населения всего мира или частей света, отдельных регионов, стран, городов и т.д.

Население находится в постоянной динамике, и его численность все время меняется в результате рождений и смертей, а применительно к отдельным территориям также и из-за прибытия извне и выбытия в другие места. Поскольку численность населения на протяжении периода наблюдения не одна и та же, в демографических исследованиях обычно пользуются *средней численностью населения, или средним населением*[4]. Средняя численность населения (среднее население) рассчитывается как обычная хронологическая средняя. Так, например, если нужно определить среднюю численность населения за год и известна численность на начало каждого месяца прошедшего года и на начало наступившего года, то расчет будет следующим: надо вычислить 1/12 суммы, слагаемыми которой будут половина численности населения на начало прошедшего года, численность населения за каждый последующий месяц и половина численности населения на 1 ян-

[4] Точную численность населения на определенные моменты дают переписи населения, иногда специальные обследования. Кроме того, на основе текущего статистического учета населения время от времени делаются оценки численности населения.

варя нового года:

$$\overline{S} = \frac{\frac{S_1}{2} + S_2 + ... + S_{12} + \frac{S_1'}{2}}{12}$$

В случае, если нет данных на каждый месяц, то среднегодовое население вычисляется как полусумма численностей на начало и на конец года.

Чтобы рассчитать среднее население за любой промежуток времени, можно использовать формулу

$$\overline{S} = \frac{1}{T} \int_{t_0}^{t_0+T} S(t)dt$$

В этой формуле население рассматривается как функция времени *S(t)* для периода от $t = t_0$ до $t = t_0 + T$, где *T* - величина периода наблюдения. Таким образом, стоящий справа интеграл представляет собой общее число человеко-лет, прожитых населением за данный период. Разделив эту величину на *T* (протяженность периода наблюдения), получаем среднее население.

В приведенной формуле условно принято, что на протяжении всего периода наблюдения население росло равномерно. В случае, если известно, что эту равномерность нарушали какие-то перемещения населения, то делаются специальные поправки. Когда же для большого периода имеются данные о численности населения только на его начало и конец, то правомерно допустить, что население росло в этот период времени не равномерно, а с постоянным ростом, т.е. в геометрической прогрессии (такое допущение можно заложить в специальную формулу).

Население всегда связано с определенной территорией. Однако поскольку оно подвижно (люди переезжают с места на место, меняют место жительства), то может возникнуть вопрос, кого следует считать относящимся к определенной территории, а кого нет: в зависимости от этого численность населения конкретной территории может сильно варьировать. Для разрешения подобных вопросов принято выделять три основные категории населения: *постоянное* (иногда его обозначают термином "обычное население"), *наличное, юридическое.*

К постоянному населению относят людей, постоянно проживающих на данной территории, независимо от того, находятся ли они там в интересующий нас момент времени и зарегистрированы ли они в качестве жителей этой территории.

Критерии постоянного жительства со временем менялись, отличаются они и в разных странах.

В нашей стране при проведении последних переписей населения постоянными жителями конкретного населенного пункта считались лица, живущие там не менее шести месяцев, а также приехавшие в

данное место на постоянное жительство, на постоянную работу и на учебу (если срок обучения превышает шесть месяцев) независимо от времени их прибытия и места прежнего жительства. Отсутствовавшие в момент учета, но выехавшие менее шести месяцев назад считались *временно отсутствующими.*

В Японии сроком, достаточным для отнесения лица к категории постоянного населения, считается три месяца.

Во Франции человека относят к постоянным жителям того населенного пункта, в котором он живет большую часть года.

В общем можно сказать, что основным критерием постоянного проживания является срок нахождения на данном месте с учетом намерений человека и целей приезда.

Критерии постоянного жительства трудно применимы к кочевому населению, и в странах со значительной долей кочевников для отнесения их к той или другой категории должны быть сделаны специальные оговорки.

Наличное население той или иной территории составляют лица, оказавшиеся на ней в момент учета, независимо от того, сколько времени они здесь находятся, намерены ли оставаться на этой территории, состоят ли они здесь в списках.

Люди, отнесенные в данном месте к наличному населению, но не входящие в категорию постоянного населения, считаются *временно проживающими.*

Из сказанного видно, что постоянное население и наличное связаны между собой следующим образом: постоянное население = наличное население - временно проживающие + временно отсутствующие.

Юридическое население образуют люди, которые занесены в списки жителей данной территории или связаны с этой территорией существующими правилами регистрации.

Поскольку фактическое место жительства человека не всегда совпадает с тем, где он официально значится, численность юридического населения может заметно отличаться от постоянного и наличного.

Какими категориями населения следует оперировать в каждом конкретном случае, зависит от целей исследования или практических задач. Так, при расчете трудовых ресурсов надо прежде всего учитывать постоянное население, при организации работы транспорта надо знать и наличное население и т.п.

Численность разных категорий населения на одной и той же территории неодинакова. Неоднородно оно и по своему составу: в нем выделяются группы по определенным признакам. Такое распределение населения по ряду признаков называется *демографическими структурами.*

Изменение численности отдельных групп населения отражает происходящие в населении социальные сдвиги. От распределения населения по ряду признаков (возраст, семейное состояние, уровень образования и

др.) зависит характер воспроизводства и величина демографических показателей. Поэтому население обычно рассматривают не только в целом, но и исследуют его состав. Чаще всего объектами таких исследований являются возрастно-половая, семейная, этническая, социально-экономическая структуры населения, распределение населения по уровню образования.

Основополагающей демографической характеристикой, без которой невозможно исследовать динамику населения, является *возраст*. Именно от возраста непосредственно зависят особенности воспроизводства населения. Другая важная характеристика населения - его *половая структура*. Пол отличается от всех других демографических признаков своей практически абсолютной неизменностью в течение всей жизни[5] (не принимаются в расчет такие неизменные признаки, как место и дата рождения, возраст вступления в первый брак и т.п., так как они по сути не признаки, а единичные события в жизни человека). Соотношение полов в населении, так же как и возрастной состав, сильно влияет на процессы воспроизводства, прежде всего на брачность и рождаемость. Впрочем, два важнейших демографических признака - возраст и пол - в процессе естественного воспроизводства населения теснейшим образом связаны. Поэтому обычно их рассматривают вместе, т.е. изучают возрастно-половую структуру населения. Для наглядного изображения возрастно-половой структуры на какой-либо момент времени в демографии принято вычерчивать *возрастно-половые* пирамиды. Построение такой пирамиды происходит следующим образом: по оси абсцисс откладывается численность населения (абсолютная или относительная), причем по одну сторону от начала координат - мужского населения, по другую - женского; по оси ординат обозначаются возрастные группы, чаще всего с интервалом в 5 лет. Таким образом, каждой возрастной группе мужчин и женщин соответствует прямоугольник, длина которого показывает численность этой группы.

Теоретически возрастно-половая пирамида должна представлять собой ступенчатую фигуру, постепенно сужающуюся кверху, поскольку смертность с возрастом увеличивается. На самом же деле возрастно-половые пирамиды часто имеют выступы и впадины, отражающие скачки в рождаемости и смертности и массовые миграции, происходившие в определенные периоды и повлиявшие на численность соответствующих возрастных групп. На пирамиде бывает наглядно видна и диспропорция полов в населении. На ней отражены также потери, понесенные во время войны, сокращение рождаемости в военные годы и наоборот, ее возрастание в первые послевоенные годы и т.п.

Одной из существенных характеристик населения является его

[5] Правда, в последнее время стали делать транссексуальные операции, однако они все же очень редки. Точной статистики транссексуалов нет, но приблизительно считается, что на 1000 мужчин и на 1300 женщин приходится по одному транссексуалу.

семейная структура. Она теснейшим образом связана с возрастно-половым составом населения и изменяется под влиянием браков, разводов, рождений и смертей. В то же время она сама влияет на демографические процессы: образование новой семьи обычно сопровождается рождением ребенка, от распространенного типа семьи в определенной степени зависит уровень рождаемости.

При выяснении влияния семейной структуры на процессы воспроизводства важно знать, какая в стране или регионе преобладает семья - малая (нуклеарная) или большая. Малая семья состоит из одной супружеской пары с детьми, в большую (многопоколенную) входят несколько относящихся к разным поколениям супружеских пар (иногда их остатки). При характеристике семейной структуры населения семьи распределяются также по числу членов семьи. Люди же по семейному состоянию делятся на состоящих в браке, не состоявших в браке, вдовых и разведенных.

При различного рода исследованиях населения очень важно знать его этнический состав. Как будет показано дальше, демографические показатели у разных народов существенно различаются. О том, как определяется этнический состав населения и что влияет на его динамику, речь пойдет в последующих главах этой книги.

Население неоднородно и по своим социально-экономическим признакам. В его составе выделяют самодеятельное и несамодеятельное население, людей занятых преимущественно умственным и физическим трудом, горожан и сельских жителей. Учет всех этих признаков в демографии необходим, потому что от них также часто зависит характер воспроизводства. По той же причине определенное внимание уделяется и распределению населения по уровню образования.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В демографии выделяют две формы движения населения: 1) естественное и 2) пространственное (территориальное), или миграции (раньше миграции нередко называли механическим движением населения). Иногда выделяют третью форму движения населения - социальное движение. Его особенность заключается в том, что оно меняет не численность населения, а лишь его состав. К социальному движению населения относят начало трудовой деятельности, получение образования, переход из одной социальной группы в другую и т.п.

Остановимся более подробно на двух основных формах движения населения.

Естественное движение населения включает такие процессы, как рождаемость, смертность, брачность и разводимость. В последнее время к нему стали относить также и процесс овдовения. Соотношение

рождаемости и смертности дает *естественный прирост населения.* Брачность и разводимость связаны с естественным приростом опосредованно - через рождаемость, на которую они влияют самым прямым образом.

Демографию интересуют не единичные факты рождений, смертей, браков и разводов, а эти события в массовом масштабе, поэтому в ней большое внимание уделяется количественным характеристикам демографических событий. Вместе с тем, чтобы иметь адекватное представление, нужно знать не просто абсолютное число рождений, смертей и других фактов, а их соотношение с общей численностью населения. С этой целью в демографии применяются различные коэффициенты. *Демографические коэффициенты показывают отношение числа тех или иных демографических событий к средней численности населения, в котором за определенный период времени произошли эти события.* Единицей времени в демографии обычно считается год.

В зависимости от того, ко всему населению относятся коэффициенты или только к определенной его группе, они подразделяются на *общие* и *частные.*

Рассмотрим теперь, как рассчитываются различные коэффициенты. *Коэффициент рождаемости (n)* определяется как отношение числа всех живорожденных *(N)* к среднему населению *(S),* умноженному на период времени в годах (7), т.е.

$$n = \frac{N}{\overline{S}T}$$

Если это отношение умножить на 1000, то получится результат в промилле (%)[1], т.е. показатель рождаемости на тысячу человек в год:

$$n = \frac{N}{\overline{S}T} \cdot 1000$$

Аналогичным образом рассчитывают коэффициенты смертности, брачности, разводимости.

$$m = \frac{M}{\overline{S}T}$$

где *m - коэффициент смертности*, а *M*- общее число смертей.

$$b = \frac{B}{\overline{S}T}$$

где *b - коэффициент брачности,* а *B* - число всех заключенных браков[2].

[1] В промилле обычно выражаются и все другие показатели естественного воспроизводства.

[2] Иногда *B* означает число всех людей, заключивших браки. Понятно, что в этом случае коэффициент брачности в 2 раза больше.

$$d = \frac{D}{\overline{ST}}$$

в этом случае *d — коэффициент разводимости,* а *D* — число всех разводов за указанный период времени[3].

Естественный прирост населения (k) образует разность между рождаемостью и смертностью:

$$k = \frac{N - M}{\overline{ST}} = n - m$$

Если численность населения в начале периода наблюдения обозначить S°, а в конце его S^T, то без учета миграций прирост населения за соответствующий период составит

$$\Delta S = S^T - S^0 = N - M$$

Коэффициент естественного прироста населения определяется по формуле:

$$k = \frac{N}{\overline{ST}} - \frac{M}{\overline{ST}} = \frac{\Delta S}{\overline{ST}}$$

В зависимости от того, рождаемость превышает смертность или наоборот, *естественный прирост может быть либо положительным, либо отрицательным.*

Поскольку показатели естественного воспроизводства в разных возрастных группах заметно различаются (смертность у пожилых людей выше, чем у молодых, рождаемость вообще может быть только у людей ограниченного возрастного интервала, браки, а соответственно и разводы также невозможны до определенного возраста), то величины общих коэффициентов в большой степени зависят от возрастной структуры населения. Чтобы иметь более точное представление о процессах естественного воспроизводства населения, рассчитывают *повозрастные демографические коэффициенты,* являющиеся самым распространенным видом частных коэффициентов. Они вычисляются как отношение числа демографических событий, происшедших в данной возрастной группе за определенный период времени, к средней численности этой группы за тот же период.

Повозрастные коэффициенты рождаемости чаще всего расчитываются для женщин детородного возраста[4] . Такой коэффициент называют *специальным коэффициентом рождаемости,* или *коэффициентом*

[3] D может также означать число всех разведенных. Тогда коэффициент разводимости оказывается вдвое большим.

[4] Детородный возраст иначе еще называют репродуктивным, фертильным, плодовитым, генеративным. В России таким возрастом у женщин принято считать период с 15 до 49 лет. В зарубежных странах верхним пределом этого периода нередко считают 44 года.

фертильности. Раньше его называли коэффициентом плодовитости, однако это название было не совсем правильным, поскольку рождаемость и плодовитость не одно и то же (плодовитость - это потенциальная способность женского организма к деторождению, которая может и не реализоваться). Специальный коэффициент рождаемости определяется отношением рождений у женщин детородного возраста (N) к численности этих женщин *(W):*

$$F = \frac{N}{W}$$

Поскольку величина общего коэффициента рождаемости зависит как от доли в населении женщин детородного возраста *(W),* так и от числа рождений у этих женщин (N), то, сделав допущение, что вообще все рождения происходят в этой возрастной группе женщин, можно в формуле для определения общего коэффициента рождаемости определить обе эти зависимости:

$n = \frac{N}{\overline{S}} = \frac{W}{\overline{S}} \cdot \frac{N}{W}$, а так как

$\frac{N}{W} = F$, то

$$n = F\frac{W}{\overline{S}}$$

Повозрастные коэффициенты рождаемости рассчитывают не только для группы женщин детородного возраста в целом, но и внутри нее по годичным и пятилетним группам женщин.

Поскольку и смертность у людей разного возраста сильно варьирует, то в демографических исследованиях часто определяют и повозрастные коэффициенты смертности. Следует также иметь в виду, что коэффициенты смертности у мужчин и женщин обычно не одинаковы. Поэтому их обычно вычисляют для каждого пола в отдельности. Величина же общего коэффициента смертности зависит, помимо прочих факторов, и от соотношения доли мужчин и женщин в населении.

Кроме повозрастных, в демографии применяются и другие частные коэффициенты, призванные определить показатели естественного воспроизводства в различных группах. Все они рассчитываются как отношение числа произошедших в данной группе демографических событий к числу прожитых этой группой человеко-лет. Коэффициенты естественного воспроизводства исчисляют отдельно для городского и сельского населения, для разных территорий, для групп с различным уровнем образования и т.д. Нас же особенно будут интересовать коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста по этническим группам.

Большое значение в демографии придается показателю младенческой смертности, под которой понимается смертность детей в

возрасте до одного года[5]. Особое место этого показателя обусловливается как тем, что младенческая смертность, будучи составной частью общей смертности, может заметно влиять на всю картину естественного воспроизводства населения, так и тем, что показатель младенческой смертности отражает качество жизни в стране. Уровень младенческой смертности является как бы мерилом общего благополучия или неблагополучия населения. Поскольку организм ребенка на первом году жизни особенно подвержен различным инфекциям, воздействию внешней среды, наиболее чувствителен к качеству питания и условиям существования, на величину коэффициента младенческой смертности в большей степени, чем на другие демографические показатели, влияют различные социально-экономические факторы: степень экономической развитости страны, уровень жизни ее населения, качество детского питания и обеспеченность им младенцев, состояние здравоохранения, доступность лекарств, уровень образования и общей культуры населения, социальная защищенность беременных женщин и кормящих матерей и т.д. Коэффициент младенческой смертности невозможно рассчитать аналогично другим коэффициентам, т.е. делением числа всех произошедших за год смертей младенцев на численность в этом же году детей соответствующего возраста, поскольку часть детей, умерших в данном календарном году, не достигнув годовалого возраста, родилась в прошлом календарном году, а часть детей, родившихся в данном календарном году, может умереть в младенческом возрасте в следующем. Многолетняя практика показала, что из умерших в данном году младенцев 2/3 рождается в том же году, а 1/3 - в предыдущем. Исходя из этого, коэффициент младенческой смертности (q_0) можно вычислить следующим образом:

$$q_0 = \frac{M_0}{\frac{2}{3}N_0 + \frac{1}{3}N_{-1}}$$

где M_o — число всех умерших за год младенцев, N_O - число родившихся в данном году, N_{-1} - число родившихся в предыдущем году. Эта формула получила название *формулы Ратса,* по имени исследователя, первым рассчитавшего коэффициент младенческой смертности. В последнее время в странах с низкой младенческой смертностью при расчете коэффициента берут соотношение $3/4N_0$ и $1/4N_{-1}$. Тогда формула имеет вид

$$q_0 = \frac{M_0}{\frac{3}{4}N_0 + \frac{1}{4}N_{-1}}$$

Еще одним важным демографическим показателем, так же красноречиво, как и младенческая смертность, говорящим о социальном

[5] Часто этот показатель называют не младенческой, а детской смертностью, что не совсем точно, поскольку он относится не ко всем детям, а, как уже говорилось, только к тем из них, кто не достиг одного года.

благополучии, является показатель *средней продолжительности жизни,* а точнее *средней продолжительности предстоящей жизни.* Средняя продолжительность жизни E_0 определяется как среднее число лет, которое предстоит прожить новорожденному при существующем на данный момент порядке вымирания. Для уже достигших возраста *x* средняя продолжительность жизни будет складываться из *x* прожитых лет и средней продолжительности предстоящей жизни для возраста *x.* Среднюю продолжительность жизни следует отличать от среднего возраста умерших в какой-то период. Средний возраст умерших в значительной степени зависит от возрастной структуры населения, и его величина зачастую просто отражает особенности возрастной структуры населения в данный период.

Итак, мы рассмотрели основные показатели естественного воспроизводства населения и способы их вычисления. Покажем теперь, в каких пределах могут колебаться их величины.

Максимальное среднегодовое значение показателя общей рождаемости при крайне благоприятной для рождаемости ситуации (сравнительно ранней и всеобщей брачности женщин, полном отсутствии сознательного ограничения рождаемости, устойчивости брачных связей, хорошем состоянии здоровья супругов, отсутствии особых бедственных событий) может достигать 50-55%. На практике же даже в странах с очень высокой рождаемостью этот показатель обычно бывает несколько ниже. Вообще очень высокой считается рождаемость со среднегодовым показателем выше 40%. Если рождаемость в пределах 30-40%, она считается высокой, 20-30% - умеренной, 20-15% - низкой и ниже 15% - очень низкой. Теоретически минимальное значение показателя общей рождаемости может быть равно нулю, когда у данного населения в течение изучаемого периода практически не было рождений. В реальной же жизни в мирных условиях применительно к достаточно большим группам населения такое невозможно. В экстремальных же ситуациях показатель рождаемости иногда падает до нулевой отметки. Так, нулевой коэффициент рождаемости был зафиксирован в 1943 г. в блокадном Ленинграде.

Специальный коэффициент рождаемости, т.е. коэффициент рождаемости женщин в возрасте от 15 до 49 лет обычно в 3-5 раз выше общего.

Что касается смертности, то величина этого показателя также варьирует в довольно широких пределах. Смертность считается очень высокой, когда значение ее среднегодового коэффициента превышает 30%. В последние десятилетия в нормальных условиях такая величина показателя смертности практически не встречается. При среднегодовом показателе в 20-30% смертность считается высокой, 15-20% - умеренной, 10-15% - низкой и меньше 10% - очень низкой. Правда, в ряде стран Вест-Индии и Океании стал наблюдаться феномен "сверхнизкой" смертности. Некоторые демографы сначала даже не поверили в реальность этого явления и стали объяснять его неполным учетом

случаев смерти (родилась такая шутка: признать подобную смертность - значит поверить в то, что один человек умирает, а другой не умирает никогда). Однако все увеличивавшийся "клуб" стран со "сверхнизкой" смертностью (притом среди них были страны, где текущий статистический учет заведомо достаточно надежен) потребовал искать объяснения отмеченному выше феномену. Одно такое объяснение было предложено несколько лет назад одним из авторов данного учебника и заключается в следующем. Чрезвычайно низкая смертность, имеющая место в ряде стран мира, в основном в островных странах Вест-Индии и Океании, обусловлена комплексом взаимосвязанных причин. Наблюдавшаяся несколько десятилетий назад в этих странах высокая смертность привела к специфическим изменениям возрастного состава населения, в первую очередь к резкому снижению удельного веса стариков. Этому же содействовала характерная для некоторых отставших в своем развитии стран стабильно высокая рождаемость, которая неуклонно повышала долю детских возрастов в населении. Когда же за сравнительно короткий период времени благодаря успехам медицины и некоторому улучшению условий жизни населения начала снижаться смертность, то отмеченные выше обстоятельства создали дополнительные импульсы для ее снижения. Обращает на себя внимание также тот факт, что "сверхнизкая" смертность в подавляющем большинстве случаев наблюдается в островных странах. В связи с этим можно предположить, что островная изоляция, несмотря на усиление в последнее время коммуникаций между всеми странами мира, все же служит в какой-то степени преградой для распространения инфекционных болезней, и это тоже способствует снижению смертности.

Нулевую смертность даже теоретически представить трудно. Смертность может оказаться таковой лишь в очень немногочисленной группе людей при весьма благоприятных условиях и то на короткое время.

Очень велик разброс в показателях младенческой смертности. В отдаленном прошлом величина этого показателя достигала 250-300% (в странах же Африки младенческая смертность около 300% наблюдалась еще совсем недавно), а в годы массовых эпидемий, голода и других бедствий доходила даже до 350-400%. В начале 90-х годов в странах с наиболее низкой младенческой смертностью (Швеция, Финляндия, Япония) этот показатель снизился до 5-6%.

Кроме уже рассмотренных показателей, при анализе естественного воспроизводства используют еще и такие показатели, как *суммарный коэффициент рождаемости, отражающий, сколько в среднем рождается детей на одну женщину детородного возраста,* и аналогичные ему *суммарные коэффициенты брачности и разводимости* (они показывают, каково в данном поколении среднее число браков или разводов на протяжении жизни одного человека). Умножая суммарный коэффициент рождаемости на долю девочек среди рождающихся, получают

брутто-коэффициент воспроизводства, показывающий, сколько в условном поколении родится девочек в среднем на одну женщину детородного возраста. Если брутто-коэффициент воспроизводства скорректировать с учетом режима смертности (т.е. исключить число девочек, что не доживут до возраста, в котором были матери при рождении дочерей), то получим *нетто-коэффициент воспроизводства.* В зависимости от того, как численно соотносятся младшие поколения и старшие, различают *простое воспроизводство* (когда численность младших и старших поколений равна), *расширенное* (когда младшие поколения численно преобладают) и *суженное* (когда численность младших поколений меньше, чем старших).

Процессы естественного воспроизводства населения - рождаемость, смертность, брачность, разводимость - тесно взаимосвязаны как друг с другом, так и с возрастной структурой населения.

Так, младенческая смертность в большинстве стран (за исключением наиболее развитых) намного превышает общую смертность. В этом случае рост рождаемости и соответственно повышение в населении доли детей в возрасте до одного года приводит к увеличению общей смертности населения. При высокой доле в населении лиц пожилого и старческого возрастов также повышаются общие показатели смертности. Преобладание же в населении людей в возрасте 20-40 лет, наоборот, ведет к повышению общего показателя рождаемости и уменьшению общего показателя смертности. Возрастная структура населения влияет и на показатели брачности. Если абстрагироваться от воздействия прочих факторов, то при увеличении удельного веса молодых и средних возрастов должны повышаться и показатели брачности. Связь же брачности и разводимости с рождаемостью проявляется в том, что при росте коэффициента брачности обычно увеличивается и рождаемость, при росте же разводимости рождаемость, наоборот, может уменьшиться.

Мы уже говорили о зависимости показателей естественного воспроизводства от возрастной структуры населения. Можно привести и примеры обратной зависимости. Чем выше рождаемость, тем, естественно, будет больше группа младших возрастов. При сокращении рождаемости и уменьшении смертности в старших возрастах увеличивается и доля в населении пожилых людей.

В настоящее время для многих стран (особенно для наиболее развитых) характерен процесс *"старения"* населения, который как раз и проявляется в повышении в населении удельного веса лиц преклонного возраста. К "старению" населения приводят два фактора: с одной стороны, снижение смертности в старших возрастах и увеличение продолжительности жизни, а с другой - сокращение рождаемости. В данной связи встает вопрос, какой из факторов преобладает. На первый взгляд кажется, что "старение" населения происходит прежде всего за счет уменьшения смертности и увеличения продолжительности жизни. Однако глубокий анализ этого феномена показывает, что

гораздо больший "вклад" в данный процесс вносит снижение уровня рождаемости. Подтверждением такого вывода может служить факт, что во Франции, где раньше всех началось падение рождаемости, "старение" населения стало проявляться примерно с 1775 г., в Англии же, где рождаемость дольше оставалась на высоком уровне, - лишь с 1840-х годов, хотя прогресс в борьбе со смертностью в этих двух странах был примерно одинаковым. Впрочем, по мере достижения новых успехов в борьбе с болезнями пожилого возраста (такими, как, например, сердечно-сосудистые) роль первого фактора в процессе "старения" населения несколько увеличивается.

Взаимосвязь процессов естественного воспроизводства и возрастной структуры населения проявляется и в том, что через возрастную структуру рождаемость и смертность влияют друг на друга, а в определенном смысле и сами на себя. Продемонстрируем это на примере. Предположим, что с какого-то момента заметно увеличилась рождаемость. Вследствие этого через некоторое время в населении повысится доля детей, что повлечет за собой снижение общего коэффициента рождаемости. Позже, когда дети, родившиеся в период резкого повышения рождаемости, сами достигнут детородного возраста, вновь будет наблюдаться повышение рождаемости, которое опять приведет к увеличению удельного веса детей и соответственно к определенному сокращению общего коэффициента рождаемости. Таким образом, сильное увеличение рождаемости вызовет ее длительные волнообразные колебания. По мере же затухания этих колебаний установится и устойчивый уровень рождаемости, который будет несколько ниже, чем наблюдавшийся во время первоначального ее всплеска, поскольку новому режиму рождаемости будет соответствовать повышенный процент детей в населении. Этот пример иллюстрирует действие так называемого *правила амортизации.*

Другое известное в демографии правило - это *правило компенсации.* Оно проявляется в том, что если какие-то внешние факторы в течение долгого времени препятствуют совершению определенных демографических событий, то в населении постепенно увеличивается число людей, у которых эти события в принципе возможны. Затем, когда внешнее препятствие устраняется, то данные события наблюдаются сразу у многих людей, и соответствующий показатель резко возрастает. Через какое-то время с уменьшением контингента лиц, у которых возможно это событие, показатель вновь понижается.

В результате такой компенсации происходит резкий рост брачности и рождаемости по окончании длительных войн. В этот период заключаются браки, которые в нормальных условиях были бы распределены на протяжении всех лет, охваченных войной; рождается много детей как в новых семьях, так и в существовавших до войны, но отложивших рождение ребенка на послевоенный период. По истечении же какого-то времени показатели брачности и рождаемости приходят в норму. Понятно, что компенсация не бывает полной.

Форма движения населения - это *пространственные перемещения,* или *миграции. Под миграцией населения в демографии понимается процесс перемещения людей через границы каких-либо территорий со сменой навсегда или на какое-то время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением туда.*

В зависимости от того, обменивается данная территория населением с другими территориями или нет, выделяют *открытое* и *закрытое население.* В настоящее время, если строго придерживаться указанного выше критерия, территорий с закрытым населением практически не окажется.

Миграция - сложный процесс, и при разных исследованиях ее характеризуют с различных сторон, соответственно классифицируя по целому ряду признаков.

Рассмотрим основные классификации миграций.

1. В зависимости от типа пересекаемых границ миграцию делят на *внешнюю* (когда пересекаются государственные границы) и *внутреннюю* (когда перемещения происходят внутри одной страны). Внешняя миграция подразделяется на *межконтинентальную* и *внутриконтинентальную*[6] .

2. По временным параметрам миграция подразделяется на постоянную (безвозвратную), временную, сезонную и маятниковую.

Безвозвратной считается такая миграция, когда человек навсегда меняет постоянное место жительства.

При *временной миграции* человек переселяется на какой-то достаточно длительный, но ограниченный период, причем нередко срок бывает заранее определен. Примером внутренней миграции может служить переселение на несколько лет для работы по контракту.

Иногда временную и постоянную миграции бывает довольно трудно разграничить, потому что порой человек сам не знает, навсегда ли он сменил место жительства или лишь на какой-то ограниченный, хотя и достаточно длительный период.

Сезонной миграцией называются ежегодные перемещения людей в определенные месяцы. К сезонным миграциям можно отнести отхожие промыслы крестьян зимой, приезд на уборку урожая людей из других мест, посещение курортов.

Маятниковые миграции - это регулярные поездки на работу или учебу за пределы своего населенного пункта с постоянным возвращением домой. Маятниковые миграции совершаются, когда место работы или учебы находится в другом населенном пункте, но достаточно близко, что и позволяет совершать каждодневные (или почти каждодневные) перемещения.

3. Миграции делят на разные типы и по причинам переселения.

---

[6] Прочно вошедшие в демографическую литературу два последних термина весьма неточны, так как в них под словом "континент" подразумевается "часть света", что не одно и то же.

К *миграциям по социально-экономическим причинам* следует отнести переселения в поисках работы, лучших заработков, свободных сельскохозяйственных земель, с целью улучшить условия жизни, приобрести более высокий статус.

Под миграциями по политическим причинам понимают бегство от идеологических, расовых, религиозных и прочих притеснений, а также репатриацию.

Военными причинами вызываются эвакуация, реэвакуация, депортация[7] .

4. В зависимости от того, оказывается ли мигрантам какое-либо содействие со стороны государственных или общественных органов, миграции подразделяют на *общественно-организованные* и *неорганизованные.*

5. Наконец, различают *добровольную миграцию,* когда люди сами принимают решение о своем переезде, и *принудительную,* когда перемещение осуществляется независимо от их желания.

При исследовании миграции, как и любых других демографических явлений, важно знать их количественные характеристики. Для открытого населения можно определить показатели, которые бы характеризовали его миграционное взаимодействие с другим населением. Для населения любой территории (страны, района, города и т.д.) миграция делится на *выбытия* за ее пределы и на *прибытия* извне[8]. Разность между числом выбытий и числом прибытий за какой-то период составляет *чистую миграцию (нетто-миграцию,* или *сальдо миграции),* сумма же выбытий и прибытий образует *валовую миграцию (брутто-миграцию).*

Число выбытий, прибытий, нетто- и брутто-миграции можно выразить в абсолютных числах, которые позволят наглядно представить миграционную картину, однако не покажут интенсивности миграции, которая зависит также от общей численности населения, в котором совершаются миграции. Интенсивность миграции выражается относительными показателями - *коэффициентами интенсивности миграции.* Их получают делением размера миграции на общую численность населения. Обычно вычисляют как *коэффициенты выбытия,* так и *коэффициенты прибытия.* Существует еще общий *коэффициент подвижности (К),* который определяется как отношение всех миграционных перемещений к общей численности населения.

При анализе миграционных процессов часто возникает необходимость в расчленении миграции на отдельные части. Миграцию обычно делят на миграционные потоки, т.е. на группы мигрантов, имеющих общие территории выбытия или прибытия, а также на

---

[7] В СССР, как известно, массовые депортации целых народов совершались и в мирное время, поэтому их отнесение к военным миграциям весьма условно.

[8] Когда речь идет о внешней миграции, то выезд принято называть *эмиграцией,* а въезд - *иммиграцией*

.

миграционные когорты - совокупности людей, объединенных общим периодом миграции, учитывают мигрантов и по порядковому номеру их миграции (т.е. сколько раз они перемещались с места на место).

Не менее важно изучение состава мигрантов - по полу и возрасту, социальной принадлежности, национальности и т.д., поскольку миграционная подвижность разных групп населения бывает весьма различной. Особенности состава мигрантов могут приводить к существенным сдвигам в структуре населения и в местах выбытия, и в районах прибытия.

Для того чтобы составить представление об интенсивности миграции определенной группы населения (например, этнической), применяют *частные коэффициенты миграции (K_g),* которые вычисляются как отношение объема миграции в данной группе к численности этой группы. При временных и территориальных сопоставлениях пользуются индексом относительной интенсивности миграции *(h_g),* получаемым делением частного коэффициента интенсивности миграции данной группы на общий коэффициент интенсивности миграции:

$$h_g = \frac{K_g}{K}$$

Миграционная активность в значительной степени зависит от демографических характеристик населения. Замечено, что в миграциях наибольшее участие принимают лица молодого возраста, мужчины подвижнее женщин, бездетные легче решаются на переселение, чем люди, имеющие детей. Кстати, между подвижностью и наличием в семье детей наблюдается взаимная зависимость. Часто перемещение на новое место влечет за собой откладывание рождения детей.

Понятно, что миграции приводят к изменению численности населения в районах выбытия и прибытия. Под воздействием миграций трансформируется возрастная структура населения. В районах, где выезд превышает въезд, обычно увеличивается доля старших возрастов, в центрах же притяжения мигрантов население зачастую более молодое. Изменение же возрастной структуры влечет за собой и сдвиги в показателях естественного прироста. Из-за преобладания мужчин среди переселенцев миграция может вызвать диспропорцию полов, что отрицательно сказывается на брачности и рождаемости. Миграция приводит и к другим изменениям в структуре населения. Так, если среди мигрантов преобладают люди определенной национальности, то территориальные перемещения населения вызывают заметную динамику этнического состава.

Миграции могут способствовать переходу людей из одних социально-профессиональных групп в другие, часто приводят к изменению образа жизни, а вслед за этим и трансформации установок, связанных с брачностью, рождаемостью и т.п. Все это влияет на воспроизводство населения.

В заключение коротко остановимся на некоторых вопросах демографической и миграционной политики современных государств.

В зависимости от уровня естественного прироста населения в стране может проводиться политика, направленная либо на поощрение рождаемости, либо на ее сокращение. Правда, народонаселенческая политика приводит к ощутимым результатам, когда достаточно широко практикуется внутрисемейное планирование и регулирование рождаемости или население хотя бы готово к такому планированию.

Надо сказать, что способы предупреждения беременности были известны еще в античную эпоху, однако на протяжении многих веков контрацепцию почти не применяли (исключение составляли в основном только проститутки) и рождаемость была практически не ограничиваемой. Массовое регулирование рождаемости началось в конце ХУШ в. во Франции, а в XIX в. охватило и другие западные страны. Изменение демографического поведения было вызвано эволюцией установок, касающихся деторождения, под влиянием целого комплекса факторов - как социально-экономических, так и культурных. Определенную роль в распространении движения за контроль над рождаемостью сыграли и неомальтузианцы, широко пропагандировавшие ограничение детности, причем в отличие от своего учителя они призывали добиваться этого не путем поздних браков и длительного воздержания, а с помощью применения противозачаточных средств. Сторонники контроля над рождаемостью стали создавать свои объединения, публиковать специальную литературу и даже открывать клиники, где обучали регулированию рождаемости (кстати, хотя неомальтузианцы и допускали аборты, главный упор они делали на предотвращение беременности).

Массовое распространение планирования семьи привело к тому, что рождаемость в большинстве развитых стран стала очень низкой, и правительствам многих из них пришлось перейти к *пронаталистской политике,* т.е. политике, направленной на повышение рождаемости. Первой такую политику начала проводить Франция, где в 1920 г. под впечатлением больших потерь, понесенных в первую мировую войну, был принят действовавший до 1968 г. закон, запрещавший любую пропаганду ограничения рождаемости. Иногда пронаталистская политика принимала более жесткие формы, как, например, в СССР в 1936-1955 гг., когда там были строго запрещены аборты. Однако запретительные меры малоэффективны и дают некоторый результат лишь на очень короткое время. Более действенными оказываются такие мероприятия, как социальная поддержка многодетных семей, формирование общественного мнения в пользу повышенной рождаемости и т.п.

Перед развивающимися странами стоит прямо противоположная задача - попытаться сдержать очень быстрый рост населения, и некоторые из них проводят *антинаталистскую политику,* которая также имеет разные формы: от рекламы контрацептивов до поощрения полной стерилизации. Однако к мерам, призванным сократить рождаемость, население должно быть соответствующим образом подготовлено, как материально (противозачаточные средства должны быть

доступны по цене и не представлять собой дефицита), так и морально (население должно быть хорошо информировано о способах регулирования рождаемости и оценить преимущества такого демографического поведения). К сожалению, в развивающихся странах политика по сдерживанию рождаемости часто наталкивается на многие препятствия - от чисто экономических трудностей до стойких традиций многодетности.

Что же касается политики в области смертности, то любое государство по идее должно быть заинтересовано в ее снижении и увеличении продолжительности жизни своего населения. Однако на практике власти некоторых стран проводят прямо противоположную политику, развязывая войны или осуществляя широкомасштабные репрессии.

Миграционная политика (поощрение либо сдерживание миграции) зависит как от темпов общего прироста населения, так и от социально-политических и экономических условий. Правда, миграцию далеко не всегда удается регулировать, и она может приобрести неконтролируемый характер.

Глава 3

ПЕРЕПИСИ И ДРУГИЕ ВИДЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ

Потребность в учете населения появилась еще в глубокой древности. Сохранились сведения о таких учетах в Древнем Египте, Двуречье, Китае, Индии, Японии, Древней Греции, Древнем Риме. Необходимость учета вызывалась в те далекие времена в первую очередь военными и фискальными нуждами.

Наиболее совершенными в древности были учеты населения, проводившиеся в Древнем Риме. Там с 435 г. до н.э. по I в. н.э. регулярно проводились так называемые цензы, во время которых каждый римский гражданин под присягой сообщал цензорам (переписчикам) свое имя и возраст, имена и возраст членов своей семьи, а также сведения о своем имуществе.

В средние века учет населения имел случайный, эпизодический характер и в большинстве случаев проводился после войн, эпидемий, голода и других социальных потрясений. Самым распространенным видом учета были описания хозяйств. Единицей учета обычно выступал дом, домашний очаг. Самым полным учетом населения в средневековье, сведения о котором дошли до нас, является землеописание 34 графств Англии, осуществленное в 1086 г. по приказу Вильгельма Завоевателя и вошедшее в историю под названием "Книга Страшного суда"[1].

[1] Такое название свод первой всеобщей поземельной «переписи» в Англии, проведенной через два года после покорения ее Вильгельмом Завоевателем, получил в *связи с* тем, что при ее проведении переписываемые обязывались ничего не утаивать от переписчиков, как на "Страшном суде".

Проводились в средневековье учеты населения и в отдельных городах, например, в Нюрнберге в 1449 г. и в Страсбурге в 1473 г. В 1567 г. учет населения был произведен в швейцарском кантоне Цюрих.

С середины XVШ в. в связи с возросшим интересом к изучению населения его учет в развитых странах стал более или менее регулярным. Однако все тогдашние учеты длились по нескольку лет и не охватывали всего населения. Поэтому их нельзя назвать переписями в современном значении этого слова.

На Руси учитывать население стали с IX в. (имеются данные о проведенных в IX в. учетах в Киевской Руси и в Земле Новгородской). Поскольку эти учеты населения преследовали лишь фискальные цели, они охватывали только податное и в основном мужское население. Позднее, в период татаро-монгольского ига, по требованию татарских ханов в целях определения размеров дани был произведен учет населения некоторых русских княжеств. Такие учеты были осуществлены в 1245, 1257, 1259 и 1273 гг.

Поскольку на ранних этапах русской истории главной целью учета населения был сбор налогов, то формы этих учетов зависели прежде всего от характера существовавшей в тот или иной период системы обложения.

Так, в XIV в. единицей налогового обложения был земельный участок, производительно использовавшийся в хозяйстве, и учет населения носил поземельный характер.

В XVII в. с развитием ремесел и торговли единицей налогообложения вместо земельного участка стал двор (т.е. хозяйство), и "переписи" превратились из поземельных в подворные. Они учитывали главным образом тягловое (платившее налоги) население. Общегосударственные "подворные переписи" были проведены в 1646, 1678-1679, 1710 и 1715-1716 гг. Все они имели тот недостаток, что учитывали только тягловые дворы и только мужское население. Кроме того, получаемые в результате них данные были неточными, потому что недоучитывали часть населения как по причине несовершенной организации, так и из-за умышленного искажения подаваемых сведений, поскольку от результатов исчисления зависели размеры налогов; нередки были и ошибки писцов.

В начале XVШ в. налоговая система претерпела новые изменения. Вводилось подушное обложение, единицей которого стала мужская душа. В соответствии с новой системой налогообложения была принята и новая форма учета населения - так называемые ревизии ("подушные переписи"). Всего в России было проведено 10 ревизий. Указ о проведении Первой ревизии издал Петр I 26 ноября 1718 г. Сама же «перепись» началась после опубликования указа Сената от 22 января 1719 г. и продолжалась до 1727 г. В ходе проведения этой ревизии были переписаны не только русские, но и большинство других народов. И все же ряд народов (башкиры, часть татар и др.) не был учтен. Кроме того, первоначально ревизия не распространялась на Прибалтику, Малороссию, Слободскую Украину, а также на украинцев, живших в

русских губерниях. Правда, позже на всех этих территориях были проведены местные ревизии населения или осуществлены другие формы учета населения (например, в Малороссии - «переписи», учитывавшие численность дворов и служащего казачества).

Вторая ревизия была произведена после опубликования указа от 16 декабря 1743 г. Она, как и Первая ревизия, вновь не коснулась ряда народов (башкир, части татар, сибирских племен, лопарей). Не проводилась Вторая ревизия и на территории Малороссии. Тем не менее Вторая ревизия охватила некоторые категории населения, которые не были охвачены Первой ревизией. В частности, были учтены жители Ингерманландии (населенная финнами часть нынешней Ленинградской области), украинцы на русских землях и в Слободских полках, а также и иностранцы, принявшие православие. Большим достижением было издание 22 марта 1746 г. специального сенатского указа, в котором предусматривалось, что отдельно должна регистрироваться этническая принадлежность учитываемого ревизией населения. К сожалению, при этом разрешалось при учете крещеных инородцев не указывать их этническую принадлежность.

В отличие от Первой ревизии Вторая ревизия была проведена в более сжатые сроки и закончена в 1747 г.

Третья ревизия началась в 1762 г. и в основном завершилась к середине 1764 г. Однако она недоучла значительную часть населения, и позже, уже в ходе следующей, Четвертой, ревизии было обнаружено большое число недоучтенных Третьей ревизией приписных душ. К началу Третьей ревизии был окончательно установлен список категорий населения, подлежащих ревизскому учету, и разработана форма документов, составляемых во время ревизий. В них обращалось внимание, в частности, на религиозную и этническую принадлежность переписываемых. Однако этническая принадлежность регистрировалась лишь у "некрещеных иноверцев", крещеные же опять не подразделялись по своей национальности. Такой подход весьма затрудняет выявление истинного этнического состава населения, тем более, что ко времени проведения Третьей ревизии многие российские народы (часть мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов) были уже в значительной мере крещены. Правда, в ряде поуездных "перечневых ведомостей" (например, в Поволжье) выделялась категория "новокрещеных", для которых национальность указывалась.

В 1781-1783 гг. проходила Четвертая ревизия. В отличие от всех предыдущих она распространилась на всю территорию России, охватив и те окраинные районы, где до этого проводились лишь свои местные исчисления.

Во время этой ревизии достаточно большое внимание было уделено учету этнической принадлежности населения. Четвертая ревизия выгодно отличалась от предшествующих ревизий тем, что она указывала этническую принадлежность не только "некрещеных иноверцев", но и "новокрещеных", т.е. принявших православие в 30-50-х годах XVIII в. К сожалению, и эта ревизия, как и все предыдущие, не выделяла давно

принявшие христианство этнические общности: белорусов, поляков (кроме живших в Риге), латышей, эстонцев, ижорцев, карел, финнов, коми, коми-пермяков и др.

23 июня 1794 г. был издан именной указ о проведении следующей, Пятой, ревизии, которая должна быть завершена к началу 1796 г. Формуляры документов остались такими же, как и во время Четвертой ревизии. Однако в материалах Пятой ревизии, к сожалению, нет таких подробных, как в Четвертой, сведений об этническом составе населения России.

В последующих ревизиях - Шестой, Седьмой, Восьмой, Девятой и Десятой (они начали проводиться соответственно в 1811, 1815, 1833, 1850, 1857 гг.) - данные об этническом составе населения постепенно сходят на нет. Уменьшение интереса к национальной принадлежности населения, по-видимому, обусловливалось тем, что наиболее значительные инородческие группы несколько сблизились в хозяйственном отношении с основной массой русского населения, а также с тем, что сильно сократилось "некрещеное население", к этнической принадлежности которого предыдущие ревизии проявляли наибольший интерес.

На протяжении почти полутора столетий ревизии фактически являлись единственной достаточно широкой формой учета населения страны (лишь в некоторых районах помимо них проводились местные исчисления). Однако этот вид учета имел целый ряд существенных недостатков. Так, ревизии не охватывали полностью все население, большинство из них не покрывало всей территории страны, а главное, они были растянуты во времени (хотя сроки их проведения постепенно уменьшались). Все это вместе взятое сильно искажало сведения о численности и составе населения, и ревизии, конечно, нельзя считать переписями населения в современном понимании.

Первая настоящая перепись населения была проведена в 1790 г. в США в соответствии с принятым в 1787 г. решением конгресса. Тогда же было предусмотрено, что переписи должны проводиться в стране через каждые 10 лет.

В первой американской переписи определялось лишь сравнительно небольшое число демографических характеристик: учитывались численность свободных белых мужчин с подразделением их на две возрастные группы (до 16 и старше 16 лет), численность свободных женщин, а также численность свободного цветного населения и рабов. Объектом исчисления в этой переписи, в отличие от большинства других ранних переписей, было постоянное население, т.е. все люди переписывались там, где они обычно жили, лица же, не имевшие постоянного места жительства, фиксировались в том месте, где они находились в первый понедельник августа 1790 г.

Являясь первым опытом подлинно научного переписного учета, первая американская перепись населения имела некоторые дефекты. Так, из-за недостаточно тщательной организации переписи были неточно определены границы ряда счетных участков, что приводило к

ошибкам при подведении итогов переписи. Угроза нападения со стороны индейцев помешала счетчикам своевременно попасть в некоторые регионы страны. Тем не менее, несмотря на все эти недостатки, первая перепись населения США была крупным достижением в деле учета населения.

В 1800 г. перепись была проведена и в одной из европейских стран - Швеции (вместе с принадлежавшей ей тогда Финляндией), а затем переписи стала проводиться и в ряде других стран (табл. 1). В XIX в. начали проводить переписи населения и в большинстве стран Латинской Америки и Вест-Индии (табл. 2). В 1851 г. было впервые переписано население Канады и Новой Зеландии, а в 1881 г. - население английских колоний Австралии. Страны Азии и Африки в XIX в. были слабо охвачены переписным учетом. В прошлом веке переписи были проведены лишь на Цейлоне, в Индии, Японии, Нигерии, Египте и некоторых других странах. В большинстве же азиатских и африканских стран переписи населения впервые прошли уже в нашем столетии (табл. 3, 4). В XX в. впервые были проведены переписи и в некоторых странах Америки (в Сальвадоре, Никарагуа, Панаме и др.), Океании (в Вануату, на Соломоновых Островах, в Папуа - Новой Гвинее и др.) (табл. 5), а из европейских стран - в получивших независимость Польше[2] и Албании, а также в двух государствах-карликах: Ватикане и Андорре.

В истории переписей населения обычно выделяют *три этапа.*

Первый, начальный, *этап* длился с 1790 г. до середины XIX в. В то время закладывались основы организации переписей, и их программы были весьма ограниченными, включая очень небольшое число вопросов. Регулярность проведения переписей в разных странах заметно различалась.

Второй этап в истории проведения переписей охватывает примерно столетие: с середины XIX до середины XX в. Важным рубежом, ознаменовавшим собой наступление нового этапа в переписном учете, явилась перепись населения Бельгии 1846 г., которая прошла под руководством бельгийского ученого А. Кетле. Это была первая однодневная перепись (т.е. приуроченная к определенному моменту). Кроме того, бельгийская перепись 1846 г. учла наличное население в самом строгом смысле слова. При проведении этой переписи впервые использовались специальные бланки и инструкции к ним.

Вскоре и в других западноевропейских государствах начинают проводить однодневные переписи. В некоторых наиболее развитых в экономическом и культурном отношениях странах Европы вводится принцип самосчисления (саморегистрации). По сравнению с первым этапом на втором - существенно расширяются программы переписей,

[2] В Польше после создания в результате первой мировой войны польского государства первая перепись населения была проведена в 1921 г. Однако на территориях Австрии, Германии и России, вошедших в состав независимой Польши, переписи были проведены еще в XIX в. - соответственно в 1818, 1856 и 1897 гг.

Таблица 1

Годы проведения первой переписи населения в странах Европы

Год проведения первой переписи населения	Название страны	Год проведения первой переписи населения	Название страны
1800	Швеция		Чехия (в то время чешские земли входили в состав Австрии)
	Финляндия (в то время принадлежала Швеции)		Словения (в то время входила в состав Австрии)
1801	Дания	1859	Хорватия (в то время входила
	Норвегия (в то время была подчинена Дании)	1861	в состав Австрийской империи)
		1864	Румыния
	Исландия (в то время была подчинена Дании)	1865	Италия
		1869	Монако
	Великобритания		Сан-Марино
	Франция		Венгрия
1818	Австрия	1872	Словакия (в то время входила в
1821	Ирландия (в то время принадлежала Англии)	1879	состав Венгрии)
			Лихтенштейн
1828	Греция	1880-1884	Босния и Герцеговина (в то
1830	Нидерланды		время страна была оккупирована Австро-Венгрией)
1834	Сербия		
1837	Швейцария		Болгария
1839	Люксембург	1898	Черногория
1841	Португалия	1921	Польша
1842	Мальта		Македония*
1846	Бельгия	1930	Албания
1850-е	Германия (в те годы - отдельные немецкие государства)	1954	Ватикан
			Андорра
1857	Испания		

*Перепись 1921 г. была проведена на территории Македонии, когда последняя еще не представляла собой отдельного административно-территориального образования. Первая перепись в Республике Македония состоялась в 1948 г.

Примечание. В таблицах 1-5 сведения о начале переписного учета приводятся только для стран дальнего зарубежья, являющихся в настоящее время независимыми.

конкретизируется содержание учитываемых признаков (особенно это относится к возрасту). В программах появляются вопросы, призванные определить уровень образования населения, миграционную активность, вводятся также блоки вопросов о социально-экономических характеристиках (занятие, место работы, положение в занятии, безработица). Если в начальный период проведения переписей учитывалось в большинстве случаев наличное население, то затем намечается переход к учету постоянного населения или к одновременному учету

Таблица 2

Годы проведения первой переписи населения в странах Америки

Год проведения первой переписи населения	Название страны	Год проведения первой переписи населения	Название страны
1790	США	1851	Тринидад и Тобаго
1825	Колумбия	1869	Аргентина
	Эквадор	1871	Доминика
1831	Боливия	1872	Бразилия
	Гайана (прежнее название - Британская Гвиана)	1873	Венесуэла
1835	Чили	1880	Гватемала
1841	Куба	1881	Гондурас
1844	Коста-Рика	1886	Парагвай
1840-е	Белиз (прежнее название - Британский Гондурас)	1895	Мексика
		1900	Уругвай
	Сент-Китс и Невис	1901	Сальвадор
	Антигуа и Барбуда		
1850	Перу	1906	Никарагуа
1851	Канада	1911	Панама
	Багамские Острова	1920	Ямайка
	Сент-Люсия	1921	Доминиканская Республика
	Сент-Винсент и Гренадины	1950	Суринам
	Гренада		Гаити
	Барбадос		

обеих этих категорий населения. В случае учета как постоянного, так и наличного населения основная часть материалов обычно разрабатывалась только по постоянному населению. География проведения переписей на втором этапе существенно расширилась. Следует также отметить, что во второй половине XIX в. большую роль в организации переписей населения стали играть международные статистические конгрессы, инициатором которых был А. Кетле. На конгрессах вырабатывались важнейшие правила проведения переписей, формулировались основные принципы переписи населения, решался вопрос о периодичности переписей (рекомендовалось проводить их через 5 или 10 лет), определялись категории учитываемого населения, наконец, делались попытки унифицировать программы переписей с целью получения сопоставимых данных. В частности, на одном из таких конгрессов была предложена система признаков, 15 из которых рассматривались как обязательные и 8 - как факультативные. Международные статистические конгрессы проводились сравнительно недолго - с 1853 по 1876 г. (всего состоялось 9 сессий). Впоследствии вопросами, связанными с проведением переписей населения, стал заниматься Международный статистический институт.

Таблица 3

Годы проведения первой переписи населения в странах Азии

Год проведения первой переписи населения	Название страны	Год проведения первой переписи населения	Название страны
1871	Шри-Ланка (Цейлон)	1927	Турция
	Сингапур	1932	Ливан
1872	Япония[1]*	1941	Бахрейн
1881	Индия[2]*	1948	Израиль
	Кипр	1951	Пакистан[3]*
1891	Мальдивские о-ва	1952-	Непал
	Малайзия (бывшая Британская	1954	Китай
	Малайя и Стрейтс-Сетлментс)	1953	
1903	Филиппины	1956	Иран
1906	Вьетнам	1957	Кувейт
	Камбоджа	1961	Иордания
	Лаос	1969	Бутан
1911	Таиланд (Сиам)	1973	Мьянма (Бирма)
	Бруней	1973-	Йемен
1918	Монголия	1975	
1920	Индонезия	1974	Бангладеш[4]*
	Ирак		Саудовская Аравия
1921	Сирия	1975	Объединенные Арабские Эми-
1925	Корея	1979	раты

[1*] Фактически в 1872 г. в Японии имела место не перепись, а оценка населения. Первая всеобщая перепись по европейскому образцу была проведена лишь в 1920 г.

[2*] В 1867-1876 гг. были проведены переписи в отдельных регионах страны.

[3*] Переписи проводились и ранее (с 1881 г.), когда территория Пакистана входила в состав Британской Индии.

[4*] Переписи проводились и ранее (с 1881 г.), когда территория Бангладеш входила в состав Британской Индии.

Примечание. *В скобках указано прежнее название государства.*

Третий, современный, *этап в* истории переписей населения начался с середины XX в. Его характерной чертой явилось распространение переписей населения практически на весь мир. Именно в этот период они впервые прошли во многих странах Азии и Африки, и к концу 1980-х годов почти все население земного шара было охвачено переписями (исключение составляет арабская страна Оман).

В России первая всеобщая перепись населения была проведена в 1897 г. Ей предшествовали местные переписи, которые начали проводиться еще в 60-е годы XIX в. Местные переписи состоялись в столичных городах (Санкт-Петербурге и Москве), крупных губернских и некоторых уездных городах. Полностью до всеобщей переписи было переписано только население Лифляндской (1881 г.), Курляндской (1867, 1881 гг.) и Эстляндской (1881 г.) губерний. В некоторых

Таблица 4

Годы проведения первой переписи населения в странах Африки

Год проведения первой переписи населения	Название страны	Год проведения первой переписи населения	Название страны
1851	Маврикий	1911	Чад
1867	Ангола		Уганда
1871	Нигерия	1921	Тунис
1881	Гамбия		Марокко
1882	Египет		Того
1891	Лесото (Басутоленд)		Намибия (Юго-Западная Африка)
	Сейшельские острова		
1901	Зимбабве (Южная Родезия)	1926	Камерун
	Замбия (Северная Родезия)	1927	Мозамбик
	Малави (Ньясаленд)	1930	Западная Сахара
	Сьерра-Леоне	1931	Ливия
1904	Южно-Африканская Республика (Южно- Африканский Союз)	1940	Танзания (Танганьика и Занзибар)
	Свазиленд		Заир (Бельгийское Конго)
	Ботсвана (Бечуаналенд)		Кабо-Верде
1906	Алжир	1948	Гвинея-Бисау (Португальская
	Мавритания	1950	Гвинея)
	Сенегал	1955-	Сан-Томе и Принсипи
	Мали (Французский Судан)	1956	Кения
	Нигер	1962	Экваториальная Гвинея (Рио-
	Гвинея (Французская Гвинея)	1975	Муни и Фернандо-По)
	Кот-д Ивуар	1978	Судан
	Буркина-Фасо (Верхняя Вольта)	1979	Либерия
		1983	Сомали
	Бенин (Дагомея)	1984	Руанда
	Мадагаскар		Бурунди
	Коморские о-ва		Джибути
			Эфиопия
			Эритрея (входила в состав
1911	Габон		Эфиопии)
	Конго (Французское Конго)		
	Централъноафриканская Республика (Убанги-Шари)		

Примечание. В скобках указывается прежнее название страны.

губерниях переписывалось только городское население. Всего с 1862 по 1917 г. на территории Российской Империи было организовано приблизительно 200 местных переписей. Большую помощь в проведении местных переписей населения оказывали представители российской общественности. Так, в 1882 г. во время переписи населения Москвы рядовым счетчиком работал Л.Н. Толстой. По своим впечатлениям он

Таблица 5

Годы проведения первой переписи населения в Австралии и странах Океании

Год проведения первой переписи населения	Название страны	Год проведения первой переписи населения	Название страны
1851	Новая Зеландия	1920	Федеративные Штаты Микронезии (входили в состав мандатной территории Каролинские, Марианские и Маршалловы о-ва)
1881	Австралия		Маршалловы о-ва (входили в состав мандатной территории Каролинские, Марианские и Маршалловы о-ва)
	Фиджи		
1900	Западное Самоа	1921	Папуа - Новая Гвинея
			Науру
1901	Тонга	1967	Вануату (Новые Гебриды)
	Соломоновы о-ва (Британские Соломоновы о-ва)	1979	Тувалу (о-ва Эллис)*
1911	Кирибати (о-ва Гилберта)		

*Переписи на о-вах Эллис, когда они входили в состав колонии "о-ва Гилберта и Эллис", проводились с 1911 г.

Примечание. В скобках указано прежнее название страны.

написал статьи "О переписи в Москве" (1882 г.), "Так что же нам делать?" (1906 г.).

Достаточно часто местные переписи проводились только в Москве и Санкт-Петербурге, в других городах — лишь от случая к случаю. Почти все местные переписи были приуроченными к определенному моменту, осуществлялись в сжатые сроки, а некоторые — даже в течение одного дня.

Учет сельского населения в Российской Империи велся земскими статистиками.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи проводилась по состоянию на 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г. Она была организована под руководством известного русского географа и статистика П.П. Семенова-Тян-Шанского. Перепись учитывала три категории населения: наличное, постоянное, приписное (юридическое). Однако результаты разрабатывались в основном по наличному населению. Перепись строго приурочивалась к определенному моменту. Переписная программа была весьма подробной.

Позже переписи населения в нашей стране состоялись в 1920 , 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Переписи 1920 и 1926 гг. учитывали наличное, а в городах - наличное и постоянное население, перепись 1937 г. - только наличное. Начиная с переписи 1939 г. стало учитываться как постоянное, так и наличное население (с последующей

разработкой материалов в основном по постоянному населению). Из проведенных в СССР переписей в достаточно подробном виде были опубликованы лишь данные переписи 1926 г. Что же касается переписи населения 1937 г., то ее результаты оказались настолько ошеломляющими и красноречиво отражающими в демографическом плане проводившиеся в стране репрессии (они выявили огромные потери населения, сильное увеличение доли жителей в "ссыльных" северных и восточных районах), что эта перепись была забракована, а ее результаты объявлены дефектными. Поэтому в 1939 г. была проведена следующая перепись, материалы которой попытались "подшлифовать". Однако и ее результаты были опубликованы лишь в самом кратком виде. По официальной версии, подробные итоги этой переписи не были изданы из-за начавшейся войны, однако и в послевоенный период этого не было сделано.

* * *

По мере того как в разных странах накапливался опыт проведения переписей, учеными стали вырабатываться основные требования, которым должны отвечать переписи населения. Как уже отмечалось, немалую роль в этом сыграли международные статистические конгрессы. Сведенные воедино и окончательно принятые на Петербургском конгрессе в 1872 г. правила проведения переписи населения почти не изменились и поныне. В последние десятилетия большая работа в целях выработки рекомендаций по организации переписей населения ведется в ООН. Из предъявляемых к переписям населения требований основными являются следующие:

1) *Централизованность переписи,* означающая, что перепись должна проводиться под руководством правительства страны при участии местных органов власти. Во многих государствах существует специальное законодательство о переписи населения и даже имеются особые статьи в конституциях. В большинстве стран есть специальная государственная статистическая организация, ответственная за проведение переписей населения. В нашей стране проведением переписей наряду с другими вопросами занимается Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). В тех же странах (например, в США, Великобритании, Франции), где единого государственного статистического учреждения нет и сбор статистической информации децентрализован, существуют определенные структуры, отвечающие за проведение переписи населения. В США этим занимается Бюро переписи Министерства торговли, в Великобритании - Бюро переписей населения и обследований Управления генерального регистратора, во Франции - входящий в состав Министерства финансов и экономики Национальный институт статистики и экономических исследований (в нем имеется Управление общей статистики с отделом демографии и переписей).

2) *Охват определенной территории,* границы которой должны быть

строго оговорены правительственным постановлением или решением статистических органов. Как правило, перепись населения проводится в границах государства.

3) *Всеобщность,* под которой подразумевается охват переписью всех лиц с недопущением, с одной стороны, каких-либо пропусков и, с другой — двойного счета. Чтобы максимально снизить возможность ошибок (они, к сожалению, почти неизбежны), перед проведением переписи обычно производится предварительный обход жилищ, а после — контрольный опрос населения.

4) *Одномоментность,* что означает приуроченность получаемых сведений к так называемому *критическому моменту,* например, к 12 часам ночи какого-либо определенного дня. Так, в СССР при проведении последней переписи населения критическим моментом была избрана полночь на 12 января 1989 г.

Даты переписей в разных странах сильно различаются. Выбор времени проведения переписи обычно падает на сезон, в который население наименее подвижно. Стремятся также к тому, чтобы условия для работы счетчиков были достаточно благоприятными. В большинстве стран для проведения переписей выбирают зимнее время. Вместе с тем учитывается, что проведение переписи зимой может сказаться на распределении населения по отраслям труда, в связи с чем устанавливаются специальные правила для записи некоторых сезонных занятии (водников, трактористов и др.). Очень важно правильно выбрать не только сезон, но и месяц и даже день, когда население наименее подвижно. В России месяцем наименьшей подвижности считается январь[3]. Однако из этого месяца исключают первую декаду (школьные каникулы) и последнюю неделю (студенческие каникулы), так как миграции в это время усиливаются. Что касается выбора дня переписи, то не следует назначать критический момент на субботы, воскресенья и понедельники (в эти дни население более подвижно), а в странах, где много мусульман, - также пятницы (считающиеся у них праздничными днями).

Установление определенного критического момента переписи, конечно, не означает, что счетчики должны опрашивать людей именно в этот момент, что, впрочем, и невозможно, так как каждый счетчик приходится на большое число человек. Тем не менее продолжительность переписи должна быть, по возможности, сокращена: ее надо успеть провести, пока люди не забыли, что было в критический момент. Наиболее удобен первый день переписи. В некоторых странах вообще стремятся проводить перепись за один день. Например, в Турции, где перепись населения проводят в течение одного воскресного

[3] Январь удобен для проведения переписей еще и потому, что в этом случае данные переписи будут приближены к началу года. Конечно, идеальным было бы проведение переписи 1 января, однако обычно это не осуществляется из-за повышенной подвижности населения в новогодние дни и сложности проведения в праздники столь масштабной работы.

дня, жителям запрещается покидать дома до посещения их счетчиками. Подобным образом совершаются переписи и в некоторых других странах (в Ливии, Ираке и др.). Однако принцип проведения переписи за один день все же не нашел широкого распространения: он требует очень большого числа счетчиков и поэтому легко осуществим лишь в сравнительно небольших странах. Кроме того, он противоречит правилу, что перепись не должна нарушать нормального течения жизни.

В целях сокращения сроков проведения переписи переписные листы иногда заполняют заранее, а затем приводят, если это необходимо, в соответствие на критический момент. В большинстве же стран мира переписные листы заполняются уже после критического момента. При наличии достаточного числа квалифицированных счетчиков и в этом случае удается провести перепись в довольно сжатые сроки. Чаще всего продолжительность переписей колеблется в разных странах от одной-двух недель до месяца. Причем в сельской местности из-за меньшей плотности населения на перепись затрачивается обычно больше времени, чем в городах. В развивающихся странах в большинстве случаев перепись проводится дольше, чем в странах развитых. Это связано с дисперсностью расселения, плохими дорожно-транспортными условиями, низкой квалификацией счетчиков, слабой подготовленностью населения и невысоким уровнем организации переписи.

5) Наличие установленной программы переписи и ее единство. Данное требование связано с тем, что перепись населения призвана получить сведения не только о численности населения, но и о его составе. Совершенно очевидно, что о всех людях должны быть собраны сведения по одним и тем же признакам и по одинаковой методике. Этому требованию не противоречит то, что нередко вместе со сплошной переписью проводится выборочная, заключающаяся в том, что группа вопросов задается не всем, а определенной части населения, например, каждому четвертому (так называемая 25-процентная выборка). В зависимости от ставящихся задач программы переписей в разных странах могут заметно различаться как по объему, так и по преобладанию тех или иных вопросов.

6) *Индивидуальность при регистрации (или поименностъ) и непосредственное получение сведений у населения.* Хотя целью переписи является получение сведений о населении в целом, конкретные данные необходимо иметь о каждом отдельном человеке. Это дает возможность производить детальные комбинированные группировки по различным признакам. Причем данные собирают о каждом индивидууме, а не о семье или всех членах домашнего хозяйства в целом (последнее не исключает того, что в программу могут быть включены и вопросы, адресованные ко всей семье). Кроме того, согласно указанному принципу, сведения получают непосредственно у людей, а не берут из различных документов и списков (которые не всегда адекватно отражают реальное положение).

Из этого требования вытекает и действующий в современных переписях *принцип самоопределения,* т.е. фиксации тех сведений, которые дает сам опрашиваемый.

7) *Обработка и публикация данных по административным подразделениям страны и по основным социально-демографическим признакам, характеризующим население.* При этом все материалы должны обрабатываться, а затем издаваться централизованно и единообразно.

Что касается методики сбора сведений, то в большинстве стран мира применяется *экспедиционный способ наблюдения.* Он состоит в том, что счетчики обходят все дома и в личной беседе получают данные о населении, которые вносят в переписные листы. В отдельных же странах люди сами заполняют присланные или принесенные им переписные листы и затем отправляют их по почте или сдают регистратору. Применение этого способа, называемого *самосчислением,* возможно лишь при сравнительно несложной программе и в странах с достаточно высоким культурно-образовательным уровнем населения. Впрочем, надо заметить, что даже в некоторых развитых странах, где ранее вводился указанный способ получения информации, от него в дальнейшем отказались как от не оправдавшего себя.

В настоящее время тот или иной учет населения считают переписью лишь в том случае, если он отвечает всем перечисленным выше требованиям. Однако надо помнить, что сами эти критерии подвергались изменению в ходе исторического развития, и первые переписи не отвечали всем современным требованиям.

При решении вопроса о том, относится или не относится определенное исчисление к переписи, надо также учитывать и конкретные условия, в которых оно проводилось. Так, одним из главных критериев переписи считается ее всеобщность, и в этой связи возникает проблема, можно ли считать переписью проводившиеся в некоторых странах Африки (например, в ЮАР, Камеруне) учеты населения, касавшиеся лишь белого населения. При строгом толковании принципа всеобщности встает вопрос и по поводу российской переписи 1920 г., которая из-за продолжавшихся на окраинах России военных действий смогла охватить лишь 72% ее населения. В подобных спорных случаях обычно исходят из того, была ли переписана преобладающая часть населения, насколько были выполнены другие предъявляемые к переписям требования и насколько совершенной была ее научно-методологическая база вообще.

Что касается критического момента проведения переписи, то в ранних европейских переписях он не соблюдался, нарушалось это требование и в некоторых недавно проведенных переписях в странах Азии и Африки, хотя, безусловно, соблюдение критического момента весьма существенно для получения достаточно точных данных о численности и составе населения.

Чтобы иметь действительно полное и адекватное представление о населении, очень важен не только уровень самого проведения пере-

писи, но и то, насколько подробно и хорошо разрабатываются и публикуются переписные материалы. Разработка данных переписи - это длительный процесс, его цель - максимально использовать результаты переписи. Впрочем, степень детальности разработки заметно различается в разных странах. Во многих развивающихся странах на долгосрочные программы по разработке переписей не хватает средств. В послевоенный период при ООН были созданы специальные демографические комиссии по каждой части света. Они, в частности, оказывают помощь развивающимся странам в разработке материалов переписей. Занимаются эти комиссии и выработкой рекомендаций по составлению программы переписей населения для разных частей света. На современном этапе программы переписей в разных странах мира довольно сильно различаются как по своему объему, так и по тематической направленности. Эти различия зависят от экономических возможностей стран, своеобразия местных условий, конкретных целей, которые ставятся при проведении переписи. Обычно программы переписей включают несколько блоков вопросов. Во-первых, это так называемая адресная часть. В нее входят адрес в собственном смысле слова (название населенного пункта, улицы, номер дома, квартиры и т.п.), фамилия, имя (в России и отчество), отношение к главе семьи[4]. Наличие адресов позволяет проверить, насколько полно охвачено население и дает возможность разработки переписи в территориальном разрезе. Фамилия фиксируется в переписи для повышения ответственности опрашиваемых за правильность сообщаемых ими сведений и для различных контрольных операций (сверка со списками переписываемых и т.д.). Вопрос об отношении к главе семьи позволяет выделить семьи и домохозяйства.

В программах переписей всегда имеется комплекс вопросов, выясняющих демографические признаки (пол, возраст, брачное состояние, число детей). Все эти показатели очень важны при изучении воспроизводства населения. Вопрос о возрасте ставится в переписях по-разному: либо выясняется число исполнившихся лет, либо определяется дата рождения. Впрочем, иногда для упрощения последующих расчетов в переписном листе содержатся оба вопроса, определяющие возраст человека. В программах переписей некоторых развивающихся стран предусмотрено лишь распределение населения по основным возрастным группам.

Вопрос о брачном состоянии может ставиться либо кратко, либо развернуто. При кратком варианте выделяют две категории: состоящих в браке на момент переписи и не состоящих; при развернутом - четыре: состоящих в браке, никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных (или разведенных и разошедшихся вместе). В различных странах по-разному определяют, что следует считать браком. В большинстве стран учитываются не только зарегистрированные браки,

[4] В переписи населения СССР 1989 г. была принята новая формулировка этого вопроса: "отношение к члену семьи, записанному первым".

но и фактические брачные отношения. В некоторых переписях задается дополнительный вопрос: зарегистрирован брак или нет. Если учитываются и незарегистрированные браки, то отмечают и тех из разошедшихся, у которых распался незарегистрированный брак. В последнее время в некоторых переписях ставятся вопросы, выясняющие дату вступления в брак, а также, какой по счету брак заключен. Во многих странах у женщин при проведении переписи спрашивают о числе рожденных ими детей и о числе детей, живых на момент переписи.

В программах переписей обычно имеется то или иное число вопросов, выясняющих социально-экономические признаки (занятие, отрасль хозяйства, источник средств существования, доход, положение в занятии и др.). Вопрос о занятии определяет конкретную работу или должность. Иногда вместо него (или наряду с ним) ставится более широкий вопрос, выясняющий отрасль экономики, в которой трудится опрашиваемый. Во многих переписях есть вопрос о положении в занятии, что означает, является ли опрашиваемое лицо хозяином, наемным работником или помогающим членом семьи. Для коммунистических стран было характерно наличие в программе вопроса об общественной группе (в СССР, например, все население подразделялось на рабочих, служащих, колхозников, кустарей, крестьян-единоличников и служителей культа). В странах, где остро стоит проблема безработицы, при проведении переписи путем постановки соответствующего вопроса определяется число безработных. Однако выясняемые во время переписи данные о безработице далеко не всегда достаточно объективны и по разным странам трудно сопоставимы. Дело в том, что даже полная безработица (не говоря уже о частичной) учитывается неодинаково. В одних случаях за основу берется факт получения пособия, в других - факт потери работы, в третьих - факт поиска работы.

В программах переписей в том или ином виде фигурируют вопросы об образовательном уровне населения (грамотность, посещение школы, число лет обучения, достигнутый уровень образования, оконченное учебное заведение, иногда профессия или уровень квалификации). Наличие в переписи тех или иных вопросов, касающихся образовательного уровня, а также то, какой в них вкладывается смысл, зависит от общего культурно-образовательного уровня конкретной страны. Следует также отметить, что вопрос о грамотности или образовании задается лицам, начиная с определенного возраста. Само понятие "грамотность" трактуется в переписях различных стран по-разному. В одних случаях под ним подразумевается умение читать, в других - не только читать, но и писать. Впрочем, в странах, где практически ликвидирована неграмотность, вопрос о грамотности обычно отсутствует.

В программах переписей в большинстве случаев имеются вопросы, дающие возможность определить этническую структуру населения. Это могут быть как прямые вопросы о принадлежности к тому или

иному народу или этнической группе, так и различные вопросы, позволяющие косвенно судить об этнической принадлежности опрашиваемого (родной или разговорный язык, знание других языков, страна происхождения, страна рождения, гражданство, раса, вероисповедание)[5].

В ряде стран (особенно в тех из них, где население довольно подвижно) программы переписей имеют и вопросы о миграциях. Например, часто ставится вопрос о длительности проживания на данном месте, о прежнем месте жительства, месте рождения, расположении места работы или учебы, а для иностранцев - о времени прибытия в страну и о стране выбытия. Иногда бывают специальные вопросы относительно беженцев, перемещенных лиц и т.п.

В некоторых переписях есть вопросы об участии в войне и о военной службе, о физических и психических недостатках.

Довольно часто перепись населения объединяется с другими переписями (сельскохозяйственной, жилищной и т.д.). В этих случаях программа переписи дополняется блоком специальных вопросов.

Как уже отмечалось, программы переписей в разных странах довольно сильно разнятся. Различие проявляется как в специфике определяемых признаков, так и в степени детальности. Наиболее подробны программы переписей в развитых странах. Весьма значительное место в них отведено социально-экономическим вопросам. Большое внимание в программах переписей развитых стран уделяется также миграциям. Еще одной характерной чертой переписей развитых стран является то, что они часто проводятся одновременно с жилищными, промышленными, торговыми и другими переписями.

Достаточная детальность была свойственна программам переписей населения, проводившихся в России и бывшем СССР, причем от переписи к переписи подробность обычно возрастала. Постепенно все более развернутым становился блок собственно демографических вопросов. Начиная с 1970 г. сплошная перепись населения стала сочетаться с выборочной. При таком сочетании на большую часть вопросов отвечали все опрашиваемые, а на определенную группу вопросов - лишь 25% постоянного населения. От переписи к переписи менялись некоторые формулировки и некоторые вопросы. До 1939 г. в программах переписей стояли вопросы и о грамотности, и об уровне образования, а с 1939 г. первый вопрос был исключен. По-разному ставились вопросы, призванные выяснить этническую структуру населения. Если в 1897 г. определялся родной язык, то в последующих переписях наряду с вопросом о родном языке имелся и прямой вопрос о национальности (народности). Начиная же с переписи 1970 г. в программе появляется еще и вопрос о знании второго языка народов СССР, включенный по настоянию Института этнографии Академии наук и

[5] Специально вопросу определения этнического состава населения по данным переписи посвящена гл. 5.

сыгравший важную роль в изучении этноязыковых процессов[6]. К сожалению, лишь в двух переписях нашей страны (1897 и 1937 гг.) был вопрос о религиозной принадлежности населения.

Что касается программ переписей в развивающихся странах, то в них в большинстве случаев определяется сравнительно небольшое число признаков. В переписях обычно довольно кратки комплексы социально-экономических вопросов и вопросов, выясняющих культурно-образовательный уровень населения. Но даже при наличии в программе переписи развивающейся страны специального вопроса на деле не всегда удается получить полноценные сведения. Особенно это относится к вопросу о возрасте. Хотя все страны включили его в программы своих переписей, не во всех из них получены точные и детальные результаты о распределении населения по возрастам. Дело в том, что в развивающихся странах, особенно африканских, есть районы, где многие люди не знают своего возраста или знают его приблизительно. Поэтому в некоторых странах во время переписи население распределяется лишь по одной из трех возрастных категорий: дети, взрослые, старики. В некоторых странах, для того чтобы легче было бы определить год рождения опрашиваемых, счетчикам выдают таблицы с указанием дат важнейших исторических событий или стихийных бедствий, происходивших в данной стране или в данном районе.

Поскольку во многих развивающихся странах плохо налажен текущий статистический учет, в программах переписей обычно имеются вопросы о случившихся в семье рождениях и смертях.

Как и в развитых государствах, в развивающихся странах переписи населения иногда объединяются с экономическими цензами.

Меньшая по сравнению с развитыми странами подробность программ переписей большинства развивающихся стран объясняется как их скромным опытом в деле проведения переписей населения, так и ограниченностью средств на разработку переписных материалов.

Наличие некоторых вопросов в программе переписи той или иной страны порой зависит и от конкретной ситуации. Так, в странах с интенсивной миграцией перепись призвана достаточно детально отразить территориальные перемещения населения, в государствах со сложным этническим составом населения в программах переписей обычно в том или ином виде предусматриваются вопросы, призванные его определить; там, где наблюдается очень низкий или, наоборот, очень высокий естественный прирост населения, в программах переписей ставится ряд вопросов, связанных с рождаемостью.

Для того чтобы перепись прошла успешно, необходимо провести предварительную работу по подготовке к ней населения. Если люди не будут ознакомлены с целями переписи, возможны попытки уклонения от нее, особенно когда перепись проводится впервые. Например, во время первой переписи населения России 1897 г. были даже случаи

[6] Подробнее об этом блоке вопросов см. в гл. 5.

самосожжения старообрядцев, не желавших, чтобы их переписывали. Население должно знать, что данные переписи могут быть использованы только в статистической обработке и что разглашение сведений о конкретных людях категорически запрещено.

Как уже говорилось, во время переписей могут проводиться и выборочные обследования населения. Это связано с тем, что перепись не удовлетворяет полностью потребностей государства в сведениях о населении, так как программа переписи не может быть слишком подробной (это стоило бы очень дорого). Кроме того, разработка материалов переписи требует достаточно много времени. Поэтому для получения материалов по более широкой или специальной программе, а также для разработки части результатов в относительно сжатые сроки пользуются выборочным методом. Выборочное обследование охватывает лишь часть населения (обязательно устанавливается, каков процент выборки). Такие обследования населения иногда проводятся и в период между переписями (микропереписи). Обычно выборочные обследования призваны подробно изучить какое-нибудь определенное демографическое явление: рождаемость, занятость, миграцию и т.д.

Помимо переписей и выборочных обследований, в большинстве стран ведется текущий статистический учет населения, главная цель которого - получить данные о естественном движении населения и миграциях. Основным источником сведений о естественном движении населения являются записи актов гражданского состояния (регистрация рождений, смертей, браков и разводов). Хотя регистрация рождений и смертей в подавляющем большинстве обязательна, из-за плохо поставленной службы учета в некоторых странах происходит недорегистрация этих событий. Что же касается браков и разводов, то они, как известно, не всегда юридически оформляются (особенно это характерно для стран Африки, Латинской Америки, Вест-Индии). И если во время переписи обычно фиксируются не только зарегистрированные, но и фактические браки и разводы, то в материалах текущего учета такие браки и разводы не отражаются.

Важной задачей текущего статистического учета является также изучение миграции. Учет внешних миграций не представляет особых трудностей, поскольку пересечение государственных границ в большинстве случаев сопряжено с выполнением определенных формальностей. Внутреннюю же миграцию учитывать довольно сложно, а во многих странах, где территориальные перемещения людей не связаны с выполнением каких-либо формальностей, обусловленных паспортным режимом, и где нет системы регистров населения, текущий учет миграции вообще отсутствует.

Разработка материалов текущего статистического учета населения ведется по ряду признаков, в том числе иногда и по национальности.

Глава 4

ЭТНИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ КАК "ПОГРАНИЧНАЯ" ДИСЦИПЛИНА МЕЖДУ ДЕМОГРАФИЕЙ И ЭТНОЛОГИЕЙ

Прежде чем определять предметную область этнической демографии, рассмотрим, как связаны между собой этнология и демография и в каких областях они "перекрывают" друг друга. Как известно, при этнологических исследованиях обычно даются и количественные характеристики изучаемых народов. Этнологу необходимо знать, какова численность народа в настоящее время и как она менялась в прошлом.

Численность живущих в каком-то регионе народов необходимо знать, в частности, при выявлении их культурного взаимодействия и идущих в регионе этнических процессов. Крупные по численности народы обычно оказывают более сильное культурное влияние на своих соседей. Правда, бывают случаи, когда совсем небольшие этносы, боясь раствориться в среде живущего поблизости большого народа, стараются замкнуться в себе и противятся культурному влиянию извне.

Численность контактирующих этносов оказывает весьма большое воздействие на ход этнических процессов. Понятно, что при прочих равных условиях небольшая этническая группа скорее ассимилируется окружающей этнической средой, чем относительно крупная по численности группа. На скорость ассимиляционного процесса влияет и возрастно-половой состав ассимилируемых[1]. Ход ассимиляционного процесса зависит и от того, пополняется ли иммигрантская группа новыми переселенцами. Как видно, во всех перечисленных выше случаях этнологу нужны сведения демографического характера.

Количественные данные о народах необходимы и при изучении их этнической истории, поскольку этническое развитие крупного народа существенно отличается от развития небольшой этнической общности, а резкое сокращение численности народа может коренным образом изменить всю его дальнейшую историю. Поэтому при анализе событий этнической истории этнологи нередко пользуются материалами исторической демографии.

Демографам же, в свою очередь, в их исследованиях часто нужны этнологические сведения. Так как у разных народов существенно отличаются показатели естественного воспроизводства (рождаемость, смертность, брачность, разводимость), при анализе демографических показателей должен учитываться и этнический аспект. Например, на рождаемость немалое влияние оказывает преобладающий у данного народа тип семьи, традиционное отношение к многодетности и т.д. Распространенность тех или иных заболевании и обусловленные ими показатели смертности нередко бывают связаны с особенностями пита-

[1] Подробнее об этом см. гл. 8.

ния народа (определенный состав пищи, способы ее приготовления) и спецификой традиционной хозяйственной деятельности.

Поскольку на демографические процессы заметное влияние оказывает этнический фактор, демографические показатели в этнически гетерогенных странах желательно определять не только в целом, но и по отдельным проживающим в них народам (практика показывает, что у разных народов одной страны рождаемость, смертность и другие демографические показатели нередко сильно различаются). К сожалению, это делается только в небольшом числе многонациональных стран. Естественно, что при определении этнического аспекта демографических процессов демограф должен обладать определенными этнологическими знаниями, иначе он может легко спутать этническую группу с расовой, принять субэтнос за отдельный народ и допустить другие подобные ошибки.

Существование тесных взаимосвязей между демографией и этнологией, а также наличие общих областей исследования у этих наук в конце концов привело к возникновению на их стыке «пограничной» научной дисциплины - этнической демографии.

Этническая демография - сравнительно молодая научная отрасль. Первые серьезные исследования этнодемографического характера появились лишь в начале нашего столетия. Среди них можно назвать вышедший в 1928 г. в Киеве труд М.В. Птухи "Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX в." В нем на основе данных первой всеобщей российской переписи населения 1897 г. показаны различия в уровне смертности разных народов страны. В 1934 г. в Лондоне вышла еще одна книга на этнодемографическую тематику. Это была работа польского антрополога и статистика Л. Кшивицкого "Примитивное общество и его демографическая статистика", в которой проанализированы процессы естественного воспроизводства у первобытных народов.

В последние десятилетия наиболее крупные исследования по этнодемографии проводились в России. В результате этих исследований был опубликован ряд интересных научных работ, из которых в первую очередь следует отметить коллективную монографию "Численность и расселение народов мира" (М., 1962), два труда В.И. Козлова - "Динамика численности народов" (М., 1969) и "Этническая демография" (М., 1977), а также выдержавшую два издания книгу С.И. Брука "Население мира" (М., 1981 и 1986). Этнодемографические сюжеты широко представлены и в работах, посвященных отдельным регионам, в частности в книгах Б.В. Андрианова (Население Африки. Этностатистический обзор. М., 1964) и П.И. Пучкова (Население Океании. Этногеографический обзор. М., 1967; Формирование "населения Меланезии. М., 1968; Этническая ситуация в Океании. М., 1983; Этническое развитие Австралии. М., 1987).

Поскольку этническую демографию можно рассматривать как одну из составных частей этнологической науки, то объектом ее исследований, так же как и объектом этнологии в целом, являются народы, или

этносы. Входя же одновременно и в систему демографических наук, этнодемография, как и демография в целом, исследует особенности воспроизводства населения. Таким образом, *этническую демографию можно определить как научную дисциплину, изучающую этнический состав населения различных территорий, динамику численности народов (вместе с анализом факторов, влияющих на нее), особенности естественного воспроизводства разных этносов.* Некоторые этнодемографы не без оснований уделяют внимание в своих исследованиях и этническому аспекту миграций. Важное значение имеет также и разработка методов определения этнического состава населения.

Как видно, круг решаемых этнической демографией проблем весьма широк. Одной из главных ее задач является определение этнического состава населения отдельных стран, регионов и всего мира в целом. Причем, этнический состав населения изучается по возможности не только в статике, но и в динамике, т.е. выясняется, каким он был в разные периоды в прошлом. Этнодемографами выявляются основные факторы, приведшие к изменению этнического состава населения того или иного региона: это могут быть различия в показателях естественного прироста у живущих там народов, миграции с преобладанием лиц определенной национальности и, наконец, этнические процессы, ведущие к изменению этнического самосознания. В задачи этнодемографии входит изучение кумулятивного эффекта этих трех составляющих. Однако при глубоком этнодемографдческом исследовании не ограничиваются определением современного национального состава населения. Зная основные тенденции и закономерности динамики этнического состава населения, этнодемографы могут делать прогнозы изменения этноструктуры населения в будущем.

Весьма важной задачей этнической демографии является анализ динамики численности народов. В тех странах мира, где переписи проводятся достаточно регулярно и в ходе их определяется этническая структура населения, эта задача вполне выполнима. Выявление тенденций динамики численности народов позволяет не только глубоко проанализировать развитие этнодемографической ситуации в стране, но и определить приблизительную ожидаемую численность того или иного народа.

Этнодемографы принимают активное участие в подготовке переписей населения: они формулируют этнические и языковые вопросы, включаемые в программу переписи, составляют списки народов, на основании которых потом разрабатываются материалы переписи.

Все большее внимание в этнической демографии уделяется исследованию этнических факторов процессов естественного воспроизводства[2]. Как уже говорилось, показатели рождаемости и смертности у разных

[2] Этим вопросам посвящены гл. 5 и 6.

народов существенно различаются, и исследователю, конечно, необходимо знать причины таких различий. Поэтому этнодемографы изучают факторы, которые могут повлиять на показатели естественного прироста. При анализе рождаемости у конкретных народов должны учитываться закрепленные традицией брачный возраст у мужчин и женщин, отношение к браку, безбрачию, добрачным и внебрачным связям, распространенные формы брака и типы семьи, наличие или отсутствие половых табу, положение женщины в семье, отношение к многодетности и бездетности. Исследуются и другие аспекты социальной и культурной жизни народа, оказывающие влияние на уровень рождаемости.

Этнический фактор нужно учитывать и при анализе уровня смертности. Определенное влияние на показатель смертности, как уже отмечалось, могут оказывать характер традиционных занятий, некоторые элементы материальной культуры (жилище, одежда, пища).

Исследуя этнические аспекты процессов естественного воспроизводства, этнодемография выявляет относительную роль каждого из них, рассматривает, как они связаны с биологическими, экономическими, психологическими и другими аспектами.

В задачи этнической демографии входит не только изучение факторов, влияющих на рождаемость, смертность и другие демографические явления, но и сравнительный анализ этих показателей у разных народов, исследование влияния на некоторые процессы естественного воспроизводства (рождаемость, брачность, разводимость) демографического поведения соседних этносов. Изучается также, как у различных народов показатели естественного прироста менялись с течением времени.

Одной из важных задач этнодемографии является анализ этнического аспекта миграций (выявление этнической структуры миграционных потоков, определение миграционного сальдо для разных национальностей и т.д.). Этнодемографа интересует, кроме того, как миграция влияет на динамику этнического состава населения и на характер расселения того или иного народа.

Кругом задач, стоящих перед этнической демографией, определяется и характер основных источников, используемых в этнодемографических исследованиях. Важнейшим источником служат, бесспорно, переписи населения. Из их материалов этнодемограф черпает сведения об этнической принадлежности населения, расселении народов, о половозрастном составе различных национальных групп.

Поскольку в переписях многих стран мира отсутствуют прямые вопросы об этнической принадлежности, этнодемографам приходится использовать различные косвенные показатели, с помощью которых можно определить национальную принадлежность[3]. Отечественные ученые разработали специальную методику выявления этнического состава населения по косвенным данным. Благодаря этой

[3] Подробно об этом см. в гл. 5.

методике в нашей стране были достигнуты значительные успехи в определении этнического состава населения земного шара[4].

Другой важный источник этнодемографии составляют некоторые материалы текущего статистического учета населения: данные о рождаемости, смертности, брачности, разводимости у различных этносов, сведения об участии разных народов во внутренних и внешних миграциях.

Для уточнения степени воздействия тех или иных факторов на демографическое поведение национальной группы в некоторых странах проводятся специальные этнодемографические обследования, и данные, полученные в результате их, естественно, также становятся ценным научным источником.

В этнодемографических исследованиях иногда используются и полевые этнографические материалы о тех сторонах культуры и быта, которые непосредственно влияют на демографическое поведение.

При написании этнодемографических работ, конечно, привлекается и разнообразная специальная литература, включающая труды по этнодемографии, этнологии, демографии, истории, географии, социологии, религиоведению, медицине и некоторым другим наукам.

Вообще этнодемография тесно сопряжена не только с науками - "прародительницами" (этнологией и демографией), но и со многими другими научными дисциплинами, в основном также "пограничными": этнической экологией (при изучении влияния системы жизнеобеспечения этноса на показатели естественного прироста), этнической социологией (при определении соотношения социального и этнического в демографических процессах), этнической психологией (при анализе отношения изучаемого этноса к контролю над рождаемостью, бытующих у него установок, касающихся брачного возраста и желаемого числа детей и т.д.), исторической демографией (при исследовании динамики этнического состава населения страны и выяснении, каким было демографическое поведение народов в прошлом), социальной гигиеной (при выявлении факторов, влияющих у различных народов на рождаемость и смертность), этнической картографией (при составлении демографических и этнических карт).

Этнодемографические исследования имеют не только научно-познавательное, но и практическое значение. Выше уже говорилось об участии этнодемографов в подготовке переписей населения. Этнодемографические работы, посвященные динамике национального состава населения, могут быть использованы при разработке мероприятий по улучшению межнациональных отношений. Исследования, в которых дается анализ различий показателей естественного прироста у разных народов, дают обоснования для проведения дифференцированной

[4] В частности, была подготовлена уникальная этнодемографическая работа "Численность и расселение народов мира", о которой уже упоминалось выше, а также составлен "Атлас народов мира" (М., 1964), по детальности и точности намного превосходящий любое картографическое издание подобного рода.

народонаселенческой политики. Наконец, немалую пользу при решении ряда важных политических, экономических и культурных проблем могут принести этнодемографические прогнозы - о будущей динамике этнического состава населения, об изменении демографического поведения отдельных народов и т.п.

Глава 5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

Основным источником при определении этнического состава населения и анализе динамики численности народов являются материалы переписей населения. В переписях большинства стран имеется целый ряд вопросов, которые в той или иной степени дают представление об этнической структуре. Одни вопросы позволяют напрямую определить этническую принадлежность опрашиваемого, другие - лишь опосредованно. В связи с этим все показатели, используемые для получения сведений об этнической структуре, принято делить на прямые и косвенные.

Прямым показателем является ответ на непосредственный вопрос переписи об этнической (или национальной) принадлежности. Иногда он в переписях формулируется просто как "национальность" или "народность". При наличии прямого вопроса о национальной принадлежности результаты переписи сразу же дают относительно адекватную картину этнического состава населения страны. Однако и такие данные нельзя слепо использовать без дополнительного анализа, потому что в составе многих народов (особенно африканских) существуют субэтнические группы, имеющие свои самоназвания, и эти наименования могут по ошибке попасть в материалы переписи как названия самостоятельных народов[1]. Бывает также, что представители одного и того же народа фигурируют в переписи под разными названиями, что также искажает реальную картину. Так, в наших переписях горские евреи и таты в Дагестане фактически представляют собой один народ.

В СССР при разработке результатов переписи некоторые малые народы неправомерно включались в состав других, более крупных этносов. Например, андо-цезские народы в материалах всех последних переписей населения включались в состав аварцев.

Во избежание различных ошибок в определении этнической принадлежности при подготовке к переписи составляются словари национальностей, в которых перечисляются народы, живущие в стране, со всеми вариантами их названий и самоназваний. Однако существование таких

[1] Впрочем, в некоторых переписях специально выделялись субэтнические группы в составе какого-нибудь народа. Так, в эстонской переписи населения 1934 г. в числе эстонцев были отдельно показаны сету.

словарей, конечно, еще не гарантирует безошибочность результатов переписи.

В тех случаях, когда в переписи стоит прямой вопрос о национальной принадлежности, она обычно определяется по самосознанию опрашиваемых. Это так называемый психологический подход. Он не ограничивает выбор опрашиваемого лишь национальностями родителей, предполагая возможность и так называемой внесемейной ассимиляции. При генетическом подходе национальность опрашиваемых определяется по их происхождению, а точнее, по национальности родителей. Если же родители опрашиваемого принадлежат к разным национальностям, то либо оговаривается, чью национальность (отца или матери) надо указывать либо опрашиваемому предоставляется возможность выбрать самому одну из них.

При ответе во время переписи на вопрос о национальной принадлежности могут возникнуть трудности у лиц с нечетким этническим самосознанием. Им, в частности, обладают потомки иммигрантов и сами иммигранты (если они привезены в данную страну в младенческом возрасте), находящиеся в стадии ассимиляции. Они уже не совсем отождествляют себя с исходным этносом, но еще и не слились с местным населением. В подобных случаях вопрос об этническом самосознании мало что дает, и вопрос о происхождении может быть более результативен. Немало сложностей возникает и при определении национальной принадлежности населения, живущего в полосе этнической границы или в районе, где имеют место тесные межэтнические контакты. Живущие в такой местности люди также часто обладают нечетким этническим самосознанием, иногда их происхождение смешанное. Они могут вообще не отождествляться ни с какой национальностью, а называть себя "местными", "здешними". И если применительно к ассимилирующимся иммигрантам генетический подход весьма рационален, то по отношению к "местным" мало что даст выяснение как их этнического самосознания, так и происхождения. В подобных случаях целесообразнее всего выделить такие "пограничные" группы в качестве самостоятельных общностей. Поэтому вполне разумным было выделение в материалах польской переписи населения 1919 г. "тутэйших", т.е. пограничной группы с нечетким этническим самосознанием. Обоснованным было и выделение при проведении в 1925 г. переписи населения Клайпедского края в Литве группы "мемелляндеров", т.е. жителей Мемельской области[2].

Однако нечеткое этническое самосознание встречается все же нечасто, и поэтому наличие в переписи непосредственного вопроса о национальной принадлежности, как правило, дает достаточно надежные сведения об этнической структуре населения. Конечно, это не исключает полностью случаев умышленного искажения в ходе проведения переписи данных об этническом составе населения. Так, во время переписей 1970 и 1979 гг. в СССР Ленинградский и Вологодский обкомы

[2] До 1924 г. Клайпедский край назывался Мемельской областью.

КПСС дали указание записывать вепсов русскими, в результате чего их численность оказалась сильно заниженной.

В некоторых переписях (главным образом в африканских странах) вместо вопроса о национальности, этнической принадлежности ставится вопрос о племени. Наряду с вопросами о национальности и этнической принадлежности его можно отнести к числу показателей, позволяющих непосредственно определить этнический состав населения.

К прямым показателям этнической структуры населения тесно примыкает фигурирующий во многих переписях вопрос о родном языке. Этот показатель весьма объективен и в большинстве случаев тесно связан с этнической принадлежностью. Некоторые ученые считают даже более предпочтительным включать в программу переписи вопрос не о национальной принадлежности, а о родном языке, полагая, что последний может объективнее отразить этнический состав населения. Действительно, родной язык обычно совпадает с национальностью, однако полной корреляции между двумя этими показателями нет. Как известно, не так редко встречаются случаи перехода какой-то группы людей на язык другого этноса, при этом языковая ассимиляция не всегда и не сразу сопровождается ассимиляцией этнической. На чужой язык довольно часто переходят небольшие национальные группы, живущие в иноэтничном окружении и в отрыве от своего этнического массива. Языковой ассимиляции частично подвержены этнические общности, живущие в сильном смешении с другими, обычно более крупными народами (например, многие представители таких народов, как мордва или карелы, своим родным языком считают русский). Дисперсно расселенные этносы также часто признают родным языком язык другого народа. Так, родным языком многих евреев является основной язык того государства, где они живут. Гораздо реже представители народа, составляющего большинство населения страны, переходят на язык менее многочисленной национальной группы, считая его более престижным. Подобная ситуация наблюдалась, например, в Прибалтике в XIX в., где многие образованные латыши и эстонцы в совершенстве овладевали немецким языком, и для некоторых из них этот язык даже становился родным.

Сложность использования вопроса о родном языке для определения этнической структуры населения заключается еще и в том, что в мире есть много народов, говорящих на одном и том же языке. Так, на английском, испанском, французском и португальском языках говорит большое число народов. В таких случаях обычно приходится учитывать, из какой страны происходит говорящий на данном языке.

При отсутствии прямых данных о национальной принадлежности для определения этнической структуры населения, помимо сведений о родном языке, используются и другие косвенные показатели: разговорный язык, знание других языков, место рождения, гражданство (подданство), конфессия, расовая принадлежность. Остановимся ниже на этих показателях.

Сведения о разговорном языке (или "языке в быту"), так же как и

сведения о родном языке, дают определенное представление об этнической принадлежности опрашиваемого. В большинстве случаев люди говорят на языке, который одновременно является языком их национальности. Однако разговорный язык еще чаще, чем родной, не коррелирует с национальностью. К примеру, национальные меньшинства часто используют в качестве разговорного преобладающий в стране язык или наиболее престижный. Следует также помнить, что люди могут в течение жизни поменять свой разговорный язык (понятно, что национальность от этого не изменится). Смена разговорного языка нередко происходит в результате миграций, когда человек, попадая в местность, где говорят на другом языке, вынужден приспосабливаться к новым условиям и перейти на другой разговорный язык. В некоторых, более редких случаях, разговорный язык отдельных групп населения меняется под влиянием изменившейся языковой ситуации в стране, например, при изменении государственного языка. Обычно смена разговорного языка ведет к дальнейшему нарушению корреляции между языковой и национальной принадлежностью. Однако в отдельных случаях переход на другой разговорный язык, наоборот, сближает эти два показателя. Такая ситуация наблюдалась, например, в Прибалтике в 20-30-е годы XX в., когда часть онемеченных прежде латышей и эстонцев перешла на свои языки, а некоторые из живших в Литовской Республике ополяченных литовцев стали использовать в разговорной речи литовский язык. Подобное же восстановление корреляции между разговорным языком и национальностью происходит и у части российских немцев, эмигрирующих в Германию: многие из них в России в основном говорили на русском языке и даже считали его родным, однако при переезде в Германию, естественно, начинают использовать в качестве разговорного языка немецкий.

В некоторых случаях данные о разговорном языке (при отсутствии сведений о национальности и родном языке) могут способствовать выявлению национальных меньшинств: использование языка национального меньшинства в качестве разговорного служит явным признаком того, что говорящие на нем относятся к соответствующему национальному меньшинству. Таким же свидетельством принадлежности к национальному меньшинству может служить знание второго языка, если им является язык национального меньшинства. Однако в обоих случаях численность этого национального меньшинства без привлечения дополнительных источников определить практически невозможно, так как часть его представителей использует другие языки.

В целом можно с уверенностью сказать, что данные о разговорном языке и тем более о знании второго языка несут значительно меньше информации о национальной принадлежности населения, чем данные о родном языке.

Косвенными показателями этнической принадлежности могут иногда служить встречающиеся в переписях населения многих стран вопросы о стране рождения и о гражданстве (подданстве). Вопрос о стране рождения обычно присутствует в переписях тех государств, где проживает

большое число иммигрантов. Если иммигрант родился в преимущественно мононациональной стране, то вопрос о стране рождения дает возможность с большой долей уверенности определить его национальность. То же относится и к сведениям о гражданстве (подданстве). Граждан однонациональных стран с достаточной степенью уверенности можно относить к основной национальности этих стран. Так, анализируя материалы о стране рождения и гражданстве, уроженцев или граждан Венгрии можно считать венграми, Португалии - португальцами, Кореи - корейцами, Японии - японцами. Если же человек является уроженцем или гражданином полиэтничной страны, то данные о его месте рождения или гражданстве сами по себе мало что скажут о его национальной принадлежности. В таких случаях приходится привлекать дополнительные источники, содержащие сведения о районах выхода мигрантов или о преобладании среди переселенцев из той или другой страны представителей определенных этносов. Так, известно, что из Индии мигрируют прежде всего тамилы, бенгальцы, бихарцы и гуджаратцы, из Индонезии - яванцы, малайцы и буги, с Филиппин - илоки и т.д. Из сказанного видно, что среди эмигрантов не всегда преобладают представители основного народа страны, и наиболее подвижными могут оказаться и менее многочисленные этносы (например, на Филиппинах илоки сильно уступают по численности тагалам).

Вопрос о гражданстве трудно использовать при определении национальной принадлежности иммигрантов в тех странах, где натурализация чрезвычайно упрощена и человек уже через год-два получает гражданство, и в тех странах, где, наоборот, существуют очень жесткие правила натурализации и гражданство трудно получить даже детям переселенцев.

К косвенным показателям, позволяющим в отдельных случаях определить национальность, относят также конфессиональную принадлежность. Обычно религия не является этнообразующим признаком, однако в тех случаях, когда какую-то религию исповедует преимущественно один народ, конфессиональная принадлежность достаточно точно определяет национальность. Например, подавляющее большинство иудаистов - евреи, армяно-григориан - армяне, несториан и халдеев - ассирийцы и т.д.

Часто при определении этнического состава населения сведения о религиозной принадлежности используют в комплексе с другими данными, о чем подробнее будет сказано ниже.

Что же касается расовой принадлежности, то она может определять национальность лишь в ограниченных случаях, причем обычно лишь в сочетании с другими характеристиками. Вместе с тем надо учитывать, что в некоторых странах понятие "раса" смешивается с понятием "национальность". Например, в американских переписях выделяются такие "расы", как китайцы, японцы, филиппинцы, гавайцы, корейцы и др.

Как указывалось в гл. 3, программы переписей разных стран заметно различаются. Прямой вопрос о национальной принадлежности присут-

ствует в программах сравнительно немногих стран. Впрочем, в однонациональных государствах нет особой необходимости выяснять во время переписей этническую принадлежность населения. Однако вопрос о национальности ставится далеко не во всех странах и со сложной этнической структурой населения. Кстати, раньше вопрос о национальной принадлежности не был предусмотрен и в типовой программе переписи, рекомендовавшейся ООН. Этот вопрос был впервые включен лишь в рекомендации ООН по проведению переписи населения 1970 г., да и то в качестве факультативного.

Впервые вопрос о национальной принадлежности был поставлен в общегосударственном масштабе в переписи населения Латвии, которая проходила в июне 1920 г., и вскоре после этого, в августе 1920 г., в переписи населения России[3]. Вскоре вопрос о национальности появляется также в переписях некоторых других стран. Он стоял в программах переписей населения Венгрии в 1920 и 1930 гг., Польши - в 1921 г., Эстонии - в 1922 и 1934 гг., Литвы - в 1923 г., СССР - в 1926 г., Румынии - в 1930 г. Позже вопрос об этнической принадлежности ставился в переписях населения Югославии, Чехословакии, Болгарии, Турции, Китая, Мьянмы (Бирмы), Вьетнама, Индонезии, Малайзии, некоторых стран Африки. В России и СССР национальная принадлежность определялась во всех переписях, начиная с 1920 г.

В переписях некоторых стран вопрос о национальности адресовался не ко всему населению, а лишь к определенной его части. Например, в канадской переписи населения 1971 г. стоял вопрос о том, к какой этнической группе принадлежали опрашиваемый и его предки по мужской линии до приезда в Америку, т.е. фактически выяснялось этническое происхождение некоренного населения.

Как уже отмечалось, есть два способа определения национальности: по самосознанию и происхождению (по крови). Первоначально, когда вопрос о национальности только появился в программах переписей, этническая принадлежность определялась по генетическому признаку. Сейчас в большинстве стран, включающих в перепись вопрос о национальности, она определяется по самосознанию опрашиваемых. В СССР фактически во всех переписях при определении национальности исходили из самосознания опрашиваемых.

В переписях населения многих стран встречается вопрос "nationality" ("nationalite"). Однако следует помнить, что в английском и французском языках эти слова чаще употребляются не в значении национальной принадлежности, а для обозначения принадлежности к государству (т.е. в значении гражданства). Именно в последнем смысле указанный выше вопрос употреблен в переписях многих европейских стран.

Гораздо раньше, чем вопрос о национальности, появился в программах переписей вопрос о языке. Это было связано с тем, что в XIX в.

[3] До этого национальность определялась в некоторых местных переписях (например, в 1881 г. в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях, в 1919 г. - в Вильнюсском крае).

родной язык считался гораздо более объективным признаком этнической принадлежности, чем отнесение себя опрашиваемым к той или иной национальности. Впрочем, в разных переписях населения понятие "родной язык" определялось не одинаково. В одних случаях он трактовался как материнский язык, в других - как отцовский, родительский, язык детства, язык, на котором думают или свободнее всего говорят, и даже как любимый язык. Во многих странах ставился также вопрос о разговорном языке семьи, хозяйства, о языке обихода, языке общения. При этом нередко в переписях понятия "родной язык" и "разговорный язык" сильно сближались.

Впервые вопрос о языке был поставлен в бельгийской переписи населения 1846 г., причем формулировка была таковой: "наиболее употребляемый язык". В следующей бельгийской переписи (1856 г.) появился также вопрос о знании основных языков страны. В 1850 г. в переписи населения Швейцарии опрашиваемым задавался вопрос об основном разговорном языке. Перепись населения Пруссии 1861 г. определяла родной (материнский) язык. Вопрос о родном языке был поставлен также в 1869 г. в переписи населения Австро-Венгрии и в 1871 г. в переписях населения Индии и Канады.

Часть ученых уже в то время считали, что родной язык не вполне адекватно отражает этническую структуру населения. Вопрос о соотношении между национальной принадлежностью и родным языком обсуждался и на международном статистическом конгрессе в Петербурге в 1872 г. Там впервые было обращено внимание на то, что показатели национальности и родного языка могут различаться, а также рекомендовано определять национальную принадлежность по самосознанию опрашиваемых. Однако эта рекомендация в течение длительного времени не была проведена в жизнь. В странах, где уже проводились переписи населения и ставился вопрос о языке, продолжали следовать сложившейся традиции. Страны же, впервые проводившие переписи, старались перенимать опыт стран, которые уже имели практику проведения переписей. В результате еще почти полстолетия вопрос о национальной принадлежности в переписях не ставился. Не было этого вопроса и в первой российской переписи 1897 г.: в ней был задан вопрос о родном языке. Во всех последующих переписях, проводившихся в бывшем СССР, также имелся вопрос о родном языке (наряду с вопросом о национальности), а начиная с переписи 1970 г. - еще и вопрос о знании второго языка народов СССР, 6 чем уже говорилось в гл. 3.

Что касается недавних переписей населения в других странах мира, то во многих из них в той или иной формулировке ставился вопрос о языке. Например, в США лиц, родившихся не в этой стране, спрашивали, на каком языке они говорили в своей семье до приезда в страну. В Канаде, Швеции и Бельгии выяснялся обиходный язык. В Великобритании опрашиваемые должны были указать, на каком языке они обычно говорят, при этом жителей Уэльса спрашивали об умении говорить по-валлийски и по-английски, а жителей Шотландии - об умении

говорить по-гэльски. В переписях населения Индии ставятся два вопроса о языке (о родном и другом употребляемом). Два языковых вопроса ставилось и в турецких переписях. Там спрашивали, каков родной язык опрашиваемого (подразумевая под ним язык, на котором человек преимущественно разговаривает) и каким еще языком он владеет. Вопрос о родном языке присутствует также в алжирских переписях (с подсказкой: арабский, берберский, французский, иной). Вопросы, нацеленные на выяснение языкового состава населения, имелись и в переписях других стран. Впрочем, многие современные страны (особенно те, где языковая ситуация относительно проста) не считают нужным включать в свою перепись вопрос о языке.

Вопрос о гражданстве (или подданстве) традиционен для европейских стран (кстати, ООН рекомендовала его только для Европы). Встречается он и в некоторых неевропейских государствах.

Гораздо чаще в переписях встречается вопрос о стране рождения. В некоторых же странах есть также и вопрос о стране рождения родителей. Такие вопросы имеются в переписях США, Канады, Австралии, Великобритании, т.е. стран с большим числом иммигрантов.

Довольно обычен в программах переписей населения и вопрос о конфессиональной принадлежности. Он особенно характерен для азиатских стран, поскольку в них религия играет очень большую роль (не случайно, что и ООН рекомендовала странам Азии включать в свои переписи вопрос о религии). Имеется вопрос о религии (с разной подробностью) и во многих странах Европы и Америки, в Австралии и Новой Зеландии, в некоторых африканских странах. Наиболее развернутая характеристика религиозной структуры населения дается в переписях Австралии, Новой Зеландии, Канады и стран Вест-Индии. В большинстве других стран определяются лишь основные деноминации.

В переписях России и СССР, как уже отмечалось, вопрос о религии ставился дважды: в 1897 и 1937 г. Перепись 1897 г. дала весьма подробные сведения о конфессиональном составе населения страны. Что же касается переписи 1937 г., то при ее проведении опрашиваемому предлагалось ответить, верующий он или неверующий, а верующим также указать свою религию. Понятно, что в государстве, где официальной идеологией был атеизм и где верующие порой подвергались жестоким репрессиям, перепись не могла адекватно отразить подлинную религиозную ситуацию в стране. Первоначально вопрос о конфессиональной принадлежности планировалось включить и в программу переписи населения России 1920 г., однако по настоянию В.И. Ленина, крайне враждебно относившегося к религии и особенно к православию, этот вопрос в перепись не попал.

Вопросы о расовой принадлежности ставились в США, Бразилии, ЮАР и в некоторых других странах. Причем в США, как уже отмечалось, к расовым группам были отнесены и некоторые этнические общности.

При анализе различных переписных показателей отмечалось, как по ним можно прямо или косвенно определить этническую принадлеж-

ность. Однако часто для определения национальности приходится сопоставлять сразу несколько показателей[4]. В ряде случаев для определения этнической принадлежности целесообразно сопоставить данные о языке и данные о религии. Так, религиозная принадлежность позволяет выделить из англоязычного населения англичан (англикан и методистов), шотландцев (пресвитериан) и ирландцев (католиков).

Как уже указывалось, первая российская перепись 1897 г. этническую принадлежность не определяла, а по родному языку не всегда можно определить национальность опрашиваемых. Однако сопоставление данных о языке с данными о религии позволило выявить некоторые народы и определить их численность. Например, из состава иудаистов (в подавляющем своем большинстве евреев) с помощью данных о языке оказалось возможным выделить караимов.

Перекрестное использование данных о языке и о религии иногда позволяет выделить даже субэтническую общность. По материалам той же переписи 1897 г. путем сопоставления языковой принадлежности с принадлежностью конфессиональной удалось довольно точно определить численность так называемых литовских татар[5], которые существенно отличаются по происхождению и культуре от переселившихся позже в Литву казанских татар. К литовским татарам были отнесены мусульмане, назвавшие своим родным языком польский, белорусский или литовский.

При использовании косвенных показателей для определения этнической структуры населения следует помнить, что это довольно сложное и тонкое дело. Нужно также учитывать, что использование этих показателей позволяет в большинстве случаев получить лишь приблизительные результаты. Кроме того, в ряде случаев даже комплексное использование нескольких показателей не дает возможности выявить некоторые этносы. Поэтому при отсутствии в переписи каких-либо прямых или косвенных данных о некоторых народах приходится использовать различные дополнительные непереписные источники: полевые этнографические материалы, данные частных статистических обследовании, специальную литературу и т.п.

---

[4] Это удается сделать с помощью имеющихся в подробно разработанных материалах переписей комбинированных таблиц, в которых население распределяется сразу по двум признакам.

[5] Литовские татары - одна из групп татарского населения, имеющая смешанное происхождение. Еще в XVI в. литовские татары утратили свой язык, перейдя на польский, белорусский и литовский.

Глава 6

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЖДАЕМОСТИ

Как известно, показатели рождаемости у разных народов сильно варьируют. Впрочем, национальная принадлежность, конечно, сама по себе не определяет уровня рождаемости, который обусловливается комбинированным влиянием многих факторов: физиологических, брачно-семейных, социальных, экономических, культурных, наконец, религиозного[1]. У различных народов эти факторы по-разному сочетаются, действуют в том или другом направлении, имеют неодинаковый относительный вес, в результате чего порой приобретают весьма специфический этнический аспект. Все это приводит к тому, что иногда у живущих рядов народов показатели рождаемости весьма сильно различаются между собой (бывает, правда, что демографическое поведение того или иного этноса претерпевает некоторые изменения под влиянием соседнего народа).

Остановимся далее на основных факторах, так или иначе влияющих на рождаемость, обратив, конечно, главное внимание на их этнический аспект.

Поскольку женщина может за свою жизнь родить лишь ограниченное число детей и максимум рождений обусловлен самой природой человека, то одним из факторов, определяющим рождаемость, является физиологический.

Средний уровень естественной рождаемости, т.е. число детей, которое может родить женщина, непрерывно состоя в браке и не применяя каких-либо специальных мер планирования семьи, составляет приблизительно 10 рождений. В случаях же нескольких многоплодных родов (к которым некоторые женщины генетически предрасположены) максимум детей у одной женщины может доходить и до 40.

Физиологический фактор рождаемости включает и длительность репродуктивного периода. У женщин этот период начинается в 12-17 лет и заканчивается примерно к 45 годам. У мужчин репродуктивный возраст начинается около 15 лет, а заканчивается в 55-70 лет, а иногда и гораздо позже (иногда длится до 90 и более лет). Особых вариаций по этническому или расовому признаку, как показали специальные наблюдения, в репродуктивном возрасте нет. Что же касается предрасположенности к многоплодным родам, то здесь была замечена определенная региональная (а возможно, и расовая) дифференциация. Многоплодные роды особенно часты у народов Тропической Африки, значительна частота таких родов и у населения Южной Азии. В Европе же случаи многоплодных родов встречаются гораздо реже, а в Восточной Азии - совсем редко.

[1] Здесь в основном использована предложенная В.И. Козловым группировка факторов, влияющих на рождаемость и смертность. Часть примеров, характеризующих этнические аспекты естественного движения населения, также заимствована из двух отмеченных выше работ В.И. Козлова.

К физиологическим, а точнее, к генетическим факторам рождаемости можно отнести совпадение или различие у супругов резус-фактора[2]. У большинства людей резус-фактор положительный, и поэтому вероятность несовпадения этой характеристики крови у мужа и жены очень мала. Однако у некоторых народов доля отрицательного резус-фактора несколько повышена и тем самым увеличивается возможность выкидыша (особенно при повторных родах). Наиболее высока доля лиц с отрицательным резус-фактором у европейских народов, а у басков она даже доходит до 30%.

Возможность рождения ребенка снижается и в случае перенесения человеком некоторых болезней, в частности венерических. Наибольшее распространение венерические заболевания имеют в Африке, прежде всего в Центральной. Поскольку основная часть африканцев в то или иное время переболели этими заболеваниями (а очень многие и недолечились), подавляющее большинство африканских женщин становятся бесплодными еще до окончания фертильного периода[3]. Распространенность венерических заболеваний, относясь по своей сущности к физиологическим факторам рождаемости, вместе с тем сильно зависит от существующих в стране социально-экономических условий и от культурного уровня населения (возможность и желание лечиться, санитарно-гигиеническое состояние и т.д.).

Говоря о физиологических факторах рождаемости, следует также подчеркнуть, что они проявляют себя в полной мере лишь у населения, не практикующего сознательное планирование семьи.

Значительно воздействуют на показатели рождаемости брачно-семейные факторы: возраст вступления в брак, степень охвата населения брачными отношениями, возможность разводов и повторных браков, формы брака и типы семьи. Все эти параметры у различных народов весьма неодинаковы, и поэтому брачно-семейные факторы часто приобретают этнический аспект. Например, у разных этносов в довольно больших пределах колеблется возраст вступления в брак. В большинстве стран существуют законы, устанавливающие минимальный брачный возраст: он варьирует от 12 лет в Испании, Греции, ряде стран Латинской Америки и некоторых штатах США до 18 лет в большинстве европейских стран. Однако между установленным законодательством нормами в этой области и преобладающей практикой нет жесткой взаимосвязи. Официально разрешенный в стране весьма низкий брачный возраст еще не означает, что там преобладают очень ранние браки. Так, в Латинской Америке в пяти государствах девушкам по закону разрешено вступать в брак с 12 лет и еще в девяти - с 14 лет, в Африке же лишь в пяти странах разрешено выходить замуж

[2] Как известно, при несовпадении у супругов резус-фактора беременность часто осложняется и заканчивается выкидышем или мертворождением.

[3] Правда, даже несмотря на это, в Африке самый высокий в мире уровень рождаемости, что, в первую очередь, связано с прочно укоренившимися там традициями многодетности.

до 15 лет. Тем не менее средний фактический возраст вступления в брак в Африке ниже, чем в Латинской Америке: соответственно 18,5 и 20,5 лет. У большинства народов браки заключаются в преимущественном числе случаев позже, чем разрешено по закону, причем для мужчин это характерно в большей степени, чем для женщин. Возраст вступления в брак у мужчин обычно существенно выше, чем у женщин, а у ряда этносов (у австралийских племен, индейцев Южной Америки, народов Индии) очень распространены браки между пожилыми (у австралийцев - даже очень старыми) мужчинами и молодыми девушками. У некоторых народов (например, у мордвы, удмуртов, китайцев, корейцев), наоборот, в прошлом были частыми браки, когда невеста на 10-15 лет старше жениха.

Возраст вступления в брак зависит от многих причин, в том числе и от социально-экономических. Так, очень ранние браки присущи традиционным обществам, что обусловлено как существующими общественными устоями, так и хозяйственной необходимостью (семья мужа стремится пораньше получить дополнительную работницу). Замужества в очень молодом возрасте характерны для народов с патриархальными порядками: такими браками гарантируется невинность невесты.

Если в аграрных странах специфика хозяйственной деятельности стимулирует ранние браки, то в индустриальном обществе, напротив, браки часто откладываются до достижения супружескими парами экономической самостоятельности. Возможность получения образования также обычно находится в обратной зависимости от возраста вступления в брак. Вместе с тем прямой корреляции между уровнем развития страны и средним брачным возрастом все же нет. В Европе самые поздние браки характерны для бедной по европейским меркам Ирландии (там средний возраст вступления в брак составляет около 30 лет).

Возраст вступления в брак довольно сильно влияет на показатели рождаемости. Народам, у которых распространены ранние браки, свойственна более высокая рождаемость[4]. Именно в регионах с максимальной рождаемостью наблюдается самый низкий брачный возраст: в Африке, как уже говорилось, он составляет 18,5 лет[5]. При ранних браках детность увеличивается как за счет удлинения периода, во время которого возможно деторождение, так и за счет большей плодовитости в молодых возрастах. Впрочем, говоря о влиянии брачного возраста на уровень рождаемости, надо отметить, что это влияние существенно у народов, мало практикующих внутрисемейное планирование числа детей.

[4] Особенно высока рождаемость, когда молоды оба супруга. В семьях с большой разницей в возрасте между супругами детей, как правило, рождается меньше.

[5] В странах с более высоким брачным возрастом из-за преобладающего влияния других факторов такой прямой зависимости между брачным возрастом и рождаемостью не прослеживается: в уже упоминавшейся Ирландии рождаемость выше, чем в большинстве других стран Европы, хотя брачные союзы в них обычно заключаются раньше.

С возрастом вступления в брак довольно тесно сопряжена доля людей, состоящих в браке. У народов, предпочитающих ранние браки, удельный вес женатых и замужних в населении намного выше, чем у народов, для которых более характерны поздние браки. Так, у современных народов Африки и Азии доля состоящих в браке среди людей, имеющих по закону право вступить в брак, колеблется от 95 до почти 100%, в то время как у европейских народов она очень редко превосходит 90%. На величину этого показателя существенное влияние оказывает традиционное отношение того или иного народа к безбрачию. Например, у многих африканских народов к неженатым мужчинам относятся с явным предубеждением. У большинства народов Азии и Африки общественный статус незамужней женщины намного ниже, чем женщины замужней. В противоположность этому европейские народы в целом к безбрачию относятся довольно спокойно.

Понятно, что более высокий удельный вес людей, состоящих в браке, создает дополнительные предпосылки для повышенной рождаемости. Хотя брачность - не обязательное условие рождаемости, и часть детей рождается вне брака, все же основная часть детей в большинстве стран рождается у людей, состоящих в браке. Несколько иная ситуация в странах Латинской Америки, Карибского бассейна и на населенных преимущественно мулатами островах, прилегающих к Африке (на Сейшельских Островах, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи и др.), где широко распространено внебрачное сожительство, или конкубинат[6]. По прошествии нескольких лет часть пар, соединенных в конкубинаты, регистрируется. Такая форма союза между мужчинами и женщинами у жителей островов Вест-Индии связана, очевидно, с тем, что они в основном представляют собой потомков бывших рабов, рабам же было трудно, а порой и невозможно заключить брак[7]. И хотя население упомянутых регионов спокойно относится к конкубинатам и потомство от таких союзов не подвергается дискриминации, все же рождаемость у женщин, состоящих в юридически оформленном браке, выше, чем у женщин, брак которых не оформлен.

На показатели рождаемости в некоторой степени влияет также возможность разводов и допустимость повторных браков (как после развода, так и после смерти одного из супругов). У большинства народов, живущих родо-племенным строем, разводы очень просты. Отношение к разводу у более развитых народов различно. Существенную роль играет религиозный фактор. Предельно легки разводы (для мужской стороны) у народов, исповедующих ислам.

У христиан отношение к разводу гораздо более строгое, особенно

---

[6] В большинстве стран Африки к югу от Сахары практика официальной регистрации браков не получила сколько-нибудь широкого распространения. Но хотя браки там и не регистрируются в административных органах, они сопровождаются особыми ритуалами и таким образом оказываются санкционированными обществом.

[7] Характерна в этом отношении и ситуация в США: там незарегистрированные "союзы" у негров встречаются гораздо чаще, чем у белых. Соответственно у негров во много раз выше и доля внебрачных рождений.

это касается деноминаций, признающих брак таинством[8]. Католикам вообще запрещено разводиться. Довольно сложна процедура развода у православных, хотя она и стала теперь несколько легче, чем раньше, когда для развода требовалось разрешение Святейшего Синода, и случаи разводов поэтому были крайне редки (вспомним хотя бы развод между Карениными в знаменитом романе Льва Толстого). У протестантов разводам церковь не препятствует, хотя отношение к ним неодобрительное[9].

Осуждаются разводы и в индуистской религии.

На возможность заключения повторных браков религиозная принадлежность наряду с существующими народными традициями также оказывает большое влияние. У народов, живущих родо-племенным строем, для повторного брака разведенных и вдов каких-либо препятствий обычно не имеется.

Нет каких-либо существенных преград для повторного брака и у мусульманских народов: будущему супругу необходимо лишь выждать два-три месяца после прекращения предыдущего брака, для того чтобы убедиться, что женщина не была беременна. У мусульман раньше широко бытовал и левират.

У современных христианских народов отношение к повторным бракам вдов (а в случаях, когда развод разрешен, и к повторным бракам разведенных) вполне терпимое, хотя сохранение вдовой верности покойному мужу ценится весьма высоко. Для раннего же христианства было характерно отрицательное отношение к повторным бракам вдов.

Хотя буддизм и не запрещает вступать в новый брак, у многих буддийских народов вдовы и вдовцы часто сознательно остаются одинокими, чтобы лучше подготовиться к загробной жизни.

Согласно китайским религиозно-этическим нормам, "целомудренные вдовы", как называли сохранивших верность покойным мужьям женщин, считались образцом добродетели. Об этом говорит, в частности, обычай устанавливать им после смерти памятники. Однако этот же обычаи свидетельствует и о том, что таких подвижниц было немного.

Особенно же негативное отношение к бракам вдов характерно для народов, исповедующих индуизм, хотя в Индии еще в 1856 г. колониальными властями был издан закон, разрешающий вдовам вновь выходить замуж. Естественно, что индуистское положение о недопустимости повторного замужества вдов оказывает на рождаемость отрицательное воздействие тем более, что у индуистов широко распростра-

[8] Таинствами у христиан называются такие священнодействия, с помощью которых передается определенный дар Божий. Из пяти основных направлений христианства три (православные, католики и монофизиты) считают брак таинством, а два (протестанты и несториане) не считают.

[9] Впрочем, у христиан (как и у народов, придерживающихся других религий) разводимость растет. Это связано с тем, что значительная часть браков стала в последнее время оформляться гражданским путем. Так, даже в такой консервативной стране, как Англия (вместе с Уэльсом), в 1989 г. гражданским путем было оформлено 48% всех бракосочетаний.

нены браки, когда муж намного старше жены, в результате чего молодые вдовы (иногда им всего по 15-20 лет) оказываются исключенными из процесса деторождения.

Немалое влияние оказывает на рождаемость принятая у народа форма брака. У большинства этносов брак моногамен. Вместе с тем у некоторых народов сохраняется и полигамия. Полигамные браки бывают двух видов: полигинные (когда муж имеет несколько жен) и полиандрические (когда у жены несколько мужей).

Полигинные браки распространены, в частности, у народов, исповедующих ислам (арабов, иереев и др.). Коран разрешает мусульманину иметь четыре жены и сколько угодно наложниц. Очень часты полигинные браки у африканских народов, причем не только у мусульманских, но и придерживающихся местных родо-племенных верований. Раньше полигинные браки встречались также в Индии и Китае. Многоженство допускалось и у некоторых индейских народов (например, сиу), австралийских аборигенов. У европейских народов полигиния была изжита еще в средние века. Этому способствовало в первую очередь христианство, практически все направления которого запретили многоженство. Многоженство было разрешено только у одной маргинальной протестантской секты - мормонов, живущих в основном в США в штатах Юта и Айдахо.

Как это на первый взгляд и не кажется парадоксальным, многоженство в целом оказывает отрицательное воздействие на рождаемость. У одного и того же народа, среди которого распространены как моногамные, так и полигамные браки, на каждую женщину, живущую в моногамном браке, в среднем приходится больше детей, чем на каждую женщину, живущую в полигамном браке. Дело состоит в том, что в гаремных семьях половая активность мужчины несколько повышается, однако не пропорционально числу жен. Кроме того, в полигамных семьях очень часто случается, что муж больше внимания уделяет какой-нибудь одной, любимой жене. Полигиния может положительно влиять на рождаемость только после крупных войн, когда из-за потерь мужского населения получается половая диспропорция и за счет многоженства может быть увеличило число женщин, состоящих в браке и соответственно участвующих в деторождении.

Впрочем, надо отметить, что у всех народов, у которых допускается многоженство, полигинная форма брака не преобладает, и большинство людей находятся в моногамных брачных союзах.

Полиандрические браки встречаются редко. Полиандрия подразделяется на братскую (когда мужья являются родными братьями) и небратскую (когда мужья не состоят между собой в кровном родстве). Братская полиандрия была распространена у тибетцев, некоторых гималайских народов (бхотиев, шерпов, ладакхов и др.), а также у ряда дравидоязычных народов Южной Индии (кандхов, тода, бадага, кодагу). Небратская полиандрия практиковалась среди наяров - одной из каст малаяли. Теперь у всех этих народов полиандрических семей почти нет. Полиандрические браки встречались также у некоторых

индейских народов Северной Америки, эскимосов, полинезийцев Маркизских островов.

Полиандрические браки, по-видимому, отрицательно влияют на рождаемость. В таких семьях женщина быстро физически изматывается, здоровье ее подрывается.

Определенная связь прослеживается также между уровнем рождаемости и типом семьи. В больших семьях рождаемость обычно выше, чем в малых, поскольку в них родители могут надеяться на помощь родственников в обеспечении детей пищей и уходом. В малых же семьях часто приходится откладывать брак и рождение детей до достижения экономической самостоятельности. Вместе с тем в больших семьях иногда имеются и факторы, понижающие репродуктивность: например, в них строже, чем в малых семьях, соблюдаются бытующие у многих народов половые ограничения.

При анализе брачно-семейных факторов рождаемости был отчасти затронут и вопрос о влиянии религиозной принадлежности на репродуктивное поведение. Однако воздействие религиозного фактора не ограничивается лишь тем, что у представителей различных конфессий существуют разные формы семьи и неодинаковое отношение к повторным бракам.

Из мировых религий самая аскетичная - буддизм. Как известно, по буддийскому вероучению, жизнь считается цепью страданий, и правоверный буддист должен подавлять в себе жажду бытия. Последнее, конечно, не может не оказывать влияния и на установки относительно рождаемости. Большинство направлений буддизма поощряет безбрачие, считая его наиболее верным путем к спасению. У буддистов очень развит также институт монашества, а у ламаистов желтошапочного толка[10], наиболее распространенного в Тибете и Монголии, от монахов требуется безбрачие, причем доля монахов в Тибете до учиненных в годы "культурной революции" репрессий была очень велика (обычно второй по возрасту сын в семье становился монахом).

Вместе с тем учение буддизма содержит и ряд положений, объективно способствующих повышению рождаемости. Так, в этой религии существует положение об ахимсе - непричинении зла, которое запрещает избавляться не только от уже родившегося ребенка (как, впрочем, и от всего живого), но и от плода. Не одобряются в буддизме и другие меры контроля над рождаемостью. Все это, естественно, препятствует ее снижению. В том же направлении действуют и издавна существующие у народов, исповедующих буддизм, традиции многодетности.

Что касается христианства, то разные его положения оказывают противоречивое воздействие на процесс рождаемости. С одной стороны, эта религия призывает верующих увеличивать свое потомство, что, разумеется, положительно влияет на рождаемость. Повышению рождаемости способствует и то, что, согласно христианской морали, единст-

[10] Толк так называемого реформированного ламаизма - гелукпа.

венной целью брака является рождение детей. С другой стороны, для христианства некоторых направлений (прежде всего для восточных церквей) характерен аскетизм: верующие должны направлять все свои помыслы к Богу, а не к земным наслаждениям, что вроде бы не должно поощрять рождаемость. Более того, в некоторых христианских деноминациях определенные группы людей вообще не могут участвовать в деторождении, так как связаны обетом безбрачия. Правда, это относится не ко всем направлениям христианства: институт обязанного соблюдать безбрачие монашества существует только у католиков, православных и представителей других восточных церквей, а целибат для всего духовенства установлен лишь у католиков.

Есть одна сравнительно небольшая ответвившаяся от православия секта - скопцы, которая вообще не позволяет своим приверженцам иметь половые отношения и рожать детей: все члены этой секты подвергаются кастрации.

Демографическое поведение сторонников разных христианских деноминаций заметно различается. Причем эти различия связаны в первую очередь не с тем, насколько значительны среди приверженцев того или другого направления группы людей, обязанных соблюдать безбрачие, а с тем, как разные церковные организации относятся к внутрисемейному регулированию числа детей, в частности к абортам и применению противозачаточных средств.

Наиболее непримиримую позицию по этим вопросам занимает католическая церковь. В своем резко отрицательном отношении к контрацепции католическое руководство исходит в первую очередь из уже упоминавшейся выше доктрины о том, что первейшая цель брака - рождение и воспитание детей. Установки католической церкви по данному вопросу были подтверждены папой римским Пием XI в 1931 г. в энциклике Casti Connubii, после чего католическая церковь отвергла все средства контрацепции. Позже она разрешила лишь один способ ограничения рождаемости - воздержание в определенные периоды от сексуальных отношений между супругами. Впоследствии высшее руководство католической церкви не раз подтверждало незыблемость своей позиции в этом вопросе, хотя во многих странах (например, в США, государствах Латинской Америки и др.) ширится движение рядовых католиков и даже части католического епископата за разрешение церковью контроля над рождаемостью, включая и аборты.

Гораздо спокойнее к вопросам внутрисемейного планирования рождаемости относятся в последнее время протестантские церкви. Одними из первых (еще в конце XIX в.) за меры по ограничению рождаемости выступили нонконформисты Англии[11]. Начиная с 1930 г. и англиканская церковь стала считать допустимыми и законными не только половое воздержание, но и другие способы ограничения рождаемости, обусло-

[11] Нонконформистами называют всех лиц, не относящихся к государственной церкви Англии, т.е. неангликан (методистов, пресвитериан, конгрегационалистов, баптистов и др.).

вив, правда, что это должно быть вызвано морально здоровыми причинами. Руководство большинства других протестантских течений также разрешило применение контрацепции. Отрицательно к абортам и противозачаточным средствам относятся радикальные кальвинисты, что связано с их верой в предопределение.

Столь разные позиции католицизма и протестантизма по вопросу о контроле над рождаемостью привели к тому, что у протестантов в течение довольно длительного времени была более низкая рождаемость, чем у католиков. Правда, впоследствии рядовые католики стали менее строго следовать предписаниям своих руководителей. Так, если в 1955 г. в США 70% католиков соблюдали доктрину церкви в области внутрисемейного регулирования рождаемости, то через 10 лет эта доля упала до 47%. В последние десятилетия, как показал демограф Л. Дей, повышенная рождаемость у католиков наблюдается лишь в тех странах, где они составляют меньшинство (например, в Великобритании, США и др.). В тех же государствах, где католики в большинстве (например, во Франции, Италии, Бельгии, Австрии), рождаемость у них невысокая (в Италии, например, она одна из самых низких в Европе), а иногда даже более низкая, чем у некатолических групп населения.

Что же касается православной церкви, то она официально не объявила о своем отношении к контролю над рождаемостью, хотя по православному вероучению главной целью брака считается рождение детей. Однако поскольку в крупнейшей православной стране - России - в течение десятилетий насильственно насаждался атеизм, говорить в данном случае о влиянии религиозного фактора на рождаемость довольно сложно.

Третья мировая религия - ислам - придерживается ярко выраженной пронаталистской позиции. Она призывает как можно больше и как можно скорее множить последователей ислама. Не случайно именно в мусульманских странах в большинстве случаев самая высокая рождаемость. Каноны ислама не устанавливают женщинам низший возрастной предел для возможности половых отношений. Занимая более низкое социальное положение по сравнению с мужчиной, мусульманская женщина может несколько повысить свой статус, лишь будучи матерью большого числа сыновей. Высокой рождаемости мусульман способствует и их отношение к абортам: по законам ислама зародыш с момента зачатия считается человеком и его уничтожение приравнивается к убийству.

Вместе с тем некоторые положения мусульманского вероучения отрицательно воздействуют на рождаемость (хотя они, конечно, многократно перекрываются факторами, способствующими высокому уровню рождаемости). Так, в мусульманском обществе, как уже говорилось, весьма прост развод (хотя нет и трудностей при заключении повторных браков), разрешено многоженство.

Отрицательное воздействие на рождаемость в исламских странах оказывает и существующая в большинстве из них диспропорция полов ("нехватка" женщин).

Несмотря на пронаталистские положения ислама, во многих странах с преобладанием мусульманского населения активно проводится политика, направленная на ограничение рождаемости. Хотя мусульманское духовенство, прагматически подходя к этой проблеме, обычно не препятствует такой политике, население в большинстве случаев весьма скептически относится к регулированию рождаемости[12].

Некоторое воздействие на рождаемость оказывают и другие религии, в частности конфуцианство и индуизм.

Конфуцианство, вне всякого сомнения, положительно, хотя и весьма своеобразно воздействовало на процесс рождаемости. Прямых призывов к увеличению рождаемости в философско-этическом учении Кунзцы (Конфуция) не содержится. Однако инкорпорированный в конфуцианство культ предков требует выполнения после смерти отца его сыном определенных обрядов, которые никто другой выполнить не может. При невыполнении же обрядов душе будет очень плохо в загробном мире. Поэтому приверженцы конфуцианства стремятся иметь как можно больше сыновей, чтобы даже в случае смерти нескольких из них было бы кому совершить требуемый обряд. Естественно, что это положение конфуцианства приводило к существенному повышению рождаемости[13].

Что касается индуизма, то эта религия влияет на показатели рождаемости весьма своеобразно. С одной стороны, в ней много внимания уделяется половым отношениям, содержатся призывы к ранним и всеобщим бракам, что в условиях непопулярности средств контрацепции способствует высокой рождаемости. Однако упоминавшееся выше отрицательное отношение индуизма к повторному замужеству вдов, естественно, несколько снижает рождаемость.

Установки на высокую рождаемость характерны для многих традиционных племенных верований, особенно связанных с культом предков.

В тех случаях, когда этносы страны исповедуют разные религии, религиозный фактор рождаемости может приобрести значение фактора этнического. Так, в Сербии подавляющее большинство сербов - православные, второй же по численности народ в этой стране - албанцы - исповедуют ислам. Рождаемость среди албанцев намного выше, чем рождаемость у сербов. Правда, повышенная рождаемость среди албанцев обусловлена не одной только конфессиональной принадлежностью, но и некоторыми другими причинами (более низким образовательным и культурным уровнем и т.д.).

В современную эпоху, когда в некоторых странах религиозность

---

[12] Таким образом, ситуация в данном случае прямо противоположна положению, существующему в католических странах, где верующие применяют контрацептивы вопреки запретам церковного руководства.

[13] К сожалению, эта же традиция вела и к такому печальному явлению в среде китайской бедноты, как инфантицид. Поскольку вместе с мальчиками рождалось в среднем примерно равное число девочек, то многие китайские крестьяне, понимая, что не смогут прокормить такое количество детей, придушивали девочек через несколько дней после рождения.

сильно упала, а религиозные установки в большинстве случаев не имеют юридической силы, религиозный фактор рождаемости перекрывается рядом других факторов, в частности социально-экономическими и культурными (о них речь пойдет ниже).

Так, на уровень рождаемости сильно влияют существующие у народа традиции и обычаи. У подавляющего большинства народов, хотя бы в прошлом, существовала традиция многодетности. Это было связано с тем, что на ранних стадиях развития в условиях высокой смертности и частых столкновений с соседними общинами человеческие коллективы были очень заинтересованы в быстром росте своих членов.

В развивающихся же странах традиции и обычаи до сих пор играют довольно видную роль в общественной и семейной жизни. В частности, у большинства народов этих стран прочно сохраняется традиция многодетности. Считается, что многодетность повышает престиж семьи, мать большого числа детей, особенно сыновей, пользуется особым почетом. Стойкость традиции многодетности связана с бытовавшей прежде почти повсеместно, но и теперь продолжающей сохраняться у многих народов высокой смертностью детей: родители не без оснований опасаются, что, если детей у них мало, они могут их всех лишиться. Традиции многодетности весьма свойственны также земледельческим народам, что связано с широким использованием труда детей в хозяйстве.

Очень сильны традиции многодетности у африканских этносов, прежде всего у земледельческих племен. Это нашло отражение и в религиозном представлении о том, что заключенная в женщине-матери сила плодородия передается и земле. У некоторых африканских племен Женщины-матери носят специальную одежду, отличающую их от бездетных женщин и подчеркивающую их более высокое социальное положение. Бездетность - самая большая трагедия и позор для африканки. Бесплодная женщина рассматривается как пристанище злых духов, само же бесплодие часто объясняется колдовством. А поскольку бесплодие женщин в Африке не редкость, лучшими невестами считаются те, у которых уже есть дети, что служит доказательством их плодовитости. Поэтому многие африканские народы (в первую очередь приверженцы родо-племенных верований) положительно относятся к добрачным половым связям. Более того, у некоторых из них считается, что сексуальные отношения просто необходимы девушкам, достигшим половой зрелости, иначе они быстро "увянут" и станут бесплодными.

Одновременно существуют и обычаи, которые несколько сдерживают рождаемость. Например, у многих народов Тропической Африки женщине запрещено иметь половые отношения с начала беременности до исполнения ее ребенку трех лет. Довольно распространен у разных этносов обычай воздержания от половых связей во время выполнения определенных видов хозяйственной и иной деятельности. Например, женщинам из африканского племени абабуа возбраняется иметь половые отношения в период изготовления глиняного сосуда (с момента поиска материала и до того как сосуд будет готов). У другого афри-

канского народа - тонга все мужчины обязаны воздерживаться от половых связей во время войны (в противном случае, согласно поверью, война будет проиграна). Хорошо известно также, что многие религии требуют воздерживания в дни некоторых праздников, постов и т.д.

Обычаи, влияющие на репродуктивное поведение, играют значительную роль лишь в традиционных обществах. У развитых народов гораздо большее влияние на уровень рождаемости оказывают социально-экономические факторы: образовательный и общекультурный уровень, благосостояние, степень урбанизации, вид занятий. Перечисленные характеристики, хотя и не относятся к этническим, однако, различаясь у разных народов, нередко приобретают этническую окраску. Поэтому при анализе этнического аспекта рождаемости нужно учитывать и социально-экономические факторы.

Уровень образования, как и культурный уровень в целом, обычно находится в обратной зависимости с показателями рождаемости. Для получения хорошего образования требуются годы учебы, а во время нее люди, как правило, стараются не заводить детей (не случайно у студентов по сравнению с другими лицами того же возраста пониженная рождаемость). С повышением образовательного и культурного уровня у людей растет круг интересов, и они часто не хотят отказываться от интересных для них занятий ради рождения еще одного ребенка. К тому же более образованные люди лучше информированы о способах предотвращения беременности и поэтому более эффективно практикуют внутрисемейное планирование рождаемости.

С повышением образования в большинстве стран улучшается и благосостояние людей. В целом уровень благосостояния также находится в обратной зависимости от рождаемости, хотя эта связь не абсолютна. Например, в периоды, когда страна переживает кризис и доходы населения сокращаются, падает и рождаемость, и, наоборот, с улучшением материального положения супруги нередко реализуют откладываемое ранее рождение детей. Тем не менее обеспеченные слои обычно имеют меньше детей, чем малоимущие. Кстати, именно семьи из социально продвинутых кругов общества стали первыми практиковать регулирование рождаемости. Потом, правда, рождаемость начала сокращаться (причем даже более интенсивно) и у других групп населения: рабочих, крестьян, мелких служащих. В некоторых развитых странах (например, в США) после резкого падения уровня рождаемости начался ее подъем, причем он был более значительным у обеспеченных и образованных слоев. В результате в нынешнем столетии в развитых странах различия в показателях рождаемости у разных социальных групп меньше, чем в прошлом столетии. Однако обратно пропорциональная зависимость между рождаемостью и благосостоянием в целом все же сохраняется. Именно в наиболее бедных странах наблюдается самая высокая рождаемость, консервируя их бедность и отсталость.

От уровня образования обычно зависит и вид занятий, что обуслов-

ливает дифференциацию рождаемости и по видам трудовой деятельности. Кроме того, дополнительное влияние на репродуктивное поведение оказывает и специфика трудовой деятельности. Так, например, у земледельцев рождаемость обычно выше, чем у кочевых скотоводов.

На показателях рождаемости сказывается и процесс урбанизации. Для городского населения обычно характерен более низкий уровень рождаемости, чем для сельского населения. Однако и эта зависимость не абсолютна. В специальной литературе показано, что в условиях современной весьма специфической сверхурбанизации в развивающихся странах более высокий уровень рождаемости иногда наблюдается именно в крупных городских агломерациях. Обычно это связывают с сокращением интервалов между рождениями из-за несоблюдения традиционных табу половой жизни (поскольку контроль над рождаемостью там еще не получил широкого распространения).

Мы рассмотрели важнейшие факторы, влияющие на показатели рождаемости. Однако надо учитывать, что только в научных исследованиях можно при изучении какого-то фактора абстрагироваться от всех остальных[14].

В реальности же различные факторы тесно переплетены между собой и в совокупности действуют на формирование уровня рождаемости. Так, выше отмечалось, что католикам прежде была свойственна более высокая рождаемость, чем протестантам. Однако в ходе проведенного в Германии обследования выяснилось, что соотношение рождаемости у католичек и протестанток заметно варьирует в зависимости от размеров населенных пунктов, в которых они живут: в городах с населением меньше 2 тыс. жителей это соотношение составило ПО к 100, в городах с населением от 2 до 100 тыс. - 105 к 100, свыше 100 тыс. жителей - 100 к 100, т.е. там конфессиональная принадлежность уже не оказывала на рождаемость сколько-нибудь заметного влияния. Этот пример показывает, что фактор урбанизации оказался в данном случае более мощным, чем религиозный. То же можно сказать о соотношении влияния на рождаемость религии и образования. Влияние религии проявляется более заметно при низком уровне образования.

Именно в результате комплексного воздействия целого ряда факторов и получается сильная дифференциация в уровне рождаемости у различных этносов[15].

Из-за весьма различного сочетания этих факторов показатели рождаемости могут сильно отличаться друг от друга даже у разных народов, живущих в одной стране. В США рождаемость у индейцев и мексиканцев значительно выше, чем у белых американцев, в Новой

[14] Например, при анализе влияния на рождаемость религиозной принадлежности сравнивают демографическое поведение нескольких брачных пар, относящихся к разным конфессиям, но имеющих примерно одинаковые другие характеристики (продолжительность брака, уровень образования, занятие, величина дохода и т.д.), чего обычно не бывает.

[15] Кроме всего прочего, надо учитывать и возрастную структуру населения, которая, как говорилось в гл. 2, весьма существенно влияет на показатели рождаемости.

Зеландии из-за неодинаковых коэффициентов рождаемости у англоновозеландцев и маори численность последних растет гораздо быстрее, чем численность первых, у живущих в Израиле арабов показатель рождаемости в 2 раза выше, чем у евреев.

Еще больше различается рождаемость по крупным регионам мира. Самые высокие коэффициенты рождаемости наблюдаются в Африке и в Юго-Западной Азии, самые низкие - в Европе, население которой находится на грани депопуляции[16].

Глава 7

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОСТИ

В предыдущей главе речь шла о том, что показатели рождаемости у разных народов существенно различаются и что этническая принадлежность сама по себе не определяет уровня рождаемости. То же можно сказать и о смертности. К тому же различия в показателях смертности у разных этносов гораздо меньше (по крайней мере в последние десятилетия), чем в показателях рождаемости. Таким образом, этническому аспекту смертности не стоит придавать особенно большое значение. Это, конечно, не означает, что он вообще никак себя не проявляет: известны, например, болезни, распространенные преимущественно у определенных народов, бывает также, что у живущих по соседству народов показатели смертности и продолжительности жизни заметно различаются. Поэтому, рассматривая факторы, влияющие на смертность, все же необходимо подчеркивать и их этнический аспект (если он, конечно, прослеживается).

Большинство народов, кроме самых крупных, а также дисперсно расселенных, живут в пределах какой-нибудь одной географической зоны. Поэтому анализ этнических аспектов смертности целесообразно начать с природного фактора. В зависимости от среды обитания у разных народов часто распространены неодинаковые болезни, причем некоторые из них могут существенно влиять на смертность. Природную обусловленность имеют прежде всего паразитарные заболевания[1].

[16] Интересно отметить, что еще в старые времена, до начала сознательного ограничения рождаемости, этот показатель, в Европе был ниже, чем в современных неевропейских странах с очень высокой, неконтролируемой рождаемостью. Причиной тому были издавна весьма характерные для Европы относительно поздние браки, более высокий уровень экономического и культурного развития даже тогдашней Европы и значительный процент населения, принимавшего обет безбрачия.

[1] Географически ограничены из-за особенностей природных условий и отдельные виды непаразитарных заболеваний. Так, в тех районах, где в пище недостает йода (например, в Северной Италии), люди нередко страдают эндемическим зобом; там, где в воде и пище содержится слишком много цинка, повышена заболеваемость атеросклерозом, излишний хром в пищевых продуктах вызывает предрасположенность к сахарному диабету, высокая доза свинца в воде увеличивает возможность заболеть раком желудка.

Например, малярией болеют только во влажных болотистых районах - местах обитания малярийного комара, сонная болезнь (или африканский трипаносомоз) известна только в Тропической Африке (там, где есть условия для размножения мухи це-це). Имеется и много других болезней, распространенных лишь в жарких странах ("тропические болезни"). К их числу относятся, в частности, шистосоматоз (передается микроорганизмами, живущими в воде), филяриатоз (его разносят кровососущие насекомые), фрамбезия (возбудителем ее является один из видов спирохеты).

Некоторые же инфекционные заболевания, такие, как грипп, распространены повсеместно, и им подвержены все народы. По числу смертельных исходов грипп вышел на первое место среди инфекционных болезней. Это произошло после того, как медицине удалось найти эффективные средства лечения ИЛИ предупреждения многих тяжелых болезней, свирепствовавших ранее и уносивших жизни миллионов людей. Практически полностью удалось победить черную оспу (последние очаги ее находились в Эфиопии и Сомали). Сильно уменьшились случаи заболевания чумой. Возникающие время от времени вспышки этого заболевания удается быстро локализовать и ликвидировать.

Ограничилось распространение таких смертоносных болезней как сыпной, брюшной тиф, холера. Их эпидемии возникают в основном лишь в бедных развивающихся странах.

Все усиливавшиеся контакты между народами побочным последствием имели и расширение ареалов болезней. При этом нередко случалось, что для народов, прежде не знавших ту или иную болезнь, она оказывалась гораздо страшнее и чаще приводила к смертельному исходу, чем в местах своего прежнего распространения. Это было связано с тем, что в тех районах, где болезнь свирепствовала давно, у человека за столетия и даже тысячелетия вырабатывался определенный иммунитет, в новых же условиях люди, не имея иммунитета, оказывались безоружными перед недугом. Корь, например, сравнительно безобидна только для европейских народов. В Океании же, где до прихода европейцев ею не болели, от нее в XIX в. умирала значительная часть заболевших. Так, население острова Эроманга во время эпидемии кори в 1859-1861 гг. сократилось почти на треть. На архипелаге же Фиджи в 1875 г. от кори погибла четвертая часть всех коренных жителей.

В то время как в борьбе со многими инфекционными болезнями человечеству удалось добиться впечатляющих успехов, сведя некоторые из них до минимума, из Африки стало распространяться новое страшное заболевание - СПИД, который за его 100-процентный летальный исход и полное бессилие перед ним медицины нарекли чумой XX века. Реально угрожая всему человечеству, СПИД пока распространен среди различных народов очень неравномерно. Больше всего им поражена Тропическая Африка, много инфицированных в США (особенно среди негритянской части населения). Значительно меньше больных СПИДом в странах Европы и Латинской Америки. В Азии до

недавнего времени заболевания СПИДом были очень редки, теперь же его очаги появились и в ряде азиатских стран (в Гонконге, Таиланде и др.), причем в Азии он распространяется очень быстрыми темпами.

В ходе последних наблюдений за этой болезнью выяснилась примечательная деталь: среди африканских народов при огромном числе инфицированных (и, следовательно, передающих при половых контактах болезнь) оказалось относительно немного больных в активной форме (у остальных этносов соотношение инфицированных и больных заметно отличается). Возможно, организм африканцев, от которых, по-видимому, и началось распространение этой болезни, смог к ней как-то приспособиться.

Отдельные человеческие популяции не только выработали иммунитет к некоторым заболеваниям, но и антропологически адаптировались к жизни в определенных условиях, хотя в разной степени[2]. Так, черная кожа негроидов хорошо предохраняет их от заболеваний, вызванных повышенной солнечной радиацией, узкий выступающий нос у европеоидов в какой-то мере защищает их зимой от переохлаждения морозным воздухом.

Адаптация к местным климатическим условиям не всегда ярко выражена. Тем не менее люди, оказывающиеся в результате миграций в районах с непривычным для них климатом, в большей степени, чем местные жители, подвержены некоторым заболеваниям. Например, в Африке европейцы гораздо чаще заболевают раком кожи, чем негры. Африканцы же в странах с умеренным климатом менее стойки, чем европейцы, к воспалению легких и простудным заболеваниям. Когда же среди иммигрантов в какой-то стране преобладают лица определенной национальности (например, в бывших английских колониях в Африке подавляющее большинство среди европейцев составляют англичане, в бывших французских владениях - французы и т.д.), то заболеваемость и смертность от некоторых болезней приобретают и этнический аспект. В результате прежней изоляции человеческих популяций у них сложились свои особые генотипы[3]. В связи с этим отдельные генетические, или наследственные, заболевания также оказались географически, а иногда и этнически ограниченными. Так, серповидно-клеточная анемия встречается только у народов Африки. Некоторые другие генетические заболевания (например, болезнь Дауна), хотя и не являются регионально ограниченными, распространены у разных

[2] Наиболее приспособленной к природе оказалась негроидная раса. При существенном улучшении социально-экономических условий в африканских странах смертность там могла бы сильно уменьшиться, а продолжительность жизни заметно возрасти. В ближайшем будущем, однако, это мало вероятно из-за катастрофического экономического положения большинства стран Африки, а также вследствие широчайшей инфицированности африканского населения СПИДом.

[3] Генотипом называется передаваемая по наследству конституция организма, совокупность его генов, в которой гены находятся в сложном взаимодействии между собой.

народов в неодинаковой степени. Вероятность передачи ребенку генетического заболевания увеличивается, когда у народов существуют традиции, допускающие или даже поощряющие браки между родственниками (двоюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами и т.д.). Например, родственные браки очень распространены у народов Индии. В определенной степени такая традиция обусловлена тем, что у индуистов запрещено вступать в брак представителям разных каст. Кузенные браки довольно часты и у евреев.

Вероятность того, что аномальный ген имеется у обоих родителей и соответственно может передаться их потомству, повышается и у небольших этнических общностей. У этносов обычно преобладают эндогамные браки, и при небольшой численности народа повышается доля браков между родственниками. У крупных этносов межродственные браки бывают довольно распространены в замкнутых сельских общинах.

Иногда влияние генетического фактора может проявиться весьма неожиданно. Во время второй мировой войны в страны Дальнего Востока были завезены новые лекарственные препараты против малярии. Однако вскоре обнаружилось, что у некоторых больных они вызывают тяжелую форму анемии, в то время как для других пациентов совершенно безвредны. Позже было установлено, что отрицательная реакция вызывалась наличием у отдельных людей не известного до этого гена.

По мере все большего нарушения былой эндогамности народов этнически ограниченных наследственных заболеваний почти не осталось. Тем не менее немногочисленные примеры такого рода все же привести можно. Так, вилюйским энцефаломиелитом, или "бохорором"[4], как традиционно называют этот недуг местные жители, болеют только так называемые вилюйские якуты, в прошлом представлявшие собой изолированную группу якутского этноса. Раньше "бохорор" считали инфекционной болезнью, что отразилось и в ее официальном названии (миелиты — это болезни, вызываемые особыми вирусами). Затем более заслуживающей доверия стала версия о наследственном характере этого заболевания, - в пользу которой говорит и тот факт, что "бохорором" никогда не заболевают представители других народов, живущих вместе с якутами в Вилюйском районе (русские, украинцы, эвенки, эвены), и даже потомки от смешанных браков якутов с неякутами.

Еще одной болезнью, распространенной лишь у одного народа, является куру, или "смеющаяся смерть"[5]. Ею болеют женщины, а

[4] "Бохорор" в переводе с якутского означает "скованный", что довольно точно передает симптомы болезни: тело больных наклоняется вперед, они имеют весьма своеобразную походку. Для больных характерны нарушения речи, иногда глотания и психические расстройства.

[5] Болезнь вызывает сильное расстройство центральной нервной системы, сопровождающееся непроизвольным смехом. Смертельный исход при куру очень высок.

также дети племени фор в Папуа-Новой Гвинее. И хотя некоторые медики отрицают генетическую природу этого заболевания, оно тем не менее представляет известный интерес как пример этнически ограниченного недуга.

Кроме природных и генетических факторов (обусловливающих распространение неодинаковых болезней у разных народов), на уровень смертности также влияют и социально-экономические факторы.

Как это ни выглядит на первый взгляд парадоксальным, но сейчас общая смертность во многих развитых странах, имеющих прекрасные медицинские учреждения, выше, чем в некоторых развивающихся странах. А связано это с тем, что смертность в очень большой степени зависит от возрастной структуры[6]. Повозрастные же показатели смертности (и особенно коэффициент младенческой смертности, на который социально-экономические условия оказывают особенно большое влияние) в экономически развитых странах ниже, чем в бедных развивающихся государствах[7], хотя за последние десятилетия эти различия существенно уменьшились. Это произошло в результате так называемой эпидемиологической революции, начавшейся в 50-60-е годы во многих развивающихся странах.

В развитых странах эпидемиологическая революция началась гораздо раньше. В своем развитии она прошла несколько этапов. На первом этапе были осуществлены такие мероприятия, как введение в практику массовых прививок от инфекционных болезней, широкое применение дезинфекции, санитарно-гигиенический контроль за водой, пищей и т.д. Все эти мероприятия создали достаточно надежный заслон на пути эпидемий и сократили смертность от инфекционных болезней. Результатом первого этапа эпидемиологической революции было резкое уменьшение уровня смертности, особенно детской, и заметное увеличение продолжительности жизни. Начало эпидемиологической революции положили открытия французского ученого, основателя современной микробиологии и иммунологии Л. Пастера (1822—1895 гг.). Им были получены вакцины против сибирской язвы, бешенства и разработаны методы практической вакцинации, а также асептики и антисептики. В наиболее передовых странах Европы и Северной Америки первый этап эпидемиологической революции пришелся на конец XIX - начало XX в., в большинстве же развивающихся стран, как уже говорилось, на середину нынешнего столетия. Надо также отметить, что во многих азиатских и африканских странах эпидемиологической революцией не было охвачено население глубинных районов, да и проводилась она в этих странах не всегда достаточно последовательно.

[6] В большинстве развитых стран высока доля в населении пожилых людей, у которых, естественно, смертность более высокая, чем у молодых.

[7] Теоретически, например, возможно, что коэффициент смертности во *всех* возрастных группах в стране А ниже, чем в стране В, а коэффициент общей смертности в стране А выше, чем данный коэффициент в стране В (за счет очень высокой доли в населении в стране А пожилых возрастных групп).

И все же антиэпидемические мероприятия и там дали неплохие результаты: во второй половине XX в. уровень смертности в подавляющем большинстве развивающихся стран сильно понизился. Между тем в наиболее развитых странах, где инфекционные болезни были в основном побеждены, с 50-х годов начался второй этап эпидемиологической революции. Поскольку там на первый план в качестве причин смерти выдвинулись хронические заболевания, то основными мероприятиями второго этапа эпидемиологической революции[8] стали профилактические и гигиенические мероприятия, пропаганда здорового образа жизни, разработка эффективных способов диагностики и лечения. Для второго этапа характерно менее стремительное падение смертности и некоторое замедление наметившегося ранее роста продолжительности жизни. В развитых странах этот этап эпидемиологической революции ознаменовался в первую очередь снижением смертности от сердечно-сосудистых и опухолевых заболеваний. Из-за того, что мероприятия, проводимые на втором этапе эпидемиологической революции, имеют долгосрочный характер и требуют гораздо большей затраты средств, они оказались многим бедным странам недоступными. Передовые же страны подходят к третьему этапу эпидемиологической революции, когда приоритетным направлением в борьбе за здоровье людей становятся не собственно медицинские мероприятия, а улучшение качества жизни. Вообще в Европе и Северной Америке здоровью населения придают очень большое значение, и в 1987 г. в Оттаве даже была принята специальная хартия "Промоции здоровья".

В результате больших различий в уровне здравоохранения структуры смертности у народов развитых и развивающихся стран сильно отличаются друг от друга. У народов развивающихся стран по-прежнему (как в прошлом у всех народов мира) основной причиной смерти являются инфекционные заболевания. В развитых же странах первое место среди причин смерти занимают сердечно-сосудистые недуги, второе — раковые заболевания, третье - болезни нервной системы и лишь четвертое место — инфекционные заболевания.

Более низкие показатели повозрастной смертности и большая продолжительность жизни у народов, живущих в богатых процветающих странах, связаны также с достаточностью и полноценностью питания, которые являются непременным условием здоровья человека. В большинстве же отставших в своем развитии государств проблема питания до сих пор не решена, и во многих странах Азии и Африки периодически, а в некоторых из них (например, в Сомали) и достаточно регулярно случается голод.

На уровень смертности очень существенное влияние оказывают жилищные условия населения (здесь важно как число человек, жи-

[8] В связи с тем, что на данном этапе борьба ведется уже главным образом не с инфекционными заболеваниями, термин "эпидемиологическая революция" стал весьма условным, хотя традиционно и сохраняется.

вущих в одном помещении, так и наличие в квартирах удобств - горячей воды, канализации, отопления и т.п.).

В целом благосостояние оказывает очень большое влияние на смертность и продолжительность жизни. Швейцарский демограф Херш даже ввел в научный оборот выражение "неравенство перед смертью". Однако все же не следует думать, что благосостояние оказывает на смертность всегда совершенно одинаковое влияние. У народов, находящихся на достаточно низкой стадии культурного развития, не освоивших еще эффективных способов борьбы с инфекционными болезнями и имеющих неудовлетворительные (по современным представлениям) санитарно-гигиенические условия, фактор благосостояния оказывает на смертность относительно слабое влияние: эпидемии, например, не обходят на своем пути и богатых. Не столь уж существенно (хотя совсем по другим причинам) благосостояние воздействует на смертность и у наиболее развитых народов: там абсолютному большинству населения доступны полноценное питание, квалифицированное медицинское обслуживание, приличные жилищные условия. Что касается развивающихся стран, где успешно проведены некоторые меры по улучшению медико-санитарных условий, то фактор благосостояния оказывает в них довольно значительное влияние на смертность.

Определенная зависимость имеет место между смертностью и культурно-образовательным уровнем. Более образованные люди в целом рациональнее относятся к своему здоровью, большее значение придают профилактическим мероприятиям, стремятся вести здоровый образ жизни. Сложилась даже своеобразная дифференциация болезней у людей, относящихся к разным социальным группам. Люди из социально продвинутых групп чаще страдают от болезней сердца, гипертонии, атеросклероза, рака почек и мочевого пузыря, а представители низких социальных слоев больше подвержены туберкулезу, сифилису, алкоголизму, циррозу печени, раку желудка; пневмонии, бронхиту. Поскольку в многонациональных странах доля лиц с высшим образованием у разных этносов часто заметно варьирует и нередко отдельные народы занимают определенные социальные ниши, то культурно-образовательные факторы смертности иногда имеют хорошо выраженный этнический аспект.

Культурно-образовательный уровень довольно тесно связан с распределением населения по занятиям, причем эта связь несколько нарушает достаточно четкую зависимость между смертностью и культурно-образовательным уровнем. Дело в том, что у лиц, занимающих наиболее высокие посты, смертность выше, а продолжительность жизни несколько короче, чем у работников среднего звена. Здесь, судя по всему, сказываются нервные перегрузки, частые стрессовые ситуации, вызванные тем, что на людях, занимающих высокие должности, лежит большая личная ответственность.

Традиционные занятия народов также оказывают воздействие на смертность. Установлено, что смертность у бродячих охотников и собирателей выше, чем у их оседлых соседей. Для ряда занятий

характерны "свои" специфические болезни, существенно влияющие на общую картину смертности. Рисоводы, работающие на залитых водой чеках, часто болеют кишечными болезнями. Народы, занимающиеся разведением крупного рогатого скота, подвержены заболеванию сибирской язвой.

На смертность в определенной степени влияют и некоторые элементы материальной и духовной культуры, хотя, безусловно, в культуре любого этноса гораздо больше полезных и рациональных элементов, чем вредных, что связано с тем, что традиционная культура в течение длительного времени адаптируется к конкретным условиям существования народа. Поэтому чаще к негативным последствиям приводит не следование традиции, а наоборот, ее разрушение. Например, проводившаяся на Кавказе кампания по переселению с гор на плоскость некоторых этнических групп нередко приводила к ломке всей системы их жизнеобеспечения, разрушала веками сложившуюся культуру. Такие изменения культурной модели иногда приводили к росту смертности.

Тем не менее можно привести отдельные примеры, когда какие-то элементы присущей народам традиционной культуры способствуют возникновению определенных заболеваний и повышают смертность. Известно, что система питания каждого народа вырабатывается в течение веков, хорошо отражая возможности окружающей среды. К ней со временем приспосабливается и сам человеческий организм. Например, у эскимосов, несмотря на то что они питаются в основном только мясом и рыбой, содержание в крови холестерина не увеличивается, т.е. у них не создается предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям. Однако в системе питания могут быть и вредные для здоровья традиции, приводящие к тому, что какой-то народ чаще, чем другие, страдает от определенных болезней. Например, народы, употребляющие очень острую пищу, более подвержены раку пищеварительного тракта[9]. Риск раковых заболеваний возрастает и при приеме слишком горячей еды, а также частого использования в пищевом рационе копченостей. Обычай некоторых этнических групп, занимающихся рыболовством, есть сырую рыбу, приводит к глистным инвазиям.

Особое значение имеют бытующие у некоторых народов традиции питания женщин во время беременности и после родов, поскольку вредные обычаи в этой области ведут к повышенной детской смертности. Еще опаснее некоторые традиции вскармливания младенцев. Очень ранние прикормы (чуть ли не с первых дней) ребенка "взрослой пищей" часто приводят к заражению малыша различными кишечными инфекциями и резко повышают младенческую смертность.

[9] Правда, употребление острой пищи играет и известную положительную роль. У народов, живущих в жарком климате, где продукты быстро портятся, обильное использование острых специй было единственным возможным способом уберечь пищу от быстрого распространения в ней болезнетворных микробов. Таким образом, эта традиция, предупреждая одни, заболевания (прежде всего желудочно-кишечные инфекции), создавала предпосылки для возникновения других.

Весьма большое влияние на смертность оказывают традиции употребления алкогольных напитков. Замечено, что различные народы имеют неодинаковую реакцию на эти напитки и соответственно разную предрасположенность к алкоголизму. У народов, живущих в районах выращивания винограда и давно занимающихся виноделием, алкоголизм встречается реже: за века их организм выработал своеобразную защитную реакцию. Народы же, относительно поздно познакомившиеся со спиртными напитками, такой защитной реакции не приобрели и при постоянном употреблении алкоголя быстро спиваются. Такая трагедия, в частности, происходит с коренными народами Севера России.

К вредным традициям, широко распространенным у некоторых народов, можно отнести и курение, повышающее возможность заболевания раком легких, горла и полости рта. Особенно опасно курение с использованием сильных наркотических веществ. Традиционное употребление сильных наркотиков было распространено во многих регионах Азии (в Китае, Индии, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии), в Северной Африке и Северной Америке.

Опасны для здоровья и такие традиции, как жевание листьев кустарника кока (характерно для индейцев, живущих в Андах), бетеля[10] (распространено у народов Юго-Восточной Азии и Океании) или наса[11] (бытует у народов Центральной Азии).

Традиционные жилища народов в целом также обычно хорошо приспособлены к местным условиям, однако, как и пища, могут включать и некоторые вредные элементы. У многих народов тропических стран, в частности стран Юго-Восточной Азии, распространены жилища на сваях. В них, с одной стороны, улучшается аэрация, но с другой стороны, в образующемся между землей и полом пространстве заводятся крысы - переносчики инфекционных болезней. Японское традиционное жилище, раздвижные стены которого состоят из рам, оклеенных вощеной бумагой или картоном, не отапливается, что учащает случаи простудных заболеваний и туберкулеза (который прежде среди молодых японцев был очень широко распространен).

Одежда народов также в основном соответствует местным природно-климатическим условиям, однако, подобно другим элементам материальной культуры, может иметь и отдельные негативные компоненты.

У некоторых народов существуют или существовали в прошлом и довольно экстравагантные традиции, небезопасные для здоровья человека, а потому способные влиять на смертность. У одной из этнических групп нага, живущих в Мьянме, признаком женской красоты считается очень длинная шея. Чтобы ее удлинить, на шею надевают

[10] Бетель представляет собой жевательную смесь из кусочка плода арековой пальмы с добавлением извести, завернутую в лист перечного растения, именуемого также бетелем.

[11] Нас - смесь табака, золы, извести и хлопкового масла.

специальные кольца, постепенно увеличивая их число. Если же по какой-то причине их приходилось снимать, то часто происходил перелом шеи. В Китае в подражание одной из императриц, имевшей крохотную ножку, маленьким девочкам туго забинтовывали ступни, подгибая внутрь пальцы. В результате кости ступни постепенно деформировались и приводили к инвалидности.

Первые медицинские представления, попытки врачевания появились у людей в очень глубокой древности и постепенно совершенствовались. В результате практически у всех этносов сложились целые комплексы народной медицины. Основу ее у любого народа, бесспорно, составляют экспериментально добытые знания и полезные навыки: целители использовали лекарственные растения и другие природные материалы, делали довольно сложные операции и знали другие приемы лечения болезней. Вместе с тем не способные лечить многие болезни и не понимающие их природу, эти лекари иногда прибегали к способам врачевания, приносившим вред, а иногда и смерть. Например, на о-ве Увеа (в Тихом океане) вплоть до середины XIX в. всем новорожденным делали трепанацию черепа: считалось, что этой операцией создаются условия для выхода духа болезни из тела человека на протяжении всей его последующей жизни.

Из-за непонимания появления на свет близнецов у некоторых народов сложилось крайне отрицательное отношение к ним вплоть до убийства одного из них, а то и всех родившихся.

В Индии и Китае раньше широко практиковался обычай убийства новорожденных девочек, если в семье уже была дочь. Вообще для народов с сильными патриархальными традициями весьма характерно пренебрежительное отношение к женщинам и девочкам. Девочки, особенно в бедных семьях, получают гораздо худший уход, чем мальчики, их ограничивают в пище, в случае болезни нередко не приглашают лекаря. Поэтому у таких народов смертность девочек обычно намного выше, чем мальчиков, а смертность женщин (из-за их бытовых тягот) существенно превосходит смертность мужчин. В результате в странах с патриархальными устоями (особенно в мусульманских) наблюдается сильная диспропорция полов. В Ливии, например, на 1000 мужчин приходится 880 женщин.

Еще одним жестоким обычаем, распространенным у ряда племен (например, атапасков), была практика убийства (или "добровольного" самоубийства) стариков. Этот обычай был связан с трудностями обеспечения едой всех членов рода. У некоторых народов Океании и особенно Африки вплоть до недавнего времени существовал каннибализм (кое-где он встречается и поныне). На смертность влиял и распространенный у многих племен Африки, Юго-Восточной Азии, Океании и Южной Америки обычай "охоты за головами". Обильную "жатву" собирала широко распространенная в прошлом (и не изжитая полностью вплоть до настоящего времени) кровная месть, в процессе которой порой истреблялись целые семьи и даже роды.

На смертность влияют и установки некоторых нехристианских

конфессий. У индуистов существовало крайне негативное отношение к вдовам. В связи с этим у них даже возник обычай самосожжения вдов, и хотя еще во времена Британской Индии он был официально запрещен, рецидивы его не так уж редки. В случае, если вдова не покончит жизнь самосожжением, ее ожидает весьма незавидная доля (что, очевидно, также служило дополнительным стимулом к самосожжению). После смерти мужа вдова должна навсегда облачиться в особую, очень скромную одежду, снять все украшения, которые ей впредь носить запрещено, потреблять пищу только один раз в день, да и то самую простую. С вдовой мало общаются, и она постоянно чувствует порицание со стороны общества.

В свое время влияло на смертность и одно из положений японской национальной религии - синтоизма, согласно которому воины, избравшие добровольную смерть за родину, - камикадзе - становились богами, и их души поселялись в самом почитаемом храме - Ясукуни.

Некоторые религиозные обычаи могут оказывать на смертность не прямое, а опосредованное влияние. Например, у мусульман, иудаистов, а также приверженцев многих африканских племенных верований существует обряд обрезания. Если он производится с соблюдением медицинских норм, то может считаться даже полезным в гигиеническом смысле, тем более, что он распространен у народов, живущих преимущественно в жарких, а часто и в безводных районах. Однако нередко этот обряд совершается в антисанитарных условиях, вызывая различные инфекции и даже приводя к смерти ребенка.

Весьма способствует повышению смертности установка на отказ от обращения к медицине, которой придерживается секта, известная под названием "Христианская наука"[12], но по своему вероучению очень далекая от подлинного христианства. Последователи секты отвергают существование материи, не признают они также смерть и болезни, считая их всего лишь плодами неправильного мышления. Поэтому своим сторонникам они запрещают обращаться к врачам, считая, что человек должен выработать правильное мышление.

Запрет лечиться (правда, по несколько иным причинам) содержится и в учении одной радикальной голландской деноминации - Христианских реформатских церквей в Нидерландах. Последователи этой церковной организации довели до крайности кальвинистское учение о предопределении и считают лечение нарушением воли Божьей. В стране разразился настоящий скандал, когда вследствие отказа родителей - сторонников этой деноминации обратиться к врачам погибла большая группа маленьких детей.

К политическим факторам смертности относятся прежде всего войны. В большинстве случаев они носят ярко выраженный этнический аспект. Величина потерь в войнах в разные исторические периоды была весьма различной. У многих первобытных племен существовало

[12] Официальное наименование секты - Церковь Христа-ученого. Большинство ее членов живет в США, есть они и в некоторых других странах (Англии, Канаде и пр.).

неписаное правило прекращать войну после первой крови. В древности и средневековье войны также не отличались особой кровопролитностью. Лишь в последнее столетие жертвы от войн стали исчисляться миллионами и даже десятками миллионов. Во время войны люди гибнут не только непосредственно от военных действий, но и от часто вспыхивающих эпидемий, от недоедания и истощения. Вплоть до первой мировой войны большую смертность давали не потери на полях сражений, а широкое распространение во время войн эпидемий. А поскольку эпидемии не знают государственных границ, то они перекидывались и на невоюющие страны, что приводило к повышению смертности у народов, не участвовавших в войне.

Многочисленными были и потери, связанные с колониальной экспансией. В результате колониальных завоеваний много людей погибло не только на войне, но и от новых, ранее не известных завоеванным народам болезней. Некоторые аборигенные народы вообще исчезли с лица земли, например, такие индейские народы, как тайрона, мочика, а также тасманийцы и др. Оттеснение во время освоения Америки индейцев в наименее пригодные для жизни районы (резервации) также привело к росту смертности среди аборигенов.

Смертность африканских народов резко возросла после начала работорговли. Рабы вывозились в Америку для работы на создаваемых там плантациях. Одни из них гибли еще в пути, другие быстро умирали из-за тяжелых условии работы на плантациях. По ориентировочным подсчетам, всего в XVII-XVIII вв. от работорговли пострадало до 100 млн человек. Работорговля вызывала вооруженные конфликты между самими африканскими племенами. Так, народ фанги, живший на территории современной Ганы, активно занимался посреднической деятельностью, снабжая работорговцев захваченными представителями соседних племен.

Непосредственное воздействие на смертность оказывают межнациональные конфликты[13]. Крайним проявлением национальной (или религиозной, расовой) розни является геноцид - физическое уничтожение людей определенной национальности, религии или расы. Самые известные случаи геноцида (из-за своей массовости и жестокости) - уничтожение турками и курдами в Османской империи в 1915 г. более 1,5 млн армян и истребление немецкими национал-социалистами в годы второй мировой войны евреев и цыган.

Увеличивает дифференциацию показателя смертности по отдельным этносам и проводимая государством политика репрессий против определенного народа (или группы народов). Особенно прославился такого рода политикой сталинский режим, по воле которого целые народы подвергались депортации[14].

Так же как при анализе факторов, влияющих на рождаемость, при

[13] Подробнее о межэтнических отношениях и конфликтах на национальной почве речь пойдет в региональном разделе.

[14] Более детально о депортациях см. в гл. 9 и 10.

изучении факторов, воздействующих на смертность, следует учитывать, что они действуют не изолированно друг от друга, а в совокупности, "накладываясь" один на другой. Уже говорилось, как влияет на показатель смертности взаимосвязь таких характеристик, как образование и род занятия. Отмечалось и то, что в военное время обычно учащаются эпидемии, т.е. политический фактор, сопрягается с природно-биологическим. С другой стороны, роль последнего фактора несколько снижается по мере совершенствования здравоохранения, развитие которого, в свою очередь, зависит от общего культурного и экономического состояния страны.

С прогрессом человечества показатели смертности у разных народов несколько выравниваются. Ныне различия в этих показателях не столь существенны, как полвека назад. Кроме того, из-за больших различий в возрастной структуре населения в разных частях света и странах мира коэффициенты общей смертности вообще вряд ли целесообразно сравнивать[15]. Так, по показателю общей смертности Европа занимает второе место в мире (после Африки). В то же время в Европе самая большая в мире средняя продолжительность жизни. Такое кажущееся на первый взгляд противоречие связано с тем, что в этом регионе очень высока доля лиц пожилого возраста (как из-за очень низкой рождаемости, так и вследствие большой продолжительности жизни), которым в силу самой природы свойственна более высокая смертность, чем молодым.

Что же касается младенческой смертности, то здесь различия между развитыми и развивающимися странами выступают очень резко. В некоторых странах Европы и в Японии детей в возрасте до одного года умирает за год в десятки раз меньше, чем во многих африканских странах. Поэтому при определении младенческой смертности в развитых и развивающихся странах, как уже, отмечалось, применяются даже несколько отличные формулы.

Их можно сопоставлять лишь при анализе демографической ситуации в странах одного региона, где возрастная структура населения более или менее сходна.

Глава 8

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ

Этнический состав населения мира, страны, района непрерывно изменяется. История дает нам многочисленные свидетельства того, как на протяжении столетий и тысячелетий менялась этническая картина обитаемой части земного шара. Появлялись и бесследно исчезали народы, осваивались целые континенты, многие этносы покидали свою родную землю и пускались в дальние странствия.

"Возраст" ныне обитающих народов очень различен. Если персы и армяне сложились как этнические общности более двух тысяч лет назад, то американская нация существует немногим более двухсот лет. Если японцы сформировались уже настолько давно, что антропологические различия между ними почти не прослеживаются (практически все они принадлежат к одному антропологическому типу), то молодые нации Латинской Америки нередко состоят из представителей нескольких человеческих рас, а также смешанных расовых типов.

Довольно быстрые изменения претерпевает этнический и расовый состав населения стран, регионов и даже целых частей света. Еще 13 веков назад Северная Африка была заселена различными берберскими народами и потомками древних египтян - коптами, а ныне во всех североафриканских странах резко преобладают арабы. Полтысячелетия назад все население Америки составляли индейцы да расселенные на крайнем севере эскимосы и алеуты, теперь основную часть жителей образуют молодые нации, говорящие на испанском, португальском, английском и французском языках. Если 200 с небольшим лет назад по австралийскому континенту бродили лишь отсталые племена аборигенов, занимавшиеся охотой и собирательством, то теперь 97% населения Австралии составляют представители молодой англо-австралийской нации и постепенно сливающиеся с ней группы иммигрантов европейского происхождения. Примеры коренного изменения этнического состава населения обширных регионов мира можно продолжать до бесконечности.

Все такие изменения этнического состава связаны с тремя основными факторами: этническими процессами, миграциями, а точнее этнической структурой миграционных потоков, и этническим аспектом демографических процессов. Относительная роль каждого из этих факторов в формировании населения конкретной страны и района может быть очень различной.

Выше было приведено несколько достаточно впечатляющих примеров коренного изменения этнического состава населения в результате широкомасштабных миграций. О сущности миграций, их классификации говорилось в гл. 2. Здесь же только отметим, что для того, чтобы исследовать влияние миграций на динамику этнической струк-

туры, нужно "разложить" миграционное сальдо на его этнические составляющие[1]. Например, в какую-нибудь переселенческую страну (скажем, в Австралию) идет непрерывная иммиграция, достигающая в отдельные годы внушительных размеров. Ознакомившись только с количественными характеристиками миграций и их колебаниями по годам, можно получить лишь представление о роли миграции в увеличении численности населения этого государства. Если же поставлена цель изучить этнические последствия миграции, то необходимо проанализировать материал о географических (а через них и этнических) источниках иммиграции и выяснить сальдо миграционного обмена Австралии с каждой конкретной страной с учетом этнической структуры ее населения и активности разных ее этносов в миграционных процессах, если страна многонациональна.

Важную роль в изменении этнического состава населения иногда играют этнические аспекты демографических процессов (о них говорилось в гл. 6 и 7).

Однако особенно часто (хотя и не всегда) решающую роль в динамике этнического состава населения играют этнические процессы.

Этническими процессами называются процессы, при которых происходит изменение различных компонентов этноса: отдельных элементов материальной и духовной культуры, языка, социальной структуры, самосознания и т.д.

Этнические процессы весьма разнообразны, многоплановы и с трудом поддаются глубокому изучению. До сравнительно недавнего времени, несмотря на очевидную важность исследования этнических процессов для понимания этнополитической ситуации в стране, как у нас, так и за рубежом им не уделялось по разным причинам достаточного внимания.

В США, где изучение народов (как своих, так и зарубежных) достигло высокого уровня, к исследованию этнических процессов тем не менее подходили прагматически: американские ученые серьезно занимались лишь изучением ассимиляционных процессов (во всех их стадиях), поскольку именно таковые имели для их страны особо важное значение.

В России, где интенсивно происходят этнические процессы самых разных типов и есть положительный опыт давнего их изучения, на пути их правильной классификации, а отсюда и глубокого понимания стояли большие препятствия, так как чиновники от науки запрещали использовать применительно к народам теперь уже бывшего СССР даже сам термин "ассимиляция", усмотрев в нем какой-то сугубо негативный смысл. Лишь с 60-х годов началось систематическое изучение этнических процессов и постепенно разработана их достаточно подробная типология, вызвавшая интерес и за рубежом.

---

[1] Если, конечно, не ведется специального учета национальной принадлежности иммигрантов.

Прежде всего среди этнических процессов выделены этноэволюционные и этнотрансформационные. Процесс называется *этноэволюционным* в том случае, когда при изменении отдельных компонентов этнос или какая-либо его группа тем не менее остаются самими собой, т.е. их этническое самосознание не изменяется: при *этнотрансформационном* процессе самосознание изменяется, и этническая принадлежность человека становится иной.

В зависимости от преобладания центростремительных или центробежных тенденций этнические процессы подразделяются на две основные типологические группы: этническое объединение и этническое разделение. Как мы далее увидим при характеристике конкретных типов этнических процессов, процессы каждой из этих групп могут быть по своей этнической сути и этноэволюционными, и этнотрансформационными, и смешанными эволюционно-трансформационными.

Хотя прежде были весьма широко распространены этноразделительные процессы, теперь повсюду преобладают процессы этнообъединительные, и поэтому мы остановимся на них в первую очередь.

Процессы *этнического объединения* весьма различны по своему характеру, однако у них есть некоторые общие черты. Прежде всего для любой формы этнического объединения свойственно культурное и языковое сближение вовлеченных в процесс лиц. Постепенно нивелируются, а иногда и полностью уничтожаются имеющиеся между людьми различия.

Формы этнообъединительных процессов различны. На современной стадии изучения этнических процессов можно выделить следующие пять основных типов этнического объединения: этническая фузия, этническая консолидация, этническая ассимиляция (и близкая к ней этническая конверсация), межэтническая интеграция, этногенетическая миксация[2].

Этнической фузией[3] *называется процесс слияния нескольких ранее самостоятельных народов, родственных по языку и культуре, в единый новый, более крупный этнос.* Этнической фузией может быть названо слияние восточнославянских племен (полян, северян, древлян, волынян, дулебов, белых хорватов, уличей, тиверцев, дреговичей, радимичей, полочан, кривичей, вятичей, словен ильменских) в древнерусский народ.

Процесс этнической фузии протекает с разной скоростью, зависящей от комплекса влияющих на этот процесс факторов, и в частности от

---

[2] Многочисленные примеры процессов всех этих типов рассматриваются во втором разделе.

[3] Этот процесс обычно называют межэтнической консолидацией. Однако, чтобы не смешивать его с внутриэтнической (лучше просто этнической) консолидацией (а такая путаница нередко возникает), а также с учетом того, что главное значение слова "консолидация" - это все-таки "упрочение", "укрепление", "сплачивание", авторы данного учебного пособия решили заменить этот термин на понятие "этническая фузия", что буквально означает "оглавление", "слияние".

уровня социального и этнического развития страны, в которой идет процесс, интенсивности хозяйственных и иных связей между отдельными ее частями. Чем выше уровень развития страны и теснее связи между ее районами, тем быстрее происходит этническая фузия.

На процесс оказывают также воздействие географические условия, в которых живет население. Например, ровная, открытая местность обычно благоприятствует этническим контактам, а последние, безусловно, ускоряют этническую фузию.

Очень существенна для интенсивности протекания этнической фузии также степень языковой, культурной, религиозной и расовой близости групп, участвующих в процессе. Как указывалось в самом определении этнической фузии, в этом процессе обычно участвуют родственные между собой общности, однако степень родства может быть различной, и чем оно ближе, тем процесс протекает быстрее.

Некоторое влияние оказывает сложность этнической структуры населения территории, где идет процесс, поскольку слишком большое число мелких этнических образований (пусть даже очень близких друг другу в языково-кулътурном отношении), несомненно, замедлит процесс этнической фузии.

Для идущих в развивающихся странах процессов этнической фузии большое значение имеет наличие у складывающейся этнической общности письменности, которая может играть важную роль в интенсификации процесса. Конечно, ускорение процесса возможно только в том случае, если для всего участвующего в процессе этнического массива избран какой-нибудь один диалект (наличие нескольких литературных форм может существенно осложнить положение).

Второй тип этнообъединительных процессов - *этническая консолидация* - заключается во внутреннем сплочении более или менее значительного этноса в ходе сглаживания различий между имеющимися внутри него локальными группами. Этот процесс характерен для подавляющего большинства крупных и средних этнических общностей. Например, после того, как русские сложились в единый народ, в течение длительного времени шло сближение локальных групп в их составе (население Московской, Тверской, Новгородской и других земель).

Этническая фузия и этническая консолидация - два тесно связанных между собой процесса. Со временем этническая фузия переходит в этническую консолидацию. Поэтому при исследовании конкретного этнического процесса порой бывает довольно трудно дать его типологическую характеристику: является ли он конечной стадией этнической фузии или начальной стадией этнической консолидации.

Однако несмотря на безусловную связь процессов двух рассмотренных типов, сущность их различна: если первый из них является этнотрансформационным процессом и приводит к смене этнического самосознания, то второй процесс этноэволюционен и к смене самосознания не ведет.

Третий тип этнообъединительных процессов — *этническая ассимиляция* - особенно широко распространен в экономически развитых странах, и прежде всего в тех из них, где много иммигрантов. Он состоит в растворении прежде самостоятельного этноса или его части в среде другого, обычно более крупного народа. Таким образом, ассимиляция будет для одной стороны — ассимилируемых - этнотрансформационным процессом, поскольку у них изменится этническое самосознание. Для другой же стороны - ассимилирующего народа - этническая ассимиляция будет процессом этноэволюционным, так как самосознание этого этноса останется прежним.

Хотя ассимиляционные процессы наиболее характерны для современных развитых стран, они известны были во все периоды истории. Так, во время существования Киевской Руси финноязычные племена мещера, мурома, меря были ассимилированы древнерусским народом.

Ассимиляционные процессы имеют неодинаковую скорость. Скорость ассимиляции зависит от сочетания таких факторов, как численность ассимилируемой группы, характер ее расселения, время пребывания в ассимилирующей среде, род занятий ассимилируемой группы и ее хозяйственные связи с основным населением территории, социально-правовое состояние и семейное положение ассимилируемых, частота вступления в смешанные браки, наличие или отсутствие контактов с родиной (если речь идет об иммигрантских группах), отношение к ассимилируемой группе со стороны окружающей этнической среды, близость ассимилируемых и ассимилирующих по языку, культуре, религии, расе, соотношение уровней культуры ассимилируемого меньшинства и ассимилирующего большинства, уровень развития этнического самосознания и т.д. Некоторые из перечисленных факторов порой так тесно взаимопереплетены, что расчленить их невозможно.

Характер влияния большинства из перечисленных факторов настолько очевиден, что не требует каких-либо пояснений. Поэтому остановимся только на тех из них, воздействие которых носит сложный и дифференцированный в разных случаях характер.

Так, на первый взгляд может показаться, что сходство хозяйственных занятий ассимилируемых и ассимилирующих должно непременно ускорять их сближение. На самом же деле влияние этого фактора противоречиво. В большинстве случаев сходные занятия, конечно, способствуют интенсификации ассимиляционного процесса. Попадая в близкую ей хозяйственную среду, ассимилируемая группа быстро с ней сливается, однако иногда сходство хозяйственных занятий вызывает конкурентные столкновения между пришлым и коренным населением, что может затруднить ассимиляционный процесс.

Интересно остановиться и на роли такого фактора, как семейное положение ассимилируемых. По этому признаку всех иммигрантов (речь идет о мужчинах, так как именно они чаще преобладают среди приезжих) можно разделить на три категории: женатых, приехавших без семей; женатых, приехавших с семьями; холостых. Быстрее всех асси-

милируются холостяки, многие из них вступают в браки с местными девушками. Что же касается лиц, привезших на новое местожительство свои семьи, то они, хотя в большинстве своем и остаются здесь навсегда, ассимилируются сравнительно медленно, так как в семейных ячейках сохраняется, а иногда и воспроизводится старая этническая общность. Еще более затруднена ассимиляция иммигрантов, оставивших свои семьи на родине. Живя думами о возвращении в родные края, они смотрят на страну пребывания как на временное пристанище, которое рано или поздно предстоит покинуть. Вынужденные адаптироваться к местным условиям, они вместе с тем не желают раствориться в новой среде.

Рассмотрим, как влияет на процесс ассимиляции соотношение уровней культуры контактирующих народов. Быстрее всего этот процесс идет, при прочих равных условиях, у групп, поселяющихся среди этноса, приблизительно одинакового с ними уровня культуры. Довольно быстро протекает ассимиляция и в том случае, когда пришельцы попадают в среду, несколько превышающую (но не очень значительно) их по уровню культуры. Наконец, при резких различиях в уровне культуры, особенно когда приезжие превосходят местное население в культурном отношении, процесс ассимиляции очень затруднен.

Когда в ассимиляционном процессе взаимодействуют два очень близких друг другу по языку и культуре этноса (например, русские и белорусы), этот процесс резко интенсифицируется и приобретает ряд черт, сближающих его с консолидационным и фузионным процессом. Его протекание существенно отличается от обычного ассимиляционного процесса, когда взаимодействуют два неродственных или весьма отдаленно родственных народа. Было предложено назвать этот подтип (или, может быть, самостоятельный тип) этнообъединительных процессов *этнической конверсацией.*

Еще одним типом этнообъединительных процессов является *межэтническая интеграция,* состоящая во взаимодействии внутри государства или какого-нибудь крупного региона нескольких существенно различающихся между собой по языку и культуре этносов, взаимодействии, которое приводит к появлению у них ряда общих черт. В результате межэтнической интеграции складываются не этносы, а особые межэтнические (метаэтнические) общности, которые лишь в отдаленной перспективе могут слиться в единый народ (а могут и никогда не слиться). Эти своеобразные общности представляют собой группу этносов, которая обладает элементами общего самосознания (оно может быть основано на длительном хозяйственном и культурном взаимодействии, политических связях и т.д.). Хотя межэтническая интеграция представляет собой в основном этноэволюционный процесс, поскольку самосознание у отдельных этносов сохраняется, появление зачатков общего самосознания у метаэтнической общности позволяет все же говорить о какой-то самой начальной стадии этнической трансформации. Процессы межэтнической интеграции присущи всем длительно

существующим полиэтничным государствам. Они шли в той или иной форме в Римской империи, Российской империи, сменившем ее СССР и т.д. Естественно, что с распадом многонационального государства процесс межэтнической интеграции прекращается.

Не часто встречающийся ныне тип этнообъединительных процессов - *этногенетическая миксация,* в ходе которой новый этнос образуется путем слияния народов, не связанных родством. Иногда этот процесс как бы продолжает межэтническую интеграцию, однако, в отличие от нее, имеет этнотрансформационный, а не этноэволюционный характер. В свою очередь, после завершения в основных чертах формирования нового этноса этногенетическая миксация может перейти в этническую консолидацию.

Процессы этногенетической миксации наиболее свойственны Латинской Америке, однако в прошлом они имели место и в других регионах. Этногенетической миксацией может быть названо формирование башкирского этноса, который образовался как из тюркских, так и финно-угорских групп, включил в себя как монголоидные, так и европеоидные элементы.

Хотя процессы *этнического разделения* были особенно ярко выражены на ранних этапах человеческой истории, они идут в ряде районов мира и сейчас. Существует два типа этноразделителъных процессов: этническая парциация и этническая сепарация.

При *этнической парциации* происходит разделение единого прежде этноса на несколько более или менее равных частей, причем ни один из новых этносов не отождествляет себя полностью со старым (этот процесс в какой-то мере можно рассматривать как антипод этнической фузии). Так, в результате рассечения территории некогда единого древнерусского народа государственными границами из него выделились три близких между собой по языку и культуре, но вполне самостоятельных народа: русские, украинцы и белорусы.

При *этнической сепарации* от того или иного народа отделяется его часть, обычно сравнительно небольшая, которая со временем превращается в самостоятельный этнос (этот процесс можно в известной мере считать антиподом ассимиляции). Этническая сепарация вызывается разными причинами - переселением какой-то группы исходного этноса, политико-государственным обособлением небольшой части народа, религиозным обособлением этнической группы. Например, именно переселение в XVII в. части ойратов в Россию привело к созданию калмыцкого народа.

Если этническая парциация представляет собой чисто этнотрансформационный процесс, то этническая сепарация трансформационна только для той части исходного этноса, которая обособляется в отдельный народ. Иногда в одном и том же массиве населения одновременно идут процессы разных типов (например, этническая консолидация какого-нибудь народа с одновременной ассимиляцией им иммигрантских групп).

Раздел второй

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

Глава 9

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ путей этнодемографического развития страны невозможен без предварительного ознакомления с этническим составом ее населения.

Всего в России (площадь 17,1 млн км^2) на 1 января 1994 г. проживало 148 млн человек. Этническая структура населения России очень сложна. В материалах последней переписи населения Российской Федерации 1989 г. было выделено 128 народов (как и во всем бывшем СССР). Однако эта цифра не определяет действительного числа живущих в стране этносов. С одной стороны, в материалах переписи приведены данные о 18 малочисленных национальных группах численностью менее 1 тыс. человек, которые не принадлежат к коренному населению России и не образуют компактных этнических массивов (афганцы, словаки, караимы, дунгане, итальянцы, японцы и др.). С другой стороны, в переписных материалах не выделены и включены в состав более крупных этносов по меньшей мере 28 коренных народов (16 малочисленных этносов Дагестана, в том числе 13 андо-цезских народов, арчинцы, кубачинцы и кайтагцы; живущие в Краснодарском крае шапсуги; расселенные в Европейской части России водь, бесермяне и нагайбаки; обитающие на Алтае и в других районах Сибири тубалары, кумандинцы, челканцы, телеуты и чулымцы; живущие на Дальнем Востоке алюторцы, кереки и тазы).

Таким образом, в Российской Федерации живет, если не считать совсем малочисленных некоренных национальных групп, 137 народов[1].

Наиболее высок удельный вес в населении России народов индоевропейской языковой семьи. Особенно многочисленна в ней славянская группа, к которой относится основной народ страны - русские, очень близкие к ним по языку и культуре украинцы и белорусы, а также поля-

[1] При определении действительного числа этносов Российской Федерации принято во внимание, что выделенные в материалах переписи 1989 г. в качестве самостоятельных народов горские евреи и таты в действительности представляют собой в России единый народ.

ки, чехи, болгары, сербы. К балтийской группе индоевропейской семьи принадлежат литовцы и латыши, к германской- немцы, к романской - молдаване и румыны, а также обосновавшиеся в России испанцы и кубинцы, к греческой - греки, к иранской - осетины, горские евреи (часть из них назвала себя при проведении переписи татами), курды, таджики, среднеазиатские (бухарские) евреи, персы, к индоарийской - цыгане, к армянской - армяне. Особое положение в языковом отношении занимают евреи, родным языком которых был близкий к немецкому идиш, а ныне стал по большей части русский (идиш, по данным переписи 1989 г., считало своим родным языком только *9%* живущих в России евреев).

Вслед за народами индоевропейской семьи идут по численности этносы алтайской семьи, представленной тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской и корейской группами. К тюркской группе относятся татары, нагайбаки (говорящие на татарском языке, но придерживающиеся православия), крымские татары, башкиры, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, казахи, каракалпаки, киргизы, азербайджанцы, турки, гагаузы, туркмены, узбеки, уйгуры, алтайцы, тубалары, кумандинцы, челканцы, телеуты, чулымцы, шорцы, хакасы, тувинцы, тофалары, якуты, долганы, чуваши, к монгольской группе - буряты, халха-монголы, калмыки, к тунгусо-маньчжурской группе - эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, ороки, орочи, удэгейцы и близкие к ним по происхождению тазы, к корейской группе - корейцы.

Немало в России и народов уральско-юкагирской языковой семьи, подразделяющейся на финно-угорскую, самодийскую и юкагирскую группы. Наиболее многочисленна среди них финно-угорская группа. К ней принадлежат карелы, финны (в основном так называемые ингерманландцы), ижорцы, эстонцы, водь, вепсы, саамы, марийцы, мордва, удмурты, бесермяне (говорящие на удмуртском языке, но отличные от удмуртов по происхождению), коми, коми-пермяки, манси, ханты, венгры. Самодийскую группу образуют ненцы, энцы, нганасаны, селькупы, юкагирскую - юкагиры и чуванцы (чуванцы прежде говорили на языке, очень близком к юкагирскому, но затем перешли либо на русский, либо на чукотский).

Северокавказская языковая семья ограничена территорией Северного Кавказа. Она делится на абхазско-адыгскую и нахско-дагестанскую группы. В первую входят кабардинцы, черкесы, адыгейцы и шапсуги (иногда эти четыре близких этноса считают единым народом), абазины и абхазы, во вторую - чеченцы (включая аккинцев), ингуши, аварцы, 13 андо-цезских народов (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, кванадинцы, или багулалы, ахвахцы, каратинцы, тиндинцы, чамалинцы, цезы, гинухцы, хваршинцы, бежтинцы, гунзибцы), арчинцы, лакцы, даргинцы, кубачинцы, кайтагцы, табасараны, лезгины, агулы, рутульцы, цахуры, удины.

Остальные языковые семьи невелики по численности. К чукотско-камчатской языковой семье относятся чукчи, коряки, алюторцы (алюторцев иногда считают этнографической группой коряков), кереки

и ительмены, к эскимосско-алеутской - эскимосы и алеуты, к картвельской - грузины и грузинские евреи, к афразийской (семито-хамитской) - ассирийцы и арабы, к сино-тибетской - китайцы, к австроазиатской - вьетнамцы.

Два народа России - кеты и нивхи - говорят на изолированных языках.

Основной народ России - русские - насчитывали, по данным переписи 1989 г., 120 млн. Это составило 81,5% от общего числа жителей Российской Федерации, равного в год переписи 147 млн человек.

Доля других народов в общем населении страны намного ниже (см. табл. 6).

Перечисленные 36 народов численностью 100 тыс. человек и более в целом составили в 1989 г. свыше 17% населения России. Оставшиеся 100 небольших по численности этносов вместе с совсем малочисленными национальными группами численностью менее 1 тыс. человек образуют лишь немногим более 1% населения страны. Однако и среди этих этносов различия в численности очень большие: наряду с народами, насчитывающими по несколько десятков тысяч человек (поляки, табасараны, греки, хакасы, балкарцы, ногайцы, литовцы, алтайцы, черкесы и др.), есть и народы численностью всего в несколько сот человек (орочи, тофалары, алеуты, негидальцы, ороки, энцы и др.).

Столетия совместного проживания в одной стране привели к тому, что многие народы России живут вперемежку друг с другом. Тем не менее во всех без исключения крупных регионах Российской Федерации (Северном, Северо-Западном, Центральном, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском, Поволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном) подавляющее большинство населения - русские. В краях и областях РФ русские составляют от 72 (Астраханская, Оренбургская и Магаданская области) до 97% населения (Курская, Орловская, Тамбовская и Липецкая области). Русским принадлежит большинство населения и во всех, кроме двух (Коми-Пермяцкого и Агинского Бурятского) автономных округах, а также в Еврейской автономной области. Русские образуют абсолютное большинство населения также в 9 из 21 республики, входящей в состав РФ (в Хакасии, Карелии, Бурятии, Адыгее, Мордовии, на Алтае, в Удмуртии, Коми, Саха) и относительное большинство в трех республиках (в Марий Эл, Карачаево-Черкесии и Башкортостане)[2].

В некоторых национально-территориальных образованиях русские составляют подавляющее большинство населения. Например, в Еврейской автономной области доля русских - 83%, в Республике Хакасия-79, Республике Карелия - 74, Республике Бурятия - 70%.

К числу относительно крупных народов, достаточно компактно расселенных, относятся также тувинцы (доля концентрации в своей республике - 96%), якуты (96%), кабардинцы (94%), аварцы (91% в

[2] Кроме того, еще в четырех республиках (Дагестан, Калмыкия, Кабардино-Балкария и Татарстан) ни один народ не составляет абсолютного большинства населения.

Таблица 6

Народы Российской Федерации,
насчитывающие свыше 100 тыс. человек (кроме русских)

Название народа	Численность, тыс. человек (1989г.)	% от общей численности населения страны	Название народа	Численность, тыс. человек (1989г.)	% от общей численности населения страны
Татары	5522	3,8	Даргинцы	353	0,2
Украинцы	4363	3,0	Коми	336	од
Чуваши	1774	1Д	Азербайджанцы	336	од
Башкиры	1345	0,9	Кумыки	277	ОД
Белорусы	1206	0,8	Лезгины	257	ОД
Мордва	1073	0,7	Ингуши	215	0,1
Чеченцы	899	0,6	Тувинцы	206	0,1
Немцы	842	0,6	Молдаване	173	0,1
Удмурты	715	0,5	Калмыки	166	0,1
Марийцы	644	0,4	Цыгане	153	0,1
Казахи	636	0,4	Карачаевцы	150	0,1
Аварцы	544	0,4	Коми-пермяки	147	0,1
Евреи	537	0,4	Грузины	131	0,1
Армяне	532	0,4	Узбеки	127	0,1
Буряты	417	0,3	Карелы	125	0,1
Осетины	402	0,3	Адыгейцы	123	0,1
Кабардинцы	386	0,3	Корейцы	107	0,1
Якуты	380	03	Лакцы	106	0,1

Дагестане), балкарцы (90%), калмыки (88%), коми (87%), лакцы (86% в Дагестане), карачаевцы (86%), алтайцы (85%), кумыки (84% в Дагестане), табасараны (84% в Дагестане), осетины (83%), чеченцы (82% в неразделенной тогда еще Чечено-Ингушетии), хакасы (80%), лезгины (79% в Дагестане), даргинцы (79% в Дагестане), черкесы (79%), адыгейцы (78%), ингуши (76% в Чечено-Ингушетии).

Таким образом, высокая доля концентрации на своей исходной территории свойственна прежде всего народам Северного Кавказа, что связано с относительно поздним вхождением этого региона в состав России.

Из народов, имеющих свои республики, невысокая доля концентрации населения в своем национально-государственном образовании характерна для мордвы (29%), татар (32%), марийцев (50%) и чувашей (51%), т.е. для этносов Поволжья, отличающихся крайней дисперсностью расселения. Такая дисперсность обусловлена давним освоением русскими этой территории, а также значительной миграционной подвижностью поволжских народов.

Чрезвычайно низка доля концентрации в своем национально-территориальном образовании евреев (1,7% в Еврейской автономной области, при 33% в Москве и 20% в Санкт-Петербурге), что убедительно свидетельствует об искусственном характере этого образования.

Что касается малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего

Востока, имеющих свои автономные округа, то степень концентрации их в этих образованиях заметно колеблется. Так, если 87% ненцев сосредоточено в трех ненецких округах (один из них у ненцев общий с другим этносом), то в Эвенкийском автономном округе сконцентрировано лишь около 12% эвенков; у большинства же народов доля лиц, проживающих в своих округах, составляет 75-80%. Однако удельный вес малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в общем населении округов, названных по их имени, невысок: от 1,4% в Ханты-Мансийском автономном округе до 16% в Корякском.

Высокой рассредоточенностью населения отличаются большинство народов, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований. Первое место здесь принадлежит, безусловно, цыганам, что связано с их кочевническими традициями. Проживая во всех административно-территориальных образованиях России, они нигде не образуют сколько-нибудь значительного процента населения. Выше всего их доля в населении Ставропольского края, но и там она составляет лишь 0,5%.

Дисперсно расселены и такие национальные группы, как немцы, поляки, корейцы. Например, немцы, хотя и образуют более или менее крупные группы в ряде областей и краев Западной и Восточной Сибири, Урала, однако даже в двух районах самой высокой концентрации немецкого населения - Омской области и Алтайском крае - сосредоточено соответственно только 16 и 15% всех немцев России. В Омской области они составляют лишь немногим более 6% общего населения, в Алтайском крае — около 5%.

Поляки также разбросаны по многим областям России, причем наиболее крупные их группы имеются в Санкт-Петербурге (8% всего польского населения РФ), Москве (7%) и Калининградской области (около 5%). Однако даже в районах своего преимущественного сосредоточения поляки образуют в общем населении лишь десятые и сотые доли процента.

Корейцы при общей дисперсности своего расселения, все же сконцентрированы по большей части в двух регионах страны: на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. В Сахалинской области живет 33% всех российских корейцев, и они составляют там 5% населения.

Довольно компактные этнические массивы образуют проживающие в России греки (в Краснодарском и Ставропольском краях) и финны (в Республике Карелия и Ленинградской области). В то же время представители некоторых других европейских народов (болгары, румыны, венгры и т.д.) расселены по территории страны весьма разбросано. Дисперсный характер расселения свойствен живущим в России гагаузам, ассирийцам, курдам.

Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, не имеющие своих автономий (эвены, шорцы, нанайцы, нивхи, селькупы, ульчи, ительмены, удэгейцы, саамы, эскимосы, чуванцы, нганасаны, юкагиры, кеты, тофалары, орочи, алеуты, негидальцы, ороки, энцы, телеуты, чулымцы, алюторцы, кереки, тазы), расселены достаточно

компактными этническими массивами, хотя в большинстве случаев каждый этнос образует по несколько территориально разобщенных этнических массивов.

Дисперсное расселение характерно и для проживающих в России представителей ряда основных этносов бывших союзных республик СССР. Украинцы, являющиеся третьей по численности этнической группой РФ, имеются в более или менее значительном числе почти во всех областях, краях и республиках. Наиболее высока доля украинцев в населении Магаданской (15%), Мурманской (9%), Тюменской областей (8%), Республики Коми (8%), Приморского края (8%), Калининградской области (7%), Республики Саха (7%), Амурской области (7%), Хабаровского края (6%), Белгородской области (5%). Некоторая "приуроченность" украинского населения к суровым, северным районам была обусловлена как интенсивной вольной миграцией с Украины на заработки, так и имевшим место в прошлом насильственным переселением в места ссылки.

Широко (хотя и не в такой степени, как украинцы) расселены по территории России белорусы. Самая значительная белорусская группа - в Санкт-Петербурге, а наиболее высокий удельный вес белорусов в населении Калининградской области (8%) и Республики Карелия (7%).

Дисперсное расселение свойственно и живущим в Российской Федерации грузинам, узбекам, киргизам и таджикам.

Живущие в России казахи, в отличие от предыдущих национальных групп, в основном тяготеют к пограничным с Казахстаном областям: Астраханской (20% всех казахов в России и 13% всего населения области), Оренбургской (соответственно 18 и 5%), Омской (12 и 4%), Саратовской (12 и 3%) и др.

Довольно компактно расселены армяне, сосредоточенные преимущественно на Северном Кавказе: в Краснодарском крае (32% всех армян в России и 4% населения края), Ставропольском крае (соответственно 13 и 3%), Ростовской области (12 и 1,5%) и т.д.

Азербайджанцы живут в разных регионах России, однако лишь в Республике Дагестан они образуют компактный этнический массив (22% всех азербайджанцев в России и 4% населения республики).

Некоторые народы, ранее имевшие союзные республики в составе СССР, - молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, туркмены, хотя и образуют в ряде районов России небольшие компактные этнические массивы (молдаване - в Ростовской области и Краснодарском крае, прибалтийские народы - в Красноярском крае и Омской области, туркмены - в Ставропольском крае), однако в основной своей части расселены дисперсно.

Знакомство с этнической структурой населения России и расселением ее народов позволит лучше понять направленность и темпы идущих в ней демографических, миграционных и этнических процессов.

Однако перед тем, как перейти к характеристике этих процессов, рассмотрим динамику численности разных народов, проживающих в Российской Федерации, за 30-летний период. Этот обзор будет иметь в

известной мере формально-статистический характер, так как глубинные причины, вызвавшие эту динамику, можно выявить лишь после анализа конкретных демографических, миграционных и этнических процессов.

Численность всего населения России увеличилась за 30-летие между переписями 1959 и 1989 гг. в 1,25 раза (с 117,5 млн до 147,0 млн), однако темпы роста численности разных народов страны были весьма различными.

По темпам прироста за рассматриваемый 30-летний период все народы России можно поделить на две основные группы: имеющие прирост более высокий, чем средний показатель по стране, и имеющие прирост ниже среднего показателя.

Прирост русских был немного ниже среднего по России - их численность увеличилась в 1,2 раза, что привело к уменьшению доли основного народа страны в общем населении республики с 83,3 до 81,5%. Близкий к русским прирост (примерно в 1,2 раза) имели чуваши, удмурты, коми, ханты, эвенки и корейцы, несколько более низкий (в 1,1 раза) - три малочисленных народа: шорцы, кеты и орочи. Немцы, коми-пермяки и саамы почти не увеличились в численности, а ряд живших в России этнических общностей - мордва, карелы, вепсы, селькупы, поляки и евреи — уменьшились в своем числе. Причины этого уменьшения были различными, и о них будет сказано ниже.

Немного выше среднего (в 1,3 раза) прирост был в данный период у украинцев, марийцев, манси, нивхов. Прирост в 1,4 раза имели татары, башкиры, белорусы, хакасы, удэгейцы, коряки, чукчи. В 1,5 раза увеличилось число цахуров, тофаларов, ненцев, нанайцев, эскимосов, ульчей, в 1,6 раза- осетин, адыгейцев, калмыков, алтайцев, якутов, алеутов, в 1,7 раза- бурят, долган, казахов, в 1,8 раза- черкесов, лакцев, нганасан, в 1,9 раза- кабардинцев, эвенов. Почти вдвое возросла численность греков и ногайцев. Наконец, очень высокий прирост (в 2 раза и более), по данным переписей 1959 и 1989 гг., был у тувинцев, армян, кумыков, карачаевцев, цыган, аварцев, ительменов, балкарцев, лезгин, грузин, даргинцев, юкагиров, табасаранов, агулов, молдаван, рутульцев. Еще больше возросла численность чеченцев и ингушей (более чем в 3 раза), узбеков и азербайджанцев (более чем в 4 раза!).

Не торопясь с детальным анализом приведенных данных, который будет сделан ниже, ограничимся пока лишь несколькими предварительными выводами. Так, уменьшение численности характерно прежде всего для народов, которые выделяются дисперсным расселением. Невысокий прирост, помимо русских, других восточнославянских народов, был свойствен также народам Поволжья. У большей части народов Сибири и Дальнего Востока, вопреки бытующим представлениям об их вымирании, по данным переписи, наблюдался не очень высокий, но достаточно стабильный прирост; правда, полностью полагаться на эти сведения нельзя, так как наличие льгот для северных народов ведет к тому, что к ним нередко причисляют себя лица, не имеющие на то

должных оснований. Исключительно высокий прирост характерен для большинства этносов Северного Кавказа вследствие высокой рождаемости (правда, более чем трехкратное увеличение чеченцев и ингушей связано и с другой причиной - с возвращением на родину некоторых до того не вернувшихся семей, незаконно депортированных Сталиным в Казахстан и другие республики). Что же касается более чем четырехкратного увеличения численности в России узбеков и азербайджанцев, то оно обусловлено миграцией представителей этих народов в российские города.

Как известно, на динамику численности народов воздействуют демографические, миграционные и этнические процессы.

Демографическая ситуация в России в конце XIX в. отличалась очень высокой рождаемостью (около 50%), высокой смертностью (более 30%) и большим по сравнению со странами Европы естественным приростом (около 20%). Очень высокая рождаемость была обусловлена повсеместно распространенными ранними браками и почти полным отсутствием планирования размеров семьи. Заметной дифференциации рождаемости по этническому признаку не было.

Уровень же смертности у разных народов заметно варьировал, и эти различия в первую очередь были вызваны сильной дифференциацией в показателях младенческой смертности. Повышенная младенческая смертность наблюдалась у русских, что было связано с распространенным на селе обычаем давать ребенку едва ли не с рождения наряду с материнским молоком жеваный хлеб, кашу и другую пищу, что оборачивалось частыми желудочными заболеваниями. У мусульманских же народов новорожденного ребенка кормили только грудью, причем период грудного вскармливания был у них довольно большим, что определяло более низкий уровень младенческой смертности.

В первое десятилетие XX в. рождаемость несколько снизилась (до 45% в 1913 г. в Европейской части России). Немного понизился и уровень смертности (до 27%), что частично объясняется уменьшением рождаемости и связанным с ним некоторым уменьшением доли младенческой смертности, а также успехами в борьбе с эпидемиями.

В дальнейшем большое снижение рождаемости (до 25%) было обусловлено первой мировой войной, причем одновременно резко возросла смертность. Такая тенденция продолжалась в последующие годы и была сопряжена с огромными потерями, вызванными гражданской войной, вспыхнувшими эпидемиями тифа и испанки, засухой. С октября 1917 г. до начала 1923 г. численность населения страны непрерывно падала как из-за резко повысившейся смертности, так и из-за эмиграции. В 20-30-е годы рост смертности был связан с гибелью людей во время коллективизации, не учитывавшей возможности страны форсированной индустриализации, а также из-за катастрофической засухи 1932-1933 гг. Миллионы жизней унесли массовые репрессии. По некоторым данным, в 1933 г. уровень смертности в России стал самым высоким в мире. Рост смертности сопровождался и снижением рождаемости. В результате резко упал естественный прирост.

Снижение рождаемости было особенно характерно для русских, живших в промышленно развитых районах страны, несколько в меньшей степени - для украинцев. У народов Поволжья, меньше охваченных индустриализацией и урбанизацией, снижение уровня рождаемости было менее значительным. Довольно высокая рождаемость сохранялась также на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке. На Северном Кавказе это было связано со стойко державшимися традициями ранних браков и многодетности. В Сибири и на Дальнем Востоке высокая рождаемость может быть объяснена относительно молодым составом населения, что в, свою очередь, обусловливалось постоянным притоком мигрантов.

Огромные потери населению России нанесла вторая мировая война. Только прямые потери составили 16 млн. человек, вместе же с косвенными (резким уменьшением уровня рождаемости и увеличением уровня смертности гражданского населения) общие потери от войны достигли 45 млн человек.

В первые послевоенные годы в России, как и повсюду в воевавших странах, происходило компенсационное повышение рождаемости, захватившее и начало 50-х годов.

В те же годы наблюдалось еще более заметное снижение смертности, что привело к существенному увеличению естественного прироста. Наибольшим он был в Азиатской части Российской Федерации, наименьшим - в сильнее всего затронутых войной западных и центральных областях Европейской части.

Однако со второй половины 50-х годов уровень рождаемости начал постепенно снижаться. Особенно существенным это снижение стало в 60-е годы. Одновременно проявилась тенденция к стабилизации и даже к некоторому повышению уровня смертности. Все это привело к уменьшению естественного прироста. Снижение рождаемости в 60-е годы объясняется тем, что в этот период в брачный возраст вступили поколения военных лет (1942-1945 гг.), численность которых сильно уступала предыдущим. Сказалось также все более практикующееся внутрисемейное планирование детности. В первую очередь отмеченная тенденция проявилась у русских, украинцев, некоторых народов Поволжья (мордвы, марийцев) и осетин. В то же время рождаемость у чеченцев, ингушей, даргинцев, лезгин, калмыков сохранялась на очень высоком уровне, относительно высокой была рождаемость у якутов и тувинцев. Примерно "серединное" положение по рождаемости занимали в конце 50-х - начале 60-х годов башкиры и некоторые народы Северного Кавказа, например, кабардинцы и аварцы. Говоря о демографическом поведении большинства коренных народов Сибири и Дальнего Востока, надо учитывать, что сведения об этих народах очень скупы и часто несовершенны. Однако можно предположить, что в те годы у них была как повышенная рождаемость, так и повышенная смертность (особенно младенческая) при среднем уровне естественного прироста.

Стабилизация и даже некоторое повышение уровня смертности в России было обусловлено в первую очередь изменением возрастной

структуры населения - его "постарением" - при одновременном исчерпании резервов снижения смертности за счет эпидемиологической революции. Известную роль в повышении смертности, вероятно, сыграло и все более широкое распространение алкоголизма.

В последующие десятилетия основные демографические тенденции в целом сохранились. Некоторое же увеличение рождаемости в начале 80-х годов было обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что в это время в репродуктивный период вступили когорты женщин 50-х годов рождения, отличавшиеся своей многочисленностью. С конца же 80-х годов вновь начинается заметный спад рождаемости, продолжающийся и поныне. На падение уровня рождаемости влияет как неблагоприятная возрастная структура населения, так и тяжелое экономическое положение. В 1992 г. коэффициент смертности (12,2%) даже превысил коэффициент рождаемости (10,7%), что свидетельствует о возможном начале депопуляции[3]. Причем уровень рождаемости основного народа России - русских - ниже, чем этот показатель у большинства других народов страны. В 1989 г. русские, составляя 81,5% населения республики, давали лишь 75% всех рождений. Печальна в РФ и ситуация с показателем младенческой смертности - 24 умерших в возрасте до одного года на тысячу родившихся, т.е. этот коэффициент в России в 3-4 раза выше, чем в странах Западной Европы.

Тревожит и такой демографический показатель, как средняя продолжительность жизни, обнаруживающий тенденцию к снижению. Впервые проявившись в конце 60-х годов (у мужчин средняя продолжительность жизни начала сокращаться с 1966 г., у женщин - с 1968 г.), эта тенденция не преодолена до сих пор. Достигнув беспрецедентно низкой отметки к концу 70-х годов (61,5 года у мужчин и 73,2 года у женщин), этот показатель в середине 80-х годов, в период проведение антиалкогольной кампании, несколько повысился. Однако затем вновь продолжалось его снижение. В 1993 г. средняя продолжительность жизни россиян едва превышала 66 лет. Этот показатель на 5-10 лет ниже, чем в развитых странах Запада. Неприятной демографической особенностью России является то, что для нее характерен один из самых высоких в мире разрывов между средней продолжительностью жизни у мужчин и женщин. Жизнь мужчин в нашей стране в среднем более чем на 10 лет короче, чем жизнь женщин, тогда как по миру в целом этот разрыв составляет 3 года. И еще одна, весьма специфическая особенность России: в отличие от большинства других стран мира в ней средняя продолжительность жизни в городах выше, чем в сельской местности, что связано с тяжелыми условиями труда и быта в деревне.

Показатели средней продолжительности жизни варьируют у разных народов. Средняя продолжительность жизни русских ниже, чем средняя

[3] Эта тенденция продолжалась и в 1993 г., к середине которого смертность поднялась до 14,3%, а рождаемость упала до 9,6%.

продолжительность жизни в целом по России. Показатели средней продолжительности жизни у татар и немцев идентичны соответствующему показателю у русских. Во входящих в состав РФ республиках, кроме Калмыкии, этот показатель несколько выше, чем в целом по России. Однако такого рода данным полностью доверять нельзя, так как в некоторых республиках из-за несовершенства учета постоянно происходит недорегистрация смертных случаев. Низкие показатели продолжительности жизни отмечаются и у некоторых коренных народов Севера, хотя серьезных научных исследований, которые смогли бы внести полную ясность в демографическую ситуацию, существующую в данном регионе, к сожалению, пока не проводилось. Одной из основных причин высокой смертности и низкого показателя продолжительности жизни у некоторых северных народов является алкоголизм.

Снижение показателей средней продолжительности жизни народов в России вызвано "омоложением" смертности (впрочем, одновременно с этим за счет сильного сокращения рождаемости наблюдается увеличение доли лиц пожилого возраста). Возрастные же характеристики смертности зависят прежде всего от качества жизни населения. Продолжительность жизни больше у людей с более высоким культурным и образовательным уровнем, так как они более рационально относятся к своему здоровью. Показательно, например, что смертность детей у матерей с высшим образованием в 2 раза ниже, чем соответствующий средний показатель по России. На здоровье населения и соответственно на продолжительность жизни непосредственное влияние оказывает также экологическая обстановка в местах обитания. В сильно загрязненных индустриальных районах на юге Сибири состояние здоровья населения очень плохое. На продолжительности жизни сказывается и то, насколько тот или другой народ приспособлен к жизни в данных природных условиях. Например, интенсивные миграции русских привели к тому, что некоторые из переселенцев оказались расселенными в районах, сильно отличающихся по природно-климатическим условиях от исходных мест обитания, что отразилось на показателе смертности: смертность русских в Сибири выше, чем в европейских областях.

Как известно, основными причинами смертей ныне являются сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, которые в последнее время все более "молодеют". Повышает смертность учащающийся производственный и бытовой травматизм, тесно связанный с распространением алкоголизма и плохим состоянием техники безопасности. Для этнодемографического анализа наибольший интерес представляет "этническая избирательность" болезней, обусловленная в основном особенностями питания. Так, у тюркских народов самый высокий в России уровень заболеваемости раком пищевода. У якутов, например, широкое распространение рака пищевода связано с постоянным употреблением в пищу замороженной рыбы, политой уксусом и посыпанной перцем.

Для структуры населения России характерна диспропорция полов.

В 1991 г. мужчины составляли лишь 47% населения РФ. Это еще дающие о себе знать последствия войны (естественно, что мужчин погибло во время нее значительно больше, чем женщин) и следствие большей продолжительности жизни женщин. Поэтому диспропорция полов характерна только для старших возрастов. В возрастных группах до 35 лет численность мужчин и женщин примерно равна. У разных народов соотношение мужчин и женщин неодинаково. У большинства этносов России женщины численно преобладают над мужчинами. Мужчин больше, чем женщин, у живущих в России азербайджанцев, узбеков, таджиков, туркмен, каракалпаков, уйгуров, турок-месхетинцев, курдов, лезгин, ингушей, ассирийцев, энцев. Преимущественно это мусульманские народы, кроме того, большинство из них не являются коренными жителями РФ. Хорошо известно, что для исламских стран и народов очень характерно преобладание мужчин. Диспропорция полов в пользу мужчин обычно свойственна и мигрантам.

Миграционные процессы оказывают на динамику численности народов и на изменение этнического состава населения России еще большее влияние, чем различия в уровне естественного прироста. В начале XX в. переселение в основном шло в восточные слабо освоенные районы Российского государства, в результате чего в Сибири неуклонно росла доля русского населения. В Сибирь мигрировали также жители некоторых нерусских регионов страны, например Украины и Прибалтики. Значительное переселение из западных губерний России было связано с первой мировой войной, когда население эвакуировалось из прифронтовых областей. Эмиграция для России начала XX в. не была особенно характерной.

Резкое усиление как внутренних, так и внешних миграций произошло после 1917 г. Так, огромные передвижки населения были связаны с гражданской войной. Кроме того, вскоре после установления советской власти были созданы первые звенья будущего ГУЛАГа (Соловецкие о-ва и др.), куда стали направлять потоки репрессированных. Резко усилилась эмиграция: большие группы населения выехали за границу, спасаясь от гражданской войны и боясь быть репрессированными. Значительное число лиц, и в том числе цвет русской интеллигенции, был насильственно выселен из страны. В этих вынужденных миграциях за рубеж участвовали представители самых разных народов, но прежде всего русские и украинцы. В период раскулачивания и проведения коллективизации было депортировано (в основном в Сибирь) около 10 млн крестьян. В связи с проводимой политикой ускоренной индустриализации страны началось массовое переселение из сельской местности в города (в том числе во вновь основанные), в результате чего сильно повысился процент городского населения. В 20-30-е годы в Казахстане, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке началось интенсивное строительство промышленных предприятий, и потребность в квалифицированных кадрах для работы на них вызвало массовые миграции русского населения в соответствующие регионы.

В 30-е годы достигли своего апогея массовые репрессии: огромное

число людей было этапировано в лагеря на север и восток страны. С этого же периода начали осуществляться депортации целых народов, изгонявшихся с территорий своего проживания.

В марте 1930 г репрессиям подверглись финны-ингерманландцы (савакот и эвримейсет), жившие в Карельской АССР и Ленинградской области. Многие из них были причислены к "кулакам и подкулачникам", другие же перед финской войной квалифицированы как "ненадежный контингент вблизи границы". И первые и вторые были отправлены в лагеря или высланы в район Хибинских гор на Кольском полуострове, на Урал, в Сибирь, на Сахалин, в закаспийские районы. Репрессии против финнов, еще оставшихся в Ленинградской области и служивших в армии, продолжались и в годы воины. В 1942 г. были приняты указы "Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД" (т.е. в концлагеря) и "Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда". Однако всех вывезти не успели, и 63 тыс. финнов-ингерманландцев, после того как район их расселения был оккупирован немецкими войсками, были переселены в Финляндию. Подавляющее их большинство (55 тыс. человек) после войны вернулись в СССР. Однако в родные деревни их не пустили, а расселили небольшими группами в Новгородской, Ярославской, Псковской и других областях.

В августе 1937 г., в соответствии с поставленной И.В. Сталиным задачей о "зачистке приграничной территории от неблагонадежных элементов", из Хабаровского и Приморского краев, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР было выслано в Казахстан и Среднюю Азию свыше 70 тыс. корейцев, а в октябре 1937 г. депортации подверглись новые группы корейского населения. Всего за этот период было выслано 120 тыс. корейцев. Несколько позже корейцев вывезли и из Европейской части России. В октябре вместе с корейцами выселили также 8 тыс. китайцев.

В августе 1941 г. началась депортация немцев из Поволжья, Москвы, Воронежской и Тамбовской областей. В 1942 г. немцев выслали из Краснодарского края и Ростовской области. Всего в 1941-1942 гг. депортации подверглись более миллиона немцев. Большинство их отправили в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области (следует, впрочем, отметить, что немцы жили в некоторых районах Азиатской части России и прежде), а также в Казахстан и Киргизию.

В 1942 г. наряду с немцами из Краснодарского края и Ростовской области в азиатские районы страны были высланы лица крымско-татарской, румынской и греческой национальности. Депортация греков продолжалась и позже. В 1949 г. они были выселены с Черноморского побережья Кавказа.

В 1943 г. были изгнаны со своей родины карачаевцы. В 1944 г. с Кавказа в Казахстан и Среднюю Азию были высланы чеченцы, ингуши и балкарцы. В том же году из Ауховского района Дагестана в Казахстан и Киргизию депортировали чеченцев-аккинцев, а на их земли на-

сильно переселили аварцев и лакцев. В 1943-1944 гг. в Сибирь были высланы калмыки.

В результате депортаций в Сибири, на Дальнем Востоке, в Коми АССР оказались представители и других народов: литовцы, латыши, эстонцы, молдаване, западные украинцы и западные белорусы.

В конце 50-х - начале 60-х годов большинство депортированных вернулись в родные края.

В годы войны большие передвижки населения были связаны с эвакуацией, в ходе которой на восток временно переселились многие жители Украины, Белоруссии, западных районов России. После изгнания немецких войск большая часть эвакуированных возвратилась домой.

В послевоенные десятилетия произошли массовые миграции из России (прежде всего русских) в другие республики: в Казахстан, среднеазиатские республики, Латвию, Эстонию, Литву, Молдавию. Особенно интенсивный характер такие переселения приняли в 50-60-е годы. Эти миграции были связаны со строительством в указанных выше республиках большого числа новых предприятий, что вызвало острый дефицит рабочей силы. Переселения в Казахстан были в первую очередь обусловлены освоением целинных земель.

В 70-80-е годы миграции из РФ несколько сократились. Одной из причин этого сокращения была возникшая в самой России нехватка рабочей силы, связанная с изменением возрастной структуры россиян: уменьшением в населении доли молодежи из-за снижения уровня рождаемости. Эти сложности с трудовыми ресурсами в России даже вызвали миграции в обратном направлении. Так, на российские промышленные предприятия стали приезжать выходцы из Средней Азии и Закавказья.

В послевоенные десятилетия в России продолжались и внутренние миграции населения. В основном они были связаны с переездом сельских жителей в города и с переселением в восточные районы страны, прежде всего в районы месторождений нефти и других полезных ископаемых. Так, число жителей Тюменской области с 1959 по 1990 г. почти утроилось. Еще быстрее росло население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (соответственно в 10,5 и 8 раз[4]).

В Европейской части России центрами притяжения мигрантов в рассматриваемый период были главным образом Москва и Московская область, Ленинград и его область, Кавказ. В преимущественно же аграрных регионах, в частности в областях, расположенных в Нечерноземной зоне, численность населения уменьшалась.

В последние годы и особенно после распада СССР направление миграции сильно изменилось. Если раньше главный поток переселенцев устремлялся из России в другие республики, то теперь, наоборот,

[4] Впрочем, в эти регионы и прежде всего в Тюменскую область ехали крупные группы мигрантов и из других республик, особенно с Украины. Именно с этим, в частности, связан отмеченный выше весьма высокий процент украинцев во многих областях и краях Сибири и Дальнего Востока.

наблюдается приток русскоязычного населения в РФ. Такой обратный поток русских в Россию связан прежде всего с тем, что в новых независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР, зачастую проводится явно дискриминационная политика по отношению к некоренному населению. И этот поток, по-видимому, будет расти. Кроме того, в Россию направляется также мощный поток переселенцев разных национальностей из районов межнациональных конфликтов.

Только в 1993 г. в страну прибыло 2 млн. беженцев и экономических мигрантов. Это русские, армяне, азербайджанцы, грузины и представители многих других национальностей. По одному из прогнозов, в ближайшие 2 года в Россию прибудет около 4 млн. человек, в том числе из Средней Азии - 3 млн., из Прибалтики - 0,5 млн., с Кавказа - 0,4 млн. Едут в Россию и мигранты (причем многие из них нелегальные) из дальнего зарубежья. В 1993 г. только в Москве нелегально жили около 100 тыс. иностранцев, половину которых составляли китайцы, 15 тыс. - афганцы, 10 тыс. - иракцы, остальные - сомалийцы и представители других национальностей.

Приток населения из стран ближнего зарубежья мог бы быть еще большим, если бы не кризисное состояние российской экономики, сильно затрудняющее создание нормальных условий жизни для переселенцев и беженцев. Сложная экономическая и политическая ситуация в России, несомненно, останавливает часть потенциальных мигрантов. Следует также учитывать, что крупномасштабное переселение, если к нему не быть подготовленным, может усугубить и без того напряженную обстановку. Однако миграции могут оказать и известное позитивное воздействие на экономику России, увеличив долю ее трудоспособного населения (особенно ценен приток высококвалифицированных специалистов) и улучшив демографическую ситуацию. Для решения проблем переселенцев создана Российская миграционная служба, призванная оказывать помощь беженцам и репатриантам в их обустройстве на новом месте.

Трудности, переживаемые ныне Россией, а также нерешенность многих национальных вопросов приводят к усилению эмиграции в дальнее зарубежье. Резко возрос начавшийся еще несколько десятилетий назад выезд евреев и немцев, увеличивается эмиграция греков и финнов.

Шедшие на протяжении последних десятилетий миграции привели к существенным изменениям в расселении народов. На протяжении многих лет росла абсолютная, а вплоть до конца 70-х годов и относительная численность русских, расселенных за пределами РФ. В 1959 г. русских, живших в других республиках СССР, насчитывалось 16 250 тыс. (13,8% их общего числа в СССР), в 1970 г. - 21 270 тыс. (16,5%), в 1979 г. - 23 875 тыс. (17,4%), в 1989 г. - 25 289 тыс. (17,2%). Лишь в самые последние годы по упомянутым выше причинам эта господствовавшая прежде тенденция пошла на убыль, а затем сменилась прямо противоположной.

На протяжении длительного времени, с одной стороны, увеличи-

валась численность представителей коренных народов бывших автономных республик, живших за пределами своих национально-государственных образований; с другой стороны, массовые миграции русских на восток привели к тому, что удельный вес коренных народов во многих национально-государственных и национально-территориальных образованиях неуклонно снижался.

Наряду с демографическими и миграционными процессами важную роль в динамике этнической структуры в РФ играют этнические процессы. Наши исследователи, как отмечалось выше, обычно подразделяют их на две основные типологические группы: этническое объединение и этническое разделение.

В России в основном распространены этнообъединительные процессы. В прошлом российской истории были известны процессы этнической фузии (один из последних процессов такого рода - слияние нескольких близких по языку и культуре тюркоязычных племенных и территориальных групп в хакасский народ), однако теперь на территории РФ они отсутствуют.

Зато для России характерна этническая консолидация. Ею затронуты почти все более или менее значительные по численности народы страны. Так, многие из существовавших прежде субэтнических групп русских либо прекратили свое существование (например, однодворцы), либо сильно приблизились в культурном отношении к основной части русского народа (например, поморы, а также ранее сильно обособленные субэтнические группы крайнего северо-востока страны: колымчане, русские устьинцы, марковцы, камчадалы). Все слабее ощущаются различия между двумя основными субэтническими подразделениями чувашского народа: вирьял и анатри, между северными и южными удмуртами. Идет консолидация и других этносов Поволжья и Урала, народов Северного Кавказа (например, у осетин сплачиваются две основные их субэтнические группы - иронцы и дигорцы), этносов Сибири и Дальнего Востока (консолидируются восточные и западные буряты, разные группы калмыков, чукчей, коряков и т.д.).

И все же темпы этнической консолидации не столь уж стремительны, как ранее утверждали некоторые исследователи. Так, еще очень далек от завершения процесс консолидации мордовского этноса, два субэтноса которого - мокша и эрзя - говорят на двух родственных, но не взаимопонимаемых языках (при встрече друг с другом представители этих субэтносов вынуждены использовать русский язык). Почти столь же далека от полного завершения и консолидация марийского народа, до сих пор пользующегося двумя разными литературными языками. Консолидацию хантыйского народа также затрудняют сильные языковые отличия. Продолжают сохранять большие хозяйственно-культурные различия северные и южные селькупы, территориально разобщенные друг от друга. Многие народы Сибири и Дальнего Востока до сих пор самоопределяют себя племенными и территориальными названиями.

В некоторых случаях говорили об этнической консолидации этносов,

сама целостность которых вызывает большие сомнения. Таковыми были, например, рассуждения об этнической консолидации якобы окончательно сложившегося татарского этноса, причем в его состав включались, наряду с казанскими татарами и мишарями, также астраханские татары, западносибирские татары, нагайбаки, а иногда даже и крымские татары. В действительности же вопрос о единстве всех татар сложен. Так, нагайбаки четко отделяют себя от татар, что, в частности, показали первичные материалы переписи 1989 г.: подавляющее большинство представителей этой этнической общности не назвали себя татарами, а указали свой собственный этноним. Признания себя самостоятельным этносом требуют и представители западносибирских татар, отличающихся от казанских татар не только своими диалектами, но и антропологическим типом (они более монголоидны). Кроме того, большинство этнических групп татар живет в значительном территориальном отрыве друг от друга, что, безусловно, затрудняет консолидационный процесс. Но даже живущие на смежных территориях казанские татары и мишари не обнаруживают особого взаимотяготения.

Преждевременным было и высказывавшееся в ряде научных работ мнение о почти полной консолидации алтайского народа. Не говоря уже о телеутах, большая часть которых, живя обособленно от алтайцев в Кемеровской области, практически не могла участвовать в консолидационном процессе, и три северноалтайские этнические общности - кумандинцы, челканцы, тубалары, которых безоговорочно объединяли в единый этнос с южноалтайскими этническими группами, на самом деле до сих пор сохраняют свое собственное этническое самосознание и по крайней мере первые два из них претендуют на то, чтобы считаться самостоятельными народами.

Широкое распространение получили в РФ процессы этнической ассимиляции. Объектами ассимиляции являются малочисленные этносы, народы, живущие в сильном территориальном смешении с другими народами, а также национальные группы (нередко состоящие из живущих обособленно представителей достаточно крупных и хорошо консолидированных этносов), для которых характерно дисперсное расселение. Важным каналом ассимиляционного процесса в России служат межэтнические браки, однако имеет место и "внесемейная" ассимиляция.

На протяжении нескольких десятилетий само существование ассимиляционных процессов в нашей стране, как уже отмечалось, отвергалось, так как термину "ассимиляция" придавался некий негативный смысл. В результате порой искажали характер многих этнообъединительных процессов, и ко всем к ним прилагался термин "консолидация". Однако с 60-х годов термин "ассимиляция" стал вновь вводиться в научный оборот.

Из малых народов России в XX в. были ассимилированы тюркоязычные сойоты, влившиеся в бурятский народ. Растворились среди окружающего русского населения близкие к кетам юги, процесс

ассимиляции (языковой, а затем и этнической) частично затронул и многие другие малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока. Так, по данным переписи 1989 г., русский язык считали родным 82% орочей, 80% ительменов, 76% нивхов, 72% алеутов, 71% чуванцев и т.д. Конечно, переход на другой язык еще не означает этнической ассимиляции данных групп (например, практически все чуванцы перешли на русский либо на чукотский язык, но сохраняют свое этническое самосознание), однако говорит о том, что предпосылки для такой ассимиляции созданы.

Подвергаются частичной ассимиляции основным народом страны и некоторые народы Европейской части России, прежде всего мордва, карелы, финны-ингерманландцы, вепсы, живущие в сильном смешении с русскими. Выше уже говорилось о неуклонном уменьшении в последние годы численности мордвы, карел и финнов. Правда, резкое падение численности финнов-ингерманландцев объясняется не только ассимиляцией, но и переездом части из них в Эстонию после получения в конце 50-х годов соответствующего разрешения.

Что касается вепсов, то в последних переписях в их численности были отмечены резкие перепады (1959 г. - 16 тыс., 1970 г. - 8 тыс., 1979 г. - около 8 тыс., 1989 г. - 12 тыс.), которые не отражали истинной динамики, а объяснялись, как уже отмечалось, грубым вмешательством во время проведения переписей 1970 и 1979 гг. Ленинградского и Вологодского обкомов партии, давших распоряжение фальсифицировать результаты переписи, записав часть вепсов русскими.

Несмотря на достаточно компактный характер расселения, значительной ассимиляции, судя по данным переписей, подвергаются и коми-пермяки.

Ассимиляция охватила также представителей многих этнических общностей, в основном сосредоточенных за пределами России, а в ней самой — расселенных дисперсно. Правда, скорость развития ассимиляционных процессов у разных живущих в России национальных групп различна. Быстрее всех сливаются с русскими представители двух близких им по языку и культуре восточнославянских народов - белорусов и украинцев (этот процесс можно назвать, как говорилось в гл. 8, этнической конверсацией). Обычно дети прибывших на жительство в Россию белорусов и украинцев считают своим родным языком русский и обладают определенными элементами русского этнического самосознания, хотя полному растворению их среди русского населения мешают пока еще существующие правила указания в паспортах национальной принадлежности, в соответствии с которыми последняя определяется не по самосознанию, а по национальности отца или матери. В 1989 г. 63% живущих в нашей стране белорусов и 57% украинцев считали своим родным языком русский. Дети, родившиеся в России в смешанных белорусско-русских и украинско-русских семьях, в подавляющем большинстве случаев называют себя русскими. Вместе с тем растворение среди русских украинцев существенно замедлено в тех районах, где последние живут компактными группами, а таких мест

немало. Впрочем, темпы этнической конверсации украинцев и белорусов определить по данным переписи трудно, так как оба народа вплоть до последнего времени в широких масштабах мигрировали в Россию, и численность их там изменялась под воздействием как этнических, так и миграционных процессов (препятствует этому определению и принятый у нас порядок детерминации национальной принадлежности, о котором говорилось выше).

Довольно быстрой ассимиляции подвергаются живущие в РФ представители других славянских народов: поляки, болгары, чехи, сербы. Все эти этносы живут в России дисперсно, что облегчает процесс их ассимиляции.

Русский язык указали в качестве родного 75% поляков[5], русскоязычно и подавляющее большинство болгар, чехов, сербов. Правда, языковая ассимиляция еще не говорит об ассимиляции этнической, и полному слиянию с русскими издавна живущим в России полякам и чехам мешает, помимо всего прочего, традиционная религиозная принадлежность.

Представители других некоренных этносов России ассимилируются русскими в значительно более слабой степени. Так, немцы, несмотря на давнее проживание в нашей стране, и высокую долю лиц, перешедших на русский язык (58%), довольно стойко сохраняют свое этническое самосознание. Их численность за 30-летний период немного возросла, несмотря на существенные масштабы эмиграции в Германию. Сохранению немецкого этноса в немалой степени способствует то, что большая часть немцев расселена достаточно компактными группами.

Еще медленнее протекает процесс ассимиляции корейцев, которому препятствует ярко выраженная культурная специфика этой этнической общности, а также и ее антропологическая обособленность. Хотя корейцы уже давно живут в России и большинство из них (63%) считают русский родным языком, они, как и немцы, хорошо сохраняют этническое самосознание и проявляют высокую внутриэтническую солидарность.

Проявляют этническую стойкость и живущие в России представители тюркоязычных этносов, составляющих основное население нескольких республик бывшего СССР (казахи, азербайджанцы, узбеки), чему способствует их существенная культурная специфика. Подавляющее большинство представителей этих народов сохраняют свой национальный язык.

Говоря об этнообъединительных процессах, необходимо сказать и о своеобразном по своему характеру этническом взаимодействии некоторых народов Дагестана. Там с крупнейшим народом республики - аварцами в определенной мере сблизились 13 малочисленных андо-

[5] Такой высокий процент русскоязычности поляков, превышающий даже соответствующий показатель у белорусов и украинцев, связан не с особенно быстрой ассимиляцией этого народа русскими, а с тем, что в отличие от многих украинцев и белорусов подавляющее большинство поляков родилось в России.

цезских народов и арчинцы, а со вторым по численности народом - даргинцами - кайтагцы и кубачинцы. Относительно сущности этих двух процессов велись споры: одни исследователи считали их консолидацией, другие - ассимиляцией (вторая точка зрения, по-видимому, была несколько ближе к истине). Однако как бы ни квалифицировалось это этническое сближение, его результаты, вне всякого сомнения, сильно переоценивались, примем такая переоценка имела практические последствия: андо-цезов и арчинцев записывали при выдаче паспорта аварцами, кайтагцев и кубачинцев - даргинцами. На самом же деле, судя по всему, пока нет никакого основания утверждать, что андо-цезы и другие указанные выше малочисленные народы Дагестана уже влились в состав соседних крупных этносов: они стойко сохраняют свой язык и свое этническое самосознание.

Сильно преувеличивалась и степень ассимиляции удмуртами живущих в их окружении бесермян, так как последние вплоть до настоящего времени претендуют называться самостоятельным этносом.

Не вполне подтвердилось и мнение многих исследователей о том, что в рамках всего бывшего СССР широкие масштабы приобрел процесс межэтнической интеграции населения. И хотя определенное культурное взаимодействие народов бывшего СССР трудно отрицать, констатация появления некой интернациональной общности - советского народа была ошибочной.

Процессы этнического разделения для России не особенно характерны. Из двух типов этих процессов - этнической парциации и этнической сепарации - в нашей стране представлен -лишь второй, состоящий в отделении от какого-либо народа его сравнительно небольшой части, со временем превращающейся в новый самостоятельный этнос.

К процессам сепарации можно отнести выделение в самостоятельный народ нагайбаков, живущих ныне в Верхнеуральском районе Челябинской области. Эта группа крещеных татар, переселенная на Урал в конце XVIII в., на протяжении длительного времени территориально оторванная от основного казанскотатарского этнического массива и отличающаяся от него по религии, и прежде была слабо связана с остальными татарами, хотя в материалах последних переписей включалась в их состав. Ныне нагайбаки все решительнее требуют идентификации их в качестве отдельного этноса.

Отдалились от своего материнского этноса и тазы, живущие в южной части Приморского края. Имея удэгейское происхождение, они в результате культурных контактов с китайцами сильно окитаились, а в последнее время заимствовали и многие элементы русской культуры.

Проанализировав идущие на территории России демографические, миграционные и этнические процессы, попытаемся выявить относительную их роль в динамике этнического состава населения страны.

Этнический аспект идущих в РФ демографических процессов, заключающийся в различии показателей естественного прироста у разных народов, проявляется в том, что доля в населении страны народов, для

которых характерен невысокий (несколько более низкий, чем средний по стране) естественный прирост, постепенно снижается. Это прежде всего относится к русским, родственным им восточнославянским народам и другим этносам европейского происхождения. Близки к показателям естественного прироста русских и других европейских народов и соответствующие показатели у народов Поволжья.

На другом полюсе стоят по своим демографическим показателям живущие в России представители народов Средней (Центральной) Азии, однако их численность невелика.

Для кавказских народов также характерен высокий естественный прирост, хотя по этому показателю они все же существенно уступают среднеазиатам (среди народов кавказского происхождения несколько более низкий естественный прирост у грузин и армян).

Два наиболее крупных сибирских народа - буряты и якуты — по показателям естественного прироста занимают среднее положение между европейскими и кавказскими народами. Что же касается подлинного естественного прироста малочисленных народов сибирско-дальневосточного региона, то о нем, как было отмечено выше, судить довольно трудно.

Таким образом, из народов, имеющих показатели естественного прироста, существенно отличающиеся от среднего по стране, значительную долю в населении России образуют только кавказские этносы, и лишь их демографическое поведение оказывает заметное влияние на изменение этнической структуры населения страны. Быстрый рост численности народов Северного Кавказа в течение последних лет оказывал наряду с другими факторами заметное влияние на снижение процента русских в общем населении РФ. Одновременно неуклонно увеличивалась доля в населении России всех основных северокавказских народов: чеченцев, аварцев, осетин, кабардинцев, даргинцев, кумыков, лезгин, ингушей, карачаевцев, адыгейцев, лакцев, табасаранов, балкарцев, ногайцев, черкесов и др.

Что же касается миграционных процессов, то влияние на динамику этнической структуры населения РФ оказывали в первую очередь межреспубликанские миграции внутри бывшего СССР и в значительно меньшей мере - эмиграция за его пределы. В Россию на протяжении многих лет наблюдался приток украинцев[6], белорусов, армян, азербайджанцев, молдаван, грузин, узбеков и других основных народов бывших союзных республик. Впрочем, рост численности украинцев и белорусов за счет вновь прибывающих мигрантов несколько ограничивался протекавшим одновременно процессом конверсации ранее живших представителей этих народов.

Как отмечалось выше, на протяжении многих десятилетий наблюдалась интенсивная миграция русских из РФ в другие союзные республики бывшего СССР. Это вместе со всеми отмеченными выше

[6] В последние годы миграция украинцев резко упала, и сальдо миграционного обмена с Украиной стало для России отрицательным.

факторами несколько снижало долю русского населения РФ. Правда, в самые последние годы выезд русских за пределы России резко уменьшился, и, наоборот, часть русского населения бывших союзных республик вернулась на родину. Процесс возвращения русских в Россию продолжается и в настоящее время.

Влияние выезда за пределы бывшего СССР (выезжали, главным образом, евреи, а также немцы, греки, армяне и др.) на динамику этнического состава населения России выразилось прежде всего в резком уменьшении как относительной, так и абсолютной численности евреев.

Депортации не оказали существенного влияния на динамику этноструктуры, так как подавляющее большинство депортированных в Казахстан и Среднюю Азию затем вернулись обратно в Россию.

Сильно влияли и продолжают влиять на изменение этнического состава населения РФ этнические процессы, хотя, как указывалось выше, действительная глубина этого влияния несколько затушевывается существующей фиксацией этнической принадлежности в паспортах. Активно идущая конверсация русскими части живущих в России украинцев и белорусов, а также ассимиляция мордвы, карел и представителей некоторых других народов вместе с начавшимся возвращением русских из ближнего зарубежья несколько сглаживают существующую тенденцию к снижению доли русских в населении РФ за счет сравнительно низкого их естественного прироста, наблюдавшегося еще недавно широкомасштабного выезда за пределы России и сильно увеличившегося в последнее время в связи с конфликтной ситуацией в ряде республик въезда инонациональных групп.

Глава 10

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Термином "страны ближнего зарубежья" в России в последнее время стали обозначать республики бывшего СССР (кроме, естественно, самой Российской Федерации). Таким образом, к ним относятся Эстония, Латвия, Литва, Беларусь, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан. Из этих стран Беларусь, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, а также Российская Федерация входят в состав Содружества Независимых Государств (СНГ); Эстония, Латвия и Литва в это объединение не вошли, в Молдове вопрос о вхождении в СНГ еще не решен окончательно.

Из всех стран ближнего зарубежья наиболее высока доля в населении основного народа в Армении - 93%. Далее следуют: Азер-

байджан (83%), Литва (80%), Беларусь (78%), Украина (73%) Туркменистан (72%), Узбекистан (71%), Грузия (70%), Молдова (64%), Таджикистан (62%), Эстония (62%), Кыргызстан (52%), Латвия (52%), Казахстан (40%)[1]. В РФ основной народ составляет 82% всего населения. Относительно однородный этнический состав населения имеет лишь Армения. Кроме того, резкое преобладание основного народа характерно еще для семи стран ближнего зарубежья: Азербайджана, Литвы, Беларуси, Украины, Туркменистана, Узбекистана, Грузии. В трех странах (Молдова, Таджикистан, Эстония) удельный вес основного народа во всем населении образует несколько менее двух третей, в двух странах (Кыргызстан, Латвия) - несколько более половины, а в одной стране (Казахстан) - только две пятых.

За 30 лет между переписями 1959 г. и 1989 г. доля коренных жителей в населении республик бывшего СССР претерпела существенные изменения. В то время как в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья эта доля за 30-летие сильно повысилась (в Азербайджане с 67 до 83%, в Кыргызстане - с 41 до 52% и т.д.), в Беларуси и на Украине (как, впрочем, и в РФ) удельный вес основного народа несколько снизился (соответственно, с 81 до 78% и с 77 до 73%). Еще более заметное снижение этой доли произошло в Латвии и Эстонии (соответственно с 62 до 52% и с 75 до 62%)[2].

Увеличение процента коренных жителей в населении Казахстана, а также в населении среднеазиатских и закавказских республик произошло из-за гораздо более высокого естественного прироста у этих народов, чем у представителей переселившихся сюда других национальных групп, о чем речь пойдет впереди. Что же касается снижения удельного веса основных этносов в населении Беларуси, Украины, Эстонии и Латвии, то оно прежде всего связано с миграциями в эти республики из других частей бывшего СССР.

Остановимся кратко на особенностях этнической структуры в государствах ближнего зарубежья, объединив некоторые из них по историко-культурным областям.

В прибалтийских государствах - Эстонии, Латвии и Литве - представлены в первую очередь народы балтийской группы индоевропейской семьи и финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. В первом случае это литовцы (2,9 млн.[3]) и латыши (1,4 млн.) - основные народы соответствующих государств, во втором - эстонцы (около 1 млн.) - коренной этнос Эстонии, и ливы — малочисленный народ, живущий на западном побережье Латвии, недалеко от Вентспилса.

Во всех трех прибалтийских государствах достаточно широко пред-

[1] Все приведенные цифры относятся к переписи 1989 г. В последующие годы в результате миграций доля некоторых народов в населении своих государств существенно изменилась, о чем далее будет сказано.

[2] В отличие от Латвии и Эстонии в Литве доля коренного народа, наоборот, несколько повысилась, хотя и незначительно. То же произошло и в Молдове.

[3] Все приводимые статистические данные, если иное особо не оговорено, относятся к переписи населения 1989 г.

ставлена славянская группа индоевропейской семьи, к которой относятся русские, белорусы, украинцы и поляки. Русские в каждой из этих стран Прибалтики являются самым крупным национальным меньшинством. В Латвии их насчитывается свыше 0,9 млн. (34% всего населения), в Эстонии - около 0,5 млн (30%)[4]. Меньше абсолютная и относительная численность русских в Литве (соответственно, более 0,3 млн и 9%), однако и здесь они превышают по своему числу любое другое нацменьшинство.

Белорусы также живут во всех государствах Прибалтики. В Латвии они - второе по численности после русских нацменьшинство (4% населения), в Литве и Эстонии - третье (по 2%).

Украинцы - второе по численности нацменьшинство в Эстонии (3% населения), третье - в Латвии (3%) и четвертое - в Литве (1%).

Поляки достаточно широко представлены в Литве, где они второе по численности нацменьшинство (7% населения)[5], и в Латвии (2%).

Численность всех остальных национальностей в государствах Прибалтики невелика.

Три из четырех наиболее значительных национальных меньшинств Прибалтики — русские, поляки и белорусы - образуют в ряде мест Эстонии, Латвии и Литвы абсолютное большинство населения. Так, русские преобладают в Нарвском районе Эстонии, составляют компактные массивы населения в Резекненском[6], Даугавпилсском и некоторых других районах Латвии, полякам принадлежит большинство в Вильнюсском и Шальчининкском районах Литвы.

В Беларуси полностью господствует славянская группа индоевропейской семьи, к которой принадлежит 98% всего населения страны. Помимо белорусов (8 млн. славянскую группу представляют русские (1,3 млн., или 13% населения), поляки (0,4 млн., или 4%) и украинцы (0,3 млн., или 3%). Русские и украинцы сосредоточены в основном в городах, однако имеется также несколько очень небольших по площади русских и украинских анклавов, соответственно вдоль восточной и южной границ Беларуси. Поляки сосредоточены прежде всего в Гродненской области (72% всех поляков Беларуси), где они образуют 26% всего населения. Компактные районы, населенные преимущественно поляками, есть также в западной части Минской и на крайнем западе Витебской областей.

На Украине тоже резко преобладает славянская группа индоевропейской семьи, охватывающая 97% всего населения. Кроме украинцев (37 млн.), к ней относятся русские (11 млн., или 22% населения), белорусы (0,4 млн., или около 1%), болгары и поляки (по 0,2 млн., или вместе около 1%).

---

[4] В Риге русские - самая крупная национальная группа (47% всего населения), которая существенно превосходит по численности латышей (36%). В Таллинне русские лишь немногим уступают эстонцам (соответственно, 42 и 47% населения).

[5] В Вильнюсе поляки образуют 19% всего населения.

[6] В Резекненском районе крупную группу русских образуют старообрядцы-федосеевцы.

Существенные группы населения образуют также евреи (0,5 млн), молдаване (0,3 млн), венгры (около 0,2 млн), румыны (свыше 0,1 млн), греки (ОД млн) и представители некоторых других национальностей. Численность крымских татар, которых, по данным переписи 1989 г., насчитывалось всего 47 тыс. человек, в настоящее время в результате интенсивной иммиграции увеличилась почти до 200 тыс. человек.

Русские, которые в целом по Украине, как было отмечено, образуют свыше пятой части населения, в некоторых регионах составляют гораздо более высокий процент населения. Это прежде всего Крым, где русские образуют 67% населения, тогда как украинцы - только 26%. Высока доля русских также в Луганской (45%), Донецкой (44%), Харьковской (33%), Запорожской (32%) и Одесской (27%) областях.

Евреи Украины сконцентрированы в основном в крупных городах, прежде всего в Киеве (21% их общего числа на Украине) и Одессе, молдаване - в Одесской (45%) и Черновицкой (26%) областях, венгры - в Закарпатской (95%), румыны - в Черновицкой (74%), греки - в Донецкой (85%).

В Молдове помимо молдаван (2,8 млн), относящихся к романской группе индоевропейской семьи, живут украинцы (0,6 млн, или 14% населения) и русские (около 0,6 млн, или 13%). Им сильно уступают по численности гагаузы (4%), болгары (2%), евреи (менее 2%).

Значительная часть украинцев и русских сосредоточена на левобережье Днестра, где создана Приднестровская Молдавская Республика[7], гагаузы живут в основном в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах на юге страны, где организована Гагаузская Республика, болгары - также в Чадыр-Лунгском районе, евреи - преимущественно в Кишиневе (54% общего числа в Молдове) и других городах.

В Закавказье живут три многочисленных народа: грузины (3,8 млн, преимущественно в Грузии), армяне (3,9 млн, в том числе в Армении - 3,1 млн), азербайджанцы (6,2 млн, в том числе в Азербайджане - 5,8 млн). Грузины относятся по языку к картвельской семье, армяне - к армянской группе индоевропейской семьи, азербайджанцы - к тюркской группе алтайской семьи. В каждом из государств Закавказья, помимо основного народа, имеются также представители других закавказских народов, а также русские. По данным переписи 1989 г., в Грузии жило 0,4 млн армян (8% населения страны) и 0,3 млн азербайджанцев (6%), в Армении - несколько менее 0,1 млн азербайджанцев, в Азербайджане - 0,4 млн армян (6%)[8], в том числе около 0,2 млн в Баку. Однако после резкого обострения армяно-азербайджанских отношений почти все азербайджанцы покинули Армению, из числа расселенных в Азербай-

[7] В Приднестровской Молдавской Республике молдаване составляют 39% населения, украинцы - 26, русские - 24%.

[8] В Азербайджане имеется значительное число грузин-мусульман, так называемых ингилойцев, но азербайджанские статистические органы во время переписей включают их в состав азербайджанцев.

джане армян остались преимущественно те, кто жил в Нагорно-Карабахской автономной области (последняя была преобразована в Нагорно-Карабахскую Республику, однако Азербайджан отказался ее признать)[9]. Русских насчитывалось в Азербайджане, Грузии и Армении соответственно 0,4 млн (6% населения), 0,3 млн (6%) и немногим более 50 тыс. человек (около 2%). Кроме того, в Грузии насчитывалось около 0,2 млн осетин (3% населения), 0,1 млн греков (2%) и около 0,1 млн абхазов (2%), в Азербайджане - около 0,2 млн лезгин (2%)[10], в Армении - около 60 тыс. курдов (2%)[11].

Русские живут во всех закавказских республиках преимущественно в городах. Так, в Баку сосредоточено 75% всего русского населения Азербайджана, в Ереване - 43% всех русских Армении, в Тбилиси - 37% всех русских Грузии. Однако во всех этих странах есть и русские сельские поселения. Так, в Азербайджане, Грузии и Армении имеются селения молокан, в Азербайджане и Грузии - духоборцев, в Азербайджане - субботников.

Абхазы в Грузии сосредоточены в подавляющем большинстве (97%) в объявившей о своем суверенитете Республике Абхазии, осетины - в Южной Осетии, которая была объявлена демократической республикой, но официально не признана (40% всех грузинских осетин), Горийском, Карельском, Ахметском и прочих районах, армяне - в Ахалкалакском, Ахалцихском, Марнеульском и других районах, азербайджанцы - в Марнеульском, Дманисском, Болнисском, Гардабанском и других районах, греки - в основном в Цалкинском районе.

Лезгины живут в Азербайджане на севере, по границе с Дагестаном, в Кубинском и Кусарском районах.

Курды расселены в Армении, главным образом, в Апаранском, Талинском и Эчмиадзинском районах. В меньшем числе курды живут также в Грузии (главным образом, в городах) и Азербайджане (в Лачинском и других районах). Среди закавказских курдов выделяются две этноконфессиональные группы. Часть армянских курдов, а также грузинские курды принадлежат к секте йезидов, другая часть армянских курдов и азербайджанские курды являются мусульманами (армянские - сунниты, азербайджанские - шииты).

Средняя Азия (в последнее время стали предпочитать название "Центральная Азия") и Казахстан, бесспорно, представляют собой еди-

---

[9] В Нагорном Карабахе в настоящее время проживает 140 тыс. армян, около 15 тыс. армян живет в Геранбойском районе и лишь 10-15 тыс. - в Баку (в последнем случае в основном женщины, состоящие в браке с азербайджанцами).

[10] Численность лезгин в Азербайджане, по-видимому, значительно большая, однако многих из них, по указанию местных властей, включали в состав азербайджанцев. В состав азербайджанцев неправомерно включались также ираноязычные талыши (около 0,2 млн человек), живущие в Ленкоранском, Астаринском и некоторых других районах Азербайджана.

[11] Осетины и курды относятся к иранской группе индоевропейской семьи, греки - к греческой группе той же семьи, абхазы - к абхазско-адыгской группе северокавказской семьи, лезгины - к нахско-дагестанской группе той же семьи.

ную историко-культурную область, коренные народы которой имеют немало общих черт в своей материальной и духовной культуре. Большая часть населения Средней Азии и Казахстана относится к тюркской группе алтайской семьи. Это узбеки (17 млн в целом по региону, в том числе 14 млн в Узбекистане), казахи (7 млн, в основном в Казахстане), туркмены (3 млн, главным образом в Туркменистане), киргизы (2 млн, преимущественно в Кыргызстане), татары (около 1 млн в Узбекистане, Казахстане и других странах региона), каракалпаки (0,4 млн, почти исключительно в Узбекистане, главным образом во входящей в состав Узбекистана Республике Каракалпакстан), уйгуры (около 0,3 млн, прежде всего в Казахстане), крымские татары (около 0,2 млн в Узбекистане[12]), азербайджанцы (около 0,2 млн в Казахстане и других странах), турки (около 0,2 млн в Узбекистане[13]), башкиры (около 0,1 млн в Казахстане, Узбекистане и других странах).

Второй по численности в регионе является славянская группа индоевропейской семьи, в состав которой входят русские (около 10 млн в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и других странах), украинцы (свыше 1 млн, главным образом в Казахстане), белорусы (0,2 млн, преимущественно в Казахстане), поляки (Казахстан).

Далее следует иранская группа индоевропейской семьи, к которой относятся в первую очередь таджики (более 4 млн, в основном в Таджикистане и Узбекистане). Таджикская статистическая служба включает в число таджиков и представителей так называемых памирских народов, живущих в Горно-Бадахшанской автономной области: язгулямцев, рушанцев, хуфцев, бартангцев, орошорцев (рошорвцев), шугнанцев, баджувцев, ишкашимцев, ваханцев (общая численность, по приблизительной оценке, превышает 90 тыс.). На самом же деле это особые этносы, говорящие на иранских языках, сильно отличных от таджикского (например, все памирские языки гораздо ближе к пуштунскому, чем к таджикскому). Включаются в состав таджиков и коренные жители долины Ягноб - ягнобцы (около 4 тыс.), говорящие на особом иранском языке[14]. В небольшом числе имеются также курды (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан), белуджи и персы (Узбекистан, Туркменистан).

Многочисленна германская группа индоевропейской семьи, представленная немцами (более 1 млн, преимущественно в Казахстане, а также в Кыргызстане и других странах).

В регионе есть значительное число корейцев, которых относят по языку к алтайской семье (0,3 млн, главным образом в Узбекистане и Казахстане).

---

[12] Здесь, как и везде, приведены данные на 1989г., однако в последние годы в результате массового выезда численность крымских татар в Узбекистане сильно сократилась.

[13] После погрома в 1990 г. численность турок-месхетинцев в Узбекистане резко уменьшилась.

[14] Ягнобцы были переселены в Зафарабадский район Ленинабадской области, а также в Гиссарский район, однако впоследствии часть их вернулась назад.

Из других народов, живущих в Средней Азии и Казахстане, следует назвать армян (Узбекистан и другие страны), китаеязычных дунган (Кыргызстан и Казахстан), а также говорящих на таджикском языке среднеазиатских (бухарских) евреев.

В Казахстане, помимо основного народа, многочисленны русские (38% населения). Немало там живет немцев (6%), украинцев (5%), узбеков и татар (по 2%).

В Туркменистане из нацменьшинств нужно отметить русских (9% населения), узбеков (9%), казахов (2%).

В Узбекистане, кроме узбеков, довольно много русских (8% населения), таджиков (5%)[15], казахов (4%), татар (2%), каракалпаков (2%).

В населении Таджикистана велика доля узбеков (24%) и русских (8%).

Наконец, в Кыргызстане значительные группы населения образуют русские (22%), узбеки (13%), украинцы (3%) и немцы (2%).

В некоторых странах региона нацменьшинства расселены компактно и в ряде мест составляют большинство населения. Так, в Казахстане русские образуют абсолютное большинство населения в Восточно-Казахстанской (66%), Северо-Казахстанской (62%) и Карагандинской (52%) областях, а также в столице страны - Алматы (59%), и относительное большинство в Павлодарской (45%), Акмолинской (45%), Кустанайской (44%) и Кокчетавской (40%) областях.

Таким образом, русские преобладают по численности над казахами в 7 из 16 областей страны.

Немцы расселены менее компактно, но в некоторых, сравнительно небольших по площади ареалах составляют большинство населения. Наиболее высока доля немцев в Кокчетавской (12%), Акмолинской (12%), Карагандинской (11%), Павлодарской (10%), Кустанайской (9%) областях.

Удельный вес украинцев высок в населении Кустанайской (15%), Акмолинской (9%), Павлодарской (9%), Кокчетавской (8%) и Карагандинской (8%) областей. В них имеются небольшие ареалы, где украинцы составляют большинство.

Узбеки в основном сосредоточены в Южно-Казахстанской области (86% общего числа в стране), образуя компактные массивы в районе городов Чимкент и Кентау.

В Туркменистане 39% всех русских живет в Ашгабате. Узбеки сконцентрированы в основном в Ташаузской (69% общего числа) и Чарджоуской (27%) областях. В обеих из них есть ареалы, где преобладает узбекское население. В Ташаузской области узбеки составляют 32% населения.

В Узбекистане 42% всего русского населения сосредоточено в Ташкенте, где русские образуют 34% жителей. Из областей наи-

[15] Многие таджикские общественные деятели и ученые оспаривают определенную во время переписи в Узбекистане численность таджиков, считая, что она на самом деле гораздо выше.

более высокую долю русского населения (15%) имеет Ташкентская.

Таджики компактно расселены в ряде районов Узбекистана. Наиболее высока их доля в населении Сурхандарьинской (13%), Самаркандской (9%) и Наманганской (9%) областей.

Казахи живут на территории Узбекистана, главным образом в пределах Республики Каракалпакстан (39% всех казахов Узбекистана), где они сосредоточены в западной и восточной частях (в то время как центральная часть республики - дельта Амударьи - заселена преимущественно каракалпаками), а также в Ташкентской области (33% общего числа), в которой они образуют несколько компактных ареалов, В Каракалпакстане казахи составляют 26% населения, в Ташкентской области - 12%. Казахи преобладают в слабозаселенных северных и центральных районах Бухарской области и в северных районах Сырдарьинской.

В Таджикистане компактные массивы узбекского населения есть во всех областях страны, кроме Горно-Бадахшанской автономной области. Наиболее высока доля узбеков в Курган-Тюбинской[16] и Ленинабадской областях (соответственно 32 и 31% населения). Половина всех русских Таджикистана живет в столице - городе Душанбе.

В Кыргызстане русское население в основном сосредоточено в столице - Бишкеке (38% общего числа русских) и в районах республиканского подчинения (также 38%), прежде всего в тех из них, которые расположены поблизости от Бишкека. Узбеки же в подавляющем своем большинстве (95% общей численности) живут в Ошской области, в первую очередь в районах, примыкающих к Узбекистану.

Во многих союзных республиках бывшего СССР этнический состав населения за последние годы подвергся существенным изменениям. На динамику этнической структуры повлияли три фактора: различия в демографических показателях у разных народов республики, этнический аспект миграционных процессов и процессы этнического развития.

Республики, ранее входившие в состав СССР, заметно различаются между собой по основным демографическим показателям. Общий коэффициент рождаемости низок на Украине, в Беларуси, Молдове (в 1992 г. соответственно 11,4, 12,4 и 16,0%), в Эстонии и Латвии (14,2% в 1990г.), Литве (15,0% в 1991г.). Невысок этот показатель и в двух республиках Закавказья - Грузии и Армении (соответственно 16,7 и 19,2% в 1992г.), в Азербайджане он несколько выше (25,2% в 1992г.). В Казахстане рождаемость невысокая (19,9% в 1992г.), в Кыргызстане - умеренная (28,6% в 1992 г.), в других республиках Средней (Центральной) Азии - высокая (в Таджикистане - 32,2%, в Узбекистане - 33,1 и в Туркменистане - 34,0% в 1992 г.). Такая высокая рождаемость в последнем регионе обусловливалась двумя

[16] Недавно Курган-Тюбинская и Кулябская области были вновь объединены в единую область, названную Хатлонской, а затем переименованную в Кулябскую.

основными причинами: высокой долей лиц молодого возраста и прочно сохранявшейся у коренного населения традицией многодетности. Например, в Таджикистане число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет составляла в 1990 г. 173,6 человека.

Колебания общего коэффициента смертности по государствам ближнего зарубежья были в начале 90-х годов достаточно заметными, хотя и не столь большими, как колебания общего коэффициента рождаемости. В европейских странах ближнего зарубежья общий коэффициент смертности невысок (на Украине, в Беларуси и Молдове в 1992 г. - соответственно 13,4, 11,3 и 10,2%, в Латвии и Эстонии в 1990 г. - 13,0 и 12,4%, в Литве в 1991 г. - 11,0%). В азиатских странах ближнего зарубежья общий коэффициент смертности очень низок (в 1992 г. в Казахстане - 8,1%с, в Кыргызстане - 7,2, в Туркменистане - 7,1 и Азербайджане - 7,1, в Армении - 7,0, в Таджикистане - 6,6, в Узбекистане - 6,5%, в Грузии - 8,6%. Следует, однако, помнить, что очень низкий общий коэффициент смертности в азиатских республиках, и особенно в республиках среднеазиатских, отчасти обусловлен особенностями их возрастной структуры, а именно высокой долей лиц молодого возраста, смертность среди которых, как правило, весьма низкая.

Характерно также, что младенческая смертность, которая наиболее тесно связана с уровнем здравоохранения в стране, была, наоборот, в европейских республиках в большинстве случаев намного ниже, чем в азиатских. Если в Литве на 1000 родившихся детей умирало в возрасте до одного года 10,3 человека, в Беларуси - 11,9, то в Таджикистане и Туркменистане соответственно 40,7 и 45,2 человека.

Сочетание в среднеазиатских и закавказских республиках высокой рождаемости с низкой смертностью давало для большинства из них высокие общие коэффициенты естественного прироста. В 1990 г. при среднем по всем республикам бывшего СССР коэффициенте естественного прироста, равном 6,5%, в Грузии он составил 8,6%, в Казахстане - 14,0, в Армении — 17,4, в Азербайджане - 20,2, в Кыргызстане — 22,3, в Туркменистане - 27,2, в Узбекистане - 27,6 и в Таджикистане - 32,6%.

Совершенно иным было положение в европейских республиках. Во всех из них, кроме Молдовы, где общий коэффициент естественного прироста был немного выше среднего по СССР (8,0%), демографическая ситуация была очень тяжелой, а кое-где уже надвигалась депопуляция. Так, в Литве коэффициент естественного прироста составлял 4,6%, в Беларуси - 3,2, в РФ - 2,2, в Эстонии - 1,8, в Латвии - 1,1, а на Украине - даже 0,6%.

В некоторых из государств ближнего зарубежья живущие там народы имеют различные общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста, что приводит со временем к существенным изменениям в этнической структуре населения. Особенно ярко это проявляется в Средней Азии и Казахстане. В последнем в 1989 г. при общем коэффициенте естественного прироста по республике

15,4%, этот показатель у казахов составлял 24,8%, т.е. был в 1,6 раза выше. Естественно, что это приводило к неуклонному повышению доли казахского населения. За 30 лет (с 1959 г. по 1989 г.) она возросла с 30 до 40%.

Примерно то же наблюдается в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, где общий коэффициент естественного прироста по республике в целом был значительно ниже этого показателя по основному народу. В Кыргызстане они составляли соответственно 23,2 и 32,0%, в Узбекистане - 27,0 и 31,5, в Таджикистане - 32,2 и 36,8, в Туркменистане - 27,3 и 31,0%. В Кыргызстане за тот же период доля основного народа поднялась с 41 до 52%, в Узбекистане - с 62 до 71, в Таджикистане - с 53 до 62% и в Туркменистане - с 61 до 72%.

Конечно, изменение доли основных народов в населении республик в разные периоды вызывалось не только различиями в естественном приросте разных этнических компонентов, но и миграциями, а также этническими процессами, на чем мы остановимся ниже.

Миграционные процессы в бывшем СССР могут быть разделены на два вида: миграции экономические и социальные, которые обычно трудно отделить друг от друга, с одной стороны, и политические, приобретшие при тоталитарном режиме небывалые в мировой истории масштабы, - с другой[17].

Экономические и социальные миграции имели как организованный, так и неорганизованный характер и были связаны с освоением ранее слабо используемых в хозяйственном отношении земель, созданием новых промышленных предприятий, поиском лучших условий работы, желанием людей повысить свой социальный статус и т.п.

Главное направление таких переселений было с запада на восток и юго-восток. В результате них, в частности, произошло существенное приращение числа жителей республик Средней Азии и Казахстана и усложнение этнической структуры их населения.

С конца 40-х годов начались миграции из России, Украины и Беларуси в присоединенные в 1940 г. к СССР республики Прибалтики. Эти миграции были связаны с ускоренным, порой не вполне оправданным развитием в Прибалтике промышленности, а также со стремлением людей несколько повысить свой уровень жизни. В результате этнический состав населения прибалтийских республик претерпел серьезные изменения: в них (особенно в Латвии и Эстонии) резко возросла численность русских, украинцев, белорусов и представителей некоторых других национальностей, образовавших русскоязычное население.

Миграции русскоязычного населения направлялись и в Закавказье, однако размеры их были не особенно велики, и этническая структура населения в этом регионе не изменилась столь значительно, как в предыдущих регионах.

Этнический состав населения многих республик СССР подвергся в

[17] В годы войны происходили также военные миграции - эвакуация и реэвакуация, но вторая в значительной мере погасила результаты первой.

30-40-х годах существенным изменениям вследствие принудительных депортаций. "Великие" сталинские переселения народов по-разному затронули страны, рассматриваемые в настоящей главе. Если с Украины, из Белоруссии (в основном из их западных районов), стран Прибалтики, Молдавии, республик Закавказья тоталитарный режим изгонял различные этнические группы, казавшиеся ему по той или иной причине "подозрительными", то Средняя Азия и Казахстан (наряду с Сибирью и некоторыми другими районами России), наоборот, были превращены в место ссылки спецпереселенцев.

Первая высылка с Украины по этническому признаку была осуществлена еще в 1936 г. Тогда с украинской территории в Казахстан были переселены поляки как "политически неблагонадежные". В конце 1939 г. из отошедших к СССР от Польши западноукраинских и западнобелорусских земель в Сибирь, Поволжье и Коми АССР была выселена значительная группа местного населения. В 1940-1941 гг. и 1950-1951 гг. в Сибирь и на Дальний Восток вновь было сослано большое число западных украинцев и западных белорусов.

Особенно крупномасштабными были депортации из стран Прибалтики, длившиеся с 1940 г. по 1953 г. Наиболее массовые "спецпереселения" прошли в 1940, 1948 и 1949 г. По одной из оценок, в 1940-1941 гг. потери из-за жестоких репрессий (депортаций и расстрелов) составили в Литве и Латвии по 35 тыс. человек, в Эстонии - 15 тыс. В 1944-1953 гг. репрессии привели к уменьшению населения Литвы на 310 тыс., Латвии - на 170 тыс., Эстонии - на 110 тыс. Таким образом, тоталитарный режим истребил или изгнал примерно десятую часть жителей каждой из прибалтийских республик.

В 1940-1941, 1949 и 1951 г. депортации подверглась и часть населения Молдавии (точнее, ее бессарабской части, присоединенной в 1940 г.). Молдаван ссылали в Сибирь и на Дальний Восток.

Однако ссылались далеко не одни только жители вновь присоединяемых территорий. Так, в 1937 г. из пограничных районов Армении и Азербайджана насильственно вывезли в Казахстан и Киргизию курдов, ассирийцев и турок, признанных "неблагонадежным элементом". В том же году из Аджарии (Грузия) были выселены турки-батумцы. В 1941 г. из Азербайджана депортации подверглись жившие там в небольшом числе немцы. В 1944 г. из пограничных с Турцией районов Грузии были переселены в Среднюю Азию различные исповедовавшие ислам этнические группы: турки-месхетинцы, курды, лазы и хемшины (исламизированные армяне). Депортация турок-месхетинцев была продолжена и в 1949 г. В 1947 г. бежавших в район Ленкорани в Советский Азербайджан в поисках политического убежища иранских курдов выслали в Узбекистан, на станцию Верхне-Комсомольская. В 1950 г. из Грузии в Казахстан были вывезены персы.

Из приведенных данных видно, какое большое число самых разных этнических групп подверглось высылке в Казахстан и республики Средней Азии. В предыдущей главе говорилось, что крупные группы населения выселялись в этот регион и из РФ. В 1937 г. сюда были

депортированы проживавшие на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири корейцы. В 1941-1942 гг. в Казахстан и Киргизию (наряду с другими районами) ссылали проживавших в Европейской части СССР и на Северном Кавказе немцев. В 1944 г. в Ферганскую и Ташкентскую области Узбекистана были выселены из входившего тогда в состав России Крыма крымские татары. Вместе с ними в Узбекистан, а также в Казахстан депортировали проживавших в Крыму греков, болгар и армян. В 1943-1944 гг. из ликвидированных северокавказских республик Российской Федерации были сосланы в Среднюю Азию и Казахстан карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши.

Сталинские "переброски" населения происходили и внутри рассматриваемого региона. Так, в 1950 г. из Таджикистана в Казахстан была переселена группа "бывших басмачей".

Как известно, основная часть депортированных народов получила в конце 50-х - начале 60-х годов возможность вернуться на свою родину (этим правом воспользовалось подавляющее большинство оставшихся в живых из числа высланных). Однако были из этого общего правила и печальные исключения. Так, Грузия фактически до сих пор отказывается принять изгнанных из республики турок-месхетинцев. Много нерешенных проблем осталось и в отношении возвращения крымских татар в Крым, который теперь входит в состав Украины.

Несмотря на то, что большинство депортированных вернулось на родину, нельзя сказать, что депортация мало повлияла на этническую ситуацию в соответствующих странах. Не говоря уже о том, что часть сосланных остались на месте своей прежней ссылки навсегда (вступив в смешанные браки и по другим причинам), длительный отрыв от родины привел к утрате потомками части переселенцев своего родного языка, ряда культурно-бытовых особенностей, возникновению у необоснованно репрессированных чувства острой обиды за учиненную над ними несправедливость.

Что же касается миграций последних лет, то, если не считать встречные потоки беженцев между Азербайджаном и Арменией после известных трагических событий, основные миграционные связи республики бывшего СССР имели с Российской Федерацией.

Положительное сальдо в миграционном обмене с Россией в 1991 г. имела только Украина. Тогда на Украину приехало на 66 тыс. человек больше, чем оттуда уехало. Все остальные республики имели отрицательное сальдо миграционного обмена с РФ. Особенно большим это сальдо было в Казахстане (30 тыс.) и в большинстве республик Средней Азии (кроме Туркменистана): Узбекистане (36 тыс.), Кыргызстане и Таджикистане (по 18 тыс.). Большим было отрицательное сальдо миграционного обмена с Россией также в Грузии (29 тыс.) и Азербайджане (21 тыс.). Для остальных республик бывшего СССР сальдо миграционного обмена было также отрицательным, хотя и сравнительно небольшим: от 2,5 до 6 тыс. (в Латвии - 6 тыс., в Беларуси и Туркменистане - по 5 тыс., в Литве, Эстонии и Армении - по 4 тыс., в Молдове - 2,5 тыс.). Подробных данных об этнической структуре этих мигрантов

нет, однако известно, что среди выезжающих в Россию основную часть в большинстве случаев составляли русские. Своего рода исключением является Азербайджан, откуда, помимо русских, выехало много армян.

Таким образом, значительный выезд русских из среднеазиатских республик, Грузии и Азербайджана (а из Азербайджана и армян) наряду с высоким естественным приростом основных народов указанных стран (кроме грузин) за последовавшее после переписи 1989 г. время привел к повышению удельного веса этих народов в населении.

Отъезд русских из обретших независимость республик продолжает увеличиваться. Только из Таджикистана к 1993 г. их выехало 300 тыс.

Из Средней Азии и Казахстана выезжали не только русские. Из Узбекистана, и прежде всего из Ферганской области, после происшедшего там в 1990г. погрома были вынуждены эвакуироваться 16 тыс. турок-месхетинцев, обосновавшихся в Центральной России (группа турок-месхетинцев выехала на Северный Кавказ и в Азербайджан еще задолго до погрома). Из Узбекистана же в Крым и соседние с ним регионы мигрировала большая группа крымских татар. Из Туркменистана после межэтнических столкновений выехало значительное число лезгин и представителей других кавказских народов. Из Казахстана и Средней Азии в Западную Сибирь переселилось 25 тыс. немцев.

Миграционный обмен произошел также между самими среднеазиатскими республиками. Например, из Кыргызстана в Узбекистан после учиненного в городе Оше погрома бежала большая группа узбеков. Немалому числу узбеков пришлось покинуть Таджикистан, где политическая обстановка продолжает оставаться очень напряженной.

Еще более значительны территориальные перемещения, вызванные национальными конфликтами в Закавказье. В результате происшедших столкновений почти все азербайджанцы мигрировали из Армении в Азербайджан. Большинство армян, в свою очередь, было вынуждено покинуть пределы Азербайджана (не считая Нагорного Карабаха). Осетино-грузинское противостояние привело к тому, что десятки тысяч осетин из Южной Осетии и других районов Грузии бежали в. Северную Осетию. Абхазско-грузинский вооруженный конфликт тоже обусловил миграцию в Россию из Абхазии русских и представителей некоторых других национальных групп. В 1993 г. имело место массовое бегство из Абхазии грузин.

Из ряда стран ближнего зарубежья, как и из России, в последние годы усилилась миграция в страны дальнего зарубежья. С Украины, из Беларуси, Молдовы, государств Прибалтики, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и некоторых других стран ближнего зарубежья в Израиль и США уезжают многие евреи, из Казахстана и Средней Азии в Германию переселяется часть немцев.

На этнодемографическую ситуацию в новых независимых государствах ближнего зарубежья ,в определенной степени влияет проводимая в них политика по национальному вопросу. В разных государствах она сильно варьирует, и спектр этих вариаций очень широк: от признания полного равноправия всех национальных групп и реализации этого

равноправия в жизни до плохо скрываемой, а порой и законодательно закрепленной дискриминации нацменьшинств.

Поскольку в большинстве стран ближнего зарубежья самым крупным национальным меньшинством являются русские (русских насчитывается 25 млн человек), то в наибольшей мере нюансы национальной политики стран ближнего зарубежья касаются именно их.

Наиболее антидемократическую, дискриминационную политику в отношении иноэтнических групп, и в первую очередь русских, проводят правительства Латвии и Эстонии. Пожалуй, трудно назвать сферу политической, социальной и экономической жизни в этих двух государствах, где права русских не были бы так или иначе ущемлены. Это лишение права на гражданство основной части русского населения, жесткие требования к проходящим натурализацию лицам, лимитированные возможности использования родного языка, ограничения на владение собственностью и т.д. Создается впечатление, что русскому населению мстят за преступления тоталитарного режима, от которого, как известно, русские пострадали не меньше других национальностей. Не случайно, что вопрос о дискриминации русского населения в Прибалтике неоднократно ставился на ряде международных форумов.

Миграционные тенденции зависят не только от проводимой политики по национальному вопросу, но и от ряда других факторов (качества жизни в стране, наличия или отсутствия гарантий безопасности и т.п.). Поэтому не должно удивлять то обстоятельство, что отток русского населения из Средней Азии при относительно благоприятной для русских политике по национальному вопросу в этих странах значительно выше, чем из прибалтийских стран с их явно дискриминационной политикой. По-видимому, это определяется, с одной стороны, относительно высоким уровнем жизни в Прибалтике и, с другой стороны, опасением возможной вспышки исламского фундаментализма в Средней Азии.

Известную роль в изменении этнодемографической ситуации в странах ближнего зарубежья играют идущие в них этнические процессы.

Двумя важнейшими типами этнических процессов в странах ближнего зарубежья являются этническая консолидация и этническая ассимиляция.

Этническая консолидация характерна практически для всех основных этносов стран ближнего зарубежья. Так, в Эстонии все более сближается с основной массой эстонцев этнографическая группа православных эстонцев - сету[18]; в Латвии подобное же наблюдается с исповедующим католицизм субэтническим подразделением латышского народа латгальцами[19]; в Литве постепенно стираются различия между аукштайтами, жемайтами и другими группами литовского народа[20].

[18] Во время эстонской переписи 1934 г. сету, как отмечалось в гл. 5, были учтены отдельно, хотя и включены затем в переписных материалах в состав эстонцев.

[19] В переписи 1926 г. жившие в СССР латгальцы учитывались как отдельный народ.

[20] В проведенной в Российской империи переписи 1897 г. жемайтский (жмудский) язык был учтен отдельно от литовского.

В Беларуси все более сливается с основной частью, белорусов их субэтническая группа - полещуки, на Украине сглаживаются (хотя пока все еще остаются достаточно заметными) различия между восточными и западными украинцами (и особенно такими группами последних, как лемки, бойки; гуцулы)[21].

В Молдове за время нескольких десятилетий политического обособления левобережных и правобережных молдаван в их культуре появились некоторые специфические черты, однако сейчас они мало заметны[22].

В Грузии на протяжении многих десятилетий происходит процесс нивелирования культурных различий между разными локальными группами грузинского народа: кахетинцами, картлийцами, месхами, джавахами, имеретинами, лечхумцами, рачинцами, гурийцами, тушинами, пшавами[23]. Близкие по характеру консолидационные процессы наблюдаются и среди двух других крупных народов Закавказья: армян (происходит сближение между восточными и западными армянами), и азербайджанцев (в основной массе азербайджанского этноса постепенно растворяются такие субэтнические группы, как айрумы, падары, шахсевены).

Идет внутреннее сплочение основных этносов Казахстана и среднеазиатских республик. Так, различия между казахами Старшей, Средней, Младшей и Букеевской орд все более сглаживаются. Сплачиваются также племена туркмен (теке, сарыки, салыры, эрсари, йомуты, гоклены, чоудоры и др.). В составе узбеков все менее выделяются такие прежде обособленные субэтнические группы, как кыпчаки, тюрки, курама, локайцы и др.[24] Сплачиваются локальные группы киргизского и таджикского народов[25].

Что же касается ассимиляционных процессов, то они в странах ближнего зарубежья также довольно широко распространены, хотя и не везде ярко выражены. Мы остановимся лишь на тех из них, которые идут достаточно интенсивно.

В Эстонии постепенно ассимилируются финны-ингерманландцы, переселившиеся сюда во второй половине 50-х годов с целью попасть в родственную этнокультурную среду (они близки к эстонцам по языку, придерживаются одинакового с ними лютеранского исповедания). В

---

[21] В Сербии живущие в нескольких поселениях выходцы с Западной Украины вплоть до настоящего времени называют себя не украинцами, а русинами, в США потомки выходцев из теперешней Закарпатской области также считают себя особым этническим образованием - карпатороссами.

[22] Вопрос о том, существует ли особый молдавский народ или молдаване являются субэтнической группой румын, до сих пор еще окончательно не решен учеными.

[23] В грузинской этнологической литературе обычно утверждается, что в состав грузинской нации также влились имеющие свои особые языки мегрелы и сваны.

[24] Кыпчаки, тюрки и курама в переписи 1926 г. были выделены как самостоятельные народы.

[25] Многие таджикские ученые утверждают, что с таджиками сливаются припамирские народы и ягнобцы, однако такая точка зрения вызывает большие сомнения.

Латвии близок к завершению процесс ассимиляции латышами финноязычных ливов (по данным переписи 1989 г., их осталось в стране всего 135 человек).

В Грузии в значительной мере ассимилированы грузинами говорящие на одном из вейнахских языков бацбийцы (так называемые цова-тушины). В Азербайджане в определенной степени ассимилированы азербайджанцами принявшие ислам грузины-ингилойцы[26].

В Средней Азии наиболее яркими примерами процессов ассимиляции могут служить поглощение туркменами таких этнических групп, как хазарейцы-бербери, джемшиды, а отчасти и белуджи (которые, в свою очередь, ассимилировали живущую совместно с ними группу - брагуев), а также постепенное растворение среди киргизов еще недавно четко выделявшейся группы монгольского происхождения - сарт-калмаков.

В ряде стран ближнего зарубежья наблюдается и процесс ассимиляции русскими очень тесно связанных с ними украинцев, белорусов и представителей некоторых других народов, давно перешедших на русский язык.

Гораздо реже, чем этнообъединительные процессы, наблюдаются в странах ближнего зарубежья процессы этноразделительные. Из них наиболее четко выражены два процесса этнической сепарации: обособление проживающих в Армении и Грузии курдов-йезидов от основной массы курдов-мусульман[27] и обособление от армянского народа исламизированных армян-хемшинов, прежде живших в Аджарии, а затем переселенных в Киргизию.

Анализируя этнодемографическую ситуацию в странах ближнего зарубежья в целом, можно сделать вывод, что в большинстве из них совокупным результатом демографических, миграционных и этнических процессов будет, по-видимому, некоторое упрощение этнической структуры населения и повышение в нем доли основных народов.

[26] В азербайджанской литературе утверждается, что в состав азербайджанцев почти уже влились талыши, а также малочисленные шахдагские народы: будугцы, крызы, хиналугцы. Можно встретить и утверждения о частичной ассимиляции азербайджанцами южных лезгин. Однако все такие сообщения далеки от истины.

[27] Представители этого складывающегося этноса предпочитают называть себя просто йезидами, придавая конфессионим значение этнонима.

Глава 11

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В настоящей главе предполагается рассмотреть демографические, миграционные и этнические процессы, идущие в различных странах Европы, кроме республик бывшего СССР. Это территориальное пространство площадью 4,9 млн кв. км и с населением 514 млн человек прежде именовалось у нас Зарубежной Европой, а теперь называется европейским дальним зарубежьем. На данной территории располагаются следующие независимые государства: Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Ирландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Монако, Андорра, Испания, Португалия, Италия, Сан-Марино, Ватикан, Мальта, Греция, Швейцария, Лихтенштейн, Австрия, Германия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Югославия (Сербия и Черногория), Македония, Албания. Двенадцать последних государств часто называют посткоммунистическими, поскольку еще недавно в них находились у власти (а в Югославии и теперь находятся) коммунисты. Следует также выделить пять крайне малых по площади (от 44 га до 453 км^2) и численности населения (от 1 тыс. до 52 тыс. человек) стран, иногда именуемых государствами-карликами: Ватикан, Сан-Марино, Лихтенштейн, Монако, Андорру.

Помимо перечисленных выше независимых государств, в Европе сохранилось еще несколько территорий, не являющихся самостоятельными: Фарерские о-ва, считающиеся автономной частью Дании, Свальбард (архипелаг Шпицберген и о-в Медвежий), а также о-в Ян-Майен, управляемые Норвегией, Мэн, Нормандские о-ва (Джерси и Гернси) и Гибралтар, принадлежащие Великобритании.

Если сравнивать Европу с другими частями света, то этническая ситуация в ней покажется относительно простой. В то время как в Азии, Африке, Америке, Океании живет по несколько сот или даже по тысяче и более этносов, в Европе насчитывается всего семь десятков народов (не считая довольно многочисленных недавних выходцев из других регионов мира).

Не отличается большой сложностью и лингвистическая структура населения европейского дальнего зарубежья. Около 95% жителей этого региона относятся по языку к индоевропейской семье.

Самая крупная группа индоевропейской семьи в регионе - романская. К ней принадлежит 37% всего населения. Этносы данной группы проживают в основном на юго-западе Европы и в бассейне нижнего Дуная. Это прежде всего такие крупные по численности европейские народы, как итальянцы (57 млн, в том числе 54 млн в Италии),

французы (47 млн), испанцы (29 млн, в том числе 28 млн в Испании), румыны (21 млн), португальцы (12 млн, в том числе 10 млн в Португалии), каждый из которых имеет свое национальное государство. К той же группе относятся живущие главным образом на северо-востоке Испании каталонцы (8 млн), один из двух основных народов Бельгии валлоны (4 млн), занимающие северо-запад Испании галисийцы (3 млн), населяющие итальянский о-в Сардинию сардинцы (1,5 млн), расселенные на западе Швейцарии франкошвейцарцы. Романоязычны также фриулы и ладины (на северо-востоке Италии), корсиканцы (на принадлежащем Франции о-ве Корсика), италошвейцарцы и романши (восток Швейцарии[1]), нормандцы (Нормандские о-ва), аромуны, или каракачаны (Югославия, Греция и другие страны), мегленити (север Греции), истрорумыны (запад Хорватии), саммаринеси (Сан-Марино), андоррцы (Андорра), монегаски (Монако), льянито, или гибралтарцы (Гибралтар).

Не все перечисленные народы имеют свои собственные языки. Валлоны, франкошвейцарцы и нормандцы говорят на французском языке (последние из них двуязычны: говорят также на английском), корсиканцы, италошвейцарцы и саммаринеси - на итальянском, андоррцы - на каталанском, гибралтарцы - на испанском (наряду с английским), монегаски - на причудливой смеси итальянского и французского языков. Некоторые лингвисты считают галисийский диалектом португальского языка, аромунский, мегленский и истрорумынский - диалектами румынского языка, а романшский, ладинский и фриульский - одним ретороманским языком. Многие южные французы в быту употребляют особый окситанский (провансальский) язык.

Романской группе лишь немного уступает по численности германская группа (36% населения региона), ареал которой находится на севере, северо-западе и в центре Европы. К ней относятся немцы (75 млн, в том числе 73 млн в Германии), англичане (45 млн), голландцы (12 млн), шведы (8 млн), австрийцы (7 млн), фламандцы (7 млн), датчане (5 млн), шотландцы (5 млн), норвежцы (4 млн), германошвейцарцы (4 млн), люксембуржцы (0,3 млн), исландцы (около 0,3 млн), лихтенштейнцы. Все эти народы имеют свои государства[2] (англичане - совместно с шотландцами, фламандцы - с валлонами, германошвейцарцы - с франкошвейцарцами, италошвейцарцами и ретороманцами). К германской группе принадлежат также эльзасцы (1,4 млн на востоке Франции), фризы (на севере Нидерландов[3]), фарерцы (Фарерские о-ва), мэнцы (о-в Мэн).

Весьма своеобразен этнический и политический статус шотландо- и англоирландцев, неточно называемых иногда ольстерцами[4]. Это по-

[1] Наряду с романшами в Швейцарии живет и небольшая, близкая к ним группа ладинов.

[2] Шведы помимо Швеции издавна живут также в Финляндии.

[3] Очень небольшая по численности группа фризов живет в Германии.

[4] Название это не совсем удачно, потому что не меньше основания именовать себя ольстерцами имеют и проживающие в провинции Ольстер коренные ирландцы.

томки шотландских и английских переселенцев в Ирландию, к настоящему времени существенно обособившиеся от материнских этносов.

В состав германской языковой группы условно могут быть включены и проживающие во Франции, Англии и других европейских странах евреи (1,4 млн человек). Будучи семитами по происхождению, большинство европейских евреев на протяжении ряда веков имели в качестве своего родного языка идиш, являющийся ответвлением от средневекового верхненемецкого языка (у небольшой части европейских евреев, живших в Югославии, Румынии, Болгарии и Греции, родным был близкий к испанскому язык ладино). Однако в настоящее время большая часть европейских евреев говорит на языке той страны, в которой живет (французском, английском и др.).

Среди народов германской группы целый ряд говорит на немецком либо английском языках. На немецком языке, помимо немцев, говорят австрийцы, германошвейцарцы, лихтенштейнцы, люксембуржцы, эльзасцы. Впрочем, практически все эльзасцы являются билингвами, хорошо владея одновременно и немецким, и французским языками. Люксембуржцы же фактически трехъязычны, так как, кроме немецкого и французского языков, знают также специфический лётцебургский (люксембургский) диалект, имеющий свою письменность. Есть попытка развивать письменность и на распространенном в Швейцарии алеманском диалекте немецкого языка (так называемый свицердюйц) и таким образом этнолингвистически обособить германошвейцарцев от остального немецкоязычного населения.

Непроста языковая ситуация и в самой Германии. Хотя литературный язык у немцев один, тем не менее в стране функционируют два родственных, но взаимонепонимаемых разговорных языка: верхненемецкий, или хохдойч (на основе которого создан немецкий литературный язык), и нижненемецкий, или платтдойч. Последний очень близок голландскому языку (фактически голландский - один из его диалектов), но в то время как голландский является развитым литературным языком, нижненемецкий таковым не стал (хотя кое-какая литература на нем и создана).

На английском языке, кроме англичан, в настоящее время говорят также шотландцы, шотландо- и англоирландцы, а также мэнцы. Последние, являясь по происхождению (как, впрочем, и шотландцы) кельтским народом, еще в XIX в. употребляли свой собственный язык, но в настоящее время он полностью вымер.

Своеобразно положение в Норвегии, где языковая ситуация в определенном плане диаметрально противоположна ситуации в Германии. Здесь при одном разговорном языке созданы два литературных: очень близкий к датскому букмол (прежнее название риксмол) и нюношк (старое название лансмол), в основу которого положены западнонорвежские говоры. Стремление "объединить" два эти языка привела лишь к созданию третьего литературного языка самношк, правда, не получившего сколько-нибудь широкого распространения (с 50-х годов

попытка заменить два ранее созданных литературных языка самнощком была оставлена).

Третья по численности языковая группа в регионе - славянская (17% всего населения). Она объединяет поляков (38 млн), чехов (10 млн), болгар (9 млн), сербов (9 млн), словаков (5 млн), хорватов *(5* млн), славян-мусульман (2 млн), словенцев (2 млн), македонцев (1,6 млн), черногорцев (0,6 млн), украинцев (0,5 млн), белорусов (0,2 млн), лужичан (0,1 млн)[5]. Славяне дальнего зарубежья сосредоточены в восточной части Центральной Европы, а также на Балканском полуострове. Все перечисленные народы, кроме украинцев, белорусов и лужичан, имеют в регионе свои государственные образования (республики Сербия и Черногория объединены в федерацию - Союзную Республику Югославию), Босния и Герцеговина является полиэтническим государством, в котором чересполосно расселены славяне-мусульмане, сербы и хорваты[6]. Кстати, сербы и хорваты, славяне-мусульмане, а также черногорцы говорят на одном сербскохорватском языке.

Все другие группы индоевропейской семьи в европейском регионе малочисленны. Так, к греческой группе, представленной живущими на юге Балканского п-ва греками (10 млн), относится 2% населения этого региона, к кельтской группе, в которую входят живущие на Британских о-вах ирландцы[7] (6 млн), уэльсцы, гэлы и расселенные на северо-западе Франции бретонцы, - 1,5%, к албанской группе, состоящей из одного народа - албанцев (5 млн), - 1% (из перечисленных народов имеют свои государства греки, ирландцы и албанцы). Есть в рассматриваемом регионе небольшое число представителей также входящей в состав индоевропейской семьи индоарийской группы (0,5% населения), но они не относятся к коренному населению Европы (цыгане, предки которых переселились в Европу несколько веков назад, и так называемые индопакистанцы - недавние мигранты из Индии и Пакистана и их дети).

Помимо индоевропейской семьи[8], в Европе представлены уральско-юкагирская, афразийская и алтайская семьи, а также занимающие

---

[5] Белорусы живут в некоторых районах на северо-востоке Польши, украинцы - на юго-востоке Польши и в восточной части Словакии, лужичане - на востоке Германии. Есть в некоторых странах дальнего зарубежья (во Франции, Румынии, Великобритании, Польше, Болгарии, Чехии, Югославии, Финляндии и др.), и русские, но численность их везде невелика.

[6] Судьба Боснии и Герцеговины как единого государства в настоящее время неясна, поскольку там ведется гражданская война между славянами-мусульманами, сербами и хорватами. Существуют планы раздела этой территории на три самостоятельных государства. Сербы и хорваты уже создали такие отдельные государственные образования: соответственно Сербскую Республику в Боснии и Хорватскую Республику Герцег-Босния.

[7] Ирландцев можно отнести к кельтской языковой группе только условно, так как, будучи кельтами по происхождению, большинство из них перешло на английский язык.

[8] В сравнительно небольшом числе в Европе имеются и представители других групп индоевропейской семьи: иранской (курды), армянской (армяне) и т.д.

изолированное положение по своему языку баски, однако все эти этнолингвистические общности не сравнимы по численности с индоевропейцами.

К уральско-юкагирской семье, точнее, к ее финно-угорской группе (3,7% населения региона) относятся венгры (13 млн), финны (5 млн), создавшие свои независимые государства, и живущий на севере Скандинавии и Финляндии (а частично, и в России) небольшой народ саамы.

К афразийской, или семито-хамитской, семье в рассматриваемом регионе относится семитская группа (0,5% населения). К ней принадлежат мигрировавшие в разные страны Европы (главным образом, во Францию) алжирские, марокканские, тунисские и прочие арабы (2 млн), а также небольшой, но имеющий свое государство народ - мальтийцы.

Алтайская семья представлена тюркской группой (0,6% населения), подавляющее большинство которой образуют турки (2 млн), расселенные в основном в Германии и некоторых балканских странах (Болгарии, Македонии, Греции и др.)[9].

Баски (0,2% населения региона), язык которых, как указывалось, не принадлежит ни к одной из языковых семей, живут в западных Пиренеях, по обеим сторонам испано-французской границы.

В зависимости от доли самого крупного народа в населении все государства европейского дальнего зарубежья (кроме государств-карликов) могут быть разделены на 7 групп (табл. 7).

Таким образом, из перечисленной 31 страны только в одной - Боснии и Герцеговине — ни один из этносов не образует абсолютного большинства населения.

Несмотря на относительную простоту этнического состава населения большинства стран европейского дальнего зарубежья, в подавляющем большинстве из них имеются большие или меньшие по численности национальные меньшинства. Даже в большинстве стран первой группы, где основной этнос составляет более 95% населения, есть нацменьшинства. Отсутствуют они лишь в Португалии[10], Исландии, Ирландии, на Мальте, а также в Люксембурге (однако в последнем находится крупная группа иммигрантов; небольшие группы иммигрантов имеются и в других перечисленных странах).

В Венгрии к национальным меньшинствам относятся хорваты, словаки, немцы и румыны, в Польше - украинцы, белорусы, словаки и литовцы, в Дании - немцы, в Норвегии - саамы и финны, в Албании - греки, аромуны и др., в Греции - македонцы, турки, аромуны и мегленити, в Чехии — поляки и немцы, в Словении — хорваты и венгры, в Италии - сардинцы, фриулы, французы, южные тирольцы, словенцы,

[9] Турки проживают также в европейской части Турции, однако в приведенных выше абсолютных и относительных цифрах их численность не учтена, поскольку европейскую часть Турции вместе со значительно большей азиатской ее частью условно относят целиком к азиатскому региону.

[10] В Португалии в качестве нацменьшинств иногда рассматривают жителей Азорских о-ов и о-ва Мадейра, имеющих небольшую примесь негритянской крови, однако правильнее считать их субэтническими группами португальского народа.

Таблица 7

Доля самого крупного народа в населении различных государств европейского дальнего зарубежья

№ группы	Доля самого крупного народа во всем населении страны, %	Орана	Самый крупный народ
1	Свыше 95	Португалия*	Португальцы
		Венгрия*	Венгры
		Исландия*	Исландцы
		Ирландия	Ирландцы
		Польша	Поляки
		Дания	Датчане
		Мальта	Мальтийцы
		Норвегия	Норвежцы
		Албания	Албанцы
		Греция	Греки
2	90-95	Чехия	Чехи
		Словения	Словенцы
		Италия	Итальянцы
		Германия	Немцы
		Финляндия	Финны
		Швеция	Шведы
		Австрия	Австрийцы
		Болгария	Болгары
3	80-90	Румыния	Румыны
		Словакия	Словаки
		Франция	Французы
		Нидерланды	Голландцы
4	70-80	Хорватия	Хорваты
		Великобритания	Англичане
		Люксембург	Люксембуржцы
		Испания	Испанцы
5	60-70	Македония	Македонцы
		Югославия (Сербия и Черногория)	Сербы
		Швейцария	Германошвейцарцы
6	50-60	Бельгия	Фламандцы
7	40-50	Босния и Герцеговина	Славяне-мусульмане

* Крупнейший народ составляет свыше 99% всего населения страны.

албанцы, греки, хорваты и саури[11], в Германии - лужичане, датчане и фризы, в Финляндии - шведы и саамы, в Швеции - финны[12] и саамы, в Австрии - словенцы, хорваты и венгры, в Болгарии - турки, македонцы, аромуны, гагаузы и др., в Румынии - венгры, немцы, украинцы, сербы и др., в Словакии - венгры и украинцы, во Франции - эльзасцы, бретонцы, корсиканцы, каталонцы, фламандцы, баски, а

[11] Саури - малочисленная немецкоязычная группа в области Фриули-Венеция-Джулия.

[12] Речь идет о небольшой части финского населения Швеции, издавна живущей в этой стране. Большинство же финнов переселилась в Швецию относительно недавно в поисках хорошо оплачиваемой работы.

также итальянцы[13], в Нидерландах - фламандцы, фризы и немцы, в Хорватии - сербы, венгры, словенцы, чехи и итальянцы, в Великобритании - шотландцы и гэлы (Шотландия), шотландо- и англоирландцы (Северная Ирландия), уэльсцы (Уэльс), в Испании - каталонцы, галисийцы и баски, в Македонии - албанцы и турки, в Югославии (Сербии и Черногории) - албанцы, венгры, славяне-мусульмане, словаки, румыны, болгары, русины[14], аромуны и др., в Швейцарии - франкошвейцарцы, италошвейцарцы и ретороманцы, в Бельгии - валлоны и немцы.

В большинстве стран Европы есть, кроме того, большие или меньшие группы евреев и цыган[15].

В Боснии и Герцеговине, где, как указывалось, ни одни народ не составляет абсолютного большинства, 44% населения образуют славяне-мусульмане, 31% - сербы и 17% - хорваты.

Из четырех европейских государств-карликов (для Ватикана, в населении которого значительную часть составляет католическое духовенство разных национальностей, делать подобные оценки не имеет смысла) сравнительно высока доля коренного народа в Сан-Марино и Лихтенштейне, удельный же вес коренных жителей в Монако и Андорре, в связи с большим притоком иммигрантов, сравнительно невелик (соответственно 20 и 14%).

В британских самоуправляющихся владениях Джерси, Гернси и Мэн, а также в автономной области Дании - Фарерских о-вах - население состоит в основном из небольших коренных этносов, в норвежском владении - о-ве Ян-Майен - постоянного населения не имеется, в другом владении Норвегии - Свальбарде - на угольных копях и в различных учреждениях работают русские (65% населения) и норвежцы (35%). Что же касается английского владения Гибралтара, то льянито, местные уроженцы смешанного испанско-итальянско-португальско-мальтийского происхождения, составляют около $^{2}/_{3}$ населения, остальное же приходится на выходцев из Великобритании, Испании, Марокко и других стран.

Поскольку в подавляющем большинстве европейских государств есть национальные меньшинства, а также иммигранты, во всех этих странах существуют национальные проблемы, однако степень остроты их сильно различается.

Для защиты прав некоторых из перечисленных выше национальных меньшинств заключены двусторонние или многосторонние соглашения, например, специальными договорами гарантированы права датчан в Германии и немцев в Дании, немецкоязычного населения Южного Тироля, хорватов и словенцев в Австрии, шведского населения

[13] Часть проживающих во Франции итальянцев издавна живет на юго-востоке страны, основная же масса - иммигранты и их потомки.

[14] Русинами, как уже отмечалось, называют давно переселившуюся в Сербию и сильно обособившуюся группу украинцев.

[15] О недавних иммигрантах будет сказано ниже, в разделе о миграциях.

Аландских о-вов в Финляндии. Не всегда такого рода соглашения эффективны. Так, несмотря на наличие англоирландского соглашения о правах ирландского католического меньшинства в Северной Ирландии, национальное противостояние в этом регионе очень сильное. Не вполне благополучны и национальные взаимоотношения в Южном Тироле.

Ряд стран пошел по пути предоставления нацменьшинствам языково-культурной, а иногда и политической автономии. Так, в Италии 5 историческим областям, обладающим большей или меньшей этнической спецификой (Валле-д'Аоста, Трентино-Альто-Адидже, Фриули-Венеция-Джулия, Сицилия, Сардиния) был предоставлен особый автономный статус.

Сходным путем пытается решить свои национальные проблемы Испания, в составе которой создано 17 автономных областей, причем 4 области - Каталония, Страна Басков, Галисия и Андалусия (три первые из них населены в основном нацменьшинствами, андалусцы же представляют собой существенно обособленную субэтническую группу испанского народа) - получили большую степень автономии, чем другие.

Самоуправлением пользуется в Соединенном Королевстве Северная Ирландия, определенной автономией - Шотландия.

Согласно соглашению между Финляндией и Швецией пользуются автономией Аландские о-ва.

Три государства Центральной Европы - Германия, Швейцария и Австрия - представляют собой федерации, однако федеративное устройство их базируется не на этнической основе, причем это относится даже к многонациональной Швейцарии, где этнические и кантональные границы далеко не совпадают.

Элементы федерализма имеются и в государственном устройстве современной Бельгии, причем страна, с одной стороны, поделена на три общности (фламандско-, французско- и немецкоязычную), с другой- на три региона (фламандский, Брюссель и валлонский). В то время как субъекты общностей определяются своей языковой принадлежностью, субъекты регионов - принадлежностью территориальной. Так, если Фландрия одновременно включает и фламандскую общность и фламандский регион, то Валлония, состоя из валлонского региона, охватывает франкоязычную общность не полностью (она также представлена в Брюсселе).

Федеративное устройство имели также Чехословакия и Югославия, но с крушением прежних режимов в большей части коммунистических стран Европы эти федерации вскоре распались. Своеобразным реликтом прежней Социалистической Федеративной Республики Югославии стала Союзная Республика Югославия, в составе которой остались лишь Сербия и Черногория.

Из всех регионов мира численность населения Европы растет с наименьшей быстротой: Так, если население мира в целом в среднем увеличивалось за год с 1985 г. по 1990 г. на 1,7% (а население Африки - даже на 3%), то население европейского региона - лишь на 0,2%.

Неблагоприятная демографическая ситуация сложилась в Европе только в последние десятилетия. Еще в XIX в. темпы прироста населения в этой части света были очень высокими, причем быстрое увеличение населения наблюдалось почти во всех европейских странах. Высокий прирост не могли даже сдержать потери от часто происходивших здесь войн и резко усилившаяся с середины XIX в. миграция за океан.

Резкое снижение естественного прироста произошло в XX в., особенно во второй его половине, когда с 50-х годов рождаемость стала сильно сокращаться по целому ряду причин: из-за все усиливавшейся установки на малодетность, повышения образовательного уровня населения и связанного с этим более позднего заключения браков, появления эффективных противозачаточных средств, увеличения средней продолжительности жизни, приведшего к "постарению" возрастной структуры населения.

Воспроизводство населения Европы в целом характеризуется низкой рождаемостью (13% в среднем за год в 1985-1990 гг.) и невысокой смертностью (11%). Однако по отдельным европейским странам демографические показатели заметно варьируются.

По данным, приходящимся в основном на 1989 г. или 1990 г., из 27 существовавших тогда государств зарубежной Европы (не считая государств-карликов) рождаемость до 10% имела одна страна (Италия), 10,0-10,9% - 2.(Греция, Испания), 11,0-11,9% - 4 (ФРГ, Австрия, Венгрия, Португалия), 12,0-12,9% - 5 (ГДР, Дания, Швейцария, Болгария, Бельгия), 13,0-13,9% - 7 (Финляндия, Люксембург, Нидерланды, Чехо-Словакия, Румыния, Франция, Великобритания), 14,0-14,9%- 4 (Югославия, Норвегия, Польша, Швеция), 15,0-15,9% - 2 (Ирландия, Мальта). Кроме того, в двух странах рождаемость была сравнительно высокой: в Исландии (18,7%) и Албании (24,7%). Таким образом, в подавляющем большинстве европейских стран рождаемость колебалась от 11 до 15%, т.е. была довольно низкой.

Наиболее низки показатели рождаемости в странах Южной Европы (Италии, Греции, Испании, Португалии), еще сравнительно недавно имевших относительно высокий коэффициент рождаемости. Это связано с тем, что в относительно небогатых южноевропейских странах значительно меньше, чем в ряде богатых государств Западной, Центральной и Северной Европы, выходцев из азиатских и африканских стран, и общая тенденция к снижению рождаемости, наблюдаемая в последние десятилетия в Европе, проявилась в них особенно заметно, так как не была компенсирована высокой рождаемостью среди иммигрантов, придерживающихся до сих пор традиций многодетности.

Именно наличие в некоторых странах больших групп иммигрантов привело к тому, что в одной градации по показателю рождаемости оказались столь разные по своему политическому статусу и материальному благосостоянию государства, как Бельгия и Болгария, Франция и Румыния, Швеция и Югославия. Если в Бельгии, Франции и

Швеции на увеличение коэффициента рождаемости повлияло присутствие значительного числа иностранных рабочих из развивающихся стран, то в остальных трех коэффициент рождаемости определяется в первую очередь их экономическим и культурным отставанием от наиболее развитых европейских государств (высокая рождаемость характерна прежде всего для бедных стран).

В Исландии, стране с достаточно высоким уровнем жизни, довольно значительный коэффициент рождаемости был обусловлен как сохраняющимися традициями многодетности, так и относительно малым распространением существенно снижающих рождаемость венерических заболевании, что объясняется островной изоляцией (о чем шла речь в гл. 2) и малым числом прибывающих на остров временных иммигрантов.

В Албании коэффициент рождаемости приближается к показателям бедных развивающихся стран, что соответствует уровню материального благосостояния этой страны, доведенной своими прежними правителями до экономической разрухи и нищеты.

Выше уже говорилось, что в странах Европы, как, впрочем, и во многих других регионах мира, в последние годы наблюдалась четкая тенденция к снижению рождаемости. Особенно сильно снижалась рождаемость там, где она прежде была довольно высокой. Падение рождаемости в европейских странах обусловлено в первую очередь процессом "старения населения", заключающимся в заметном увеличении в связи с ростом средней продолжительности жизни доли лиц пожилого возраста. Однако падение рождаемости, достигнув определенной черты, должно приостановиться. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в странах, достигших низкого уровня рождаемости, снижение этого коэффициента замедлилось.

Показатели смертности в государствах европейского региона, по данным, приходящимся в основном на 1989 г. или 1990 г., также заметно варьировались. Так, смертность ниже 6% имела одна страна (Албания), 6,0-6,9% - одна (Исландия), 7,0-7,9% - также одна (Мальта), 8,0-8,9% - две (Испания, Нидерланды), 9,0-9,9% - семь (Югославия, Ирландия, Греция, Италия, Франция, Португалия, Швейцария), 10,0-10,9% - семь (Финляндия, Люксембург, Польша, Бельгия, Норвегия, Австрия, Румыния), 11,0-11,9% - шесть (Швеция, Великобритания, ФРГ, Чехо-Словакия, Дания, Болгарии), 12,0-12,9% - одна (ГДР), 13,0-13,9% - одна (Венгрия). Из приведенных цифр видно, что в подавляющем большинстве стран смертность колебалась в пределах от 9 до 12%с.

Очень низкой смертностью выделяются Албания (5,7%) и Исландия (6,7%). В обеих странах такой коэффициент смертности тесно связан в первую очередь с характерной для них высокой рождаемостью, обусловливающей повышенную долю детей и лиц молодого возраста, т.е. возрастных когорт, для которых по их самой природе свойственна низкая смертность.

Относительно высокая смертность в бывшей ГДР (12,4%) и Венгрии

(13,7%) может быть объяснена массовым бегством из этих стран из-за неудовлетворенности условиями жизни лиц молодого возраста, что повысило долю пожилых людей, а как следствие этого, и смертность.

В последние годы смертность в европейских странах изменялась сравнительно мало, приблизившись к минимальному уровню, который может быть достигнут соответствующей страной при существующей в ней возрастной структуре.

Если общая смертность в очень большой степени зависит от возрастной структуры, то младенческая смертность является своеобразным индикатором качества жизни людей и прежде всего уровня развития здравоохранения. Показатели младенческой смертности в бывших социалистических странах в 2, 3, 4 и более раз выше, чем в большинстве других европейских стран. Если в Албании, Румынии, Югославии, Польше, Венгрии, Болгарии и Чехо-Словакии смертность детей в возрасте до 1 года соответственно составляла 31, 27, 20, 16, 15, 14 и 11 человек на тысячу рождавшихся детей, то в Италии, Великобритании, Австрии, Бельгии, Испании, Норвегии, Франции, Ирландии, Дании, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Исландии она колебалась в пределах 8—4 на тысячу родившихся.

Естественный прирост в европейских странах варьируется еще значительнее, чем рождаемость и смертность. В 1989 г. и 1990 г. амплитуда колебания этого показателя составляла почти 21% (от 19% в Албании до -1,9% в Венгрии). Помимо Албании естественный прирост высок также в Исландии (12,0%), причем в обоих случаях это обусловлено высокой рождаемостью при одновременной низкой смертности.

Следующие по величине естественного прироста населения страны - Мальта (7,5%), Ирландия (6,0%) и Югославия (5,0%). Естественный прирост в пределах 4,9-4,0% имели Нидерланды, Франция и Польша, 3,9-3,0% - Швеция, Норвегия, Финляндия, Люксембург и Швейцария, 2,9-2% - Румыния, Великобритания, Португалия, Испания, Бельгия, 1,9-1,0% - Чехо-Словакия, 0,9-0,0% - Австрия, Греция, Болгария, Дания, Италия, ФРГ. Наконец, в двух бывших социалистических странах - ГДР и Венгрии - наблюдался отрицательный естественный прирост (соответственно -0,4 и -1,9%, т.е. попросту там началось вымирание населения).

В целом можно констатировать, что для подавляющего большинства стран европейского дальнего зарубежья в 1989-1990 гг. был характерен низкий естественный прирост, причем в двух странах уже шла депопуляция. В отдельные годы депопуляция наблюдалась и в Австрии, ФРГ, Дании, близко подходили к этому порогу Великобритания и Швеция, причем некоторые из перечисленных стран вышли из демографического кризиса прежде всего за счет того, что все увеличивавшееся в них иммигрантское население давало достаточно высокий естественный прирост.

В ряде стран Европы естественный прирост отдельных этнических компонентов населения существенно различается. Например, в Бельгии в течение длительного периода естественный прирост валлонов был

заметно ниже естественного прироста фламандцев, в результате чего валлоны, составлявшие прежде большинство населения страны, со временем его утратили. В соседних Нидерландах для фламандцев также характерен относительно более высокий естественный прирост - в данном случае по сравнению с голландцами, и их удельный вес в населении постепенно увеличивается.

Еще существеннее различия в естественном приросте между живущими в Сербии сербами и албанцами, что неуклонно повышает долю последних в общем населении республики.

В другой республике бывшей Югославии - Боснии и Герцеговине - различие в естественном приросте между двумя ее наиболее многочисленными народами - сербами и славянами-мусульманами - привело к тому, что сербы, находясь вначале в этой республике в относительном большинстве, затем это большинство потеряли. Если в 1961 г. сербы составляли 44% населения Боснии и Герцеговины, а славяне-мусульмане - 27%, то через 30 лет, в 1991 г., доля первых упала до 31%, а вторых возросла до 44%.

Гораздо более высок естественный прирост по сравнению с коренным населением у турок в Болгарии, вследствие чего доля турецкого населения этой страны быстро увеличивалась. Лишь массовая миграция турок из Болгарии в 1989 г. несколько нейтрализовала этот процесс.

Из последних трех приведенных примеров видно, что мусульманские народы, как правило, имеют более высокий естественный прирост, чем живущие вместе с ними христианские этносы, что связано прежде всего с сохраняющейся у первых установкой на многодетность, а отчасти и с их несколько более низким материальным уровнем.

В некоторых странах можно наблюдать и региональные различия в естественном приросте. Так, во Франции естественный прирост относительно высок в столичном районе и некоторых других регионах с повышенной долей лиц молодого возраста, в районах же с высоким процентом пожилых людей (таких районов в связи с оттоком молодежи в крупные города с течением времени становится все больше) имеет место даже убыль населения. Существенные различия в демографической ситуации в разных районах страны характерны также для Италии и Австрии.

Как отмечалось выше, на изменение этнической, а порой и демографической ситуации в Европе стали все более влиять миграционные движения.

В течение очень длительного времени большинству европейских стран была свойственна эмиграция. Высокая плотность населения, ограниченность годных для обработки земель вынуждали многих европейцев искать приложения своей рабочей силы за океаном: в Америке, Австралии, Южной Африке л т.д.

Особенно массовые масштабы эмиграция приобрела с середины XIX в., когда из Европы хлынул многомиллионный поток людей. Однако к началу XX в. эмиграционные потоки постепенно уменьшаются. Основная часть мигрантов стала направляться из отставших в своем

развитии стран Европы. Эмиграция вновь усилилась после второй мировой войны. С 1945 г. по 1970 г. Европу покинуло 8 млн человек, из которых 3 млн обосновалось в США, 2 млн в Канаде, 1,5 млн в Австралии и 1 млн в Аргентине.

Если еще сравнительно недавно эмиграция из Европы была значительной, то в последние десятилетия из европейских стран на постоянное жительство или на длительное время уезжает сравнительно небольшое число людей. Однако эта небольшая по объему миграция наносит ряду стран Европы существенный урон, так как среди нынешних эмигрантов велик процент высококвалифицированных специалистов. Особенно страдает от этой так называемой утечки мозгов Великобритания, из которой в США уезжает много талантливых молодых ученых и технических специалистов высшего класса (оплата труда этой категории лиц в США намного выше, чем в Великобритании, а языковой барьер в данном случае отсутствует).

В то время как эмиграция из Европы в последний годы не отличалась высокой интенсивностью, иммиграция в некоторые европейские страны приняла широкие масштабы. Среди иммигрантов особую группу образуют европейцы, вынужденные вернуться на родину после распада колониальных империй. Это англичане, французы, голландцы, португальцы, испанцы и другие, многие годы прожившие в странах Африки и Азии.

Однако основной поток мигрантов составляют выходцы из развивающихся стран, устремляющиеся в Европу в надежде получить за свой труд гораздо более высокую оплату, чем на родине. Самую крупную группу среди них образуют приезжающие из Турции турки и курды (по разным источникам, последние составляют от $1/5$ до $2/5$ эмигрантов из этой страны); $4/5$ всех иммигрантов в Европу из Турции обосновались в ФРГ. Во Францию едут в основном алжирцы, марокканцы, тунисцы, в меньшей степени выходцы из бывших французских колоний в Черной Африке. В Великобританию направляется поток переселенцев из бывших английских колоний в Карибском бассейне (Вест-Индии, Гайаны, Белиза), стран Южной Азии (прежде всего Индии и Пакистана) и отчасти из бывших английских колоний в Черной Африке.

Самая большая группа цветных иммигрантов сосредоточена в Великобритании: 2 млн человек (почти 4% всего населения страны). Такое большое число не очень благополучных переселенцев (на 2% африканского населения Великобритании приходится свыше половины всех совершаемых здесь преступлений) вызывает у британских властей большую тревогу, и они периодически предпринимают попытки как-то сдержать приток в свою страну "цветных" иммигрантов. В частности, в 1986 г. в стране был установлен строгий визовый режим, призванный регулировать въезд граждан из ряда азиатских и африканских стран Содружества[16].

[16] Содружеством официально называется межгосударственное объединение, в которое входят Великобритания и большинство ее бывших колоний.

Сходные проблемы встают перед Францией, где присутствие большого числа иммигрантов из развивающихся стран также существенно ухудшило криминогенную обстановку в стране. В середине 70-х годов под предлогом ухудшения экономического положения правительство временно приостановило иммиграцию. Но даже резкое ограничение въезда не привело к прекращению роста численности иностранцев в стране: рост этот продолжался за счет более высокой рождаемости среди иммигрантов и использования ими права на воссоединение семей.

Появление двух указанных выше групп переселенцев (европейцев, возвращающихся на родину, и "цветных" иммигрантов, приезжающих на заработки) имело прямо противоположные этнические последствия: прибытие первых повысило удельный вес коренного народа в населении соответствующей страны, приезд же вторых существенно усложнил этническую структуру населения.

Однако миграции из других частей света не являются для европейских стран главным видом территориальных перемещений. Значительно шире распространены внутрирегиональные межгосударственные миграции, которые начались давно. Уже в XIX в. некоторые наиболее развитые государства Европы стали испытывать недостаток трудовых ресурсов для развития ряда областей хозяйственной деятельности и для обеспечения прочих нужд, поэтому они были вынуждены "импортировать" из других европейских стран рабочую силу. Например, во Францию во второй половине XIX в. ежегодно въезжало 40-50 тыс. иностранцев, в основном рабочих.

Определенный процент среди прибывавших во Францию иностранцев составляли политические беженцы. Именно Франция наряду со Швейцарией часто давала пристанище лицам, искавшим политическое убежище. Особенно много таких иммигрантов появилось во Франции в 1917-1939 гг. и было связано с образованием во многих европейских странах тоталитарных режимов. В эти годы в страну иммигрировало большое число русских, немцев, евреев, итальянцев, испанцев, представителей других национальностей.

Большие территориальные перемещения населения произошли в Европе после окончания второй мировой войны. Так, крупная группа немецкоязычного населения была переселена из Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии и Венгрии на территорию, где позже были образованы ФРГ и ГДР, а также в Австрию. Был произведен обмен населением между Чехословакией и Венгрией, Венгрией и Югославией, а также между некоторыми другими странами. Такая взаимная репатриация привела к существенному упрощению этнической структуры населения ряда стран.

Если на протяжении первой половины XX в. движущей силой внешних миграций в Европе довольно часто были политические обстоятельства, то в последние несколько десятилетий межгосударственные миграции в этой части света в основном обусловливаются

экономическими причинами[17]. Существенные различия в уровнях развития экономики и заработной платы между разными европейскими государствами ведут к тому, что богатые страны притягивают рабочих и специалистов из бедных стран. Особенно много мигрантов устремляется во Францию, Великобританию, Германию, Швейцарию, Бельгию, Швецию, заметные группы иммигрантов из других стран Европы есть в Австрии и Люксембурге.

Основной контингент европейских иммигрантов во Франции образуют переселенцы из стран Южной Европы: итальянцы, португальцы и выходцы из Испании (галисийцы и др.). Немало в стране и поляков.

В Великобританию едут в первую очередь из соседней Ирландии, есть среди европейских иммигрантов также итальянцы, поляки и др.

В Германии из иммигрантов европейского происхождения наиболее многочисленны итальянцы, греки, выходцы из Испании, португальцы, сербы, хорваты.

В Швейцарии среди иностранных рабочих преобладают итальянцы и выходцы из Испании, в Бельгии - итальянцы, в Швеции - финны, в Австрии - хорваты, в Люксембурге - итальянцы и португальцы.

На протяжении нескольких последних лет в две европейские страны - в Германию и Грецию - шла ограниченная по своим масштабам миграция из СССР: советские немцы и греки переселялись на свою историческую родину.

В последние годы стала проявляться также тенденция к усилению миграционных потоков между высокоразвитыми государствами (Великобританией, Францией и др.), которые начали широко обмениваться специалистами и студентами.

Кроме того, в самые последние годы резко возрос поток мигрантов из посткоммунистических стран, в том числе из некоторых республик бывшего СССР, в страны Центральной и Западной Европы. В 1992 г. только в одну Германию прибыло из посткоммунистических стран 130 тыс. человек, в том числе 107 тыс. мигрантов из стран СНГ. А за первую половину 1993 г. в Германию из стран бывшего СССР приехали еще свыше 100 тыс. человек. Если ранее мотивы миграции из "стран социализма" были в основном политическими[18], то теперь основная причина выезда из тех же стран, сменивших свой политический режим, - их крайне тяжелое экономическое положение. В связи с тем, что миграции такого рода имеют тенденцию к усилению, правительства государств, куда устремляются мигранты, уже обдумывают меры, которые могли бы сдержать этот миграционный поток. Усилились и миграции между некоторыми посткоммунистическими странами.

---

[17] В последние десятилетия единственная крупномасштабная миграция, обусловленная политическими причинами, произошла в 1989 г. когда 300 тыс. болгарских турок переселилась в Турцию.

[18] Исключение составляли Югославия, откуда направлялся поток неквалифицированных рабочих в Германию, а также Албания, из которой в течение многих лет наблюдалось массовое бегство в Италию из-за невыносимых материальных условий жизни.

Внутренние миграции в европейских государствах наиболее интенсивны там, где наблюдаются значительные различия в экономическом развитии разных районов. Так, в Великобритании жители Шотландии, Уэльса и особенно Северной Ирландии, уровень жизни в которой сравнительно невысок, в значительном числе мигрируют в Англию. В Италии население переселяется из отсталых сельскохозяйственных южных районов в северную часть страны, и прежде всего в Милан и другие крупные североитальянские города. В Испании жители южных (Андалусии и др.) и западных областей (в первую очередь Галисии) едут в поисках работы на северо-восток (в Страну Басков, Каталонию и другие экономически развитые области).

Еще сравнительно недавно во многих европейских государствах шел постоянный отток из сельской местности в города, однако в последние годы миграции из сел значительны лишь в странах со сравнительно невысоким уровнем урбанизации. Что же касается высокоразвитых и сильно урбанизированных государств, то для них наиболее характерны миграции между городами. Постепенно усиливаются миграции из городов в села (в развитых странах они составляют 15-25% всех перемещений). Переезжая из городов в пригороды, люди стремятся создать себе лучшие жилищные условия и попасть в более благоприятную экологическую среду. С переездом части жителей в пригородную сельскую местность во многих районах усиливаются маятниковые миграции, причем эти перемещения иногда даже носят характер внешних миграций (например, выезд из Франции на работу в Люксембург с регулярным возвращением вечером домой). Вообще с совершенствованием транспорта все чаще происходит разрыв между местом жительства, с одной стороны, и местом работы или учебы - с другой.

Большое влияние на складывающуюся в Европе этнодемографическую ситуацию оказывают протекающие в этой части света этнические процессы. Для большинства европейских стран в настоящее время наиболее характерны ассимиляционные процессы.

Ассимиляции в Европе подвергаются, во-первых, национальные меньшинства и, во-вторых, некоторые группы иммигрантов.

Национальные меньшинства, имеющиеся в ряде государств Европы, издавна живут в них и, как правило, либо двуязычны, либо вообще перешли на язык основного населения страны. Правда, большая часть из меньшинств расселена достаточно компактно, и это несколько задерживает их ассимиляцию. Часть интеллигенции малочисленных народов предпринимает меры, содействующие сохранению этносами языковой и этнокультурной самобытности, что также ограничивает скорость ассимиляционных процессов.

На интенсивность ассимиляции воздействует проводимая в данной стране политика по национальному вопросу. Во Франции, например, государство придерживается установки, что все коренное население страны принадлежит к одной нации и фактически не признает самого существования национальных меньшинств, считая их областными группами французского народа, говорящими на своих особых языках.

Такая политика форсирует процесс ассимиляции, и меньшинства в своем большинстве довольно быстро сокращаются в числе. Еще более жесткую политику в отношении национальных меньшинств проводила франкистская Испания (там даже запрещалось использовать местные языки), однако после ликвидации тоталитарного режима положение в стране резко изменилось, и, как отмечалось выше, национальные области получили значительную автономию, что, конечно, способствует сохранению языка и культуры национальных меньшинств.

Сурово обходились с нацменьшинствами (особенно с наиболее крупными из них) прежние режимы в Румынии и Болгарии. В Болгарии в 1984 г. турки вообще были объявлены говорящими на турецком языке болгарами (кроме того, им были принудительно присвоены болгарские имена). Однако с падением тоталитарных режимов в этих странах попытки насильственной ассимиляции нацменьшинств были оставлены.

В той или иной мере естественной ассимиляции подвергается подавляющее большинство нацменьшинств европейских стран. Так, расселенные в северных районах Норвегии, Швеции и Финляндии саамы (лопари) постепенно ассимилируются основным населением этих государств.

В Великобритании живущие на крайнем севере гэлы быстро теряют свой родной язык и сливаются с основным, ныне англоязычным населением Шотландии, а часть уэльсцев постепенно "растворяется" среди англичан.

Основные этносы Нидерландов, Германии и Дании ассимилируют живущих по побережью Северного моря фризов, причем в Дании этот процесс уже полностью завершен. Голландцы, кроме того, ассимилируют фламандцев.

Во Франции не без влияния специфической государственной политики по национальному вопросу ассимиляция местных национальных меньшинств — бретонцев, фламандцев, эльзасцев, каталонцев и корсиканцев - идет довольно быстро. Вместе с тем среди части корсиканцев получило развитие националистическое движение, что несколько замедлило ассимиляционный процесс на о-ве Корсика.

В Германии проживающие на востоке славяноязычные лужичане уже в течение многих веков постепенно ассимилируются окружающим немецким населением.

В Италии ассимиляцией затронуты близкие к итальянцам сардинцы (некоторые исследователи считают, что они уже стали этнографической группой итальянского народа), говорящие на ретороманских диалектах фриулы и ладины, расселенные среди фриулов немецкоязычные саури, издавна живущие в Южной Италии албанцы и греки, так называемые молизанские хорваты, тоже давно переселившиеся в Италию, в историческую область Молизе, французы из области Валле-д'Аоста и каталонцы из города Альгеро на северо-западе о-ва Сардиния. Менее подвержено ассимиляции немецкоязычное население Южного Тироля, а также хорваты и словенцы, живущие в пограничных

с Хорватией и Словенией районах. Наоборот, пантеллерийцы (жители о-ва Пантеллерия в Средиземном море), прежде говорившие на одном из диалектов арабского языка, полностью перешли на итальянский язык и влились в состав итальянского народа.

В Швейцарии постепенно переходит на немецкий язык и сливается с германошвейцарцами ретороманское население (романши и ладины) кантона Граубюнден (Гриджоне).

В Польше говорящие на особом языке и еще недавно составлявшие отдельную этническую общность кашубы уже почти полностью ассимилированы поляками.

В Хорватии близки к полной ассимиляции хорватами романоязычные истрорумыны.

В Югославии (Республике Сербии) наблюдается начальная стадия ассимиляции романоязычных аромун сербами.

В Европе идет также дальнейшая внутриэтническая консолидация уже сложившихся европейских наций. Это особенно хорошо заметно там, где процесс сложения народа завершился не так уж давно. Например, в Германии все более стираются различия между такими субэтническими группами немецкого этноса, как баварцы, швабы, тюринги, саксонцы и др. Немцы Северной Германии, говорящие на особом нижненемецком языке, близком к голландскому, ныне практически сплошь двуязычны и в совершенстве владеют верхненемецким языком, давно ставшим литературным языком для всех немцев.

В Италии все сильнее сближаются между собой прежде заметно различавшиеся в культурном и языковом отношении пьемонтцы, ломбардийцы, лигурийцы, венецианцы, романьоли, тосканцы, неаполитанцы, апулийцы, калабрийцы, сицилийцы и другие субэтнические группы итальянцев.

Во Франции на юге страны французский язык все более вытесняет ранее господствовавший там окситанский, или провансальский, который пока еще достаточно широко распространен в сельской местности.

Процессы этнической консолидации характерны и для некоторых других европейских народов.

Гораздо осторожнее нужно говорить о наличии или отсутствии в европейских странах межэтнической интеграции. Некоторые прежде делавшиеся исследователями предположения о начале межэтнической интеграции в рамках ряда европейских многонациональных государств (Бельгия, Чехословакия, Югославия) дальнейшее развитие событий не подтвердило. С достаточным основанием можно утверждать лишь о начале межэтнической интеграции в пределах швейцарского государства.

Все отмеченные выше протекающие в Европе этнические процессы относятся к процессам этнического объединения. Что же касается процессов этнического разделения, то они в настоящее время для европейских стран не характерны, хотя прежде и имели место. Так, процессом этнической сепарации было обусловлено появление таких скандинавских этносов, как фарерцы и исландцы, ведущих свое

происхождение от группы норвежцев, переселившихся на необитаемые тогда Фарерские о-ва и в Исландию в IX-X вв.

Этническая сепарация, вызванная политическим отчленением части этнического массива, привела к появлению таких этносов, как эльзасцы и корсиканцы, обособившиеся соответственно от немцев и итальянцев.

Глава 12

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В главе будут рассмотрены демографические, миграционные и этнические процессы в Азии, кроме той ее части, которая прежде входила в состав СССР. Ранее эту территорию называли в нашей стране Зарубежной Азией, а теперь часто именуют азиатским дальним зарубежьем. Азия - самая большая и населенная часть света. Ее площадь - 43,4 млн км^2, численность населения - 3,4 млрд человек. Общая площадь стран азиатского дальнего зарубежья - 26,6 млн км^2, численность населения - 3,3 млрд человек. На данной территории расположены 38 независимых государств: Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен, Оман, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивская Республика, Непал, Бутан, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины, Китай, Монголия, Северная Корея (Корейская Народно-Демократическая Республика), Южная Корея (Республика Корея), Япония[1].

Кроме того, в Азии есть еще несколько стран, либо являющихся владениями других государств, либо находящихся под оккупацией. Это оккупированные Израилем Западный берег р. Иордан и Полоса Газы, аннексированный Индонезией Восточный Тимор, принадлежащий Великобритании Гонконг[2] и принадлежащее Португалии Макао[3].

Азиатское зарубежье подразделяется на несколько географических и историко-культурных регионов: Юго-Западную (или Западную), Южную, Юго-Восточную, Восточную и Центральную Азию. В состав

[1] Большинство азиатских государств дальнего зарубежья - 28 из 38 - получили независимость после второй мировой войны, а до этого находились в колониальной зависимости от Великобритании, Франции, Нидерландов, США и Японии.

[2] В 1997 г. Гонконг должен быть возвращен Китаю, в котором получит статус "особого административного района".

[3] В 1999 г. Макао должно быть возвращено Китаю и получит такой же, как и Гонконг, статус.

Юго-Западной Азии входят Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен, Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран, Афганистан[4], а также Западный берег р. Иордан и Полоса Газы, в состав Южной - Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивская Республика, Непал, Бутан, в состав Юго-Восточной - Мьянма (Бирма), Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины, а также Восточный Тимор, в состав Восточной и Центральной Азии - Китай, Монголия, Северная и Южная Корея, Япония, а также Гонконг и Макао.

Разные азиатские регионы сильно отличаются друг от друга по степени сложности этнической структуры. Если в большинстве стран Юго-Западной Азии этнический состав населения сравнительно прост (исключение составляют лишь Иран и Афганистан), то основная часть стран Юго-Восточной Азии и крупнейшая из южноазиатских стран - Индия - обладают чрезвычайно сложной этнической структурой населения.

В целом же Азия имеет весьма сложный этнический состав населения: в ней проживает около 1200 народов.

В азиатском дальнем зарубежье живут этносы, принадлежащие ко многим языковым семьям: сино-тибетской (37% всего населения), индоевропейской (31%), алтайской (9%), дравидийской (7%), австронезийской (8%), австроазиатской (3%), паратайской (2%), афразийской (2%), мяо-яо (0,3%) и некоторым другим.

Из народов сино-тибетской семьи своей численностью особо выделяются китайцы, насчитывающие свыше 1,1 млрд человек (что составляет более 1/5 всего населения мира). Подавляющее большинство китайцев (97%) сосредоточено в самом Китае, но крупные группы китайских эмигрантов и их потомков (так называемые хуацяо) имеются и в ряде стран Юго-Восточной Азии: Таиланде, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Вьетнаме, Филиппинах, Мьянме, Камбодже, причем в Сингапуре они составляют свыше 3/4 всего населения. Китайцы образуют также подавляющее большинство населения в двух колониях, пока еще сохраняющихся на территории Китая: Гонконге и Макао.

Все остальные народы сино-тибетской семьи очень сильно уступают китайцам по численности. Наиболее значительны из них: хуй (9 млн), живущие в Китае и говорящие на китайском языке; бама, или бирманцы (34 млн), сосредоточенные в Мьянме; и, или ицзу (7 млн), тибетцы (5 млн), туцзя (6 млн), бай (1,7 млн), хани (1,3 млн), живущие главным образом в Китае; карены (около 4 млн), расселенные преимущественно в Мьянме; мейтхеи (1,4 млн), нага (1,1 млн)[5], качари (1,1 млн), обитающие в Индии; таманг (1,1 млн), расселенные в основном в Непале; бхотия (1,3 млн), живущие в Бутане, Непале и Индии.

Индоевропейская семья представлена в Азии главным образом

[4] Согласно группировке, принятой статистическим управлением ООН, Иран и Афганистан относятся к Южной Азии.

[5] Нага помимо Индии живут также в сравнительно небольшом числе в Мьянме.

двумя группами: индоарийской и иранской. К первой из них, сосредоточенной в Южной Азии, относятся проживающие преимущественно в Индии хиндустанцы (около 250 млн), бихарцы[6] (около 100 млн), маратхи (68 млн), гуджаратцы (48 млн), ория (33 млн), раджастханцы (21 млн), ассамцы (15 млн), кашмирцы (4 млн), догра (около 4 млн), бхили (4 млн), пахари (3 млн), конкани (2,5 млн), гархвали (2 млн), кумауни (2 млн), гуджар (1 млн); расселенные в Бангладеш и Индии бенгальцы (200 млн); живущие в Пакистане и Индии панджабцы[7] (107 млн); обитающие главным образом в Пакистане и частично в Индии синдхи (21 млн); основное население Шри-Ланки сингалы (13 млн); расселенные преимущественно в Непале непальцы (14 млн) и тхару (1 млн). К этой же группе относится и небольшой народ мальдивцы (0,2 млн), образующий почти все население Мальдивской Республики.

Вторая группа индоевропейской семьи - иранская. Она распространена в Юго-Западной Азии, в прилегающих районах Южной Азии и менее многочисленна. К ней относятся: живущие в Пакистане и Афганистане пуштуны (30 млн); крупнейший народ Ирана персы (29 млн); расселенные в сопредельных районах Турции, Ирана, Ирака и Сирии курды (17 млн); обитающие в приграничных районах Пакистана, Ирана и Афганистана белуджи (6 млн); второй по численности народ Афганистана таджики (4 млн); занимающие центральные районы этой страны хазарейцы (2 млн); проживающие в Иране гилянцы (3 млн), мазандеранцы (2 млн), луры (3 млн), бахтиары (1 млн).

Промежуточное положение между иранской и индоарийской группами занимает малочисленная нуристанская группа (общая численность около 50 тыс. человек), сосредоточенная в Афганистане.

Имеются в Азии и представители других групп индоевропейской семьи: армянской (армяне в Иране, Турции, Ливане, Сирии и других странах - 0,7 млн), греческой (греки, главным образом на Кипре - 0,7 млн) и т.д.

Алтайская семья распространена в Восточной и Центральной Азии и представлена пятью группами: японской, корейской, тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской. К первой группе относится основной народ Японии японцы (124 млн), ко второй - коренные жители Северной и Южной Кореи корейцы (70 млн)[8].

Тюркская группа распространена в Юго-Западной и Центральной Азии. Наиболее крупные этносы группы: основной народ Турции турки (51 млн); живущие на северо-западе Ирана азербайджанцы (11 млн); дисперсно расселенные в пределах Ирана, Афганистана, Ирака и Турции туркмены (2 млн); обитающие в северной части Афганистана узбе-

[6] Под именем бихарцев объединяют близкородственные народы, говорящие на языке бихари: бходжпурцы, магахи, майтхильцы.

[7] В этнографической литературе обычно пишут "панджабцы", хотя транскрипция назва - ния исторической области — Пенджаб.

[8] 2 млн корейцев живет в Северо-Восточном Китае.

ки (2 млн); проживающие в Северо-Западном Китае уйгуры (7,5 млн) и казахи (1,2 млн).

К монгольской группе принадлежат живущие в Китае и Монголии халха-монголы (7 млн) и ряд других сравнительно малочисленных народов.

Тунгусо-маньчжурская группа объединяет дисперсно расселенных в Китае маньчжур (10 млн) и еще несколько малочисленных народов.

Народы дравидийской языковой семьи сконцентрированы преимущественно в Южной Азии, если не считать дравидоязычных эмигрантов из Индии, обосновавшихся в Малайзии и Сингапуре, Наиболее крупными дравидийскими этносами являются телугу (76 млн), тамилы (66 млн), малаяли (36 млн), каннара (36 млн), тулу (2 млн), гонды (4 млн), ораон (2 млн), кхонд (около 1 млн), в подавляющем большинстве живущие в Индии, и брагуи, расселенные в основном в Пакистане среди белуджей. Тамилы живут также в Шри-Ланке, Малайзии и Сингапуре. На тамильском языке говорит и большая часть так называемых мавров (1,3 млн), проживающих в Шри-Ланке.

Австронезийская языковая семья в основном представлена в странах Юго-Восточной Азии: Индонезии, Брунее, Восточном Тиморе, Филиппинах, Малайзии, Сингапуре и др. В Индонезии крупнейшими народами этой семьи являются: яванцы (свыше 90 млн), сунды (25 млн), мадурцы (И млн), индонезийские малайцы (11 млн), минангкабау (7 млн), буги (5 млн), батаки (4.5 млн), балийцы (4 млн), банджар (3 млн), ачех (3 млн), макасар (3 млн), сасак (2 млн), тораджа[9] (1,5 млн), так называемые среднесуматранские малайцы[10] (1,5 млн), горонтало (1,2 млн); на Филиппинах: бисайя[11] (28 млн), тагалы (16 млн), илоки (7 млн), бикол (5 млн), пампанган (2 млн), пангасинан (1,5 млн), маранао (около 1 млн); в Малайзии, Сингапуре, Брунее, Таиланде и некоторых других странах - малайцы (11 млн).

В составе австроазиатской семьи две основные группы - мон-кхмерская и мунда[12]. К первой относятся, в частности, такие крупные этносы, как важнейший народ Вьетнама вьеты (63 млн) и преобладающие в Камбодже кхмеры (10 млн), ко второй - расселенные в основном в Индии санталы (6 млн) и собственно мунда (2 млн).

Паратайская семья, сконцентрированная в Индокитае и на юге

---

[9] Тораджа, живущие на Сулавеси, фактически являются не единым народом, а группой родственных этносов.

[10] Под условным термином "среднесуматранские малайцы" иногда объединяют пасемах, серавей и некоторые другие родственные народы Суматры.

[11] Бисайя, по мнению многих исследователей, - не единый этнос, а группа близкородственных народов: себуанцы, хилигайно, самар-лейте и др.

[12] Помимо этих двух групп в астроазиатской семье выделяют еще иногда как самостоятельные подразделения никобарскую группу (никобарцы на Никобарских о-вах - 35 тыс. человек), группу кхаси (кхаси в индийском штате Мегхалая - 0,9 млн человек) и аслийскую группу (18 малых народов в Малайзии и один в Таиланде общей численностью 50 тыс. человек). Нередко эти три подразделения включают в мон-кхмерскую группу.

Китая, объединяет, наряду с другими народами, крупнейший этнос Таиланда сиамцев (30 млн); живущих в Таиланде и Лаосе лао (18 млн); обитающих в северной части Мьянмы шан (3 млн); проживающих на севере Вьетнама тай (1,2 млн); расселенных в северной части Вьетнама и смежных районах Лаоса тхай (1,2 млн); живущих в южной части Китая чжуан (16 млн), буи (3 млн), тай[13] (1,1 млн), дун (3 млн), ли (1,2 млн).

К афразийской семье, представленной в Азии семитской группой, относятся прежде всего арабские народы Юго-Западной Азии: иракские арабы (15 млн), йеменские арабы (14 млн), арабы Саудовской Аравии (14 млн), сирийские арабы (12 млн), палестинские (6 млн), ливанские (2 млн), иорданские (2 млн), оманские (1,7 млн), кувейтские арабы (0,8 млн), арабы ОАЭ (0,5 млн), бахрейнские арабы (0,4 млн), катарские (0,2 млн). К семитской группе можно отнести также евреев Израиля (4 млн), многие из которых говорят на семитском языке иврит.

Численность в азиатских странах представителей других языковых семей невелика. Отметим среди них лишь расселенных в южной части Китая и на севере Вьетнама и Лаоса мяо, или хмонг (8,5 млн), и яо (3 млн), образующих языковую семью мяо-яо.

Конечно, здесь перечислены лишь самые крупные народы, в большинстве своем превышающие миллион человек. Помимо них в Азии имеются сотни средних и малых по численности народов, многие из которых до сих пор находятся на племенной стадии развития.

Страны азиатского дальнего зарубежья в зависимости от доли самого крупного народа в их населении можно, как и страны европейского дальнего зарубежья, разделить на несколько групп (табл. 8).

На первый взгляд, этническая структура населения стран азиатского дальнего зарубежья по своей сложности сравнительно мало отличается от структуры населения стран европейского дальнего зарубежья. В подавляющем большинстве азиатских стран, как и в европейских, крупнейший этнос образует абсолютное большинство населения. Лишь в пяти странах из 41 такого абсолютного большинства нет, причем в четырех из этих стран доля наиболее крупного этноса все же приближается к половине. Лишь в одной стране - Индии - доля крупнейшей этнической общности сравнительно невелика и составляет 28% всего населения.

Однако отмеченное сходство во многих случаях чисто внешнее, поверхностное, поскольку этнической состав населения многих азиатских стран, несмотря на то, что крупнейший народ в них образует абсолютное большинство, гораздо более сложен, чем в европейских странах.

Так, даже в Бангладеш, где основной этнос составляет 98% всего населения, имеется еще около 20 коренных народов. В Китае, где китайцы образуют 92% населения, в последней переписи выделено

[13] Тай Китая не идентичны тай Вьетнама. Их западная часть близка шан Мьянмы, а восточная - народу лы, расселенному в северной части Индокитая.

Таблица 8

Доля самого крупного народа в населении различных стран азиатского дальнего зарубежья

№ Доля самого круп - группы ного народа во всем населении страны, %	Страна	Самый крупный народ
1 Свыше 95	Мальдивская Республика[1*]	Мальдивцы
	Южная Корея[1]*	Корейцы
	Северная Корея[1]*	Корейцы
	Япония[1]*	Японцы
	Иордания[1*]	Арабы[2]*
	Гонконг	Китайцы
	Йемен	Арабы[2]*
	Бангладеш	Бенгальцы
	Макао	Китайцы
	Саудовская Аравия	Арабы[2]*
2 90-95	Оман	Арабы[2]*
	Ливан	Арабы[2]*
	Сирия	Арабы[2]*
3 80-90	Китай	Китайцы
	Кувейт	Арабы[2]*
	Бахрейн	Арабы[2]*
	Вьетнам	Вьеты
	Камбоджа	Кхмеры
	Объединенные Арабские	Арабы[2]*
	Эмираты	Арабы[2]*
	Катар	Турки
	Турция	Евреи
	Израиль	Халха-монголы
	Монголия	
4 70-80	Кипр	Греки
	Ирак	Арабы[2]*
	Сингапур	Китайцы
	Мьянма	Бама
	Шри-Ланка	Сингалы
	Иран	Персы
5 60-70	Бруней	Малайцы
	Пакистан	Панджабцы
	Бутан	Бхотия
6 50-60	Непал	Непальцы
	Таиланд	Сиамцы
	Афганистан	Пуштуны
	Лаос	Лао
7 40-50	Индонезия	Яванцы
	Восточный Тимор	Тетум
	Малайзия	Малайцы
	Филиппины	Бисайя
8 Менее 30	Индия	Хиндустанцы

[1*] Крупнейший народ составляет свыше 99% всего населения страны.

[2]* При подсчете доли крупнейшей этнической общности в арабских странах учтены арабы в целом, а не только представители арабского народа данной страны.

56 этносов. Во Вьетнаме вьеты составляют 88% населения, однако общее число народов достигает 54. Весьма сложна также этническая структура населения в Камбодже, где живут 20-30 этносов (хотя доля основного народа - кхмеров в населении равна 87%), в Мьянме, число этносов которой разными специалистами оценивается от 50 до 140[14] (крупнейший народ бама образует 75% населения), Иране, где расселено около 80 этносов (при доле основного народа персов - 74%), Непале с общим числом народов около 30 (крупнейший этнос - непальцы - составляет 55%), Афганистане, в котором живет свыше 40 народов (самый большой из них - пушгуны - образует 52% населения), Лаосе, где имеется свыше 50 этносов (лао, крупнейший из них, составляет 50%).

Очень сложный этнический состав населения в Индонезии и на Филиппинах. В первой из них, по подсчетам разных специалистов, живет от 100 до 367 народов, а доля наиболее крупного этноса - яванцев - равна 46%. На Филиппинах расселено 93 народа, крупнейшим из которых являются бисайя (как уже говорилось, по мнению некоторых исследователей, это не единый народ, а группа близкородственных этносов), образующие 42% населения страны.

Самая сложная этническая структура населения в Индии. Ученые выделяют здесь около 850 этносов. Наиболее крупная индийская этнолингвистическая общность - хиндустанцы (28% населения страны), представляющие собой не единый народ, а комплекс близких между собой этнотерриториальных групп, говорящих на разных диалектах языка хинди[15].

Относительно однородный состав населения из стран азиатского дальнего зарубежья имеют только Япония, Южная и Северная Корея, английская и португальская колонии на территории Китая - Гонконг и Макао, небольшое государство Мальдивская Республика, а также большинство арабских стран (за исключением Ирака). Однако даже из перечисленных стран далеко не все этнически гомогенны в строгом смысле этого слова. Так, в Японии есть национальное меньшинство - айны, в Сирии, помимо арабов, живут курды, армяне и адыги, в Ливане - армяне, в Иордании - адыги и чеченцы и т.д.

В Китае наиболее крупными национальными меньшинствами (которые, несмотря на невысокую долю в населении (8%) занимают 50-60% территории страны) являются чжуан, маньчжуры, хуй, мяо, уйгуры, и (ицзу), туцзя, монголы и тибетцы, в Монголии - казахи, во Вьетнаме — тай, тхай, мыонг, китайцы и кхмеры, в Камбодже - вьеты и китайцы, в Лаосе - кхму (народ мон-кхмерской группы), хмонг (мяо) и тхай, в Таиланде - лао, китайцы и малайцы, в Мьянме - карены и шан, в Сингапуре - малайцы и тамилы, в Бангладеш - так называемые

[14] Различия в определении разными исследователями числа этносов в стране обусловлено тем, что в основу их выделения кладутся неодинаковые критерии.

[15] По мнению многих лингвистов, западный и восточный хинди представляют собой два самостоятельных языка.

бихари, в Непале - бихарцы, в Бутане - гималайский народ гурунг и иммигранты-ассамцы, в Пакистане - пуштуны, синдхи и белуджи, в Шри-Ланке - тамилы и мавры, в Афганистане - таджики, хазарейцы и узбеки, в Иране - азербайджанцы, курды, гилянцы, луры, мазандеранцы и белуджи, в Ираке - курды, в Израиле - арабы, в Турции - курды, на Кипре - турки.

Как уже отмечалось, в четырех странах Юго-Восточной Азии - в Малайзии, Индонезии, на Восточном Тиморе и Филиппинах — ни один народ не составляет большинства населения. В Малайзии, помимо малайцев, живут китайцы, тамилы, а также ибаны, кадазаны и другие австронезийские народы. В Индонезии за яванцами по численности следуют сунды, мадурцы, малайцы, минангкабау и китайцы. На Восточном Тиморе, кроме самого значительного этноса тетум, живут мамбаи (оба народа говорят на австронезийских языках), папуасский народ бунак и т.д. На Филиппинах, помимо бисайя, проживают тагалы, илоки, бикол и другие австронезийские народы.

В Индии, самой сложной по этническому составу населения стране Азии и мира, кроме хиндустанцев, живет еще несколько очень крупных народов: индоарийские этнические общности бихарцы, бенгальцы, маратхи, гуджаратцы, ория, панджабцы, раджастханцы, ассамцы, дравидийские этносы телугу, тамилы, каннара, малаяли.

Сложная этническая ситуация во многих государствах Азии, имеющая место экономическая и политическая конкуренция между некоторыми народами, дискриминация отдельных этносов в ряде стран ведут к тому, что там нередко возникает острое этническое противостояние вплоть до кровавых межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Этнические противоречия характерны для большей части азиатских многонациональных государств, хотя степень остроты их от страны к стране сильно варьируется.

Решительную борьбу за свои права ведет один из крупнейших народов Юго-Западной Азии - курды. Расселенные на стыке четырех стран - Турции, Ирана, Ирака и Сирии и не создавшие своего национального государства (хотя такая возможность после развала Оттоманской империи какое-то время имелась), курды подвергаются, по крайней мере, в первых трех из отмеченных стран явной национальной дискриминации.

В Турции курды образуют, по разным оценкам, от 1/10 до 1/5 населения (точную численность курдов в этой стране определить очень трудно, так как турецкие власти даже не признают их особым народом и называют "говорящими на курдском языке турками"). В Турции до сих пор существует запрет говорить, писать и публиковать печатные работы на курдском языке. В Европейском Сообществе, членом которого является эта страна, неоднократно ставили вопрос о нарушении прав турецких курдов, однако реальных результатов все подобные инициативы не дали. Сильные притеснения курдов привели к тому, что радикальные курдские организации в Турции в течение ряда лет ве-

дут вооруженную партизанскую борьбу с правительственными войсками.

Такая борьба имеет место и в Ираке, где правительство, официально провозгласив Ирак двунациональным арабско-курдским государством (курды образуют примерно 1/5 населения) и формально предоставив автономию курдскому народу, на деле беспрестанно продолжало нарушать его элементарные права. Для борьбы с курдскими партизанами иракская армия использовала отравляющие вещества, тысячи деревень были сравнены с землей, курдские беженцы устремились в Турцию и Иран. Позже, однако, привходящие обстоятельства (разгром Ирака, последовавший за его агрессией в Кувейт) существенно изменили ситуацию, и курдам удалось установить реальный контроль над значительными районами в Северном Ираке.

В Иране, где курды составляют около 1/10 населения, курдские повстанцы тоже вели вооруженную борьбу с притеснявшим их режимом, однако затем вынуждены были свернуть свою деятельность, ограничившись периодическими ночными диверсионными актами. Руководство Ирана сурово карало деятельность сил курдского сопротивления, многие его руководители были подвергнуты арестам и пыткам.

В Иране, где установилась власть исламских фундаменталистов, репрессиям подвергаются не только национальные (курды, азербайджанцы, белуджи и др.), но и религиозные меньшинства. Объектами преследования являются, в частности, местные зороастрийцы (гебры) и особенно бахаисты (в середине 1985 г. свыше 700 их содержалось в иранских тюрьмах без предъявления какого-либо обвинения).

На Кипре, как известно, уже в течение многих лет длится острое противостояние между двумя общинами этого острова - греками и турками (численное соотношение 4 : 1). В 1974 г. после вооруженного греко-турецкого конфликта на Кипре войска Турции высадились на острове и захватили свыше 1/3 его территории. Военные действия были остановлены при посредничестве ООН, однако конфликт на Кипре до сих пор не урегулирован, и остров остается поделенным на две зоны: греческую и турецкую.

Еще более длительный характер имеет конфликт между арабскими странами, с одной стороны, и Израилем - с другой, который также возник на этнической основе. В результате нескольких войн между арабами и израильтянами (1948-1949, 1957, 1967, 1973 гг.) вся территория, отведенная ООН для создания Палестинского арабского государства оказалась оккупированной Израилем. Около 3 млн палестинцев находятся в эмиграции, нередко живя в очень тяжелых условиях.

В Израиле, а также на оккупированных им арабских территориях имели место многочисленные ущемления прав арабов, дискриминация их в различных областях жизни (в оплате труда, выделяемых средствах на жилищное строительство, в развитии коммунального хозяйства, в здравоохранении, образовании и т.п.).

В тяжелом положении находятся небольшие группы евреев, оста-

вшиеся в арабских странах, где они существенно ограничены в гражданских правах (в Йемене, например, евреи обязаны носить особую одежду, чтобы выделяться среди мусульман, в Сирии они до недавнего времени были лишены права свободно выезжать из страны и т.д.).

Имеющиеся в некоторых странах Юго-Западной Азии (в Иране, Ливане, Турции и др.) сравнительно малочисленные армянские колонии тоже нередко подвергаются дискриминационным акциям (в Турции в 70-х и последующих годах были введены ограничения на функционирование армянских общинных школ, в Ливане в ходе гражданской войны, несмотря на то, что армяне соблюдали в ней нейтралитет, 1 тыс. человек были убиты).

Оставшиеся в Турции греки, вопреки постоянным заверениям властей об их защите, также порой подвергаются тем или иным притеснениям. Например, грекам не разрешают использовать родной язык в судах, их общественные и культурные организации не имеют права приобретать землю. Было также строго запрещено преподавание греческого языка в школах. Особенно усилилось дискриминационное отношение к грекам в Турции после кипрских событий 1974 г.

В Афганистане издавна наблюдавшиеся национальные противоречия несколько отошли на задний план во время борьбы сил сопротивления с коммунистическим режимом и поддерживающими его советскими вооруженными силами. Однако национальное соперничество в этой стране даже в те годы полностью не прекращалось и возобновилось с новой силой после ухода советских войск. Многие из созданных силами сопротивления вооруженных формирований строились в значительной мере на этнической основе" (пуштунской, таджикской, узбекской, хазарейской и т.д.), и поэтому развернувшаяся в Афганистане междоусобная борьба носит в определенной степени межэтнический характер.

Острая конфликтная ситуация в течение длительного времени (по крайней мере, с середины 70-х годов) существует в Ливане, правда противостояние в этой стране имеет скорее на этнические, а религиозные корни. Чрезвычайно сложный конфессиональный состав населения этой арабоязычной страны[16], издавна наблюдавшаяся неприязнь между членами различных деноминаций привели к многолетней гражданской войне, сопровождаемой обоюдными жестокостями. Хотя основная линия конфронтации проходит между мусульманами (и прежде всего шиитами) и христианами (в первую очередь маронитами) нередко в процессе этой борьбы открываются новые фронты, в том числе и внутриконфессиональные (случалось, например, что шииты и друзы громили палестинцев, просирийская шиитская группировка Амаль

[16] 58% населения Ливана составляют мусульмане, 42% - христиане. Однако как мусульманское, так и христианское население неоднородно. Среди мусульман есть шииты (31%), сунниты (21%), друзы (6%), среди христиан - мароните (25%), православные (7%), греко-католики (4%) и др.

сражалась с проиранской шиитской группировкой Хезболлах, воевали друг с другом и группы маронитов разной политической ориентации и т.д.).

В ряде государств Южной Азии этнические противоречия приняли не менее острый характер, чем в странах Юго-Западной Азии. В Пакистане образующие меньшинство пуштуны, синдхи, а также белуджи с брагуи вели борьбу с преобладающими по численности панджабцами за конфедеративное устройство страны. Особое беспокойство у пакистанских властей вызывала выдвигавшаяся некоторыми пуштунами идея об объединении населенной этим народом Северо-Западной Пограничной провинции с Афганистаном в единое государство - Пуштунистан. В крупнейшем городе Пакистана Карачи сложилась сложная конфликтная ситуация, вызванная столкновениями между коренными жителями синдхами и мигрировавшими из Индии мусульманами, говорящими в основном на языке урду. Определенной дискриминации подвергаются в Пакистане религиозные меньшинства - индуисты, зороастрийцы, сикхи, бахаисты, иудаисты и особенно сторонники сильно обособившейся мусульманской секты ахмадие (3-4 млн человек). Ряд членов секты был приговорен к смертной казни.

Непросты и межэтнические отношения в Индии, хотя индийское правительство прилагает немалые усилия к поддержанию в стране мира между населяющими ее народами. Прежде всего нужно отметить стремление некоторых этносов Индии, недовольных своим политическим или экономическим положением, к достижению большей автономии или независимости. Движения за выход из состава Индии имели место во многих ее штатах. В штате Тамилнаду тамилы были недовольны объявлением государственным языком Индии малораспространенного на юге страны хинди, позицией индийского правительства в этническом конфликте в Шри-Ланке между их сородичами и основным населением этой страны и т.д. В Ассаме сравнительно малочисленные ассамцы резко выступили против массовой миграции в их штат соседних бенгальцев. Небольшой народ нага на востоке Индии в течение длительного времени боролся за самостоятельность, и получение Нагалендом в 1963 г. статуса штата многих его жителей не удовлетворило. Весьма драматический характер приняли события в индийском штате Пенджаб, где сосредоточено сикхское конфессиональное меньшинство Индии. Экстремистски настроенная часть сикхского общества требует создания в Пенджабе независимого государства Халистан, широко применяя в своей борьбе методы терроризма. Наконец, в индийском штате Джамму и Кашмир (2/3 населения которого составляют мусульмане) разные политические группировки требуют либо присоединения к Пакистану, либо независимости, либо предоставления большей автономии (хотя этот штат пользуется несколько большей самостоятельностью, чем основная часть индийских штатов). Так же, как в соседнем Пенджабе, политическая борьба в Джамму и Кашмире нередко сопровождается актами насилия.

Некоторые народы Индии, не имеющие собственных штатов, ведут

борьбу за предоставление их родным землям статуса штата. Так, расселенные на северо-восточной окраине Западной Бенгалии непальцы требуют создания на их этнической территории штата Гуркхаленд, санталы и близкие им по культуре народы настаивают на вычленении из восточной и южной частей штата Бихар и прилегающих районов штатов Западная Бенгалия, Орисса и Мадхья-Прадеш нового штата Джаркханд, населенного в значительной части этими этносами, гонды, живущие в основном на юге штата Мадхья-Прадеш, также ставят вопрос о создании на территории своего расселения штата Гондвана, и т.д.

Наряду с санталами и гондами в защиту своих прав выступают и другие отставшие в социальном, экономическом и культурном развитии народы Индии (так называемые адиваси): бхили, ораон, кхонд, мунда, хо, корку и др.

Не менее остры в Индии и противоречия на религиозной почве. Выше уже говорилось о постоянно тревожащей страну сикхской проблеме. Несмотря на все принимаемые меры предосторожности, периодически происходят также вспышки индуистско-мусульманской розни (напомним, что в Индии живет около 100 млн мусульман, образующих 11% населения страны).

Говоря об этнополитической обстановке в Индии, нельзя не упомянуть и о трениях, связанных с кастовым делением индийского общества. Особенно осложняет ситуацию в стране жестокая дискриминация так называемых неприкасаемых каст (которых ныне именуют эвфемистическими названиями - хариджаны, что означает "дети Бога", или далиты, т.е. угнетенные).

Не лишена этнических и религиозных противоречий и такая страна, как Бангладеш. В настоящее время в весьма тяжелом положении находятся там так называемые бихари - преимущественно урдуязычные мусульмане, мигрировавшие из Бихара и некоторых других регионов после раздела Британской Индии. Будучи сторонниками идеи единого Пакистана, они после выделения Бангладеш из состава этого государства стали подвергаться различным притеснениям. Пакистан обещал принять бихари на свою территорию, но свое обещание выполнил лишь частично.

Недовольны своим положением и племена так называемого Горного Читтагонга, расположенного на юго-востоке Бангладеш. Они пользовались во времена Британской Индии значительной внутренней автономией, но позже были лишены этой привилегии. Особенно активно выступает за восстановление автономии крупнейший из народов Горного Читтагонга чакма, имеющий тибето-бирманское происхождение, но перешедший на бенгальский язык. Борьба чакма и некоторых других горных племен вылилась начиная с 70-х годов в партизанскую войну.

Вооруженный характер приобрела и борьба основного национального меньшинства Шри-Ланки тамилов за автономию и свои гражданские права. Ожесточенные военные действия в этом государстве между тамилами и преобладающими по численности сингалами привели к

вмешательству (с согласия правительства Шри-Ланки) индийских войск. И хотя противоборствующим сторонам удалось достичь компромиссного решения (Северной и Восточной провинции, где сосредоточена большая часть тамилов, была предоставлена автономия, тамильский язык получил в этих районах равноправное положение с сингальским языком и т.д.), не все участники конфликта как с тамильской, так и сингальской стороны согласились с этим урегулированием.

Сложные национальные проблемы стоят перед странами Юго-Восточной Азии. Этот историко-культурный регион принадлежит к числу сложнейших по этническому составу населения областей мира. В течение многих десятилетий в некоторых странах Юго-Восточной Азии национальные меньшинства ведут борьбу (в том числе и вооруженную) за автономию или независимость.

В Мьянме вскоре после достижения страной независимости "освободительные армии" каренов, шанов и качинов начали вести борьбу за отделение и создание независимых государств. И хотя в этой борьбе были периоды особенно бурных вспышек и затухания, она не прекращается и по сей день. Особенно большую напористость проявляет самое крупное национальное меньшинство Мьянмы - карены.

Сепаратистские тенденции в Маянме, Таиланде и Лаосе теснейшим образом связаны с существованием в пограничных районах этих государств и Китая так называемого Золотого треугольника - одного из главных мировых центров производства опиума. Горные племена, живущие на территории этого "треугольника", получают большие доходы от выращивания опийного мака и цепко держатся за важный источник своего существования.

В северной, горной части Таиланда для большинства расселенных здесь племен (хмонг, или мяо, яо, кхму, катин, лису, лаху и др., исключение составляют только карены и акха) опийный мак является основной товарной культурой. Из-за возделывания мака у племен часто происходят вооруженные столкновения с властями, причем особенно упорные боевые действия вели в конце 60-х - начале 70-х годов так называемые красные мяо.

Конфронтационные отношения сложились у народов хмонг и с коммунистическим правительством Лаоса. Крупная хмонгская вооруженная группировка под командованием генерала Вант Пао, хмонга по национальности, была хорошо вооружена американцами и в течение нескольких лет сражалась с лаосскими коммунистами, однако все же потерпела поражение и отступила в Таиланд, спорадически продолжая совершать оттуда партизанские рейды.

Во Вьетнаме ряд горных народов также был втянут в политическую борьбу. На первых порах пришедшие к власти в Северном Вьетнаме коммунисты придерживались политики создания в зоне расселения национальных меньшинств автономных районов. Были созданы два таких района: Вьет-Бак, преимущественно населенный тай, нунг и яо и Тай-Мео, где преобладали тхай и мяо. Однако уже в 1978 г. автономные районы "в интересах ускорения построения социализма" были

ликвидированы. В Южном Вьетнаме нацменьшинства горных районов (раде, зярай, бахнар, сэданг, сре и др.), которым в годы французского правления была предоставлена определенная степень автономии, были крайне недовольны размещением в их районах около полумиллиона беженцев-католиков из коммунистического Вьетнама, ограничением прав собственности на землю, ликвидацией особой административной и судебной системы для горцев, установленной колониальными властями, и прекращением преподавания на родных языках, и начали борьбу против южновьетнамских властей. Пришедшие в Южный Вьетнам американцы пытались как-то сгладить возникшие противоречия, но поддерживаемая ими политика создания "стратегических деревень" и связанная с ней катастрофическая депопуляция в этих районах привели к тому, что часть горцев стала оказывать помощь ведшим партизанскую войну на юге Вьетнама коммунистам. Однако после победы коммунистов в Южном Вьетнаме горцы довольно быстро разочаровались в реально проводимой ими политике и вновь начали вооруженную борьбу за свои права.

В Малайзии и островной части Юго-Восточной Азии (в Индонезии, на Филиппинах) довольно остро стоит проблема взаимоотношений между малайцами и другими сравнительно развитыми австронезийскоязычными народами, живущими на данной территории, с одной стороны, и первопоселенцами этих мест, намного уступающими более поздним пришельцам в социальном, экономическом и культурном развитии, - с другой. Первопоселенцы представляют собой малочисленные племена разного происхождения, и некоторые из них в расовом отношении весьма сильно отличаются от основной части населения: они низкорослы, более темнокожи, имеют курчавые или волнистые волосы и т.д. Основная угроза этим племенам исходит от сведения лесов, которые являются главным местом их расселения, а также от экспроприации занимаемых ими земельных участков в целях создания фермерских хозяйств по выращиванию товарных культур. В Малайзии эти отставшие в своем развитии народы, кроме того, страдают от попыток насильственной ассимиляции ("малаизации") и исламизации.

Остры в некоторых странах Юго-Восточной Азии взаимоотношения между давними жителями, с одной стороны, и переселившимися сюда китайцами и их потомками - с другой.

Если в Сингапуре китайцы, образующие, как уже отмечалось, свыше 3/4 населения, занимают ключевые позиции как в экономической, так и политической жизни этого островного государства, то в Малайзии, Индонезии и некоторых других странах они находятся в положении дискриминируемого национального меньшинства. В Малайзии, где китайцы составляют около 1/3 населения и в подавляющем своем большинстве являются малайзийскими гражданами, они ограничены в правах по сравнению с малайцами. В частности, для китайцев существуют специальные ограничительные квоты в вузах, им сложнее получить разрешение на создание коммерческого предприятия и т.д. (несмотря на все подобные ограничения,

средний уровень жизни китайцев все же значительно выше уровня малайцев).

Еще жестче политика в отношении китайского населения в Индонезии, где к тому же оно подвергалось в некоторые периоды жестоким преследованиям (во время погромов в 1965 г. были убиты многие тысячи китайцев).

В тяжелое положение попали в последние десятилетия живущие на южных Молуккских островах амбонцы. Будучи в отличие от большинства индонезийцев-мусульман протестантами-реформатами, амбонцы пользовались в годы господства Нидерландов в Индонезии некоторыми льготами, многие из них служили в колониальной армии. После ликвидации голландской власти амбонцы создали Республику Южных Молуккских островов и поставили своей целью отделение от Индонезии. Движение за независимость было подавлено индонезийской армией, однако партизанская борьба продолжалась.

Хотя китайские коммунисты провозгласили в 1931-1045 гг. право национальных меньшинств на самоопределение, этот лозунг не был осуществлен ими на практике. Все же после образования Китайской Народной Республики в ней стали создаваться автономные территории разного иерархического уровня. Самыми крупными среди них были пять автономных районов: Внутренней Монголии, Нинся-Хуйский, Синьцзян-Уйгурский, Чжуанский и Тибетский. Было провозглашено также полное равноправие всех национальностей Китая, поставлена цель преодолеть отсталость тех народов, которые по тем или иным причинам уступали китайцам в своем социальном, экономическом и культурном развитии. Однако в действиях руководства Китая уже на очень ранней стадии стали заметны некоторые тенденции к ограничению прав национальных меньшинств, а также стремление к их ассимиляции. Позже политика в отношении меньшинств стала носить откровенно шовинистический характер. В комитетах Коммунистической партии Китая в автономных районах на наиболее важные посты стали назначаться китайцы, а не представители нацменьшинств, в области расселения меньшинств, в частности в Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы, где представители нацменьшинств пока еще составляют большинство населения, были переселены крупные группы китайцев. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе отмечались многочисленные случаи побуждения уйгуров вступать в смешанные браки с китаянками. Подобные действия, конечно, не могли не вызвать возмущение и, в частности, привели к бегству значительных групп уйгурского населения за пределы Китая. Особенно сильное сопротивление наблюдалось в Тибете, где китайские власти пытались насадить среди весьма религиозного местного населения марксистско-ленинский атеизм. Из 3-4 тыс. монастырей, существовавших прежде в Тибете, к 1981 г. сохранилось только 13. Кроме того, во многих школах перестали преподавать тибетский язык, в тех же школах, где преподавание этого языка продолжалось, оно длилось только первые три года учебы. Почти перестали издаваться книги на тибетском языке, имеющем, как

известно, древнюю письменность, Восстания в Тибете, происходившие и ранее, приобрели во второй половине 80-х годов почти что регулярный характер. За восстанием в 1987 г. последовали выступления в марте 1988 г., декабре 1988 г., марте 1989 г. Все они жестоко подавлялись.

В Японии нацменьшинства живут в более благоприятных условиях, хотя и их положение далеко от идеального. Крупнейшая инонациональная группа страны - корейцы (около 700 тыс.), несмотря на то что 3/4 их родились на Японских о-вах и признают своим основным языком японский, до сих пор рассматриваются в качестве иностранцев, обязанных выполнять унизительную процедуру снятия отпечатков пальцев.

Единственной группой Японии, которая может быть названа коренным нацменьшинством, являются айны (25 тыс.). Они страдают от пренебрежительного отношения со стороны значительной части японцев, которые считают их народом невысокой культуры (само слово "айну" приобрело на японском языке уничижительный оттенок). Уровень жизни айнов низок, возможность получить хорошую работу невелика. Высокая безработица характерна и для этнической группы японского народа рюкюсцев (окинавцев). Однако наиболее угнетенной частью японского общества продолжает оставаться своеобразная сословно-кастовая группа буракуминов (2-3 млн человек). Ни внешне, ни по языку буракумины не отличаются от остальных японцев, однако их нередко не желают принимать на достаточно престижную работу, а некоторые фирмы даже стараются обзавестись списками представителей этой группы, чтобы не брать их на свои предприятия. Эти предрассудки остались с того далекого времени, когда буракуминов воспринимали неполноценными людьми, могущими выполнять лишь ритуально нечистую работу (забивать животных, захоранивать трупы и т.д.). Одну из групп буракуминов, так называемых хинин, образовывали лица непрестижных профессий: нищие, проститутки, бродячие артисты, медиумы, предсказатели судьбы, а также странники и лица, скрывавшиеся от правосудия. Несмотря на то, что и профессии, и материальное положение буракуминов существенно изменились, предубежденность против них в японском обществе еще очень сильна.

Столь подробное рассмотрение сложившихся в государствах Азии межэтнических, межкастовых и межконфессиональных отношений обусловлено тем, что они нередко сильно воздействуют на демографические, миграционные и этнические процессы в этих странах.

Население Азии растет довольно быстро. В 1985-1990 гг. оно увеличивалось в среднем за год на 1,9%, т.е. почти в 5 раз быстрее, чем в Европе (в обоих случаях не приняты в расчет так называемые страны ближнего зарубежья), но в 1,5 раза медленнее, чем в Африке. Особенно быстрый его рост начался с середины XX в. В то время как за период 1940-4950 гг. население этой части света увеличилось на 10%, за период 1950-1960 гг. оно возросло на 20% и в следующем десятилетии - на 23%. С 1950 по 1970 г. численность жителей Азии

стала больше на 660 млн. Такой быстрый рост объяснялся в первую очередь существенным снижением смертности в результате заметного повышения медико-санитарного состояния большинства азиатских стран. В частности, в них стали применяться более совершенные методы борьбы с паразитарными болезнями, была проведена широкая вакцинация населения, начали внедряться достаточно эффективные лекарства, усилился санитарный контроль. Однако постепенное снижение коэффициента смертности шло лишь до определенного предела, и дальнейшему его снижению стал препятствовать невысокий, а нередко и низкий уровень жизни в большинстве азиатских стран.

Замедление темпов прироста населения частично обусловливалось также постепенным падением в азиатских странах уровня рождаемости. Это падение, в свою очередь, было связано с индустриализацией и урбанизацией ряда азиатских государств, повышением культурного и образовательного уровня значительной части населения, ослаблением патриархальных устоев.

Во второй половине 70-х годов снижение рождаемости начало постепенно догонять снижение уровня смертности.

И хотя рост населения азиатских стран несколько замедлился, это замедление не было во многих из них достаточным для того, чтобы смягчить появившуюся проблему перенаселения.

В Азии по-прежнему сохраняются условия для роста населения, что сопряжено с имеющимися резервами для дальнейшего снижения смертности и с характерной для азиатских стран молодой возрастной структурой населения, которая будет еще длительное время обеспечивать относительно высокую рождаемость и пониженную смертность. "Старение" же азиатского населения совершается довольно медленно.

Разные регионы Азии существенно различаются по темпам роста населения. Если население Восточной Азии за 1985-1990 гг. увеличивалось в среднем на 1,4% в год, то Юго-Восточной - возрастало на 2,0, Южной Азии (с Афганистаном и Ираном) - на 2,2, Западной Азии (без Ирана и Афганистана) - на 2,8%.

Таким образом, Восточная Азии резко выделяется среди других азиатских стран существенно более низкими темпами роста населения. В первую очередь это обусловлено тем, что две самые крупные страны региона — Китай и Япония — имеют относительно невысокий прирост населения. Что касается Японии, то характерный для нее невысокий прирост связан с завершением в ней еще в 50-х годах перехода к современному типу воспроизводства населения с низкими показателями рождаемости, смертности и естественного прироста. Китай же предпринял огромные усилия для замедления темпов естественного прироста, использовав методы, совершенно неприемлемые для демократических стран (принудительная стерилизация, наказания за рождение "лишних" детей и т.п.), и это дало свои последствия.

По коэффициенту рождаемости среди восточноазиатских стран резко выделяются Япония и Гонконг, имеющие рождаемость "европейского типа": соответственно 11 и 13%. Несколько более высок коэффициент

рождаемости в Южной Корее: 16%. Что же касается соответствующих показателей в Китае, Северной Корее и особенно Монголии, то они намного выше: соответственно 22,24 и 36%[17].

Смертность во всех странах Восточной Азии очень низкая, и показатели ее сравнительно близки: в Северной Корее - 5%, в Южной Корее, Японии и Гонконге - 6, в Китае - 7 и Монголии - 9%.

Из перечисленных стран наиболее низкий естественный прирост имеет Япония (5%), далее следуют Гонконг (7%), Южная Корея (10%), Китай (15%), Северная Корея (19%) и Монголия (27%).

В соседнем историко-культурном регионе - Юго-Восточной Азии демографическая ситуация иная: для большинства стран региона характерна высокая рождаемость, низкая или умеренная смертность и довольно высокий естественный прирост. Рождаемость составляет свыше 40% в Лаосе, на Восточном Тиморе и в Камбодже, 30-40% - в Мьянме, на Филиппинах, во Вьетнаме и Малайзии, 20-30% - в Индонезии, Брунее и Таиланде, ниже 20%- лишь в Сингапуре.

Коэффициент смертности в разных странах Юго-Восточой Азии колеблется довольно сильно: от самых низких в мире показателей - 4 и 5% соответственно в Брунее и Сингапуре - до одного из самых высоких в мире на Восточном Тиморе - 21%. Помимо Брунея и Сингапура, смертность ниже 10% имеют Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия, от 10 до 20%с - Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, Лаос, т.е. большая часть стран Индокитая.

Естественный прирост в большинстве стран Юго-Восточной Азии равен 20-23%. Исключение составляют, с одной стороны, Сингапур и Таиланд, где он ниже (соответственно 12 и 17%), с другой — Малайзия, Филиппины и Лаос, где он несколько выше (соответственно 26, 26 и 28%).

Большая часть стран Южной Азии (Пакистан, Бангладеш, Мальдивская Республика, Непал, Бутан) имеют очень высокую рождаемость, колеблющуюся в пределах 39-44%. Лишь в двух государствах рождаемость существенно ниже: в Индии (31%) и Шри-Ланке (23%). В Индии это связано в первую очередь с комплексом разъяснительных мероприятий, призванных выработать у населения установку на ограничение рождаемости, а в Шри-Ланке, кроме того, с более высоким стандартом жизни по сравнению с другими южноазиатскими странами и более высоким образовательным уровнем.

Смертность в южноазиатских государствах низкая или умеренная: от 6% в Шри-Ланке и 11% в Индии до 18% в Бутане. В Шри-Ланке очень низкая смертность объясняется теми же причинами, что и низкая рождаемость в этой стране.

[17] В отличие от стран Европы, а также республик бывшего СССР демографический учет во многих азиатских странах поставлен плохо, и официальные данные о рождаемости и смертности в них нередко не отражают истинного положения. Поэтому при характеристике демографических процессов в этих странах используются не данные за последние годы, а аналитические среднегодовые оценки ООН за 1985-1990 гг.

Естественный прирост в большинстве стран Южной Азии составляет от 20 до 30%. За указанные пределы выходят лишь две страны: Шри-Ланка, где этот показатель равен 17%, и Пакистан, где он достигает 32%.

Две страны - Иран л Афганистан — исследователи относят либо к Южному, либо к Юго-Западному историко-культурным регионам Азии. Рождаемость в обеих этих странах очень высокая: 44% в Иране и 49% в Афганистане. Смертность же заметно различается: в Иране она очень низкая (8%), в Афганистане - высокая (23%). В данном случае сказывается гораздо более высокий уровень жизни в Иране (хотя по европейским масштабам и он скромен), и намного лучшее медико-санитарное состояние этой страны.

Благодаря сочетанию высокой рождаемости и очень низкой смертности Иран принадлежит к числу стран с одним из самых высоких в мире коэффициентов естественного прироста: 35%. В Афганистане он существенно ниже, хотя все же достаточно высок: 26%.

В странах Юго-Западной Азии высокая или умеренная рождаемость. Высокая рождаемость во многих странах региона связана с господством в них ислама — религии, дающей установку на многодетность. Лишь в одной стране - на Кипре, где преобладает немусульманское население, рождаемость ниже 20%. У половины стран региона рождаемость находится в пределах от 20 до 30%. В эту группу с умеренной рождаемостью входят Израиль, где, как и на Кипре, мусульмане находятся в меньшинстве, а также те арабские страны, в которых значительную часть населения (обычно даже большинство) составляют иммигранты[18] (ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт), и Ливан, где много христиан и где рождаемость также несколько ограничивается постоянно междоусобной вооруженной борьбой. Рождаемость от 30 до 40% наблюдается в Турции, Саудовской Аравии, Иордании, от 40 до 50% - в Ираке, Омане, Сирии. Наконец, Йемен по рождаемости (52%) уступает во всем мире только одной стране - Малави (56%).

Разброс показателей смертности в странах Юго-Западной Азии гораздо меньший: во всех государствах региона, кроме одного, коэффициент смертности ниже 10%. Правда, среди этих стран выделяется группа со "сверхнизкой" смертностью, составляющей менее 5%. Это - ОАЭ, Катар и Бахрейн с коэффициентом смертности 4% и Кувейт, имеющий на первый взгляд неправдоподобно низкую смертность - 2%. Такие чрезвычайно низкие показатели смертности обусловлены тем, что в указанных странах живет много иммигрантов, среди которых очень высокий процент составляют лица молодого возраста.

Единственное государство Юго-Западной Азии, для которого характерна несколько повышенная смертность, - Йемен, являющийся самой бедной страной Арабского Востока с низким уровнем жизни и неудовлетворительным медико-санитарным состоянием.

[18] Среди иммигрантов обычно бывает немало холостых мужчин и лиц, оставивших свои семьи на родине.

Высокая или умеренная рождаемость и очень низкая смертность обусловливает в большинстве стран Юго-Западной Азии высокий естественный прирост. Ниже всего он в двух преимущественно немусульманских странах: на Кипре - 10% и в Израиле - 16%. Еще в одной стране - ОАЭ, где велика доля иммигрантов, естественный прирост несколько ниже 20%. В Ливане, Турции, а также в ряде арабских государств Персидского залива, где высок процент некоренных жителей (Катар, Бахрейн, Кувейт), естественный прирост составляет от 20 до 30%. Наконец, в шести странах (Саудовская Аравия, Иордания, Ирак, Йемен, Сирия, Оман) естественный прирост превышает 30%. Последние три государства входят в число государств мира, где население в результате естественного воспроизводства растет наиболее быстро (Йемен - 36% в год, Сирия и Оман - 37%). Коэффициент младенческой смертности по разным странам Азии очень сильно колеблется: если в Японии этот показатель - один из самых низких в мире (4,5%), то в Афганистане, Непале, Бутане, Камбодже и Йемене он очень высок (соответственно 128, 128, 130, 132 и 182%).

В большинстве стран Азии демографические показатели у разных народов не столь резко различаются между собой, чтобы на протяжении короткого периода существенно изменить их долю в общем населении. Одним из немногих исключений из этого общего правила являются достаточно большие различия в рождаемости и естественном приросте между евреями и арабами в Израиле (у арабов оба эти показателя почти вдвое выше, чем у евреев). Однако на динамику этнической ситуации в этой стране большое влияние оказывает не только этнический аспект демографических процессов, но и миграции, прежде всего въезд евреев, что несколько замедляет рост доли арабов в населении в результате их более высокого естественного прироста.

Вообще миграции оказывают во многих азиатских странах существенное влияние на динамику этнического состава их населения. Значительные внешние миграции характерны для подавляющего большинства стран Азии, хотя масштабы их в разных странах все же сильно различаются.

В течение длительного времени двумя основными источниками эмигрантов в Азии были две крупнейшие и наиболее населенные страны этой части света - Китай и Индия.

Эмиграция из Китая, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии, началась еще несколько веков назад. В последней четверти XIX - начале XX вв. миграционный поток из этой страны резко усилился. Миграция направлялась в Сиам (Таиланд), Нидерландскую Индию (теперешнюю Индонезию), на п-ов Малакку и о-в Сингапур, во Французский Индокитай (в нынешние Вьетнам, Камбоджу, в гораздо меньшей степени - в Лаос), в принадлежавшую Великобритании северную часть Борнео (ныне малайзийские штаты Саравак и Сабах и государство Бруней), на Филиппины, в США, Канаду, страны Океании (прежде всего на Гавайи и Таити) и т.д. В некоторых из стран, куда ехали китайские эмигранты (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Синга-

пур), китайцы образовали колонии в несколько миллионов человек.

Индийская эмиграция тоже началась очень давно. Первые группы южных индийцев (тамилов) в Шри-Ланке появились еще в 1 тысячелетии до н.э. Два тысячелетия назад началась эмиграция индийцев в Индонезию, уже много веков индийцы мигрируют в страны Индокитая. Однако массовая эмиграция индийцев в различные страны мира началась с конца 30-х годов XIX в. Наибольшее число эмигрантов выехало из Британской Индии в период с 1880 г. по 1929 г. Индийцы направлялись на принадлежавшие Великобритании о-в Цейлон (Шри-Ланку), п-ов Малакку, остров Сингапур, в Южную и Восточную Африку, на остров Маврикий, о-ва Фиджи в Океании. В некоторых из этих стран потомки выходцев из Индии ныне составляют значительную долю населения (на Маврикии - 68%, в Гайане - 51, на Фиджи - 50, Тринидаде и Тобаго - 40, в Суринаме - 38, Шри-Ланке - 19, Малайзии - 9, Сингапуре - 6%).

В конце XIX - начале XX в. миграции шли и из некоторых других азиатских стран, хотя масштабы их были гораздо более скромными. Так, яванцы из Нидерландской Индии (Индонезии) ехали на п-ов Малакку и о-в Сингапур, в Нидерландскую Гвиану и на Новую Каледонию, японцы - на Гавайские о-ва, в США (Калифорнию и другие штаты) и некоторые страны Латинской Америки.

Из сказанного видно, что в самой Азии основным районом притяжения эмигрантов была Юго-Восточная Азия и в меньшей мере о-в Цейлон. В результате миграций этнический состав населения таких стран, как Таиланд и особенно Малайя (западная часть теперешней Малайзии), Сингапур, претерпел существенные изменения. В Таиланде появилась значительная (свыше 1/10 населения страны и 2/5 населения столицы - Бангкока) и экономически очень влиятельная группа китайцев. В Малайе, где прежде почти все население составляли малайцы, находятся очень крупные группы китайского и индийского населения. Небольшой о-в Сингапур, который в начале XIX в. был почти не заселен, в настоящее время имеет почти трехмиллионное население, среди которого преобладают китайцы, но есть также малайцы и индийцы.

XX век ознаменовался для многих стран Азии крупномасштабными миграциями, осуществленными по политическим причинам. Так, на востоке современной Турции находилась большая часть этнической территории армянского народа (другая часть была в составе России), и численность армян в Турции в начале XX в. составляла 2,5 млн человек. Однако во время первой мировой войны (начиная с 1915 г.) и в последующие годы в результате резни, организованной турецкими властями, погибло 1,5 млн армян, а большинство избежавших гибели либо спаслись бегством, либо были депортированы в соседние страны. В Турции армян осталось очень мало.

После первой мировой войны, в соответствии с Лозаннским мирным договором, был произведен обмен населения между Турцией и Грецией. Из Турции в Грецию выехало более 1 млн греков, в Турцию же

прибыло из Греции около 400 тыс. турок. Миграционный обмен между Турцией и странами Балканского п-ова продолжался и позже: после второй мировой войны значительная группа турок переехала на родину из Югославии и Болгарии[19], а многие боснийцы, болгары и греки выехали из Турции.

Организованные миграции имели место после второй мировой войны и в других странах. Так, свыше 6 млн японцев из Кореи, Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), с Южного Сахалина и из некоторых других районов Азии были депортированы на родину, а Японию покинуло более 1 млн корейцев.

После раздела Британской Индии в середине 1947 г. на два государства - Индию и Пакистан (последний, как известно, состоял из двух частей - Западный Пакистан и Восточный Пакистан, однако вторая часть провозгласила себя в 1971 г. независимым государством под названием Бангладеш) - из обеих частей Пакистана в Индию переселилось свыше 10 млн человек, а из Индии в Западный Пакис- - тан - около 7 млн и в Восточный Пакистан -1,3 млн. По этноконфессиональной принадлежности 5 млн мигрировавших в Индию были бенгальцами-индуистами, около 4 млн - панджабцами-сикхами, 1 млн - синдхами-индуистами и т.д. Мигрировавшие в Западный Пакистан были в своем подавляющем числе (около 6 млн) — панджабцами-мусульманами. В Бангладеш мигрировало говорящее на языке урду мусульманское население штата Бихар, а также некоторое число мусульман другой этнической принадлежности.

Большие миграционные перемещения последовали и после создания в 1948 г. на части территории Палестины государства Израиль. С 1948 г. вплоть до настоящего времени в это новое государство прибыло из разных стран мира около 3 млн евреев. Только в 1990 г. и 1991 г. в Израиль переселилось 340 тыс. человек, в том числе 300 тыс. из распавшегося в 1991 г. СССР[20], 24 тыс. из Эфиопии (так называемые фалаша) и 16 тыс. из других стран.

Последовавшие за разделом Палестины арабо-израильские войны привели к тому, что около 3 млн палестинских арабов бежали с территории своего прежнего проживания в ряд стран Юго-Западной Азии.

После подавления китайскими вооруженными силами восстания в Тибете, с 1959 г. началось бегство из этой страны больших групп местных жителей, и в настоящее время за рубежом, главным образом в Индии и Непале, находится около 100 тыс. тибетцев.

Еще одна волна беженцев хлынула после создания государства Бангладеш. Во время попытки разгрома этого государства, предпринятого в 1971 г. вооруженными силами Пакистана, с территории Бангладеш бежало несколько миллионов человек, но уже в начале следующего года подавляющее большинство из них вернулось на

[19] Из Болгарии большая группа турок, как отмечалось выше, выехала также в 1989 г.
[20] Всего же в Израиле в настоящее время живет 700 тыс. бывших граждан СССР.

родину. В то же время положение поддерживавших пакистанскую сторону бихари, как мы знаем, стало после поражения Пакистана непростым и большинство из них изъявило желание выехать в государство, по отношению к которому они проявили свою солидарность. Однако Пакистан согласился в разное время принять лишь четверть миллиона бихари, и многим из них пришлось остаться в Бангладеш.

После событий 1974 г. на Кипре турецкими властями было переселено на этот остров значительное число турок, правда, многие из них из-за плохих условий жизни в оккупированной турецкими войсками северной части Кипра вернулись через некоторое время на родину. Тем не менее есть основания полагать, что свыше 30 тыс. переселенных на Кипр турок до сих пор остаются на острове.

Как нам уже известно, после победы в 1975 г. лаосских коммунистов над генералом Ванг Пао он вместе со своими хмонгскими партизанами ушел в Таиланд, и в 1986 г. в этой стране насчитывалось около 40 тыс. хмонгских беженцев. Кроме того, 40 тыс. хмонгов (мяо) переселилось в США и 6-8 тыс. - во Францию.

Значительные перемещения населения вызвал также приход в 1978г. коммунистов к власти в Афганистане и последовавший позже ввод советских войск. Множество афганцев бежало в соседние Пакистан (3 млн) и Иран (2,8 млн.). Вывод советских войск и победа сил исламской оппозиции создали условия для возвращения беженцев, и многие из них уже прибыли на родину.

В последние десятилетия основным центром притяжения мигрантов в Азии были богатые нефтью арабские страны Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия, Кувейт[21], ОАЭ и Катар. Мигрируют в эти государства в основном жители более бедных арабских стран, а также выходцы из Ирана, Пакистана, Индии, Бангладеш и даже некоторых государств Юго-Восточной и Восточной Азии. В Саудовской Аравии преобладают мигранты из Йемена, но есть также египтяне, палестинцы, персы, турки, переселенцы из Пакистана, индийцы, сиамцы, корейцы. В Кувейте среди иммигрантов больше всего палестинцев, им уступают выходцы из Ирака, Ливана, Сирии, Иордании, Йемена, Омана, а также Ирана, Индии, Пакистана, Таиланда. В ОАЭ мигрируют палестинцы и другие арабы, персы, жители Пакистана и Индии, в Катар - прежде всего палестинцы.

В послевоенные годы, и особенно в последние три десятилетия, довольно большие масштабы приобрела миграция в Великобританию для занятия в основном невысоко оплачиваемых рабочих мест (шоферов, уборщиков и т.д.) выходцев из Индии, Пакистана и в меньшей мере Бангладеш. Хотя переселенцы из Индии и Пакистана принадлежат к различным народам этих стран, удельный вес представителей разных этносов среди индийских и пакистанских мигрантов далеко не одинаков.

[21] Миграции в Кувейт, связанные с началом разработки нефтяных месторождений, начались еще с конца 30-х годов, однако широкий размах приобрели лишь в последние десятилетия.

Так, очень большая часть всех живущих в Великобритании индийцев принадлежит к сикхской этноконфессиональной общине, хотя ее доля в общем населении Индии составляет менее 2%.

Последние три десятилетия происходила также интенсивная миграция из Турции в поисках прилично оплачиваемой работы в Германию и в меньшей степени в Нидерланды, Францию, Данию и другие наиболее богатые страны Европы. В одной только Германии находится около 1,5 млн мигрантов из Турции, причем наряду с турками среди них несколько сот тысяч курдов.

Внутренние миграции в азиатских странах оказывают влияние на этнодемографическую ситуацию в них только в тех случаях, когда эти переселения приводят к этническому перемешиванию населения.

В определенной мере содействует этническому перемешиванию наблюдающаяся практически во всех странах Азии тенденция к переселению из сельских местностей в города. Поскольку в полиэтничных странах в города переезжают из сел, населенных разными народами, они превращаются в центры, где наиболее интенсивно происходят ассимиляционные и другие этнообъединительные процессы.

Для некоторых азиатских стран характерно также перемещение из одних сельских районов в другие. Так, в Пакистане из Пенджаба и Северо-Западной Пограничной провинции в последние четыре десятилетия идет миграция в Синд и Белуджистан. В результате этого переселения в населении северной части Синда высок процент панджабцев, а среди жителей северных округов Белуджистана уже преобладают пуштуны.

Значительные подвижки населения, влекущие за собой некоторые изменения его этнической структуры, характерны для Индии. Если такие штаты, как Уттар-Прадеш (коренные жители - хиндустанцы), Бихар (бихарцы), Пенджаб (панджабцы), Раджастхан (раджастханцы), Тамилнаду (тамилы), теряют своих жителей, то штаты Западная Бенгалия (бенгальцы), Ассам (ассамцы), Мадхья-Прадеш (хиндустанцы), Махараштра (маратхи), Карнатака (каннара) и столица государства - Дели (хиндустанцы), наоборот, привлекают население.

В Индонезии имеют место организованные миграции с перенаселенной Явы (средняя плотность - около 800 человек на 1 км^2) на менее плотно заселенные острова страны. Так, яванцами осваивается юго-восток Суматры, где они селятся по соседству с коренными народами реджанг и абунг, и Ириан-Джая, где их поселяют в районах обитания папуасов.

Во Вьетнаме вьетов из густонаселенных дельтовых районов переселяют в горные районы, потесняя живущие там национальные меньшинства: тай, тхай, хмонг (мяо), яо и др.

Широкий размах приобрели внутренние мирации на Филиппинах. Население из густонаселенных районов страны переселяется в местности с невысокой плотностью населения. Особенно много переселенцев среди бисайя. Со своих островов Самар, Лейте, Бохоль, Себу, Негрос, Панай они мигрируют на Минданао, где почти уже догнали по числен-

ности коренное население, Палаван, архипелаг Сулу. Переселяются с Лусона на другие о-ва Филиппин тагалы. Илоки, помимо своей исконной территории - северо-западной части Лусона, живут теперь также в долине р. Кагаян и на северо-западе центрального Лусона.

Особенно существенные и во многом драматические последствия для этнической ситуации в стране имеют внутренние миграции, организуемые с начала 60-х годов властями Китая. Китайцев стали селить во все большем числе не только в автономном районе Внутренняя Монголия, куда их начали переселять уже давно и где они составляют ныне подавляющее большинство населения, но и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где раньше их было мало, но где теперь они образуют уже весьма значительную долю населения. Большие группы китайцев были переселены также в Тибет, и теперь в этом автономном районе их насчитывается, по неофициальным данным, около 400 тыс. человек.

Весьма существенное влияние на изменение этнической структуры населения некоторых азиатских стран, помимо миграций, оказывают также процессы этнического развития, и прежде всего этнообъединительные. Если для Европы наиболее характерны ассимиляционные процессы, то для Азии — консолидационные.

Подавляющее большинство крупных и средних по численности азиатских этносов не достигло еще высокой степени консолидации: в их составе до сих пор имеются субэтнические группы, по некоторым своим особенностям довольно сильно отличающиеся от основного этнического массива. Ныне происходит консолидация таких этносов, постепенное стирание отличий, которые пока еще сохраняют их субэтнические группы. Например, все более сливаются с основной массой турецкого народа такие его субэтносы, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни и сохраняющие патриархальный уклад, как юрюки, тахтаджи, зейбеки и др.

Весьма интенсивно идет консолидация арабских народов Юго-Западной Азии. Хотя в Саудовской Аравии и некоторых других арабских странах часть арабов все еще сохраняют племенное деление, культурно-бытовые и диалектные различия между племенами неуклонно сглаживаются. Правда, консолидация ряда арабских этносов несколько осложнена их конфессиональной неоднородностью. Например, арабский народ Ирака разделен на две основные конфессиональные группы: шиитов, к которым принадлежит несколько более половины иракских арабов, и суннитов. Еще более резкие конфессиональные рубежи разделяют арабов Ливана. Некоторые из ливанских религиозных групп, например мароните и друзы, настолько выделяются среди прочих арабов Ливана, что фактически превратились в особые субэтно-конфессиональные общности. В южной части Йемена консолидация затруднена также тем, что часть населения, считая себя арабами, говорит на особых семитских языках, весьма отличных от арабского (махри, шхаури, харсуси, сокотри и др.).

В Израиле идет процесс консолидации различных этнолингвисти-

ческих групп евреев, из которых сформировалось население страны: так называемых сабра - уроженцев Палестины, лучше других групп усвоивших иврит, объявленный государственным языком; ашкеназов - выходцев из европейских (кроме некоторых южноевропейских) и американских стран, Южной Африки и Австралии; сефардов, живших прежде на Балканском п-ве и ряде стран Ближнего Востока, и т.д. Языковые и культурные различия между этими группами существенно замедляют процесс консолидации.

С основной частью персидского народа, родным для которой является язык фарси, консолидируются субэтнические группы Центрального Ирана, говорящие на сильно отличающихся от фарси диалектах (хунсари, наини, натанзи, хури, семнани и др.)[22], а также субэтнические группы провинции Фарс, также весьма существенно обособленные в языковом отношении[23].

Крупнейший народ Афганистана - пуштуны - становится все монолитнее за счет сплочения его субэтнических групп, являющихся племенными объединениями или племенами: дуррани, гильзаи, сафи, моманд, шинвари, хугиани, дзадран, дзадзи, мангал, вазир, какар и др. Происходит консолидация пуштунских племен и племенных объединений, расселенных в Пакистане: юсуфзаи, африди, тарклани, оракзаи, хоттак, а также живущие и в Афганистане моманд, вазир, какар и т.д.

В Пакистане процессом консолидации охвачены племена, образующие народ белуджей: марри, бугти, ринд, рахшани, раис и др. Вместе с тем наличие у пуштунов и белуджей сильных пережитков родоплеменных институтов существенно замедляют у обоих этих народов консолидационные процессы.

В Индии консолидация характерна для очень многих народов. Правда, у разных этносов она находится в различной стадии. Если у маратхов, гуджаратцев, ассамцев, ория и других народов, населяющих эту страну, консолидация зашла достаточно далеко, то у раджастханцев до полного слияния их многочисленных этнических групп (джодхпури, уджаини, аджмири, марвари, хараути, нимари и др.) еще далеко. Определенным тормозом консолидации раджастханцев является отсутствие у них собственного общепризнанного литературного языка (его функции выполняет "чужой" для этой этнической общности язык хинди). Сильно препятствует консолидации индийских этносов также их кастовое деление.

Консолидация охватывает не только крупные индийские народы. Она имеет место у многих из средних по численности этносов, в первую

[22] В то время как фарси относится к юго-западной группе иранских языков, все перечисленные диалекты Центрального Ирана принадлежат к северо-западной группе и с фарси взаимонепонимаемы.

[23] Большинство этих субэтносов говорят на особых отличных от фарси диалектах юго-западной группы иранских языков, но есть в провинции Фарс и северо-западные диалекты.

очередь у тех, которые добились создания собственных штатов: кхаси и гаро (штат Мегхалая), нага (Нагаленд)[24], мейтхеи, или манипури (Манипур), типера (Трипура), мизо, или лушеи (Мизорам).

Консолидируются и некоторые средние по численности индийские народы, не имеющие своих отдельных штатов, особенно гонды и санталы (как мы помним, лидеры национальных движений, развернувшихся среди этих народов, ставят вопрос о создании отдельных населенных этими этносами штатов).

Национальная консолидация имеет место также у основного народа Шри-Ланки - сингалов: все более сближаются две их субэтнические группы - прибрежные сингалы и горные сингалы, или кандийцы. Правда, этот процесс затрудняют значительные социальные и культурные различия между двумя группами.

Внутреннее сплочение характерно для ряда крупных народов Индокитая, и прежде всего тех из них, в составе которых до сих пор имеются сильно обособленные субэтнические группы (так, у бама за последние десятилетия заметно сгладились отличия, пока существующие у таких субэтнических групп, как инта, камман мямма лэйя, мергуйцы, тавойцы).

В Восточной Азии процесс консолидации идет, в частности, у двух крупнейших этносов этого региона. У японцев он заключается во все большем сближении с Основным японским этническим массивом субэтнической группы рюкюсцев и сослосно-кастовой группы буракуминов (см. выше). У китайцев, для локальных групп которых характерны весьма сильные диалектные (до взаимонепонимаемосги) и культурные различия, одним из основных направлений консолидационного процесса является все более широкое распространение принятого в качестве языкового стандарта пекинского диалекта. Сглаживаются и сохраняющиеся у некоторых групп (например, у группы хакка, или кэцзя) культурные отличия.

В некоторых странах Азии имеет место этнообъединительный процесс трансформационного характера - этническая фузия.

Так, в Монголии наблюдается постепенное слияние основного этноса страны - халха-монголов с другими близкими ему по языку и культуре народами и этническими группами: дербетами, баятами, хошутами, захчинами, олетами, торгутами, хонгами, дархатами, хотогойтами и др.

На Филиппинах начался процесс этнической фузии всех народов страны, однако сильные религиозно-культурные различия между равнинными прибрежными народами (тагалы, илоки, бикол, пангасинан, пампанган, ибанаг, самбал, бисайя), придерживающимися христианства, горными народами (ифугао, калинга, инибалои, канканаи, букиднон, субанон, манобо и др.), в значительной мере сохранившими тради-

[24] Относительно нага довольно трудно сказать, является ли идущий среди них процесс этнической консолидацией или это только еще этническая фузия, поскольку разные группы нага (актами, лхота, сема, ао, ренгма, коньяк и др.) говорят пока на различных, порой довольно сильно отличающихся друг от друга языках.

ционную культуру и верования, и так называемыми моро (маранао, магинданао, таусог, якан, сулу, самаль и др.), исповедующими ислам, будут сильно препятствовать его быстрому течению.

Еще один пример этнической фузии - постепенное слияние близких между собой так называемых батакских народов Суматры (тоба-батаков, каро-батаков, сималунгун, пакпак, мандайлинг и ангкола) в один батакский этнос. Этот процесс близок к завершению, и некоторые исследователи уже считают батаков единым народом.

На другом входящем в состав Индонезии о-ве - Калимантан происходит аналогичный процесс этнической фузии родственных даякских этносов, однако в отличие от предыдущего процесса он находится лишь в самой зачаточной стадии.

В литературе высказывается мнение, что процесс этнического слияния характерен и для каждой из двух крупных индийских этнолингвистических общностей - хиндустанцев и бихарцев. Но если первые, представляющие совокупность близких по культуре и языку, но не имеющих общего самосознания локальных групп без четких этнических и лингвистических границ (феномен так называемой этнической и лингвистической непрерывности), в весьма отдаленной перспективе могут сложиться в единый этнос, то вторые скорее всего будут развиваться как три самостоятельных народа: бходжпурцы, магахи и майтхильцы.

В отдельных странах Азии происходит межэтническая интеграция[25]. Речь идет в первую очередь о таких полиэтничных странах, как Пакистан и Индия, где, несмотря на сохраняющиеся этнические противоречия и даже сепаратистские устремления у отдельных этносов (например, у пуштунов в Пакистане, панджабцев-сикхов, тамилов, ассамцев и некоторых других народов в Индии), наряду с центробежными тенденциями налицо и весьма сильные тенденции к межэтнической интеграции. Вероятно, немалую роль в развитии интеграционных процессов в Индии и Пакистане играет исторически сложившееся и продолжающее сохраняться по сей день противостояние между двумя этими соседними гигантскими странами.

Еще более четко межэтническая интеграция обозначилась в другой очень крупной азиатской стране - Индонезии, где после завоевания независимости стала, вне всякого сомнения, складываться национально-политическая общность. Важную роль в этом интеграционном процессе играло широкое распространение малайского диалекта архипелага

[25] Следует, впрочем, отметить, что в нашей отечественной этнографической литературе еще недавно реальные возможности появления интеграционных тенденций в ряде азиатских стран сильно переоценивались. Так, без достаточной научной аргументации говорилось о межэтнической интеграции в Иране, где наличие острых этнических антагонизмов в настоящее время, конечно, не дает каких-либо оснований утверждать, что в этой стране намечаются контуры устойчивой этнополитической общности. Весьма спорно в свете усилившихся в последнее время в Афганистане сепаратистских тенденций и выдвигавшееся ранее положение о сложении в Афганистане межэтнической общности территориально-политического характера.

Риау, который стал именоваться индонезийским языком (бахаса индонесиа). Успех внедрения бахаса индонесиа в определенной мере связан с тем, что этот язык, и ранее в силу ряда обстоятельств достаточно широко распространенный на территории Нидерландской Индии (будущей Индонезии), являлся как бы "нейтральным" для подавляющего большинства населения страны (он был родным для сравнительно небольшой части населения). В этом отношении он явно выигрывал по сравнению с яванским языком, который, будучи языком яванского народа, составляющего почти половину населения Индонезии, давал, в случае придания ему государственного статуса, дополнительные большие преимущества крупнейшему народу страны.

Некоторые исследователи, основываясь на том, что подавляющее большинство индонезийских народов говорит на австронезийских языках, пытались квалифицировать имеющий место в стране этнообъединительный процесс как этническую фузию ("межэтническую консолидацию", по их терминологии). Однако такая точка зрения вряд ли верна. В отличие от языков Филиппин, которые сравнительно близки друг другу, многие австронезийские языки Индонезии весьма далеко отстоят друг от друга (не менее далеко, чем индоевропейские русский и английский языки), и происходящий в этой стране процесс, конечно, правильнее считать не этнической фузией, а межэтнической интеграцией.

Хотя ассимиляционные процессы для большинства стран Азии менее характерны, чем для стран Европы, и особенно тех из них, где живет много эмигрантов, тем не менее в ряде азиатских государств происходит поглощение мелких этносов и этнических групп крупными народами страны. Например, в Турции турки ассимилируют туркмен[26], так называемых черкесов[27], грузин-мусульман, лазов, часть арабов и другие мусульманские этнические группы.

В арабских государствах также идет процесс ассимиляции: с коренным населением постепенно сливаются как мигранты из других арабских стран (этот процесс, который точнее назвать конверсацией, особенно интенсивен), так и иные мусульманские этнические группы (туркмены, турки, черкесы, представители различных африканских народов, пакистанцы, индийцы-мусульмане).

В Иране персами ассимилируются гилянцы, мазандеранцы, луры, бахтиары, азербайджанцами - близкие к ним афшары, шахсевены и карапапахи, а отчасти живущие по соседству с ними талыши.

В Афганистане в известной мере наблюдается таджикизация узбеков, ряда групп чараймаков, памирских народов, мунджанцев, парачи, части ормури и пуштунизация других групп чараймаков, нуристанских

[26] Некоторые исследователи считают, что туркмены уже превратились в Турции в субэтническую группу турецкого народа.

[27] Черкесами в Турции и прочих странах Юго-Западной Азии именуют не только представителей адыгских народов, но и потомков других выходцев с Кавказа (абхазов, абазин, убыхов, чеченцев, ингушей, осетин, лезгин).

народов, части ормури, живущих в городах белуджей. В сельских местностях некоторых районов Южного Афганистана белуджи, наоборот, ассимилируют пуштунов.

В Пакистане частичной ассимиляции окружающей этнической средой подвергаются мигрировавшие из Индии мусульмане и их потомки. В пакистанской провинции Белуджистан и в сопредельных областях Ирана и Афганистана ираноязычные белуджи постепенно ассимилируют тесно ассоциированный с ними в социальном, экономическом и культурном отношении дравидоязычный народ брагуи.

В Индии идет ассимиляция основными этносами индийских штатов переселенцев из других районов страны, давно проживающих среди них, а также отдельных представителей малых народов (например, бхили частично ассимилируются живущими по соседству с ними маратхами, гуджаратцами, раджастханцами, некоторые группы народов мунда, гондов и кхонда - ория[28], часть гондов - хиндустанцами, маратхами и телугу).

В Бангладеш восточные бенгальцы ассимилируют ряд малых народов страны, живущих в периферийных районах.

В Мьянме основной народ уже в очень большой степени ассимилировал древних жителей этой страны монов, ассимилирована также часть чинов и некоторых других народов.

Весьма специфичен этнообъединительный процесс, происходящий в Таиланде, где живущие на севере и востоке лао[29] постепенно сливаются с основным этносом страны - сиамцами, или кхонтай. Этот процесс отличается от обычного ассимиляционного тем, что в культурном и языковом отношении оба народа очень близки (сиамский и лаосский языки взаимопонимаемы). Таким образом, в данном случае можно говорить об этнической конверсации.

Ассимиляционные процессы характерны и для других стран Индокитая (например, кхмеры ассимилируют близких им по языку, но значительно отставших от них в культурном отношении так называемых горных кхмеров: мнонг, брао, стиенг и др.), а также для Индонезии (где сунды ассимилируют бадуй, яванцы - тенггер и т.д.).

Широко развиты ассимиляционные процессы в Китае, где многие национальные меньшинства уже частично ассимилированы китайцами. Почти полностью перешли на китайский язык такие крупные этносы, как маньчжуры и туцзя, однако языковая ассимиляция их пока не сопровождается в полной мере ассимиляцией этнической (численность этих народов от переписи к переписи возрастает).

В Японии объектом ассимиляции служат первопоселенцы Японских о-вов - айны.

Процессы этнического разделения гораздо менее характерны для азиатских государств, чем этнообъединительные процессы. И тем не

[28] В свою очередь, сами ория, живущие в пограничных с Западной Бенгалией районах, ассимилируются западными бенгальцами.

[29] Численность лао в Таиланде почти в 5 раз больше, чем в самом Лаосе.

менее в некоторых странах они имеют место. Так, после политического раздела в 1947 г. Британской Индии по религиозному принципу бенгальский народ из-за своей конфессиональной неоднородности оказался в составе двух разных государств. Дополнение религиозного обособления обособлением политическим привело к началу процесса этнической парциации: на месте единого народа формируются две новые нации - восточные бенгальцы (ныне называемые бангладешцами) и западные бенгальцы. Подобный же процесс начался после раздела между Индией и Пакистаном Пенджаба и последующего выделения из индийской части Пенджаба (опять-таки по религиозному принципу) штата Харьяна. Из единого панджабского народа стали формироваться три новых этноса: западные панджабцы (мусульмане) в Пакистане, центральные панджабцы (сикхи) в индийском штате Пенджаб и восточные панджабцы (индуисты) в штате Харьяна.

Что касается второго типа этноразделительных процессов - этнической сепарации, то примером его в Азии может служить возникновение мальдивцев - населения ныне независимых Мальдивских о-вов. Этот народ произошел от потомков небольшой группы сингалов, переселившихся на Мальдивские о-ва со своей родины в III-I вв. до н.э.

Ранний этап этнической сепарации наблюдается в Мьянме, где субэтническая группа бама - араканцы (рокай), среди которой широко распространен ислам (основная религия бама - буддизм), настолько отдалилась от основной части этноса, что некоторые исследователи считают их отдельным народом. Начальную стадию этнической сепарации можно видеть также в Сингапуре и Малайзии, где местные китайцы не только территориально и политически, но и в культурном отношении, а также по своему этническому самосознанию уже несколько обособились от материнского этноса.

Глава 13

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АФРИКИ

Африка, площадь которой составляет 30,3 млн км^2, а население насчитывает свыше 700 млн человек, по числу независимых государств опережает ныне любую другую часть света. Однако свою независимость подавляющее большинство африканских стран получило лишь после второй мировой войны[1], а точнее начиная с 50-х годов. Особенно много стран Африки (32) стали независимыми в 60-е годы. 1960 год, в котором достигли независимости 17 африканских государств, называют иногда даже "годом Африки".

[1] В 1945 г. в Африке было только четыре независимых государства: Египет, Либерия, Южно-Африканский Союз (с 1961 г. - Южно-Африканская Республика) и Эфиопия.

В настоящее время перечень независимых африканских государств таков: Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания, Кабо-Верде, Сенегал, Мали, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Гана, Того, Бенин, Нигерия, Нигер, Чад, Центральноафриканская Республика (ЦАР), Камерун, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Габон, Конго, Заир, Ангола, Намибия, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Лесото! Свазиленд, Ботсвана, Зимбабве, Замбия, Малави, Мозамбик, Танзания, Бурунди, Руанда, Уганда, Кения, Сомали, Джибути, Эфиопия, Эритрея, Мадагаскар, Коморские Острова, Маврикий, Сейшельские Острова.

Только четыре африканские территории пока еще не обрели независимость: Западная Сахара - бывшее испанское владение, оккупированное Марокко и ведущее борьбу за освобождение[2], о-в Святой Елены и так называемая Британская территория Индийского океана (архипелаг Чагос и другие мелкие острова), остающиеся британскими колониями, о-в Реюньон, являющийся заморским департаментом Франции. Франция фактически управляет также о-вом Майотта - одним из Коморских о-вов (он имеет статус заморской территории), но Республика Коморские Острова считает, что этот остров должен принадлежать ей.

Два города, являющиеся анклавами в Марокко - Сеута и Мелилья, а также расположенные у марокканского побережья о-ва Чафаринас, Алусемас и Велес-де-ла-Гомера представляют собой интегральную часть Испании.

Если подразделение Азии на регионы более или менее общепринято, то сколько-нибудь устоявшегося районирования Африки пока нет. Можно указать лишь на одно из таких районировании, согласно которому в Африке выделяются два основных региона: Северная Африка, охватывающая все арабские страны (Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Западная Сахара, Мавритания) и Тропическая Африка (иногда ее называют Африкой к югу от Сахары), к которой относят все другие страны.

Эти два региона коренным образом отличаются друг от друга по этнической структуре своего населения. Если страны первого региона (за исключением Судана) имеют относительно простую этническую структуру, причем состав населения всех стран более или менее сходен, то подавляющая часть стран второго региона весьма сложна в этническом отношении. Именно за их счет так велико число этносов Африки: 1,5 тыс., если исходить из предположения, что каждую лингвистическую общность можно в большинстве случаев одновременно считать и этнической общностью, или даже 7 тыс., если каждое племя рассматривать как отдельный этнос (что вряд ли верно).

Народы Африки по языковому признаку объединяют в следующие

[2] В 1976 г. было объявлено о создании Сахарской Арабской Демократической Республики, которая признана более чем 70 государствами.

семьи: афразийскую (34% всего населения), нигеро-кордофанскую (56%), нило-сахарскую (6%), австронезийскую (около 2%), индоевропейскую (2%), койсанскую (0,05%).

Афразийская (семито-хамитская) семья, представленная преимущественно в Северной и Северо-Восточной Африке[3], подразделяется на семитскую[4], берберскую, кушитскую и чадскую группы. Самая крупная из них семитская, к которой относится 2/3 всего населения, принадлежащего к афразийской семье. В состав семитской группы входят прежде всего арабские народы Африки: египетские арабы (55 млн), алжирские (22 млн), марокканские (20 млн), суданские (13 млн), тунисские (8 млн), ливийские арабы (4 млн), мавры, или мавританские арабы (1,8 млн), арабы Чада (1,5 млн), арабы шува в Нигерии и Камеруне[5] (0,4 млн;, сахарави, или арабы Западной Сахары (0,3 млн). К семитской группе также принадлежит ряд народов Эфиопии: амхара (20 млн), гураге (1,4 млн) и др:, а также живущие в Эфиопии и Эритрее тиграи (4 млн) и обитающие в Эритрее тигре (0,8 млн).

Берберскую группу образуют близкородственные берберские народы. Наиболее значительными по численности из них являются шильх (3 млн), тамазигхт (свыше 2 млн) и риф (1,3 млн) в Марокко, кабилы (3 млн) и шауйя (1,1 млн) в Алжире, а также туареги (1,3 млн) в Мали, Буркина-Фасо, Нигере и некоторых других странах.

К кушитской группе относится большое число этносов, крупнейшими из которых являются оромо (20 млн), расселенные главным образом в Эфиопии, сомали (11 млн), проживающие преимущественно в Сомали, а также в соседних странах, беджа (1,9 млн), живущие в основном в Судане, омето[6] (1,2 млн), обитающие в Эфиопии, афар (около 1 млн), занимающие территорию на стыке трех стран: Эфиопии, Эритреи и Джибути.

Чадская группа также объединяет очень много народов, в числе которых резко выделяется своей численностью один из самых крупных этносов Африки — хауса (24 млн), расселенный прежде всего в Нигерии, а также в Нигере и других странах. Из прочих народов чадской группы отметим бура (1,8 млн), живущих преимущественно в Нигерии.

Наибольшее число этносов Африки относится к нигеро-кордофанской семье, которая, в отличие от афразийской семьи, почти целиком ограничена пределами африканского континента. Она охватывает три основные группы: манде[7], нигер-конго и кордофанскую.

К группе манде, расположенной на северо-западной периферии территории распространения нигеро-кордофанской семьи, относятся малинке (свыше 4 млн), живущие в Гвинее, Кот-д'Ивуар, Мали, Сенегале,

[3] Под Северо-Восточной Африкой подразумевается территория так называемого Африканского Рога, включающая Эфиопию, Эритрею, Джибути и Сомали.

[4] Эта группа широко представлена и в Юго-Западной Азии.

[5] Часть арабов шува живет в Чаде и включена здесь в состав чадских арабов.

[6] Омето представляют собой не один народ, а группу близкородственных этносов.

[7] Некоторые исследователи включают манде в группу нигер-конго.

Гамбии и ряде других стран, бамбара (около 4 млн), сосредоточенные главным образом в Мали, менде (1,6 млн), являющиеся одним из двух основных этносов Сьерра-Леоне, сонинке (1,4 млн), расселенные в Мали, Буркина-Фасо, Сенегале и некоторых прочих странах, и многие другие народы.

Группа нигер-конго делится на две подгруппы: западноатлантическую и центральных нигер-конго. К западноатлантической подгруппе принадлежит чрезвычайно дисперсно расселенная этническая общность фульбе (20 млн); свыше половины фульбе живет в Нигерии, а остальные - в Гвинее, Мали, Сенегале, Камеруне и многих других странах Западного Судана[8]. Кроме фульбе, к западноатлантической подгруппе относятся волоф (3 млн) и серер (1,4 млн), проживающие преимущественно в Сенегале, и темне (1,4 млн) - один из двух (наряду с менде) основных народов Сьерра-Леоне.

Огромная по составу подгруппа центральных нигер-конго распадается на несколько еще более дробных подразделений: кру, догон, гур, адамауа-убангийское, иджо-дефака, западное и восточное.

В составе подразделения кру наиболее крупный народ бете (около 3 млн), полностью сосредоточенный в Кот-д'Ивуар и являющийся самым значительным из этносов страны, а подразделение догон состоит из одного лишь народа догон (насчитывает лишь 0,4 млн человек), расселенного в основном в Мали. В подразделении гур - ряд довольно крупных этносов: моси (около 8 млн), живущие в Буркина-Фасо и Гане, сенуфо[9] (около 4 млн), расселенные на стыке границ Кот-д'Ивуар, Мали и Буркина-Фасо, гурма (1,4 млн), обитающие в пограничных районах Ганы, Буркина-Фасо и Того, лоби (1,3 млн), проживающие главным образом в Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар.

В адамауа-убангийском подразделении выделяются своей численностью занде[10] (около 4 млн), банда[11] (1,6 млн), живущие в ЦАР и Заире, и гбайя (1,1 млн), расселенные преимущественно в ЦАР, а также в небольшом числе в некоторых других странах.

Подразделение иджо-дефака включает живущий в Нигерии народ иджо[12] (около 2 млн).

Западное подразделение состоит из большой группы этносов, в том числе и таких крупных, как ашанти (свыше 3 млн) и фанги (1,6 млн)[13], сосредоточенных в Гане, эве (4 млн.), живущих в Гане и Того, фон (свыше 3 млн), сконцентрированных в Бенине, аньи (2 млн), расселен-

[8] Западный Судан - одна из историко-культурных областей Африки, расположенная к югу от Сахары.

[9] Сенуфо, возможно, не один народ, а группа близкородственных этносов.

[10] Занде объединяют группу весьма разнородных по происхождению этнических образований, и не вполне ясно, сложились ли они уже в единый народ.

[11] Не исключено, что банда представляют собой не один народ, а группу близкородственных этносов.

[12] Иджо состоят из нескольких заметно отличающихся племенных групп и, возможно, еще не сложились окончательно в единый народ.

[13] Ашанти и фанги говорят на одном языке акан.

ных в Кот-д'Ивуар и Гане, и бауле (1,6 млн), проживающих в пределах Кот-д'Ивуар.

К весьма большому восточному подразделению относится почти половина всех африканских народов. Среди этих этносов такие крупные, как йоруба (20 млн), игбо (16 млн), ибибио (5 млн), бини (3 млн) и нупе (1,1 млн) в Нигерии, тив (2 млн) в Нигерии и Камеруне. Кроме того, в это же подразделение входит очень большое число близкородственных народов, расселенных в Центральной и Южной Африке и получивших название банту: руанда, шона, конго, макуа, рунди, зулу, коса, луба, ньямвези, кикуйю, монго, тсонга, тсвана и многие другие (табл. 9).

В отрыве от двух остальных групп нигеро-кордофанской семьи на плато Кордофан в Республике Судан живут народы, принадлежащие к кордофанской группе этой семьи. Все эти этносы (тумтум, катла, эбанг, тегем, тегали и др.) малочисленны и в совокупности насчитывают лишь 0,7 млн человек.

Между афразийской и нигеро-кордофанской семьями непосредственно к югу от Сахары узкой полосой тянется территория расселения народов нило-сахарской семьи. Намного уступающая по численности первым двум семьям эта семья включает 9 групп: сонгай, сахарскую, мабанскую, фур, восточносуданскую, центральносуданскую, берта, кунама, комуз (по другой классификации, восточносуданская, центральносуданская, берта и кунама считаются не отдельными группами, а подгруппами в составе шари-нильской группы).

Группа сонгай объединяет три народа, говорящих на языке сонгай, крупнейший из которых также называется сонгай (1,6 млн). Он расселен в Мали, Нигере и ряде других стран.

Сахарская группа включает также три этноса, и только один из них может быть отнесен к числу крупных. Это канури (около 5 млн), проживающие в Нигерии и некоторых других странах.

Мабанская группа охватывает несколько небольших народов (маба, мими и др.), обитающих преимущественно в Чаде, общей численностью всего 0,4 млн человек.

Лишь два этноса относятся к сосредоточенной в основном в Судане группе фур (0,6 млн), названной так по имени более крупного из них.

Самая большая группа нило-сахарской семьи - восточносуданская, объединяющая многие народы на востоке Африки. Самыми крупными из них являются луо (около 4 млн), живущие главным образом в Кении, динка (3 млн), сконцентрированные в Судане, нубийцы (около 3 млн), расселенные по течению Нила в Судане и Египте, тесо (2 млн), проживающие преимущественно в Уганде, нуэр (1,4 млн), обитающие главным образом в Судане, и ланги, или ланго (1,2 млн), сосредоточенные в Уганде.

Из этносов центральносуданской группы наиболее значителен сара (вместе с родственными племенами насчитывает 1,5 млн), живущий преимущественно в Чаде и частично в ЦАР.

Группы берта и кунама каждая состоит из одного народа того же наименования. Оба народа малочисленны. Берта (160 тыс.) расселены в

Таблица 9

Численность и расселение народов банту, насчитывающих свыше 1 млн человек

Название народа	Численность, млн человек	Основные страны расселения	Название народа	Численность, млн человек	Основные страны расселения
Руанда	13	Руанда, Заир, Уганда	Яо	3	Малави, Танзания, Мозамбик
Шона	10	Зимбабве, Мозамбик, Замбия	Амбунду	2	Ангола
Конго	9	Заир, Ангола, Конго	Бобанги	2	Заир
Макуа	9	Мозамбик, Малави	Свази	1,9	ЮАР, Свазиленд
Рунди	9	Бурунди, Заир	Маконде	1,8	Танзания, Мозамбик
Зулу	8	ЮАР	Ндебеле (матебеле)	1,7	Зимбабве
Коса	8	ЮАР	Гусии	1,7	Кения
Луба	7	Заир	Сога	1,6	Уганда
Ньямвези	6[1]*	Танзания	Ньянколе	1,6	Уганда
Кикуйю	6	Кения	Теке	1,5	Заир, Конго
Монго	5[2]*	Заир	Нгони	1,5	Малави, Танзания, Замбия
Тсонга (шангаан)	5	Мозамбик, ЮАР, Зимбабве	Тонга	1,5	Замбия
Тсвана	5	ЮАР, Ботсвана	Дуала	1,5	Камерун
Луйя (лухья) [3]*	4	Кения,	Меру	1,4	Кения
Суто	4	ЮАР, Лесото	Гису	1,4	Уганда
Овимбунду	4	Ангола	Чига (кига)	1,4	Уганда
Педи	3	ЮАР	Венда	1,3	ЮАР, Зимбабве
Ганда	3	Уганда	Чокве	1,2	Заир, Ангола
Фанг[4]*	3	Камерун,	Гого	1,1	Танзания
		Габон,	Лунда	1,1	Замбия, Заир,
		Экваториальная Гвинея	Буа (боа)	1	Ангола Заир
Бемба	3	Замбия	Овамбо	1	Намибия, Ангола
Камба	3	Кения			
Суахили	3	Танзания			

[1]* Вместе с близкими этническими общностями.
[2]* Вместе с близкими племенами.
[3]* Луйя пока еще не представляют собой сформировавшийся народ, однако в недалеком будущем, по-видимому, сплотятся в единый этнос.
[4]* Фанг - не единый народ, а группа близкородственных этносов.

пограничных районах Эфиопии и Судана, кунама (около 80 тыс.) - в Эритрее.

К последней группе нило-сахарской семьи - комуз - относятся несколько весьма малочисленных этносов в сопредельных областях Судана и Эфиопии. Общая их численность составляет лишь 25 тыс. человек.

На крайнем юге Африки, а также в двух изолированных районах Восточной Африки обитают небольшие по численности народы, относящиеся по языку к койсанской семье. Койсанские народы, живущие в Южной Африке, обычно называют готтентотами и бушменами. Общая численность всех койсанских народов немногим превышает 0,3 млн.

На о-ве Мадагаскар коренные жители - малагасийцы - принадлежат к австронезийской семье. Их численность достигает 13 млн человек.

Среди пришлого населения Африки, относящегося к индоевропейской семье, самыми крупными национальными группами являются африканеры[14] (3 млн) и англоюжноафриканцы (1,5 млн) в ЮАР, разные группы потомков выходцев из Индии (2 млн), а также англичане, французы, португальцы, итальянцы и др. Наряду с африканерами на ответвившемся от голландского языка языке африкаанс говорит и смешанное европейско-африканское население — так называемые капские цветные (около 3 млн).

Этнический состав населения Африки очень сложен. В целом он даже сложнее, чем в Азии: если в последней живет около 1200 народов, то в Африке, по самым скромным подсчетам, обитают 1,5 тыс. этносов, хотя численность ее населения в 5 раз меньше. Если в Азии только в пяти странах самый крупный народ не образует более плювины населения, то в Африке из 56 имеющих постоянное население стран[15] почти что в половине (27) нет численного преобладания крупнейшего этноса.

По удельному весу в населении самого крупного народа африканские страны можно разделить на 10 групп (табл. 10).

Практически моноэтничной страной в Африке является только Западная Сахара, в которой арабы образуют почти 100% населения. Даже такие страны, как Мадагаскар, Сан-Томе и Принсипи, Египет, где основной этнос превышает 99% населения, однонациональными в строгом смысле слова назвать нельзя, так как во всех из них имеются группы постоянно живущих иностранцев, а в Египте, кроме того, и национальные меньшинства местного происхождения (нубийцы и др.).

Число народов в большинстве африканских стран к югу от Сахары весьма велико и его обычно трудно определить, так как из-за незавершенности этнообъединительного процесса у большинства крупных этносов Африки, а также из-за связанной с этим их иерархической

[14] Африканеров, или буров, можно назвать пришлым населением лишь с определенной натяжкой, так как их предки переселились на континент еще в XVII в.

[15] Британская территория Индийского океана, на одном из островов которой создана (на правах аренды) американская военно-морская база, не имеет постоянного населения.

Таблица 10

Доля самого крупного народа в населении различных стран Африки

№ группы	Доля самого крупной народа во всем населении страны, %	Страна	Самый крупный народ
1	Свыше 95	Западная Сахара[1]*	Арабы[2*]
		Мадагаскар[1]*	Малагасийцы
		Сан-Томе и Принсипи[1*]	Сантомийцы
		Египет[1]*	Арабы[2]*
		Сомали	Сомали
		Тунис	Арабы[2]*
		Бурунди	Рунди
		Коморские Острова	Коморцы (анталаутра)
2	90-95	Руанда	Руанда
		Ливия	Арабы[2*]
3	80-90	Сейшельские Острова	Сейшельцы
		о-в Святой Елены[3*]	Сэнтэленцы
		Лесото	Суто
		Свазиленд	Свази
		Алжир	Арабы[2]*
		Мавритания	Арабы[2]*
4	70-80	Ботсвана	Тсвана
		Марокко	Арабы[2*]
		Экваториальная Гвинея	Фанг[4*]
		Зимбабве	Шона
5	60-70	Эритрея	Тиграи
		Бенин	Фон
		Маврикий	Индомаврикийцы
		Кабо-Верде	Кабовердийцы
		Реюньон	Реюньонцы
6	50-60	Малави	Малави[5]*
		Нигер	Хауса
		Конго	Конго
		Буркина-Фасо	Моси
7	40-50	Судан	Арабы[2]*
		Намибия	Овамбо
		Гамбия	Малинке
		Того	Эве
		Мозамбик	Макуа
		Джибути	Афар
		Гвинея	Фульбе
8	30-40	Эфиопия	Амхара[6]*
		Ангола	Овимбунду
		Гвинея-Бисау	Баланте
		Габон	Фанг
		Замбия	Бемба
		Сенегал	Волоф
		Сьерра-Леоне	Менде
		Мали	Бамбара
9	20-30	ЦАР	Банда
		Чад	Арабы[2*]

Таблица 10 (окончание)

№ группы	Доля самого крупной народа во всем населении страны, %	Страна	Самый крупный народ
		Гана	Ашанти
		Кения	Кикуйю
		Нигерия	Хауса
		Танзания	Ньямвези[7]*
		Либерия	Кпелле
		Камерун	Фанг[4]*
		ЮАР	Зулу
10	Менее 20	Кот-д'Ивуар	Бете
		Заир	Луба
		Уганда	Ганда

[1]* Крупнейший народ составляет свыше 99% всего населения страны.

[2]* При подсчете доли крупнейшей этнической общности в арабских странах учтены арабы в целом, а не только представители арабского народа данной страны.

[3]* Вместе с подчиненными ему о-ми Вознесения и Тристан-да-Кунья.

[4]* Фанг, как отмечалось, не единый народ, а группа близкородственных этносов.

[5]* Малави представляют собой не единый этнос, а группу родственных народов, однако в Республике Малави наблюдается тенденция к их этническому сплочению.

[6]* По мнению некоторых исследователей, численность оромо в Эфиопии превосходит численность амхара.

[7]* В Танзании с ньямвези сильно сблизились родственные им сукума, ньятуру и мбугу; все они вместе фактически представляют собой один народ. Поэтому сукума, ньятуру и мбугу при подсчете доли основного народа включены в состав ньямвези.

структуры (народы подразделяются на племена и другие субэтнические группы) нередко бывает трудно решить вопрос, что представляет собой конкретная этническая общность: уже сложившийся народ или сливающуюся группу родственных племенных образований.

В большинстве стран Тропической Африки насчитывается по нескольку десятков, а в некоторых - и по нескольку сотен этносов. Так, в Нигерии обычно выделяют более 250 народов, хотя ряд исследователей считают, что этносов в этой стране гораздо больше - многие сотни. Свыше 200 народов насчитывается в Заире, примерно такое же число - в Танзании, более 140 - в Чаде, свыше 100 - в Камеруне, приблизительно 100 или несколько менее - в Буркина-Фасо, от 90 до 100 - в Анголе, более 70 - в Эфиопии, свыше 70 - в Замбии, более 50 - в Конго, около 50 - в Мозамбике, 40-50 - в Кении, примерно 45 - в Того, свыше 40 - в Уганде и т.д.

В некоторых из африканских стран с самым крупным этносом сопоставимы по численности и другие народы. Такими странами являются: Гвинея - фульбе (41% всего населения) и малинке (26%), Гвинея-Бисау - баланте (37%) и фульбе (20%), Сьерра-Леоне - менде (34%) и темне (31%), Либерия - кпелле (21%) и бакве (13%), Кот-д'Ивуар -

бете (20%) и сенуфо (14%), Гана - ашанти (25%) и моей (15%), Того - эве (47%) и кабре (24%), Нигерия - хауса (22%), йоруба (21%) и игбо (18%), Чад - арабы (26%) и сара (22%). ЦАР - банда (30%) и гбайя (24%), Заир - луба (18%) и конго вместе с вливающимися в них этническими группами (16%), Ангола - овимбунду (38%) и амбунду (22%), ЮАР - зулу (20%) и коса (19%), Мозамбик - макуа (47%) и тсонга (24%), Кения - кикуйю (22%), луйя (14%) и луо (13%), Эфиопия - амхара (39%) и оромо (38%), Джибути - афар (42%) и иса (26%).

В большинстве арабских стран Северной Африки есть берберское национальное меньшинство, правда, его доля в населении разных стран сильно варьирует. В Марокко и Алжире она достаточно велика (соответственно 25[16] и 17% всего населения), а в Ливии, Тунисе, Мавритании и особенно в Египте - весьма мала (соответственно 5; 1; 1; 0,01%).

В Судане, хотя и нет берберского меньшинства, зато имеется живущая на юге большая группа негроидных народов, культура которых сильно отличается от мусульманской культуры основного населения страны.

Наконец, наиболее сложная этнополитическая ситуация в ЮАР, где существует несколько сильно отличающихся по своему социальному, экономическому и культурному потенциалу расово-этнических групп (африканцы - 75% населения страны, белые - 14, цветные - 8, лица азиатского происхождения - 3%) и где у власти находится белое меньшинство.

Естественно, что этническая мозаичность африканских стран, наличие в некоторых из них двух или нескольких народов, каждый из которых претендует на руководящую роль в стране, часто приводят к этническому противостоянию, которое нередко сопровождается кровавыми вооруженными конфликтами.

Проблемы в межэтнических взаимоотношениях возникают в подавляющем большинстве африканских стран.

Правда, в государствах Северной Африки, этническая структура населения которых не так сложна, этнические противоречия менее остры, чем в остальной части континента. После того, как с завоеванием североафриканскими странами независимости подавляющее большинство живущих в них европейцев выехало на родину (особенно это касается Алжира, где ранее проживало более 1 млн французов, а теперь их осталось не более 30 тыс.), основная линия этнического противостояния в большинстве из них пролегает между арабами, с одной стороны, и берберскими народами - с другой. Вместе с тем нужно отметить, что выступления берберов обычно не носили сепаратистского характера, и целью их являлась лишь защита гражданских прав нацменьшинства (в частности, выдвигались требования адекватного представительства в органах власти, создание условий для развития родного языка и т.д.). Тем не менее уже вскоре после достижения незави-

[16] По другому источнику, доля берберов в населении Марокко достигает 40%.

симости в Марокко и Алжире произошли вооруженные восстания части берберского населения.

Гораздо более широкие масштабы приняла межэтническая борьба в Судане, где негроидное по своему расовому облику и христианское или языческое по религии население южных регионов ведет с середины 50-х годов вооруженную борьбу, которая прерывается лишь кратковременными перемириями с центральной властью. Имеют место и внутренние противоречия между самими народами Южного Судана, порой также приводящие к вооруженным стычкам.

Что же касается этнического противостояния в Африке к югу от Сахары, то во многих странах оно носит почти что перманентный характер, приводя к гражданским войнам и унося жизни десятков и сотен тысяч людей. Особенно острые и длительные военные конфликты происходили в таких чрезвычайно сложных по этнической структуре населения странах Африки, как Нигерия, Заир, Чад, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Уганда, на этническом противостоянии в которых мы остановимся более подробно.

В первой половине 60-х годов в Заире (называвшемся тогда Конго) шла борьба между центральным правительством, с одной стороны, и сепаратистами, объявившими о создании независимых государств в Катанге (народы лунда и луба) и Южном Касаи (народы куба и луба). Хотя сепаратисты потерпели поражение, этническое противостояние в стране продолжало оставаться весьма значительным.

В Нигерии в 1967-1970 гг. происходила гражданская война между штатом Восточная Нигерия, где главную роль играл народ игбо и где была провозглашена независимая республика Биафра, и центральным правительством, в котором наибольшим влиянием пользовались хауса. Война эта также закончилась поражением сепаратистов.

В Чаде, по этнической структуре населения несколько напоминающем Судан (на севере - арабы и прочие мусульманские народы, на юге — негроидные племена, сохраняющие традиционные верования либо принявшие христианство), борьба между двумя основными группами населения, начавшаяся вскоре после достижения независимости, продолжалась в течение многих лет, причем в противоборство вступили не только мусульмане и христиане, но и единоверцы разного этнического происхождения (например, мусульмане-даза конфликтовали с мусульманами-загава).

В Анголе многие годы не прекращается соперничество между амбунду и овимбунду, превосходящими первый этнос по численности, но уступающими ему по своему нынешнему политическому влиянию. Эта борьба, приобретя одно время также и политическую окраску, привела к продолжительной гражданской войне (война между правительственными войсками и вооруженными отрядами группировки УНИТА, в основном представляющей интересы овимбунду).

В Мозамбике много лет ведется вооруженная борьба. Внешне она носит идейно-политический характер, но тоже имеет свой ярко выраженный этнический аспект.

В Эфиопии также шла длительная вооруженная борьба между находившимися в положении угнетенных меньшинств народами Эритреи, а также оромо, тиграи, афар и другими эфиопскими этническими группами, с одной стороны, и центральным правительством, где ведущие позиции занимали амхара, - с другой. Война привела к очень тяжелым последствиям, вызвав гибель сотен тысяч человек. Только в 1978 г. в провинции Харэрге было убито 80 тыс. крестьян оромо.

Наиболее бескомпромиссная межэтническая борьба происходила в Уганде. Она напоминала предположенную известным английским философом Т. Гоббсом для эпохи первобытности "войну всех против всех". В междоусобные конфликты в Уганде были втянуты почти все более или менее значительные народы страны: ганда, ньянколе, руанда, конжо, ачоли, ланги, тесо, карамоджонг, лугбара, мади, каква и др. Так, близкие между собой ачоли, ланги и тесо вели борьбу с каква, лугбара и мади, что вовсе не исключало соперничества и кровавых стычек между ачоли, с одной стороны, и ланги - с другой. Карамоджонг периодически совершали грабительские набеги на живших по соседству тесо, а также на разные этнические группы, расселенные на севере страны, и т.д.

Этническое противостояние присуще и многим другим странам Африки. Так, в Мавритании непростые отношения сложились между господствующей кастой "белых" мавров (бидан), зависимыми от них "черными" маврами (харатин) и различными чернокожими этносами: фульбе, тукулер и др. В Сьерра-Леоне в течение многих лет идет острое соперничество между двумя крупнейшими этносами страны - менде и темне. В Либерии в сложном положении находится ранее господствовавшая этническая группа так называемых американколиберийцев (потомков привезенных сюда в середине XIX в. освобожденных американских рабов). В Экваториальной Гвинее нарушаются права коренного народа о-ва Биоко (прежнее название - Фернандо-По) буби. В Южной Африке у власти до сих пор находится белое меньшинство, а борющееся с ним африканское большинство не может преодолеть свои внутренние раздоры (особенно острая борьба, сопровождающаяся кровавыми распрями, идет между двумя крупнейшими африканскими народами страны - зулу и коса). В Ботсване отсталые бушмены находятся в полукрепостной зависимости от господствующего народа тсвана. В Зимбабве до недавнего времени имело место противостояние двух самых крупных народов страны - машона и ндебеле. В восточноафриканских странах откровенной дискриминации со стороны властей подвергаются живущие там потомки выходцев из Индии. В Бурунди господствующие позиции сохраняет этническо-сословная группа тутси, численно в несколько раз уступающая занимающей более низкое социальное положение группе хуту. В Джибути продолжается соперничество между двумя основными этносами страны-афар и иса.

Этнополитическая ситуация в странах Африки, сложившиеся в них взаимоотношения между этносами оказывают очень большое воздей-

ствие на происходящие на континенте демографические и особенно миграционные и этнические процессы.

В настоящее время прирост населения в Африке значительно выше, чем в других частях света. Однако так было не всегда. Быстрый рост населения стал характерен для африканского континента только в XX в. Прежде же темпы роста существенно сдерживались постоянно посещавшими Африку эпидемиями, хроническим для некоторых стран голодом, колониальными войнами, а в еще более ранние времена — и работорговлей. Население африканского континента росло значительно медленнее, чем население других регионов мира. Итак, если в 1650 г. в Африке, по ориентировочным подсчетам, жило 18% всего населения мира, то в 1900 г. - только 7,5%.

Однако в последнее столетие положение резко изменилось, и население Африки стало расти очень быстро. Связано это было с тем, что на континенте при сохранений традиционно высокой для него рождаемости произошло существенное снижение смертности.

Африка в целом намного опережает все другие части света по коэффициенту рождаемости. Даже Азия, занимающая среди частей света второе место по рождаемости, сильно уступает по этому показателю Африке: в 1985-1990 гг. среднегодовая рождаемость в первой составляла 28%, а во второй - 45%. Европу же Африка превосходила по рождаемости в этот период в 3,5 раза.

Проблема высокой рождаемости в большинстве африканских государств очень остра и руководство их не без оснований опасается, что в результате чрезвычайно быстрого роста населения еще более упадет и без того крайне низкий уровень жизни населения. Однако все попытки снизить рождаемость с помощью планирования семьи и пропаганды применения противозачаточных средств пока не дают в большинстве стран Африки, для населения которых характерен весьма низкий культурный уровень, сколько-нибудь существенных результатов.

Хотя в большинстве африканских стран рождаемость очень высока, по отдельным регионам она заметно варьирует. В основном эти различия, как будет показано, обусловлены социально-экономическими причинами, однако в ряде случаев следует принимать во внимание и медико-биологический аспект. Так, в Африке к югу от Сахары имеются обширные слабозаселенные районы, причем их слабая населенность не связана ни с неблагоприятными климатическими условиями, ни с малым плодородием почв. Эти районы расположены главным образом в Центральной Африке - между Нигерией и Великими африканскими озерами. Существенные различия в плодовитости наблюдаются также между разными этническими группами одного и того же района. Было сделано предположение, что большие различия в плодовитости в разных районах и между этническими группами одного района могут быть объяснены неодинаковой интенсивностью распространения в регионах и у разных территориальных и этнических групп населения Африки весьма характерных для этого континента венерических заболеваний. У некоторых африканских этносов доля лиц, болевших вене-

рическими заболеваниями, чрезвычайно высока. Например, у занде и нзакара в ЦАР половина всего обследованного взрослого населения была поражена сифилисом, а гонореей в то или иное время болели 3/4 всех обследованных.

По оценке ООН, среднегодовая рождаемость в 1985-1990 гг. в разных странах Африки была следующей[17].

Наиболее низкая рождаемость - 9% - зафиксирована в 1990 г. на о-ве Святой Елены, малочисленность населения которого не позволяет говорить о существовании здесь какой-либо закономерности.

Сравнительно низкую рождаемость - 19% - имело островное государство в Индийском океане Маврикий[18] (условно относимое к Африке), что связано в первую очередь со значительно более высоким здесь уровнем жизни по сравнению со странами африканского континента. Конечно, по европейским масштабам это достаточно высокая рождаемость (лишь в одной европейской стране - Албании —более высокая рождаемость).

Еще в трех странах рождаемость составила от 20 до 30%. Это расположенные, как и Маврикий, в Индийском океане о-в Реюньон и Сейшельские Острова, а также североафрикакская страна Тунис с относительно высоким, по африканским меркам, уровнем жизни.

Коэффициенты рождаемости в пределах от 30 до 40% имели в 1985-1990 гг. ЮАР, Алжир, Египет, Сан-Томе и Принсипи, Марокко, Лесото, Кабо-Верде, Свазиленд, Габон, т.е. страны, по африканскому стандарту, тоже довольно благополучные.

Далее следуют страны с очень высокой рождаемостью, аналоги которой в неафриканских странах встречаются сравнительно редко. Рождаемость 40-50% имеют Ботсвана, Камерун, Зимбабве, Гвинея-Бисау, Намибия, Экваториальная Гвинея, Чад, Гана, Ливия, Конго, Судан, Того, ЦАР, Сенегал, Мозамбик, Мадагаскар, Мавритания, Кения, Джибути, Буркина-Фасо, Либерия, Гамбия, Бурунди, Заир, Сьерра-Леоне, Танзания, Коморские Острова, Нигерия, Эфиопия, Эритрея, Бенин, Замбия, Кот-д'Ивуар. Именно эта группа стран (33 из 55, в которых была определена рождаемость[19]) оказывает наибольшее влияние на средний коэффициент рождаемости по Африке в целом. В подавляющем большинстве случаев к ней относятся очень бедные[20] страны с низким уровнем культуры.

---

[17] Текущий статистический учет поставлен в подавляющем большинстве африканских стран плохо. Поэтому даже во многих из тех стран, где ведется регулярный учет рождений и смертей, его результаты часто недостоверны (как правило, имеет место недоучет), и аналитические среднегодовые оценки, которые делают статистические органы ООН, заслуживают большего доверия.

[18] В 1991 г. рождаемость на Маврикии несколько повысилась, составив 21%.

[19] В двух странах - Западной Сахаре и Британской территории Индийского океана - рождаемость определена не была.

[20] Исключение составляет лишь одна Ливия, и причина ливийского феномена заключается, по-видимому, в пронаталистской политике этой очень богатой природными ресурсами, но в то же время весьма слабо заселенной страны.

Наконец, есть еще в Африке сравнительно небольшая группа стран со "сверхвысокой" рождаемостью (свыше 50%), приближающейся к мировому максимуму. Этими странами являются Сомали, Ангола, Мали, Гвинея, Уганда, Руанда, Нигер, Малави. Кстати, последняя страна дала в пятилетие 1985-1990 гг. максимальный для всего мира коэффициент рождаемости - 56%.

Смертность в Африке в целом тоже наиболее высокая в мире: 15% по сравнению с 10% в Европе и 9% в Азии. Однако различия в смертности между этими частями света стали не столь значительными, как были несколько десятилетий назад, когда во многих европейских странах коэффициент смертности колебался где-то вблизи 10%, а в отдельных африканских странах (например, Мали) доходил до 40%. Это было связано с тем, что в последние десятилетия с помощью недорогих медицинских мероприятий (вакцинация населения, внедрение эффективных методов борьбы с возбудителями некоторых заболеваний и т.п.) удалось резко снизить коэффициент смертности практически во всех до этого "неблагополучных" странах мира.

Сравнительно высокая смертность во многих странах Африки обусловлена в первую очередь их крайней бедностью и низким уровнем культуры. Медико-санитарное состояние большинства стран продолжает оставаться неудовлетворительным.

С начала 80-х годов во многих странах Африки начала распространяться эпидемия СПИДа[21], причем в нескольких из них в катастрофических масштабах (по имеющимся сведениям, около половины городского населения ряда африканских стран инфицировано СПИДом). Согласно прогнозам некоторых специалистов по медицинской статистике, в начале XXI в. Африка может превратиться в гигантский морг.

Тем не менее в Африке все же имеются отдельные страны с низкой смертностью.

Очень низка смертность (ниже 10%) на о-ве Святой Елены, Реюньоне, Маврикии, в Тунисе, на Сейшельских Островах, в Алжире, на Кабо-Верде, в Ливии, Марокко и ЮАР. Все это страны с достаточно высоким, по африканским меркам, уровнем жизни.

Невысоки показатели смертности (10-15%) также в Египте, на Сан-Томе и Принсипи, в Зимбабве, Кении, Ботсване, Лесото, Намибии, Свазиленде, на Коморских Островах, в Гане. Танзании, на Мадагаскаре, в Того, Камеруне, Заире, Конго.

Более высок коэффициент смертности (15-20%) в Кот-д'Ивуаре, Замбии, Нигерии, Либерии, Судане, Габоне, Бурунди, Руанде, Сенегале, ЦАР, Джибути, Уганде, Буркина-Фасо, Мозамбике, Мавритании, Бенине, Чаде, Экваториальной Гвинее.

Высокая по современным стандартам смертность (более 20%) была отмечена в Сомали, Нигере, Эфиопии, Эритрее, Гвинее-Бисау, Мала-

[21] По мнению некоторых исследователей, сама эта болезнь происходит из Африки и была вызвана контактами людей с давно страдающими этим недугом зелеными мартышками.

ви, Мали, Анголе, Гамбии, Гвинее и Сьерра-Леоне (в последней - 23%, т.е. эта страна, как и Афганистан, имеет самый высокий коэффициент смертности в мире). Для многих стран последней группы характерно (или было еще недавно характерно) состояние перманентной гражданской войны (Сомали, Эфиопия, Эритрея, Ангола и др.).

Африка до сих пор печально знаменита своими исключительно высокими показателями младенческой смертности.

Так, в половине африканских стран младенческая смертность составляла в среднем за год в период с 1985 по 1990 г. свыше 100 человек на одну тысячу детей в возрасте до одного года (при младенческой смертности в Швеции, Финляндии и Японии - 5-6 человек). "Рекорды" по младенческой смертности держат такие страны, как Мали (169 детей в возрасте до одного года на тысячу родившихся), Мозамбик (155), Сьерра-Леоне (154), Гвинея-Бисау (151).

Вместе с тем в Африке, а точнее в Индийском океане, есть одна страна, в которой коэффициент младенческой смертности приближается к лучшим мировым показателям. Это о-в Реюньон, где младенческая смертность составляет всего 8 детей в возрасте до одного года на тысячу родившихся. Сравнительно невысока (для развивающихся стран) младенческая смертность на Маврикии: 24 человека. И лишь одна еще африканская страна имеет показатель младенческой смертности ниже 50 - Тунис.

В целом по Африке в 1985-1990 гг. среднегодовой естественный прирост составлял 30%. В подавляющем большинстве стран этого континента (43) соотношение показателей рождаемости и смертности давало естественный прирост в пределах 25-35%. Это, конечно, очень высокий прирост, и в других частях света есть немного стран с аналогичными показателями. Наиболее высок естественный прирост - 35% (самый высокий коэффициент во всем мире) в четырех странах: Кении, Малави, Кот-д'Ивуар и Ливии. В Малави и Кот-д'Ивуар он образуется в первую очередь за счет исключительно высокой рождаемости, в Кении и Ливии - за счет как высокой рождаемости, так и низкой смертности.

Самые низкие показатели естественного прироста на двух островах - Маврикии (12%) и Реюньоне (18%).

В большинстве африканских стран демографические показатели у разных народов каждой конкретной страны не очень сильно различаются между собой. Некоторое исключение составляют лишь те страны, где наряду с земледельческими народами живут народы, основным занятием которых является кочевое скотоводство или охота и собирательство. Как правило, у кочевников-скотоводов естественный прирост существенно ниже, чем у земледельцев, а у охотников и собирателей - еще ниже, чем у скотоводов. Такие различия в естественном приросте характерны, например, для Чада, Нигера, Мали, Гвинеи, где наряду с оседлым земледельческим и земледельческо-скотоводческим населением имеются скотоводы-кочевники и полукочевники (большинство тубу, часть арабов, туарегов и фульбе и т.д.).

Не менее сильные различия в естественном приросте у основных расово-этнических групп Южной Африки, где коэффициент естественного прироста африканского населения в несколько раз выше соответствующего показателя у белого населения, в результате чего удельный вес последнего в ЮАР, несмотря даже на миграцию лиц европейского происхождения, уменьшается.

Для многих стран Африки характерны широкомасштабные миграции, происходящие в основном по экономическим, а также политическим и военным причинам.

Остановимся вначале на миграциях, обусловленных экономическими причинами.

Из североафриканских стран (Алжира, Марокко и Туниса) уже в течение многих десятилетий идет постоянная миграция в бывшую метрополию - Францию, где арабские иммигранты устраиваются обычно на работу, не требующую больших знаний и поэтому невысоко оплачиваемую (шофера, неквалифицированные рабочие промышленных предприятий и т.д.). Марокканцы в большом числе мигрируют также в Бельгию. К настоящему времени в Европе (в первую очередь во Франции) находится 1 млн алжирцев, почти такое же число марокканцев, 200 тыс. тунисцев. Из Туниса и Египта идет также миграция в соседнюю богатую Ливию, где иммигранты устраиваются на нефтедобывающие и прочие предприятия. В эту страну приезжают на работу и из некоторых азиатских стран, прежде всего из Турции и Пакистана.

Из Мавритании значительная группа жителей переселилась в Сенегал, однако погромы мавров вынудили часть мигрантов вернуться обратно.

В Сенегал едут также из других соседних государств - Мали, Гвинеи и Гвинеи-Бисау, а также с Кабо-Верде. Многие из этих иммигрантов являются отходниками, работающими на плантациях арахиса.

С Кабо-Верде идет также миграция в бывшие (как и само это государство) португальские колонии - в Гвинею-Бисау, на Сан-Томе и Принсипи, в Анголу, а также в португалоязычную Бразилию, Аргентину, США.

Значительные миграционные потоки направляются во вклинивающуюся в территорию Сенегала Гамбию. Мигрируют туда для сезонной работы на арахисовых плантациях из соседнего Сенегала, а также из Мали, Гвинеи и Гвинеи-Бисау.

Из Мали, очень бедной и слаборазвитой в экономическом отношении страны, помимо Сенегала и Гамбии, выезжают также на временную работу в Кот-д'Ивуар и Гану. Это преимущественно бамбара, а также представители других родственных им народов.

Еще большие масштабы приобрела миграция в Кот-д'Ивуар и Гану из другой бедной страны - Буркина-Фасо, причем основной контингент мигрантов поставляет самый крупный народ этого государства - моси. Кроме Кот-д'Ивуар и Ганы, эмигранты из Буркина-Фасо едут в качестве сезонных рабочих в Сенегал, Мали, Того, Камерун, Габон. 1,7 млн лиц, родившихся в Буркина-Фасо, живет за ее пределами.

В Гану, помимо выходцев из Буркина-Фасо, едут мигранты из Нигера, Нигерии и некоторых других стран. Иммигранты в основном работают на плантациях какао.

Из Нигерии эмигранты направляются также в Судан и соседний Камерун.

Из Экваториальной Гвинеи население выезжает в Камерун, Габон, Нигерию, а из этих стран (особенно из Нигерии), в свою очередь, в Экваториальную Гвинею для работы на плантациях какао и арахиса. Мигрантов из Экваториальной Гвинеи можно встретить и в Испании.

Значительное число иммигрантов привлекает Габон, где ощущается недостаток рабочей силы. Они приезжают из Конго, Камеруна, Нигерии, Сенегала и других стран.

У Сан-Томе и Принсипи существует двусторонний обмен с Анголой.

Характерны внешние миграции также для Заира, куда переселились (по экономическим и другим причинам) выходцы из Руанды и Бурунди.

Из всех африканских государств наиболее широкий размах получили внешние миграции в ЮАР. Они в основном носят организованный характер. Две специальные южноафриканские организации заняты вербовкой в соседних государствах - Ботсване, Лесото, Свазиленде, Зимбабве, Мозамбике, а также в Анголе, Замбии и Малавии — рабочей силы для работы на шахтах и рудниках. Работают в ЮАР и выходцы из Танзании. Обычно в стране находится от 1 до 2 млн иммигрантов из африканских стран.

Получает ЮАР пополнение и европейского населения, причем в отличие от африканских иммигрантов, которые вербуются на полгода-год, европейцы обычно остаются здесь навсегда. Среди иммигрантов европейского происхождения в ЮАР значительна доля лиц, прибывших из африканских стран после получения ими независимости.

Весьма большое число иммигрантов привлекает Зимбабве, куда на предприятия добывающей промышленности и сельскохозяйственные фермы вербуются рабочие из Малави, Мозамбика, Замбии, Ботсваны, Лесото. Со второй половины 70-х годов наблюдается постепенный отток из этой страны белого населения.

Замбия, давая значительное число эмигрантов в ЮАР и Зимбабве, вместе с тем принимает иммигрантов из той же Зимбабве, а также из Малави, Мозамбика, Анголы, Заира, Танзании, которые приезжают работать на горнопромышленных предприятиях так называемого Медного пояса.

Большое число эмигрантов дает Малави. Они, как уже отмечалось, направляются в ЮАР, Зимбабве, Замбию, а также в Танзанию. С другой стороны, в Малави живет довольно большое число лиц, родившихся в Мозамбике, Зимбабве, Замбии и некоторых других странах. Среди выходцев из Мозамбика преобладают макуа.

В Танзании, помимо переселенцев из Малави, имеются также выходцы из Мозамбика, Заира, Руанды и Бурунди. Танзанийцев же, как отмечалось, можно встретить в ЮАР и Замбии, есть они и в Кении.

Довольно много иммигрантов живет в Уганде. Это выходцы из Руанды, Бурунди, Заира, Кении, Судана и других стран.

Характерны миграционные процессы и для островов Индийского океана, условно относимых к Африке. Так, с Коморских Островов наблюдалась миграция на Мадагаскар, с Маврикия и Сейшельских Островов - в Великобританию (с Маврикия - также в ЮАР), с Реюньона - во Францию.

К внешним миграциям, вызванным экономическими причинами, могут быть отнесены и перемещения из Марокко, Мавритании и Алжира в Западную Сахару кочевников вместе со своими стадами на зимний сезон с последующим возвращением назад. Численность этих кочевых групп, периодически пересекающих государственную границу, достигает 100 тыс. человек.

Наряду с внешними миграциями, вызванными в основном экономическими причинами, на африканском континенте немало миграций, связанных с политической конфронтацией, межэтнической борьбой, военными действиями и другими подобными обстоятельствами. Так, борьба Западной Сахары за независимость вынудила 100 тыс. ее коренных жителей - сахарави (т.е. 2/3 всего их числа) временно перебраться в Алжир в район военной базы в Тиндуфе.

Мавритано-сенегальский конфликт 1989 г. привел к вынужденному переселению 100-200 тыс. мавров из Сенегала в Мавританию, с одной стороны, и вынужденной же миграции 50 тыс. сенегальцев и 30 тыс. чернокожих мавританских граждан из Мавритании в Сенегал - с другой.

С конца 70-х годов гражданская война в Чаде обусловила массовое бегство населения из этой страны в соседние государства. В 1987 г. в Камеруне насчитывалось 200 тыс. беженцев из Чада, в Ливии и Судане - по 100 тыс. человек, в ЦАР - 30 тыс.

Тоталитарный режим, существовавший в конце 60-70-х годах в Экваториальной Гвинее, привел к миграции из страны многих десятков тысяч ее граждан, а также трудившихся там на плантациях нигерийских сельскохозяйственных рабочих.

В 1972 г. кровавый конфликт между двумя сословно-этническими группами Бурунди — тутси и хуту - имел своим следствием бегство в соседние Заир, Танзанию и Руанду около 150 тыс. человек, преимущественно хуту. Часть беженцев вернулась потом домой, но многие остались за границей. В 1988 г. в стране вновь произошли кровавые столкновения между тутси и хуту и 50 тыс. хуту бежали в Руанду.

Репрессивные режимы, сменявшие друг друга в Уганде, вызвали несколько миграционных волн из этой страны. В середине 1983 г. в Судане насчитывалось свыше 200 тыс. угандийских беженцев и в Заире - 60 тыс. В сентябре 1982 г. из юго-западной Уганды началось насильственное выселение обеих живших там сословно-этнических групп народа руанда - тутси и хуту, а также одной из сословно-

этнических групп народа ньянколе - хима. Всего было выселено 75 тыс. человек, из них 35 тыс. поселено в лагерях и 40 тыс. бежало в Руанду. В конце 1983 г. выселению подверглись еще 20 тыс. руанда.

Пришедшее в 1986 г. к власти в Уганде правительство Мусевени предприняло попытки к смягчению межэтнического противостояния, что привело к возвращению в 1987 и 1988 гг. из Судана угандийских беженцев.

В самом Судане война между арабами и народами юга страны также вызвала несколько эмиграционных волн. В Эфиопию из Судана бежало свыше 300 тыс. человек, значительная часть из них - динка. В мае 1988 г. 20 тыс. беженцев из Южного Судана перебрались в Уганду, в середине 1989 г. в ту же страну прибыли еще 30 тыс. южных суданцев.

Однако наибольшее число беженцев дала Эфиопия, тоталитарный режим которой "вытолкнул" из страны, по одной из оценок, 2,5 млн человек. Беженцы осели в Сомали, Судане, Джибути, Кении, в странах Ближнего Востока. Среди беженцев более половины составляли оромо, которых эфиопские власти переселяли с их исконных земель на тяжелые для освоения территории. В Судане в числе 500 тыс. эфиопских беженцев больше всего было выходцев из Эритреи, ведшей борьбу за независимость. Бежали в Судан и тиграи, которых, так же, как и оромо, постигла в Эфиопии участь "организованного переселения".

Несколько особый характер имело переселение из Эфиопии в конце 70-80-х годах фалаша - издавна живущих в стране чернокожих иудаистов, говорящих на языке кемант (один из так называемых языков агау, относящихся к кушитской группе). Эмиграция была на первых порах согласована с правительством Израиля (которое обещало в случае разрешения эмиграции продолжать в Эфиопию поставки оружия), а когда выезд был приостановлен еще одна группа фалаша, до этого бежавшая в Судан, была доставлена в Израиль на самолетах по договоренности с суданским президентом Нимейри.

Заканчивая обзор внешних миграций на африканском континенте, упомянем еще о массовом отъезде после достижения странами Восточной и Центральной Африки независимости индийцев (или, как их теперь называют, индопакистанцев). Отъезд этот был связан с политикой дискриминации, которая стала проводиться (в той или иной мере) всеми получившими независимость африканскими странами, где имелось индийское население. Индийцы выезжали в Великобританию, Индию и в меньшем числе - в Пакистан, Канаду и США. С 1969 по 1984 г. численность индийцев в Кении сократилась (в тыс.) со 139 до 50, в Танзании - с 85 до 30, в Замбии - с 12 до 5, в Малави - с 11 до 3, а в Уганде-с 74 до 1.

Внешние миграции между различными африканскими странами (не считая сезонных перемещений), вне всякого сомнения, еще более усложнили этническую структуру населения государств Африки, и в

некоторых из них имеются очень крупные группы некоренного африканского населения.

В тех же случаях, когда из африканских стран выезжали некоренные жители (например, индийцы), этнический состав их населения несколько упрощался.

На этнодемографическую ситуацию оказывали некоторое влияние внутренние миграции. Основное их направление в странах Африки (как, впрочем, и в странах всего мира) - это переезд из сел в быстро растущие города. Такие миграции, бесспорно, способствовали развитию этнообъединительных процессов (консолидации, ассимиляции и др.).

Определенное развитие в африканских странах получили внутренние миграции неурбанизационного характера: перемещение населения в районы плантационного хозяйства (например, в Гане и Нигерии - с севера на юг), районы горнодобывающей промышленности (например, в Замбии - в район Медного пояса) и т.д. Миграции такого рода тоже обычно интенсифицировали этнообъединительные процессы.

Наконец, нужно еще сказать об организованных внутренних миграциях. Так, в Зимбабве в 50-х годах 70 тыс. представителей народа тонга, живших в долине р. Кариба, были переселены, поскольку на месте их жительства предполагалось построить плотину для гидроэлектростанции. Крупномасштабные переселения разных этнических групп в специально отведенные лагеря осуществлялись различными угандийскими правителями.

Еще более массовый характер имели переселения, проводившиеся репрессивным режимом Эфиопии. К сентябрю 1987 г. 8 млн эфиопских крестьян (около 20% всего сельского населения) были переселены в так называемые централизованные деревни, на базе которых предполагалось создавать колхозы. К концу 1989 г. намечалось охватить коллективизацией до 40% всего сельского населения. Крестьянам предписывалось до пяти дней в неделю работать на колхоз и милицию. Но эти планы не были осуществлены до конца из-за падения тоталитаризма в Эфиопии. Особенно пострадали от планов построения социализма в Эфиопии два самых крупных ее народа (не считая политически доминирующего этноса страны - амхара) - оромо и тиграи, которым режим Менгисту Хайле Мариама особенно не доверял и поэтому переселял их на малоплодородные земли на юге страны, где устраивались специальные лагеря.

Естественно, такие переброски населения (и прежде всего осуществленные в Эфиопии и Уганде) существенно отразились на демографической ситуации, резко повысив прежде всего коэффициент смертности.

Этнодемографическая ситуация в Африке претерпевает серьезные изменения и в результате этнических процессов. Особенно характерны для большинства африканских стран, отличающихся этнической мозаичностью, процессы этнической фузии и этнической консолидации. Как указывалось в гл. 8, эти процессы, хотя и принадлежат к разным типологическим группам, нередко трудно отделимы друг от друга, так

как этническая фузия со временем переходит в этническую консолидацию.

Приведем вначале несколько наиболее типичных примеров процесса этнической фузии в Африке. Так, в западной части Кот-д'Ивуар из так называемых народов кру - бете, бакве, гребо, кран, гере - формируется новая этническая общность. На востоке Кот-д'Ивуар крупный народ бауле послужил ядром, вокруг которого сплачиваются родственные ему аньи, бомофви, ндаме, вуре, нгано.

В Либерии в недалеком будущем возможно слияние в один этнос народов, относящихся, как и этнические общности западных районов Кот-д'Ивуар, к этнолингвистическому подразделению кру: собственно кру, гребо, клепо и др.

В Буркина-Фасо ядрами этнической фузии стали, в частности, такие значительные народы, как лоби и бобе. С лоби, вероятно, в будущем сольются родственные им мбуин, га, турука, диан, гуин, пугули, комоно и др., с бобо - ниенеге, санкура и т.д. В процессе этнической фузии в той же стране находится также группа родственных народов, известных под собирательным названием груси: бугули, курумба, нунума, сисала, касена (последние довольно сильно отличаются от остальных этносов своим языком) и др.

В Камеруне идет постепенное слияние близкородственных народов, которые часто объединяют под общим именем фанг (или пангве); этой, яунде, булу, бене, мвеле (бебеле), мвал, тсинг, баса, гбигбил, нтум и др.

В Заире на основе языка лингала складывается крупная этническая общность, объединяющая народы нгала, бобанги, нгомбе и др. Процессы этнической фузии имеют место и в ряде других районов страны.

В Ботсване говорящие на различных диалектах одного языка сетсвана близкородственные племена мангвато, квена, нгвакетсе, тавана, кгатла, малете, ролонг, тлоква, а также калагади (ассимилированная группа бушменов) уже почти слились в один народ тсвана.

В Малави происходит этническая фузия на основе языка чиньянджа народов ньянджа, тумбука, чева и др.

В Танзании этносы, говорящие на близких языках или диалектах ньямвези, сукума, ньятуру и мбугве, уже в ближайшее время окончательно сольются в единый народ численностью 6 млн человек, который получит название самого крупного из составляющих компонентов - ньямвези.

Процессы этнической фузии весьма характерны для Кении. Так, родственные этносы, живущие по северному и восточному побережью озера Виктория и известные прежде под названием банту Кавирондо, с середины XX в. начали сливаться в единый народ лухья. На побережье Индийского океана из перешедших на язык суахили исламизированных племен банту - гирьяма, диго, сегеджу, дурума, гоньи, рабаи, риба, джибана и каумакабе - складывается народ миджикенда (в переводе с суахили означает "девять водных племен"). Наконец, ряд живущих на северо-западе Кении родственных нилотских

народов - найди, кипсигис, элгейо, мараквет, покот, сабаот и туген, несмотря на существенные хозяйственно-культурные различия, обнаруживают после достижения Кенией независимости стремление к единству и через какое-то время, вероятно, сольются в единый этнос. Уже ныне у этих народов появилось общее название: календжин.

Относительно некоторых идущих в Африке этнообъединительных процессов довольно трудно сказать, являются ли они по своему типу этнической фузией или этнической консолидацией. Очень сложно, например, классифицировать процесс, происходящий на юго-востоке Нигерии в области распространения одного из самых значительных по числу носителей языков Африки - игбо, где племена абаджа, онича, ока, аро, нгва, ису, ика, икверри, оверри, аухаузара, ору, оратта, юсану и др., говорящие на разных диалектах этого языка и имеющие общую в основных чертах материальную и духовную культуру, уже почти сплотились в единый народ. Наличие у игбо общего этнического самосознания проявилось, в частности, во время переписи 1952-1953 гг., когда подавляющее большинство из них самоопределили себя как игбо, а не как представители различных племен, и особенно в период существования созданного ими государства Биафра. Вместе с тем требования отдельных подразделений игбо в 1975 г. о создании для них особых штатов в составе нигерийского государства показывает, что у игбо еще сильны и центробежные тенденции. И все же идущий в их среде этнообъединительный процесс на данном его этапе скорее следует считать этнической консолидацией, чем этнической фузией.

Этнической консолидацией можно назвать и процесс, протекающий в Бенине, где с племенем фон все более сближаются родственные им аджа, аизо, махи, ге.

Подавляющее большинство крупных и средних по численности этносов Африки не являются пока хорошо сконсолидированными образованиями и обычно состоят из большего или меньшего числа субэтнических групп, различия между которыми сглаживаются в процессе консолидации.

Сказанное выше может быть проиллюстрировано на примере хауса и йоруба - двух крупнейших народов Нигерии, являющейся самой населенной страной Африки.

Хауса можно считать вполне сложившимся народом, однако внутри него сохраняются существенные локальные различия, которые постепенно преодолеваются в процессе этнической консолидации. Этот процесс осложнен тем, что одновременно происходит конверсация в составе хаусанского народа нескольких близкородственных этносов.

Йоруба менее консолидированы, чем хауса, и внутри их существуют четко выраженные субэтнические подразделения: ойо, ифе, иджеша, эгба, эгбадо, иджебу, экити, ондо и др. Для йоруба, как и для многих других народов Африки, характерна иерархичность (многоступенчатость) этнического самосознания, и в отдельных случаях более низкий субэтнический уровень самосознания проявляется достаточно сильно (например, субэтнические подразделения йоруба, как и субэтносы игбо,

потребовали создания для них отдельных штатов). Тем не менее не вызывает сомнения, что консолидационный процесс у йоруба идет довольно интенсивно.

Иногда консолидационные процессы все же не могут предотвратить острое внутриэтническое соперничество. Так, в Сомали - стране, которая уже несколько десятилетий существует как независимое государство и имеет, в отличие от большинства африканских стран, простую этническую структуру (подавляющее большинство ее населения составляет один этнос - сомали), уже длительное время происходит острая межплеменная и межклановая борьба. Она свидетельствует, в частности, о том, что до завершения процесса этнической консолидации у народа сомали еще далеко.

Вероятно, несколько преувеличивалась в нашей научной литературе и степень этнической консолидированности населения Мадагаскара - малагасийцев. Этот народ, хотя и представляет собой единое этническое целое, распадается на ряд существенно отличающихся друг от друга по диалекту, культуре, а иногда и расовому облику субэтнических групп: имерина, бецилеу, антанала, сиханака, цимихети, бецимисарака, антайсака, антандруй, бара, махафали, сакалава и др. Процесс этнической консолидации малагасийского народа зашел уже довольно далеко и общемалагасийское самосознание выражено в подавляющем большинстве случаев достаточно четко. Тем не менее усилившиеся в последние годы сепаратистские тенденции у некоторых субэтнических групп, и прежде всего у резко отличающихся от основной части малагасийского народа по расовому типу сакалава[22], требования ряда субэтносов о создании на их диалектах отдельных литературных языков, - все это говорит о том, что этническое сплочение малагасийцев еще не достигло особенно высокой степени.

В Северной Африке этническая консолидация выражается в первую очередь во все большем сближении с основной оседлой частью местных арабских народов их кочевых и полукочевых субэтнических групп. С основным массивом египтян сближаются бедуинские группы мааза, харга, дахла, бахарийя, саади, хавейтат, с оседлыми суданцами - кераришь, кабабиш, гаалиин, батахин, шукрия, руфаа, гимма, хасания, селим, бедерия, фезара, мессирия, хаббания, тунгур и др., с триполитанцами, сиртиканцами и киренаикийцами (оседлые группы арабов Ливии) - рийях, хасауна, кадарфа и др., с большей, земледельческой частью тунисцев - хамама, джерид, арад, рийях и др., с основным ядром алжирских арабов - суафа, руарха, зибан, наиль, лагуат, сиди, дуи-мения, таджакант и др., с оседлыми марокканскими арабами - джебала, яхи, гил, дуи-мения и др. Происходит также консолидация мавров (арабов Мавритании): все более сплачиваются живущие в стране арабские племена траrза, регейбат, делим, имраген, таджакант и др. Важным центром консолидации служит столица - г. Нуакшот, где

[22] В отличие от большинства малагасийцев, принадлежащих к смешанному монголоидно-негроидному расовому типу, сакалава - почти чистые негроиды.

в тяжелое для страны время (в период засух, постигших страну в начале 70-х и в первой половине 80-х годов) собралось свыше 100 тыс. человек (в основном кочевники).

В сложении народа сахарави, сформировавшегося, вероятно, в процессе борьбы за независимость Западной Сахары, участвовали в значительной мере те же племена, что и в сложении мавров[23]: имраген, делим, регейбат, таржакант. Достаточно интенсивно происходит дальнейшее сплочение сахарави, в частности и на их военной базе в Тиндуфе (Алжир).

Помимо этнической фузии и этнической консолидации, в некоторых странах Африки имел место и такой этнообъединительный процесс, как этногенетическая миксация. Он шел на ряде о-вов Индийского и Атлантического океанов, где смешивались переселенцы африканского, европейского, а отчасти и азиатского происхождения (прежде эти острова не были заселены). Появились такие смешанные в расовом отношении этносы, как реюньонцы, маврикийцы-креолы, сейшельцы и некоторые другие.

В Африке идут также ассимиляционные процессы, хотя они все же менее характерны для континента, чем этническая фузия или этническая консолидация.

Так, в Марокко, Алжире и некоторых других странах Северной Африки берберское население постепенно ассимилируется преобладающими там по численности арабами.

В Судане местные арабы ассимилируют нубийцев и ряд других исламизированных народов.

В Эфиопии племена агау ассимилируются более крупными народами страны - амхара, тиграи и тигре. Три племени - куара, кайла и хамир - уже полностью перешли на амхарский язык.

В Нигерии хауса растворяют в своей среде менее крупные этносы: ангас, анкве, сура, болева, карекаре, тангале, баде, афусаре (горные джерава) и др. Если постепенное поглощение афусаре, принадлежащих к иной, чем хауса, языковой семье, является обычным ассимиляционным процессом, то растворение в среде хауса других отмеченных выше народов, очень близких им по языку и культуре, может быть определено как этническая конверсация.

Ассимиляционные процессы затронули многие народы Нигерии. В частности, экой и боки ассимилируются тив; рон, атака и гвандара - биром; бену, кону, гбари-бауте и ряд других этнических групп - нупе.

В Того самый крупный народ эве ассимилирует живущие по соседству малочисленные племена: аделе, акпосо, акебе и др.

В Кот-д'Ивуар бауле постепенно растворяют в своей среде различные так называемые лагунные племена: кробу, гва и др.

Отставшие в своем развитии народы ассимилируются более

[23]В связи с этим сахарави иногда считают частью мавров, что ныне вряд ли верно: продолжавшаяся два года война между этими двумя группами арабов привела к их сильному отдалению друг от друга.

продвинутыми и в некоторых других африканских странах. Так, в Ботсване скотоводы и земледельцы тсвана частично ассимилируют занимающихся охотой и собирательством бушменов, в Руанде охотники и собиратели пигмеи тва ассимилируются земледельцами руанда, в Кении самый крупный и развитый этнос страны кикуйю ассимилирует намного уступающих ему по уровню своего развития охотников ндоробо.

Кикуйю постепенно растворяют в своей среде и близких им по языку и культуре эмбу, мбере, меру и некоторые другие этносы. Вероятно, этот процесс можно считать этнической конверсацией.

Во многих полиэтничных странах африканского континента идут процессы межэтнической интеграции. Они имеют место в Сенегале, Гвинее, Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Гане и некоторых других странах и ведут к возникновению в рамках каждого из этих государств крупных этнополитических образований, в составе которых этносы существенно сближаются между собой, хотя и не сливаются в одно целое.

Процессы этнического разделения в настоящее время для Африки не характерны. В качестве примера этнической сепарации можно назвать обособление в результате миграции в XIX в. из Южной Африки к озеру Ньяса части зулу. Новый этнос именуется теперь нгони.

Оценивая влияние этнических процессов на динамику этнодемографической ситуации в целом, можно сказать, что, несмотря на определенное укрупнение африканских народов и некоторое упрощение этнической картины, трудно ожидать в обозримом будущем существенного уменьшения этнической мозаичности африканских государств.

Глава 14

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АМЕРИКИ

Население Америки (Нового Света) формировалось по сравнению со Старым Светом весьма своеобразным путем, что сказалось прежде всего в большой специфике этнической структуры ее населения и отразилось на характере идущих в этой части света демографических, а в еще большей степени - миграционных и этнических процессов. Такие обстоятельства требуют несколько иного, чем в предыдущих главах, угла зрения при исследовании сложившейся здесь этнодемографической ситуации.

Америка по своей площади (42,5 млн км^2) и численности населения (свыше 750 млн человек) уступает из других частей света только Азии. Являясь единой частью света, она состоит, как известно, из двух континентов - Северной Америки (площадь 24,2 млн км^2, население -

более 440 млн человек) и Южной Америки (18,3 млн км^2, население - 310 млн человек). Однако историко-культурное районирование Америки существенно отличается от ее физико-географического подразделения. В историко-этнографическом отношении Америку делят на Северную Америку (которая понимается узко - до р. Рио-Гранде) и Латинскую Америку. Северная Америка имеет площадь 21,5 млн км^2 и население свыше 280 млн человек, Латинская Америка - соответственно 21 млн км^2 и около 470 млн человек.

Латиноамериканский регион обычно подразделяют на три субрегиона: Южную Америку, Мезоамерику (Центральная Америка с Мексикой) и Вест-Индию[1].

К Северной Америке как историко-культурному региону относят два независимых государства - Соединенные Штаты Америки (США) и Канаду, и три зависимых территории - Гренландию (самоуправляющаяся часть Дании), Сен-Пьер и Микелон (заморская территория Франции) и Бермудские о-ва (владение Великобритании).

Мезоамерика, помимо Мексики, объединяет шесть центральноамериканских республик: Гватемалу, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рику и Панаму, а также Белиз.

Вест-Индия, состоящая из островов, расположенных между Карибским морем и Атлантическим океаном, включает 13 независимых государств - Багамские Острова, Кубу, Ямайку, Гаити, Доминиканскую Республику, Сент-Китс и Невис, Антигуа и Барбуду, Доминику, Сент-Люсию, Сен-Винсент и Гренадины, Гренаду, Барбадос, Тринидад и Тобаго, а также 11 зависимых территорий - о-ва Терке и Кайкос, о-ва Кайман, Британские Виргинские о-ва, Монтсеррат, Ангилья, являющиеся владениями Великобритании, Пуэрто-Рико, имеющее статус "свободно присоединившегося" к США государства, Виргинские о-ва, принадлежащие США, Гваделупу и Мартинику, считающиеся заморскими департаментами Франции, Нидерландские Антильские о-ва и Арубу, находящиеся под голландским контролем.

В Южной Америке имеется 12 независимых государств: Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Чили, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Бразилия, Гайана, Суринам. Кроме того, зависимыми территориями являются Французская Гвиана (заморский департамент Франции) и расположенные недалеко от побережья Южной Америки Фолклендские о-ва (владение Великобритании, оспариваемое Аргентиной).

Этнические общности Америки, формировавшиеся из трех основных компонентов - аборигенов, европейских переселенцев и ввезенных негров-рабов[2], могут быть разделены на три основные группы:

---

[1] Хотя Вест-Индию обычно включают в Латинскую Америку, это как в историко-культурном, так и в лингвистическом отношении не вполне оправданно. В частности, большинство народов субрегиона говорит не на романских ("латинских"), а на германских языках.

[2] Несколько позже добавился весьма существенный, но все же сильно уступающий первым трем компонентам азиатский компонент.

сложившиеся в этой части света новые этнические образования (свыше 50), индейские и эскимосские аборигенные народы (более 600) и группы иммигрантов из самых разных стран Европы, Азии, Австралии и Океании, Африки (не менее 100).

Вновь сложившиеся этнические образования в подавляющем большинстве относятся по языковому признаку к романской и германской группам индоевропейской семьи.

Романская группа представлена народами, говорящими на испанском, португальском и французском языках, а также на местном креольском языке папьяменто, в лексике которого смешались испанские (они преобладают), португальские, голландские, английские, индейские и африканские элементы.

Особенно много американских народов говорит на испанском языке, а точнее на сложившихся в Америке его местных территориальных вариантах. Это мексиканцы (92 млн), колумбийцы (35 млн), аргентинцы (29 млн), венесуэльцы (18 млн), перуанцы (14 млн), чилийцы (13 млн), кубинцы (12 млн), доминиканцы (8 млн), эквадорцы (7 млн), пуэрториканцы (6 млн), сальвадорцы (5 млн), гондурасцы (5 млн), гватемальцы (5 млн), парагвайцы[3] (5 млн), никарагуанцы (4 млн), боливийцы (3 млн), костариканцы (3 млн), уругвайцы (3 млн), панамцы (2 млн).

На местном территориальном варианте португальского языка говорит второй по численности народ Америки, входящий в семерку самых крупных народов мира, - бразильцы (свыше 150 млн).

Несколько сформировавшихся в Америке в новое время народов говорит на французском языке: франкоканадцы (9 млн), гаитийцы (7 млн), гваделупцы (0,4 млн), мартиникцы (0,4 млн), гвианцы (около 90 тыс.)[4], сенпьерцы и микелонцы (6 тыс.).

Местный романский креольский язык папьяменто является родным для населения Нидерландских Антильских о-вов - жителей о-вов Кюрасао и Бонайре (более 160 тыс.), а также для арубцев (около 60 тыс.).

Специфическая особенность народов Америки заключается в их расовой неоднородности. Расово гетерогенны, в частности, и латиноамериканские этносы, к которым обычно относят все говорящие на романских языках народы Америки, кроме франкоканадцев, а также сенпьерцев и микелонцев, если считать последних отдельным этносом, а не этнографической группой французов. В соответствии с расовой структурой латиноамериканские народы можно разбить на несколько групп (табл. 11).

Немало сложившихся в послеколумбовой Америке народов говорит на Английском языке, относящемся, как известно, к германской группе,

[3]Парагвайцы в своем большинстве двуязычны: наряду с испанским говорят на индейском языке гуарани.

[4] Гаитийцы, имея в качестве литературного французский язык, фактически говорят на особом креольском языке, сложившемся на базе французского. Превратились в особые креольские языки и диалекты, на которых общаются гваделупцы, мартиникцы, гвианцы.

или на различных сложившихся на его основе креольских языках[5]. Это американцы США-(196 млн), англоканадцы (12 млн), ямайцы (3 млн), тринидадцы и тобагцы (0,9 млн), гайанцы-креолы (0,5 млн), барбадосцы (0,3 млн), багамцы (0,2 млн), суринамцы-креолы (0,15 млн), сентлюсийцы (0,1 млн), белизцы (0,1 млн), сентвинсентцы и гренадинцы (0,1 млн), виргинцы (0,1 млн), гренадцы (0,1 млн), доминикцы (около 70 тыс.), антигуанцы и барбудцы (65 тыс.), бермудцы (45 тыс.), сенткристоферцы, или сенткитсцы, и невисцы (около 40 тыс.), кайманцы (около 30 тыс.), терксцы и кайкосцы (13 тыс.), монтсерратцы (11 тыс.), фолклендцы (2 тыс.), ангильянцы (1 тыс.)[6].

На разных креольских языках (возникших на основе английского) говорят также лесные негры в Суринаме, Французской Гвиане и Гайане, являющиеся потомками бежавших в тропическую сельву рабов (около 40 тыс.).

Все говорящие на креольских языках народы по своей расовой структуре представляют собой негритянско-мулатские общности, хотя соотношение негров и мулатов в них заметно различается. Мулаты преобладают над неграми только среди кайманцев (соответственно ^{2}/3 и 1/3)- Довольно высока доля мулатов также среди сентлюсийцев, белизцев и гренадцев (40-50%). Они образуют 20-30% у тринидадцев-креолов, гайанцев-креолов, суринамцев-креолов, сентвинсентцев, 10-20% - у багамцев[7], терксцев и кайкосцев, виргинцев[8], ямайцев - 4-10% - у ангильянцев, доминикцев, барбадосцев, сенткристоферцев и невисцев, антигуанцев и барбудцев, менее 1% - у монтсерратцев.

Что же касается англоканадцев, фолклендцев и американцев США, то если среди первых и вторых полностью господствуют европеоиды, то среди американцев имеется весьма значительная прослойка так называемых негров[9], образующая 16% их общей численности.

К сложившимся на территории Америки новым этническим образованиям можно отнести и три народа, сформировавшихся из потомков выходцев из Южной Азии (индоарийская группа индоевропейской семьи); индотринидадцев (свыше 0,5 млн), индогайанцев (более 0,4 млн)

---

[5] Наиболее известные из распространенных в Вест-Индии и Южной Америке креольских языков на английской основе: джагвтаак (Ямайка), тринидадский (Тринидад и Тобаго), гайанский (Гайана), сранан-тонго, сарамака, джука (все в Суринаме) и др.

[6] Все перечисленные народы, кроме американцев США, англоканадцев и фолклендцев, говорят на креольских языках, хотя и используют в качестве литературного английский (кроме суринамцев, литературными языками которых являются одновременно голландский и английский). Своеобразна языковая ситуация на о-вах Доминика, Сент-Люсия, Сент-Винсент, Сент-Китс и Гренада, где до сих пор часть населения использует креольские языки на французской основе (так называемые патуа). Особенно это характерно для Доминики.

[7] По мнению некоторых исследователей, большинство багамцев имеет небольшую при - месь европейской крови.

[8] Мулатов довольно много на принадлежащих США Виргинских о-вах, что же касается Британских Виргинских о-вов, то там они составляют менее 1% населения.

[9] Большинство негров США имеют ту или иную примесь европейской крови, т.е. в действительности являются мулатами.

Таблица 11

Расовая структура латиноамериканских народов[1*]

№ группы	Характеристика группы	Название народа	Расовая структура народа, %
1	Народы с преобладанием европейского элемента	Аргентинцы	Белые - 97, метисы - 3
		Уругвайцы	Белые - 95, метисы - 3, мулаты и негры - 2
		Костариканцы	Белые - 91, метисы - 7, негры - 1, мулаты - 1
		Пуэрториканцы	Белые - 74[2*] , негры - 15, мулаты -10
		Кубинцы	Белые - 73, мулаты - 15, негры - 12[3*]
		Бразильцы	Белые - 54, мулаты - 22, метисы - 12, негры -11
2	Народы с преобладанием метисного элемента	Парагвайцы	Метисы - 99, негры - 1
		Сальвадорцы	Метисы - 98, белые - 2
		Гондурасцы	Метисы - 96, негры - 2, белые - 2
		Гватемальцы	Метисы - 95, негры - 3, белые - 2
		Боливийцы	Метисы - 86, белые - 14[4*]
		Арубцы	Метисы - 80, другие - 20
		Мексиканцы	Метисы - 78, белые - 21 , негры - 1[5*]
		Чилийцы	Метисы - 78, белые - 22
		Никарагуанцы	Метисы - 78, белые - 16, самбо[6]* -6
		Перуанцы	Метисы - 72, белые - 27, негры - 1
		Эквадорцы	Метисы -71, белые -18, негры - 9, мулаты - 2
		Венесуэльцы	Метисы - 68, белые - 21 , негры и мулаты - 11
		Панамцы	Метисы и мулаты - 86, негры - 14
		Колумбийцы	Метисы - 49, мулаты - 24, белые - 20, негры - 6, самбо - 1
3	Народы с преобладанием мулатского элемента	Маргиникцы	Мулаты - 95, негры - 4, белые - 1
		Гваделупцы	Мулаты - 78, нефы - 10, метисы - 10, белые - 2
		Гвианцы	Мулаты - 77, белые - 23
		Доминиканцы	Мулаты - 73, белые - 17, негры - 10
4	Народы с преобладанием негроидного элемента	Гаитийцы	Негры - 95, мулаты - 5
		Кюрасаосцы и бонайресцы	Негры - 94, мулаты - 6

и индосуринамцев (около 2 млн). Более спорно выделение в качестве самостоятельного этноса суринамцев-индонезийцев (60 тыс.) - потомков выходцев с Малайского архипелага (в основном с о-ва Ява), относящихся по языку к австронезийской семье.

Перечисленные выше сложившиеся на территории Америки в новое и новейшее время народы сосредоточены в основном в тех странах, по названию которых они именуются (бразильцы - в Бразилии, аргентинцы - в Аргентине и т.д.). Вместе с тем есть народы, существенная часть которых расселена ныне за пределами родных стран. Так, в США живет 38% всех пуэрториканцев, 23% франкоканадцев, 14% мексиканцев, 14% гайанцев-креолов, 11% барбадосцев, 11% тринидадцев-креолов, 9% ямайцев, 7,5% кубинцев, 7% англоканадцев; в Канаде находится 10% всех барбадосцев, 9% гайанцев-креолов, 7% тринидадцев-креолов; 7% всех парагвайцев ч 5% боливийцев проживает в Аргентине; 5% колумбийцев - в Венесуэле и 5% гаитийцев - в Доминиканской Республике.

Среди аборигенов Америки прежде всего выделяют эскимосов и алеутов, с одной стороны, и индейские народы - с другой.

Эскимосы и алеуты, объединяемые по языку в эскимосско-алеутскую семью, занимают северную периферию североамериканского континента. Эскимосы (более ПО тыс. человек в Гренландии, Канаде и в северном штате США - Аляске) не являются единым этносом, а представляют собой несколько близкородственных народов, крупнейший из которых — гренландцы (около 50 тыс.). Алеуты (более 6 тыс.) живут на юго-западе штата Аляска, преимущественно на Алеутских о-вах.

Основную часть аборигенного населения Америки составляют индейские народы. Согласно одной из последних классификаций, индейцев подразделяют по языковому признаку на семь семей (точнее, макросемей): на-дене, североамериндскую, централъноамериндскую, чибча-паэс, андскую, экваториально-туканоанскую, же-пано-карибскую.

[1*] В большинстве случаев определение доли различных расовых групп носит весьма ориентировочный характер, и в разных исследованиях эти цифры могут заметно расходиться. Здесь приведены цифры, представляющиеся авторам наиболее вероятными.

[2*] По мнению многих исследователей, доля несмешанного белого населения среди пуэрториканцев значительно ниже.

[3*] Дается и другое соотношение различных расовых групп среди кубинцев (в %): мулаты - 52, белые - 37, негры - 11.

[4*] При оценке доли белого населения некоторые этнографы приводят более высокие цифры: 30 и даже 35%.

[5*] Спорно этническое положение крупной в Мексике группы испаноязычных индейцев, составляющих 21% населения страны. Не вполне ясно, можно ли их включать в состав мексиканской нации.

[6*] Самбо в большинстве стран Америки называют смешанные индейско-негритянские группы.

Народы семьи на-дене занимают преимущественно северо-западную часть североамериканского континента. Они расселены на северо-западе Канады, в большей части Аляски и в ряде других штатов США.

Семья на-дене делится на две группы: хайда и континентальных на-дене. Первую группу образуют малочисленные хайда (2 тыс. человек), проживающие на о-вах Королевы Шарлотты и о-ве Принца Уэльского в Канаде. Вторая группа представлена преимущественно атапаскскими племенами. Единственным более или менее значительным атапаскским этносом являются живущие в штатах Аризона и Нью-Мексико навахо (около 0,2 млн человек) - самый крупный индейский народ США.

Народы североамериндской семьи обитают в разных районах Канады, США, Мексики и в некоторых странах Центральной Америки. Семью подразделяют на три группы: алмосан-кересиу, пенути и хока.

Группа алмосан-кересиу представлена в Канаде (главным образом на северо-востоке страны), а отдельными вкраплениями - в центральной и восточной частях США. К группе относятся алгонкинские племена (кри в Канаде - около 0,1 млн человек, оджибва, или чиппева, в Канаде и США - более 0,1 млн и др.), племена сиу (дакота в США и Канаде - 13 тыс. и др.), ирокезские племена (собственно ирокезы в США и Канаде - свыше ОД млн, чироки в США - около 70 тыс. и др.) и некоторые иные этнические общности.

Группа пенути многочисленна и распространена от Канады до Гондураса. Наряду с многочисленными мелкими племенами в Канаде и США она включает такие значительные по численности народы, как майя (0,4 млн), тотонак (0,2 млн) и цоциль (0,1 млн) в Мексике, киче (около 0,6 млн), мам (около 0,4 млн), какчикель (около 0,4 млн), кекчи (0,3 млн) в Гватемале и т.д.

Народы малочисленной группы хока имеются в США, Мексике, Гондурасе. Самый большой народ этой группы - тлапанек в Мексике (40 тыс.).

В центральноамериндскую семью входят три группы: юто-ацтекская, таньо, ото-манге.

Юто-ацтекская группа представлена в США, Мексике, Гондурасе, Сальвадоре, однако единственный крупный принадлежащий к ней народ - ацтеки, или науа (свыше 1 млн), расселены в основном в Мексике.

Очень малочисленная группа таньо объединяет несколько малых индейских народов в США, в штате Аризона (тива, тева, това-эмес), общей численностью всего 16 тыс. человек.

Группа ото-манге сконцентрирована почти целиком в центральной и южной части Мексики. К ней относятся такие крупные индейские народы, как сапотек (0,3 млн), отоми (0,3 млн), миштек (0,25 млн), масауа (0,15 млн) и другие этносы.

Народы семьи чибча-паэс живут в основном в Мексике, Центральной Америке и северо-западной части Южной Америки (прежде всего в Колумбии). Наиболее крупным народом группы чибча являются миски-

то (0,1 млн) в Никарагуа и Гондурасе, группы паэс - паэс (60 тыс.) в Колумбии.

Крупнейшая из индейских семей - андская включает шесть групп, однако три из них очень малочисленны. Это группы урарина-ваорани в Перу и Эквадоре (общая численность - 2,5 тыс. человек), кауапана-сапаро, в основном сосредоточенная в Перу (6 тыс.), и северная в Боливии (0,2 тыс.).

Группа кечуа представлена самым крупным индейским народом Америки - кечуа (15 млн), живущим в Перу, Эквадоре, Боливии и некоторых других андских странах.

Группу аймара образует второй по численности индейский этнос аймара (около 3 млн), расселенный в основном в Боливии и Перу.

В последнюю группу андской семьи - южную входит несколько народов, один из которых - мапуче - довольно крупный (0,9 млн), а остальные, вымирающие этносы насчитывают лишь по нескольку десятков или даже по нескольку человек.

Экваториально-туканоанская семья, состоящая из двух групп (экваториальной и макро-тукано), представлена во всех странах Южной Америки (кроме Уругвая, где индейских народов не сохранилось) и трех странах Центральной Америки (Гватемале, Гондурасе и Белизе). Большая часть входящих в эту семью народов относится к ее экваториальной группе, которая почти столь же широко распространена, как и семья в целом. Однако особо крупных народов в составе группы нет. Она объединяет многочисленные аравакские племена, а также племена тупи и др. Самым значительным народом группы является аравакский этнос гуахиро, живущий в Колумбии и Венесуэле и насчитывающий 0,1 млн человек.

Еще менее многочисленны этносы группы макро-тукано, распространенные в северной части Южной Америки (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Бразилия). Так, расселенное в Колумбии и Бразилии племя тукано, по имени которого названа вся группа, насчитывает только 5 тыс. человек.

Лишь малочисленными этносами представлена же-пано-карибская семья, также весьма широко распространенная (во всей Южной Америке, кроме Эквадора и Уругвая). Семья подразделяется на две группы: макрокарибскую и же-пано.

Макрокарибская группа объединяет многочисленные карибские племена и родственные им этносы, расселенные в Венесуэле, Колумбии, Перу, Бразилии, Гайане, Суринаме и Французской Гвиане. Самый крупный этнос этой группы - обитающие в Венесуэле и Суринаме галиби, или карибы, по имени которого и вся группа получила свое наименование, насчитывает немногим более 20 тыс. человек.

Группа же-пано имеет несколько более ограниченное распространение. Народы, входящие в ее состав, встречаются в Перу, Боливии, Парагвае, Аргентине, Бразилии. Это тоже очень малочисленные племена. Самым большим племенем подразделения пано являются тоба

(18 тыс. человек), живущие главным образом в Аргентине. Самое крупное племя подразделения же - каинганг (около 7 тыс.) - обитает в Бразилии.

Третья категория населения Америки - иммигранты, не ассимилированные основными этносами американских государств. В подавляющем своем большинстве они представляют собой выходцев из разных стран Европы. Наибольшее число иммигрантов относится к германской группе индоевропейской семьи. Это немцы (7 млн), сосредоточенные главным образом в США, а также в Канаде, Бразилии и некоторых других странах, англичане (2 млн), живущие в основном в Канаде и США, ольстерские шотландо- и англоирландцы, а также австрийцы, проживающие в своем большинстве в США. Преимущественно в США расселены шведы (в целом по Америке их насчитывается 0,9 млн[10]), датчане (0,4 млн), германошвейцарцы (0,2 млн), фламандцы (0,1 млн). В США и Канаде сконцентрирована большая часть голландцев (0,8 млн), норвежцев (0,8 млн), шотландцев (0,5 млн,).

К германской группе можно условно отнести живущих в Америке евреев (7 млн[11], главным образом в США, а также в Канаде, Аргентине, Бразилии и других странах).

Широко представлена в Америке романская группа. К ней относятся: иммигранты-итальянцы (8 млн), живущие в США, Аргентине и ряде других стран; португальцы (2 млн), в основном сосредоточенные в Бразилии и США; испанцы (свыше 1 млн), проживающие в Аргентине, Бразилии, США и прочих странах; галисийцы (1 млн) и каталонцы (0,4 млн), преимущественно расселенные в Аргентине и Бразилии; французы (0,8 млн) и валлоны (0,1 млн), по большей своей части сконцентрированные в США.

Все остальные группы существенно уступают двум предыдущим по численности. К славянской группе индоевропейской семьи принадлежат поляки (4 млн), украинцы (свыше 1 млн), русские (более 1 млн), чехи (0,6 млн), словаки (0,6 млн), сербы (0,3 млн), хорваты (0,2 млн), болгары (0,1 млн). Все они сосредоточены в подавляющем большинстве в США, кроме украинцев, которых в Канаде даже несколько больше. В США преимущественно живут также ирландцы (1,7 млн[12]), которых условно, по происхождению, причисляют к кельтской группе, армяне (0,8 млн), греки и албанцы (0,1 млн), образующие особые языковые группы, литовцы (0,3 млн), относящиеся к балтийской группе, и персы (0,1 тыс.), включаемые в иранскую группу.

Выходцами из Европы являются также сосредоточенные в основном в США венгры (0,7 млн) и финны (0,4 млн), принадлежащие по языку к

[10] Все дальнейшие цифры также даются в целом по Америке.

[11] В это число входят не только иммигранты, но и их потомки, в значительной мере сохраняющие свое этническое самосознание и религию.

[12] Можно предположить, что часть лиц, назвавших себя ирландцами, в действительности являются шотландо- и англоирландцами. Основанием для такого предположения служат результаты проведенного в 1990 г. социологического обследования, показавшее, что большинство живущих в Америке ирландцев протестанты, а не католики.

финно-угорской группе уральско-юкагирской семьи, а также живущие в Аргентине, Бразилии и многих других странах Америки баски (0,2 млн), занимающие в языковом отношении изолированное положение.

К выходцам из Азии относятся: арабы (0,9 млн), китайцы (1,2 млн), вьеты (0,3 млн), разные группы филиппинцев (0,8 млн), японцы (0,9 млн)[13], корейцы (0,4 млн). Арабы принадлежат к семитской группе афразийской семьи, китайцы - к китайской группе сино-тибетской семьи, вьеты - к мон-кхмерской группе австроазиатской семьи, филиппинцы - к западноавстронезийской группе австронезийской семьи, японцы и корейцы образуют особые группы в составе алтайской семьи. Представители всех этих народов живут преимущественно в США, кроме японцев, которых много и в Бразилии.

По доле основного народа во всем населении страны Америки распадаются на 8 групп (табл. 12).

Из перечисленной в таблице 51 страны Америки 16, или 1/3, имеют, на первый взгляд, очень простой этнический состав населения с явным преобладанием (свыше 95%) одного народа. В подавляющем большинстве это островные страны, за исключением Сальвадора, Колумбии и Бразилии, причем последние две страны - крупные государства, и "простота" этнической структуры в них только кажущаяся, обусловленная резким численным преобладанием основных этносов. На самом же деле одних индейских народов в Колумбии насчитывается 69, а в Бразилии - даже 225.

Вторую группу (где основной народ составляет 90-95% населения) тоже образуют преимущественно островные страны, а также два небольших государства Центральной Америки и два южноамериканских. В четырех последних странах живет по нескольку индейских народов (в Парагвае - 17).

Что касается третьей группы (где основной этнос составляет 80-90% населения), то в Мексике пониженный процент крупнейшего этноса в населении объясняется наличием большого числа (62) индейских народов, в Аргентине, Уругвае и некоторых других странах - в первую очередь значительным числом иммигрантов, в Венесуэле - и тем и другим (в ней живет 34 индейских народа).

70-80% образует основной этнос в населении США - страны, занимающей первой место в мире по числу иммигрантов, а также в населении ряда островных государств (Бермудские о-ва и др.), привлекающих значительные группы пришлого населения из-за исключительно благоприятных климатических условий или по каким-то иным причинам.

Остальные страны (где основной этнос составляет менее 60% населения) - это в основном либо государства, где много индейцев (в Боливии - 50 индейских народов, в Перу - 48, в Гватемале - 24, в Эквадоре - 11), либо страны, в которых высок процент индийцев (Гайана, Суринам, Тринидад и Тобаго). В Канаде относительно невысокая доля

[13] При подсчете численности филиппинцев и японцев не учтены представители этих народов, проживающие на Гавайях - штате США, расположенном в Океании.

Таблица 12

Доля самого крупного народа в населении различных стран Америки

№ группы	Доля самого крупного народа во всем населении страны, %	Страна	Самый крупный народ
1	Свыше 95	Фолклендские о-ва*	Фолклендцы
		Сен-Пьер и Микелон*	Сенпьерцы
		Ангилья*	Ангильянцы
		Гаити*	Гаитийцы
		Пуэрто-Рико*	Пуэрториканцы
		Куба	Кубинцы
		Монтсеррат	Монтсерратцы
		Антигуа и Барбуда	Антигуанцы
		Колумбия	Колумбийцы
		Бразилия	Бразильцы
		Сальвадор	Сальвадорцы
		Доминика	Доминикцы
		Барбадос	Барбадосцы
		Ямайка	Ямайцы
		Сент-Винсент и Гренадины	Сентвинсентцы
2	90-95	Доминиканская Республика	Доминиканцы
		Мартиника	Мартиникцы
		Гваделупа	Гваделупцы
		Гондурас	Гондурасцы
		Гренада	Гренадцы
		Британские Виргинские о-ва	Виргинцы
		Сент-Люсия	Сентлюсийцы
		Нидерландские Антильские о-ва	Кюрасаосцы
		Коста-Рика	Костариканцы
		Чили	Чилийцы
		Парагвай	Парагвайцы
3	80-90	Аруба	Арубцы
		Панама	Панамцы
		Мексика	Мексиканцы
		Никарагуа	Никарагуанцы
		О-ва Терке и Кайкос	Терксцы
		Сент-Китс и Невис	Сенткристоферцы (сенткитсцы)
		Уругвай	Уругвайцы
		Венесуэла	Венесуэльцы
		Аргентина	Аргентинцы
		Гренландия	Гренландцы (эскимосы)
		Французская Гвиана	Гвианцы

Таблица 12 (окончание)

№ группы	Доля самого крупного народа во всем населении страны, %	Страна	Самый крупный народ
		О-ва Кайман	Кайманцы
4	70-80	Виргинские о-ва (США)	Виргинцы
		Соединенные Штаты Америки	Американцы США
		Багамские Острова	Багамцы
		Бермудские острова	Бермудцы
5	60-70	Перу	Перуанцы
6	50-60	Эквадор	Эквадорцы
		Тринидад и Тобаго	Тринидадцы
		Белиз	Белизцы
7	40-50	Гайана	Гайанцы-индопаклсгалцы
8	30-40	Канада	Англоканадцы
		Гватемала	Гватемальцы
		Суринам	Суринамцы-индопакистанцы
		Боливия	Боливийцы

* Крупнейший народ составляет свыше 99% всего населения страны.

в населении крупнейшего этноса страны - англоканадцев (39%) связана с тем, что в этой стране живет другой крупный этнос - франкоканадцы (26%). В Белизе пониженный процент основного этноса в населении обусловлен наличием в стране значительного числа индейцев, а также выходцев из соседних испаноязычных- стран.

Коренные жители - индейцы и эскимосы вместе с алеутами, пять столетий назад составлявшие все население Америки, ныне образуют, по очень приблизительной оценке, соответственно 5,5 и 0,02%. Значительную долю населения индейцы составляют лишь в 5 из 51 американской страны: в Боливии - 59%, Гватемале - 50, Эквадоре - 40, Перу - 38, Мексике - 11%.

В Америке нет такого острого этнического противостояния, как в некоторых регионах Африки, хотя этнические противоречия и конфликты в отдельных странах все же существуют. Прежде всего имеется в виду положение в некоторых странах Америки индейского населения. Практически во всех американских странах, где проживают индейцы, последние сильно уступают другим этническим и расовым группам по материальному положению и степени вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны. В ряде латиноамериканских государств наблюдается прямая дискриминация индейского населения. Например, в Гватемале под предлогом борьбы с партизанами многие индейские деревни в первой половине 80-х годов были разрушены, дома в них сожжены, около 10 тыс. индейцев убито. Началось массовое бег-

ство аборигенов в соседние страны, а также принудительные переселения индейцев в районы, находящиеся под контролем властей.

В Никарагуа в результате столкновений между сандинистами и их противниками сильно пострадали индейцы мискито, которых пыталась использовать в своих политических целях и та и другая сторона.

В Венесуэле, Колумбии, Эквадоре и некоторых других странах Америки колонисты, а также горнорудные, нефтяные и туристские компании захватывали земли индейских племен.

В Перу столкновения между правительственными войсками и вооруженными группами террористической организации "Сендеро Луминосо" привели к гибели или "исчезновению" 7 тыс. индейцев.

Много индейцев погибло во время внутриполитических вооруженных конфликтов в Боливии.

Притеснением в последние десятилетия подвергался также один из крупнейших индейских народов Южной Америки - чилийские арауканы (мапуче).

В Бразилии строительство дорог привело к переселению индейских племен и распространению среди них ранее не ведомых им болезней. Проекты же строительства гидроэлектростанций создали угрозу затопления территории, на которой обитают 35 племен.

В Суринаме начавшаяся в 1986 г. гражданская война, несмотря на нейтралитет в ней местных индейских племен, принесла аборигенам много лишений.

В США и Канаде положение индейцев в последние десятилетия существенно улучшилось, хотя они по-прежнему находятся в этих странах на самых последних ступенях социальной лестницы. Многие индейские (как, впрочем, и эскимосские) группы США и Канады ведут судебные тяжбы, требуя компенсацию за некогда отнятые у них земли.

Судебные иски предъявлены властям и пожилыми японцами, проживающими в США и Канаде. Они требуют крупной денежной компенсации за интернирование их в годы второй мировой войны.

Значительная напряженность в ряде стран Америки и прежде всего в США наблюдается в отношениях между негритянским и белым населением. Порой это приводит к серьезным столкновениям, взаимным насилиям. Для усмирения происшедшего в мае 1992 г. бунта негров в Лос-Анджелесе правительству пришлось вызывать войска.

Сложны отношения между проживающими в США мексиканцами и пуэрториканцами, с одной стороны, и белыми американцами - с другой. Особенно сильны расовые предубеждения против мексиканцев на юго-западе США, где процент их в населении довольно высок.

На Тринидаде и Тобаго, в Гайане и Суринаме живущие там индийцы нередко подвергаются дискриминации со стороны креолов, что порой приводит к межэтническим столкновениям.

Наконец, весьма сложны отношения между англо- и франкоканадцами, часть которых настаивает на отделении от Канады и создании независимого государства в Квебеке, где преобладают лица французского происхождения.

Политическую активность проявляет и другая локальная группа франкоканадцев - акадийцы. Они живут в территориальном отрыве от квебекцев (кебекуа) на севере и северо-востоке провинции Нью-Брансуик (0,7 млн человек). Не выражая намерения, в отличие от многих квебекцев, выходить из состава Канады, они тем не менее настаивают на создании в соответствующей части Нью-Брансуика особой провинции.

Как и в других частях света, в Америке межэтнические отношения оказывают существенное воздействие на протекающие в ней демографические, миграционные и этнические процессы.

Демографический учет в подавляющем большинстве стран Америки, в отличие от Азии и Африки, поставлен достаточно хорошо, поэтому при характеристике идущих здесь демографических процессов можно пользоваться не приблизительными оценками ООН, а демографическими показателями, определяемыми статистическими службами соответствующих стран.

В целом в Америке довольно высокая (хотя и не столь высокая, как в Африке) рождаемость, низкая смертность и высокий естественный прирост, хотя все эти показатели по отдельным странам сильно колеблются. Большие различия в рождаемости наблюдаются между Северной Америкой (без Мезоамерики и Вест-Индии), с одной стороны, и Латинской Америкой - с другой. При среднегодовом коэффициенте рождаемости для всей Америки в 1985-1990 гг. 23% в Северной Америке он составлял 16%, а в Латинской Америке — 28%. Гораздо меньше различия в коэффициенте смертности. При среднем по Америке 8% в Северной Америке он составлял 9% и в Латинской - 7%.

Две основные страны Северной Америки - США и Канада - имели в 1991 г. (как, впрочем, и в предыдущие годы) невысокую рождаемость - соответственно 16,3 и 15,2%. Близка к рождаемости в Канаде рождаемость на Бермудских о-вах, а на о-вах Сен-Пьер и Микелон и в Гренландии этот показатель несколько превышает 20%.

В странах Латинской Америки очень высокую рождаемость (свыше 40%) имеют Боливия и Никарагуа[14].

Высока рождаемость (30-40%) в Гондурасе, Гватемале, Сальвадоре, Гаити, Парагвае, Перу, Эквадоре, Доминиканской Республике, Мексике, Белизе.

Таким образом, высокая рождаемость характерна для государств, где большинство населения живет бедно, а его образовательный и культурный уровень невысок. Кроме того, все эти страны католические, а им в большинстве случаев присуща повышенная рождаемость.

Очень большая группа стран Латинской Америки имеет умеренную

[14] Для подавляющего большинства стран Америки, в которых, как известно, демографический учет налажен довольно хорошо, приводятся демографические показатели последнего года, по которому имеются данные (в основном конец 80-х - начало 90-х годов), однако для стран, где велик недоучет рождений и смертей (Гаити, Доминиканская Республика, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Колумбия, Эквадор, Боливия, Парагвай, Бразилия) даны оценки ООН на 1985-1990 гг.

рождаемость (20-30%): Бразилия, Гайана, Французская Гвиана, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, о-ва Терке и Кайкос, Ангилья, Гренада, Ямайка, Панама, Суринам, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Виргинские о-ва (США), Чили, Аргентина, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго. Эти страны также небогатые, хотя в большинстве своем все же с несколько более высоким уровнем жизни, чем страны предыдущей группы. В данной группе наиболее высокий материальный и культурный уровень характерен для Аргентины и Венесуэлы, однако следует помнить, что это, во-первых, католические государства, а во-вторых, государства, где высока доля иммигрантов, среди последних же обычно много лиц молодого возраста, которым свойственна повышенная рождаемость.

Странами с низкой рождаемостью (15-20%) являются Доминика, Багамские Острова, Британские Виргинские о-ва, Гваделупа, Нидерландские Антильские о-ва, Пуэрто-Рико, Уругвай, о-ва Кайман, Мартиника, Монтсеррат, Куба, Барбадос, Аруба.

К странам с очень низкой рождаемостью (ниже 15%) относятся Бермудские, Фолклендские о-ва, Антигуа и Барбуда. Итак, две последние группы (с низкой и очень низкой рождаемостью), за исключением Уругвая, - островные страны, входящие в своем большинстве в состав Вест-Индии. Жизненный уровень в большей части этих стран несколько выше, чем в основной массе государств Южной и Центральной Америки. Кроме того, некоторые из этих стран перенаселены (имеют очень высокую плотность населения), что также побуждает их так или иначе контролировать рождаемость. Несколько иной характер имеют причины исключительно низкой рождаемости (7,5% в 1988 г.) на Фолклендских о-вах, в малочисленном населении которых низка доля лиц молодого возраста (многие молодые люди и девушки покидают Фолкленды).

В полиэтничных и расово гетерогенных странах рождаемость заметно колеблется у разных этнических и расовых групп. Так, у индейцев и негров рождаемость обычно намного выше, чем у лиц европейского происхождения, что иногда приводит к повышению их доли в населении (если этому не мешают процессы расового смешения и ассимиляции). Впрочем, следует учитывать, что нередко показатели рождаемости у народа со временем существенно меняются. Так, если некогда рождаемость у франкоканадцев была одной из самых высоких в мире (именно за счет такой чрезвычайно высокой рождаемости численность франкоканадцев возросла с XVII в. по настоящее время с 10 тыс. до 9 млн человек!), то ныне она самая низкая среди живущих в Канаде этнических общностей.

Различия между показателями смертности в странах Америки значительно меньше, чем между коэффициентами рождаемости.

Только в одном американском государстве, относящемся к числу беднейших в этой части света, - Боливии - смертность может быть названа умеренной (18%). В остальных странах Америки она низкая и в большинстве случаев - очень низкая.

Смертность в пределах 10-15% имеют Гаити, Фолклендские о-ва,

Сент-Китс и Невис, Ангилья, Монтсеррат. В прочих же странах Америки (44 из 51) смертность очень низка и не превышает 10%. В их числе выделяется группа стран, где смертность, на первый взгляд, неправдоподобно низкая: менее 5% (Американские Виргинские о-ва, о-ва Кайман, Терке и Кайкос, Антигуа и Барбуда, Венесуэла, Коста-Рика). Феномен такой сверхнизкой смертности объяснен в гл. 2.

Если различия в смертности в большинстве стран Америки не так велики, то показатели младенческой смертности от страны к стране колеблются весьма сильно. Наиболее высока младенческая смертность в двух странах Южной Америки с многочисленным индейским населением - Боливии и Перу (соответственно 110,0 и 109,9) и в негритянской республике Гаити (97,0). Высока младенческая смертность (40-70 детей в возрасте до одного года на тысячу родившихся) также в Гондурасе, Доминиканской Республике, Сальвадоре, Эквадоре, Бразилии, Никарагуа, Гайане, Гватемале, Парагвае, Колумбии. В большинстве своем это все весьма бедные страны с несовершенной медико-санитарной системой.

Очень низкая младенческая смертность в Канаде и США (соответственно 6,8 и 8,9%).

Существенны различия в младенческой смертности среди этнических и расовых групп одной страны. Так, в США и Бразилии у негров она заметно выше, чем у белых, в Канаде этот показатель у индейцев вдвое выше, чем у белых.

В Гватемале средняя продолжительность жизни индейца на 16 лет короче средней продолжительности жизни ладино (метиса), Младенческая смертность составляет у индейцев 134% (при среднем показателе по стране - 80).

Высокая смертность среди индейцев, усугубленная частой гибелью в ходе гражданской войны, привела в такой стране, как Боливия, к тому, что ряд ее племен (симониано, торомона, бороро, хора) в последние 10-15 лет полностью вымерли. Угроза вымирания нависла и над такими относительно крупными прежде племенами, как мохо, чимане, мовима (два последних племени еще недавно насчитывали соответственно 6 тыс. и 2 тыс. человек).

Большие различия в показателях рождаемости в разных странах Америки обусловливает то, что естественный прирост в них тоже существенно различается.

Наиболее высоки коэффициенты естественного прироста в трех странах Центральной Америки: в Никарагуа (33,8%), где он приближается к наивысшему показателю в мире, Гондурасе (31,7%) и Гватемале (31,4%).

Высок естественный прирост (20-30%) также в Боливии, Парагвае, Сальвадоре, Белизе, Мексике, Эквадоре, Перу, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Венесуэле, Гаити, Французской Гвиане, на о-вах Терке и Кайкос, в Колумбии, Гайане, Бразилии, Панаме.

Таким образом, к первым двум группам стран с высоким естественным приростом относятся все страны Мезоамерики, большая часть

стран Южной Америки (кроме нескольких наиболее развитых) и ряд государств Вест-Индии.

Умеренный естественный прирост (10-20%) характерен для Ямайки, Гренады, Виргинских о-вов (США), Суринама, Чили, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Люсии, Ангильи, Багамских Островов, Гренландии, Тринидада и Тобаго, Аргентины, о-вов Кайман, Британских Виргинских, Нидерландских Антильских о-вов, Доминики, Гваделупы, Мартиники, Сен-Пьера и Микелона, Сент-Китса и Невиса, Пуэрто-Рико, Арубы.

В эту самую крупную по числу стран группу входит большинство островных территорий Вест-Индии, несколько сравнительно развитых стран Южной Америки и две островные территории, относимые обычно к Северной Америке.

Низкий естественный прирост (0-10%) свойствен Кубе, Антигуа и Барбуде, Уругваю, Канаде, США, Бермудским о-вам, Барбадосу, Монтсеррату.

Эта весьма неоднородная по составу группа включает либо материально обеспеченные страны (США, Канаду и менее богатые Уругвай и Бермудские о-ва), либо перенаселенные островные территории, вынужденные регулировать свой естественный прирост (Барбадос, Монтсеррат, Антигуа и Барбуду), либо страну, находящуюся в состоянии тяжелого экономического и политического кризиса (Кубу).

Наконец, одна островная территория Америки - Фолклендские о-ва из-за исключительно низкой рождаемости имеет отрицательный естественный прирост (убыль) населения (-4,2%).

В результате того, что естественный прирост разных расовых групп в странах Америки существенно различается (в основном за счет более высокой рождаемости у индейцев и негров), этнорасовая структура этих стран претерпевает соответствующие изменения. Однако на подобные изменения накладывается действие этнических процессов и особенно мисцегенации (расового смешения), и поэтому доля индейцев и негров в большинстве случаев не увеличивается, а даже уменьшается в пользу все увеличивающегося смешанного населения.

Последние 500 лет на этнодемографическую ситуацию в Америке очень большое влияние оказывали миграции. Правда, их роль в формировании населения этой части света в последние годы существенно уменьшилась.

Наиболее интенсивные потоки мигрантов шли в XIX и XX вв. из Европы в такие американские страны, как США, Канада, Аргентина, Бразилия, Венесуэла. Поскольку все увеличивающееся число иммигрантов стало создавать для стран переселения немалые экономические и социальные трудности, многие государства Америки были вынуждены принять законодательные акты, ограничивающие въезд на их территорию.

В течение многих десятилетий основными источниками иммиграции для США служили Великобритания и Ирландия, Германия, скандинавские страны (прежде всего Швеция и Норвегия). Однако в послед-

нее время миграция из стран Европы существенно сократилась, и в основном оттуда стали уезжать высококвалифицированные специалисты. В то же время среди иммигрантов сильно повысилась доля выходцев из латиноамериканских и азиатских стран. Из 600 тыс. ежегодно въезжающих в США лиц 40% составляют выходцы из Азии и с о-вов Тихого океана. В этой стране была размещена половина всех индокитайских беженцев. Много прибыло в США беженцев с Кубы.

В Канаде наиболее значительный контингент иммигрантов долгое время составляли выходцы из Великобритании и Ирландии, Италии, Германии, Нидерландов, скандинавских стран. В последние годы "французская" провинция Канады - Квебек, стремясь предотвратить снижение доли франкоязычного населения, предприняла попытки интенсифицировать въезд в провинцию французов, ливанских христиан, хорошо владеющих французским языком, и даже гаитийских негров, говорящих на креольском диалекте, возникшем на базе французского языка (въезд последних вскоре привел к расовым конфликтам). Как и в США, в Канаде среди иммигрантов в последние годы резко возросла доля выходцев из стран Азии и Латинской Америки.

Большой миграционный обмен осуществляется между США и Канадой. Как уже отмечалось, в США имеется крупная группа выходцев из Канады, прежде всего ее франкоязычной части.

В США и Канаду ежегодно приезжает большое число выходцев из различных стран Вест-Индии: с Ямайки, Тринидада и Тобаго, Барбадоса и т.д. Особенно велико в США число переселенцев из связанного с ними политически Пуэрто-Рико (почти половина живущих в США пуэрториканцев сосредоточена в Нью-Йорке, где они составляют 1/10 населения).

Очень много иммигрантов, в том числе и нелегальных, прибывает в США из Мексики.

На протяжении длительного времени шел приток иммигрантов из Европы в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу. В Аргентину ехали в основном из Италии и Испании, в Бразилию - из Португалии, Испании и Италии, в Венесуэлу - из Италии и Испании. Однако в последние годы иммиграция из Европы в эти латиноамериканские страны резко сократилась. Зато в Венесуэлу продолжается поток мигрантов (в их числе немало нелегальных) из соседней Колумбии.

Весьма существен также миграционный обмен между другими странами Латинской Америки. Например, в Аргентину мигрируют (в поисках работы) жители Парагвая и Боливии, в свою очередь, в Боливию едут из Бразилии и Перу. Бразильцы переселяются также в Парагвай.

Довольно значительны миграции между странами Мезоамерики. Так, в небольшой стране Белиз заметную долю населения образуют мигранты, прибывшие из Гватемалы, Гондураса и Мексики. В других странах Центральной Америки также есть выходцы из соседних государств.

Миграционные перемещения характерны и для стран Вест-Индии.

Так, на Багамские Острова переселяются с соседних о-вов Терке и Кайкос, Гаити, Ямайки и т.д. Мигрантов с других островов Вест-Индии привлекают и Нидерландские Антильские о-ва, где можно устроиться работать на нефтеперерабатывающих предприятиях. Много иммигрантов (1/4 всего населения) и на принадлежащих США Виргинских о-вах, куда едут выходцы из Пуэрто-Рико, Мартиники и других островов. Значительное число эмигрантов дает Гаити, одна из беднейших стран Латинской Америки. Особенно большая группа гаитийцев имеется в соседней Доминиканской Республике. Эмиграция в другие страны Вест-Индии также характерна для небольших перенаселенных островных территорий Вест-Индии, таких, как Сент-Китс и Невис, Монтсеррат, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия, Барбадос и др. С Гваделупы и Мартиники население едет в метрополию, где их ждет самая непрестижная работа[15].

Пожалуй, наибольшее число эмигрантов дает из стран Вест-Индии Куба. Выше уже говорилось о большой группе кубинских беженцев в США. Бегут с "острова свободы", нередко рискуя жизнью, и в другие страны: Венесуэлу, Мексику, Испанию и т.д.

Широкие масштабы приняла эмиграция с Ямайки, откуда едут, как уже отмечалось, в США и Канаду, а также в Великобританию и страны Латинской Америки. В Великобританию мигрируют и с Тринидада и Тобаго.

После достижения Суринамом независимости усилилась эмиграция из этой южноамериканской страны в Нидерланды, причем среди эмигрантов особенно высока доля индийцев.

Из Гайаны переселяются в соседний Суринам, где несколько лучше условия жизни, а также в Великобританию, США и Канаду.

Внешние миграции продолжают существенно влиять на формирование этнической ситуации в странах Америки. Следует также помнить, что в некоторых "иммигрантских" странах они на определенном этапе сыграли роль главного механизма в сложении этносов. В США и Канаде миграции в последнее десятилетие существенно изменили этническую структуру населения, прибавив к нему заметный азиатский контингент, который растет быстрее, чем остальные компоненты.

Определенную роль в этнодемографическом развитии полиэтничных стран Америки играют внутренние миграции. Основное направление внутренних миграций - переселение из сел в города, из малых городов - в большие, а также из одних сельских районов.- в другие.

В Мексике, например, население мигрирует из центральных районов в северные, где развивается орошаемое земледелие, в Гватемале - из давно освоенных областей в области развития плантационного хозяйства, в Венесуэле - из горных районов в равнинные, в Колумбии – из

[15] Это обычно неквалифицированный, низкооплачиваемый труд в тех отраслях, куда не хотят идти работать французы. Гваделупские и мартиникские общественные деятели жалуются на то, что их землячки постоянно пополняют ряды французских проституток.

густозаселенных районов в редкозаселенные, в Перу - из горных районов в прибрежные, а также в сельву, в Боливии - в районы плантаций товарных культур, в Аргентине - в слабозаселенные районы юга и северо-запада.

Все эти миграции, постоянно перемешивая население, способствуют усилению этнических контактов между испаноязычными метисами (в Аргентине - лицами европейского происхождения) и различными группами индейцев, приводят к постепенному сближению всего населения соответствующей страны и форсированию этнообъединительных процессов.

В США мобильность населения еще более интенсивна. В настоящее время свыше четверти жителей этой страны живут не в тех штатах, где родились. Ясно, что для такой неоднородной по происхождению общности, как американцы США, перемешивание населения играет исключительно важную формирующую роль. Установлению большей монолитности американцев способствует постепенное рассеивание их негритянской этнорасовой группы, в результате миграции из мест своего традиционного расселения — южных штатов - на север и запад страны.

Особо остановимся на случаях насильственного переселения этнических общностей. В Перу в целях разработки лесопромышленными компаниями лесных богатств страны были переселены племена агуаруна, уамбиса, аракмбут. В Суринаме в процессе военных действий между правительственными войсками и партизанами и та и другая стороны насильственно переселяли местные аравакские и карибские племена, а также племя вайяна.

Все подобного рода перемещения этносов вне зависимости от целей таких переброс усиливают этнокультурные контакты между разными группами населения и этим также способствуют этнообъединительным процессам.

Америка весьма специфична не только по типам представленных в ней этнических общностей, но и по характеру идущих этнических процессов. Как и в других регионах мира, здесь в основном имеют место этнообъединительные процессы, однако наряду с такими широко распространенными повсюду процессами, как ассимиляция, консолидация, межэтническая интеграция, для Америки характерен и сравнительно редко встречающийся в других местах процесс - этногенетическая миксация.

Для Северной Америки, а точнее для США и Канады, наиболее характерны процессы этнической ассимиляции.

В США крупнейшие группы иммигрантов могут быть в зависимости от степени затронутости ассимиляционным процессом разбиты на следующие основные группы:

1) Белые англоязычные иммигранты, очень близкие по культуре к основному этносу страны (англичане, шотландцы, англо- и шотландо-ирландцы, ирландцы, англоканадцы и др.).

2) Белые неанглоязычные иммигранты, принадлежащие к герман-

ской группе и по некоторым элементам культуры, а также по ценностным ориентациям приближающиеся к основному этносу страны (немцы, австрийцы, германошвейцарцы, голландцы, фламандцы, шведы, норвежцы, датчане и др.).

3) Белые неанглоязычные иммигранты, не принадлежащие к германской группе, но относящиеся к северной ветви европеоидов или к переходным расовым формам (поляки, чехи, словаки, русские, французы, франкоканадцы, венгры и др.).

4) Белые неанглоязычные иммигранты, не принадлежащие к германской группе и относящиеся к южной ветви европеоидов (итальянцы, португальцы, испанцы, кубинцы-европеоиды, греки, армяне и др.).

5) Черные и "цветные" иммигранты, говорящие на креольских языках, близких к английскому (ямайцы, тринидадцы-креолы и др.).

6) Иммигранты азиатского происхождения (китайцы, корейцы, японцы, филиппинцы и др.).

В гл. 8 подробно рассматривались факторы, оказывающие то или иное воздействие на скорость течения процесса ассимиляции. Вне всякого сомнения, наиболее благоприятные условия для быстрой ассимиляции имеют иммигранты первой выделенной выше группы, и уже во втором своем поколении они обычно трудно отличимы от основной массы американцев (данный вариант ассимиляции, как указывалось, было предложено называть этнической конверсацией).

Все иные выделенные иммигрантские группы значительно уступают первой группе по скорости процесса ассимиляции, причем скорость эта от группы к группе постепенно убывает.

Хуже всего ассимилируются выходцы из стран Азии, несмотря на то, что многие из них уже приезжают с прекрасным знанием английского языка. Однако расовые отличия ведут к тому, что потомки выходцев из этих стран не ассимилируются даже в третьем, четвертом и т.д. поколениях (хотя, конечно, происходит их языково-культурная адаптация и многие из них совершенно забывают родной язык).

Что же касается черных иммигрантов (прежде всего выходцев из Вест-Индии), то, несмотря на близость их языков английскому, они неважно владеют английским литературным языком и поэтому первое время испытывают определенные языковые трудности. Ассимиляционный процесс протекает у них порой весьма своеобразно: они как бы вливаются в афроамериканскую этнорасовую группу, что, безусловно, ускоряет их ассимиляцию (хотя она, конечно, будет "ограниченной", так как они, в конце концов, растворятся не в основном этническом массиве, а в непрестижном расовом субэтническом образовании).

В выделенные группы не включены весьма многочисленные среди иммигрантов мексиканцы и пуэрториканцы. Это связано с тем, что в стране обе эти группы сформировались в крупные национальные меньшинства, стойко сохраняющие свое самосознание, культуру, а частично и язык. Поэтому вновь прибывшие в США мексиканцы и пуэрториканцы, адаптировавшись к новым условиям, обычно не вовлекаются в активный ассимиляционный процесс, а присоединяются к уже

существующим в месте их прибытия мексиканским и пуэрториканским общинам.

Что же касается индейцев, то большая часть их довольно стойка к процессу ассимиляции, несмотря на то, что многие из них частично или даже полностью (например, народ ламби в США) перешли на английский язык.

Ассимиляционные процессы в Канаде во многом напоминают подобные же процессы в США. Близок и состав иммигрантских групп, конечно, с некоторыми вариациями (например, очень мала мексиканская группа, практически отсутствуют пуэрториканцы). Скорость протекания ассимиляционных процессов у разных иммигрантских групп примерно такая же, что и в США (с некоторой поправкой на существование в стране второго крупного этнического массива - франкоканадцев, который ассимилирует иммигрантов-французов и некоторые другие группы).

Хотя практически все иммигрантские группы США и Канады затронуты в той или иной мере процессом ассимиляции (или его ранними стадиями - адаптацией, аккультурацией), у некоторых из них в последнее время наблюдается стремление к сохранению и возрождению этнического самосознания (своего рода ревитализация).

Для США и Канады характерны не только процессы ассимиляции иммигрантских групп, но и процессы этнической консолидации трех основных этносов: американцев США, англо- и франкоканадцев. Эти процессы заключаются в нивелировке локальных различий между населением отдельных штатов США, а также населением различных провинции "Английской" и "Французской" Канады.

Большинство латиноамериканских этносов возникло относительно недавно (особенно по сравнению с большинством европейских этносов) в результате весьма специфичных для Латинской Америки процессов этногенетической миксации - слияния народов, не связанных родством. Эти процессы в странах Латинской Америки, сопровождающиеся расовым смешением, еще не завершены, в результате чего многие латиноамериканские этносы представляют собой конгломерат различных расовых групп, о чем уже говорилось. Там, где расовое смешение в основном завершено, этногенетическая миксация перешла в этническую консолидацию, которая у латиноамериканских народов состоит в сглаживании внутренних культурных различий, закреплении общенациональных языковых норм, усиления национального самосознания.

Процесс этнической консолидации идет и у наиболее развитых индейских народов, например у мапуче в Чили, аймара и кечуа в Боливии, Перу и других странах.

В то же время дисперсно расселенные группы индейцев подвергаются ассимиляции испаноязычными метисными этносами. Иногда ассимиляция индейцев ладино (метисами) носит в определенной мере насильственный характер, как это имеет место, например, в Гватемале.

В тех латиноамериканских странах, где есть значительные группы

иммигрантов (Аргентина, Венесуэла и др.), они подвергаются ассимиляции основными этносами страны. Естественно, что быстрее всего ассимилируются в данном случае испанцы, затем итальянцы и т.д.

Наконец, в рамках многих стран Латинской Америки происходят процессы межэтнической интеграции, в ходе которых в каждой стране основной латиноамериканский этнос сближается с коренными индейскими народами. В результате подобного процесса у населения данной страны появляются новые, синкретические черты в образе жизни. Естественно, что наиболее интенсивно межэтническая интеграция идет в тех странах, где коренному населению уделяется значительное внимание.

Процессы этнического разделения в настоящее время для стран Америки не характерны. Тем не менее один из крупных североамериканских этносов - франкоканадцы образовались в результате этнической сепарации: они являются потомками маленькой группы французских колонистов, обосновавшихся в XVII - первой половине ХУШ в. в некоторых районах современной Канады, в ту пору являвшейся французским владением.

Глава 15

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Австралия и Океания - самая малая и самая слабозаселенная часть света (не считая не имеющей постоянного населения Антарктиды). На ее территории, составляющей вместе с Ириан-Джая и Гавайями (входят соответственно в состав Индонезии и США) 8,9 млн км^2, проживает 30 млн человек. Средняя плотность населения Австралии и Океании составляет лишь 3 человека на 1 км^2, хотя, конечно, разные части региона заселены неравномерно. Особенно слабо заселен австралийский материк: в Австралии с примыкающей к ней Тасманией на площади в 7,7 млн км^2 живет всего 18 млн человек.

Австралия вместе с Тасманией образует единое независимое государство, являющееся членом британского Содружества.

Океания представляет собой разбросанные на огромной акватории площадью 60 млн км^2 архипелаги и отдельно расположенные острова. Число островов Океании достигает почти 10 тыс., но поскольку большинство из них невелики, общая ее площадь составляет лишь 1,3 млн км^2.

Океанию обычно подразделяют на три-четыре историко-культурные области: Меланезию, Папуасию (ее нередко включают в состав Меланезии), Микронезию и Полинезию. К Меланезии относят архипелаг Бисмарка, о-ва Тробриан, архипелаг Луизиада, Соломоновы о-ва, о-ва Санта-Крус, о-ва Банкс и Торрес, Новые Гебриды, Новую

Каледонию, о-ва Луайоте, Фиджи, Ротуму. Папуасией иногда называют Новую Гвинею вместе с небольшими прилегающими к ней островами. Микронезию образуют Марианские, Каролинские, Маршалловы о-ва, о-ва Гилберта и два изолированных острова - Ошен и Науру. В состав Полинезии входят острова: Тонга, Самоа, Хорн, Уоллис, Тувалу, Токелау, Ниуэ, Кука, Тубуаи, Общества, Туамоту, Гамбье, Маркизские, Питкэрн, Пасхи, Гавайские, Лайн, Феникс, Новая Зеландия, а также некоторые другие.

Ряд островов и архипелагов Океании являются независимыми государствами. В Меланезии (вместе с Папуасией) это Папуа - Новая Гвинея (ПНГ) (охватывает восточную часть острова Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка, о-ва Тробриан, архипелаг Луизиада, два наиболее северных острова из группы Соломоновых о-вов — Бугенвиль и Бука), Соломоновы Острова (Соломоновы о-ва без двух упомянутых выше северных островов, о-ва Санта-Крус), Вануату (Новые Гебриды, о-ва Банкс и Торрес), Фиджи (о-ва Фиджи и о-в Ротума), в Микронезии - Федеративные Штаты Микронезии (Каролинские о-ва без островной группы Палау), Маршалловы Острова, Кирибати (о-ва Гилберта, о-в Ошен и относящиеся к Полинезии о-ва Лайн и Феникс), Науру, в Полинезии - Тонга, Западное Самоа, Тувалу и Новая Зеландия.

Помимо 12 перечисленных независимых государств, в Океании сохранилось несколько зависимых территорий. В Папуасии Индонезии принадлежит западная часть о-ва Новая Гвинея, считающаяся интегральной частью этой страны. В Меланезии к зависимым странам относится заморская территория Франции Новая Каледония (о-в Новая Каледония и о-ва Луайоте), в Микронезии - "свободно присоединившееся (к США) государство" Северные Марианские о-ва, неинкорпорированная территория США Гуам (самый южный из Марианских о-вов), о-ва Палау[1], в Полинезии - неинкорпорированная территория США Американское Самоа, заморская территория Франции о-ва Уоллис и Футуна (о-ва Уоллис и о-ва Хорн), островная территория Новой Зеландии Токелау, страна "в свободной ассоциации" с Новой Зеландией Ниуэ, страна с таким же статусом о-ва Кука, заморская территория Франции Французская Полинезия (о-ва Общества, Тубуаи, Туамоту, Гамбье, Маркизские), владение Великобритании о-в Питкэрн, владения США о-ва Мидуэй и атолл Джонстон. Кроме того, относящиеся к Полинезии Гавайские о-ва и о-в Пасхи являются интегральными частями соответственно США (штат Гавайи) и Чили.

Не принадлежат ни к одной из отмеченных историко-культурных областей, но также обычно включаются в состав Океании расположенный к северу от Микронезии о-в Уэйк, владение США, и лежащий между Австралией и Меланезией о-в Норфолк, считающийся внешней территорией Австралии.

[1] Политический статус Палау (Белау), являющихся частью бывшей подопечной территории США Тихоокеанские острова, до сих пор не определен, однако наиболее вероятно, что эта островная группа добьется независимости.

Австралии также принадлежат находящиеся в Индийском океане Кокосовые (Килинг) о-ва и о-в Рождества, которые условно также относят к австралийско-океанийскому региону.

Современная этническая структура населения Австралии и Океании сильно отличается от структуры доколонизационного периода. Некоренные жители составляют теперь около $^{3}/_{4}$ населения региона, причем свыше $^{2}/_{3}$ населения образуют лица, говорящие на языках индоевропейской семьи. Среди групп последней резко преобладает германская (60% всего населения региона). Это прежде всего англоавстралийцы (численность свыше 13 млн). Вторая нация - англоновозеландцы насчитывают более 2,8 млн человек. К германской группе относятся также живущие преимущественно в Австралии и Новой Зеландии и пока еще не ассимилированные англоавстралийцами и англоновозеландцами англичане (около 1,2 млн) и шотландцы (0,2 млн), расселенные на Гавайях и в некоторых других странах американцы (0,4 млн), живущие в основном в Австралии немцы (0,2 млн), голландцы (0,2 млн) и др. Из прочих групп индоевропейской семьи наиболее значительна романская группа, к которой принадлежит свыше 3% населения региона, прежде всего итальянцы (0,7 млн), сосредоточенные в основном в Австралии, и французы (более 0,1 млн), расселенные на Новой Каледонии, во Французской Полинезии и некоторых других местах. Славянская группа (около 2% населения) представлена в первую очередь хорватами (0,1 млн), македонцами (0,1 млн) и поляками (ОД млн), сконцентрированными в подавляющем большинстве в Австралии. К индоарийской группе (1% населения) относится большая часть живущих на Фиджи индийцев (0,3 млн), к иранской (около 1% населения) - мигрировавшие в последние годы в Австралию и Новую Зеландию курды (свыше 0,2 млн). К греческой группе (1% населения) принадлежат проживающие в Австралии греки (0,3 млн).

К некоренным народам, не входящим в индоевропейскую семью, относятся говорящие на яванском, бугийском и прочих австронезийских языках переселенцы с Явы, Сулавеси и других островов Индонезии в Ириан-Джая (0,4 млн), расселенные главным образом на Гавайях японцы (0,3 млн) и филиппинцы, преимущественно илоки (0,2 млн), живущие на ряде островов Океании китайцы (свыше 0,1 млн).

Аборигенные народы, еще два столетия назад составлявшие почти все население Австралии и Океании, ныне образуют лишь немногим более четверти жителей региона.

Коренное население Австралии и Океании делится на три основные группы: австралийские аборигены, папуасы, австронезийскоязычные народы.

Самой небольшой по численности, но наиболее древней группой являются австралийцы-аборигены, предки которых пришли в Австралию около 50 тыс. лет назад. Их численность (вместе с родственными им жителями западных островов Торресова пролива) лишь немногим превышает 0,3 млн (1% всего населения Австралии и Океании и 4%

всех коренных жителей региона). Чистокровные аборигены составляют только около половины этого числа, остальные - метисы.

Большая часть австралийских аборигенов (а среди метисов - подавляющее большинство) говорит на английском языке, точнее, на пиджинизированном его варианте[2]. Родные языки знает лишь треть всех аборигенов. Этих языков насчитывается более 200, однако свыше 50 из них почти вышли из употребления. Языки аборигенов Австралии родственны между собой (некоторые весьма отдаленно), составляя австралийскую языковую семью (или макросемью).

Не образуют австралийцы-аборигены единого целого и в этническом отношении, распадаясь на отдельные племена. Часть из аборигенов (в первую очередь, метисы) детрибализирована, т.е. потеряла какую-либо связь с племенами.

Папуасы, вторая группа коренного населения, - тоже весьма древние жители данного региона (различные их группы пришли сюда в разное время: 30-10 тыс. лет назад). По своей численности папуасы - самая крупная группа коренных жителей Австралии и Океании: их насчитывается 4,4 млн человек (55% всех аборигенов и 14% всего населения региона). Основная часть папуасов сосредоточена в ПНГ (около $^4/5$) и Ириан-Джая (1/5), небольшая группа имеется на Соломоновых Островах.

Папуасы в языковом отношении не едины: имеется 11 папуасских языковых семей (точнее, макросемей) и 8 изолированных папуасских языков. Самым крупным папуасским языковым объединением является трансновогвинейская семья, на языках которой говорит свыше $^4/5$ всех папуасов, за ней следуют семьи сепик-раму, торричелли, восточно-папуасская, западнопапуасская и др.

В отличие от аборигенных этносов Австралии, максимальная численность которых достигает нескольких тысяч человек (а подавляющее большинство насчитывает лишь несколько десятков или несколько сот человек), некоторые папуасские этнолингвистические общности сравнительно велики (конечно, по масштабам данного региона) и объединяют десятки и даже сотни тысяч человек. Наиболее крупные из них: энга (около 0,3 млн), чимбу (около 0,3 млн), дани (свыше 0,2 млн), медлпа (около 0,2 млн), камано (около 0,2 млн), хули (более 0,1 млн), ангал (свыше 0,1 млн). Все перечисленные народы принадлежат в языковом отношении к трансновогвинейской семье и (за исключением дани, живущих в Ириан-Джая) расселены в Папуа - Новой Гвинее. Однако упомянутые довольно значительные по численности народы скорее исключение, а не правило в этнической ситуации, сложившейся в Папуасии: подавляющее большинство папуасских этносов малочисленны и насчитывают по несколько тысяч или несколько сот человек.

Третья группа аборигенных народов рассматриваемого региона-

[2] Под пиджинизированным вариантом языка подразумевается такая языковая форма, которая, не превратившись в самостоятельный язык, подверглась существенному упрощению по сравнению с языком-источником.

австронезийскоязычные этносы - появилась намного позже первых двух групп: примерно 5 тыс. лет назад.

Австронезийские коренные народы[3] несколько уступают папуасским по общей численности, их насчитывается 3,2 млн человек (41% всех аборигенов и 11% всего населения региона).

В отличие от папуасов все австронезийцы родственны в языковом отношении. Из трех основных групп австронезийской семьи в австралийско-океанийском регионе широко представлена лишь восточно-австронезийская группа, к которой относятся народы общей численностью 3 млн человек (38% всех аборигенов и 10% всего населения региона).

Восточноавстронезийские этносы широко расселены по Океании: они преобладают среди коренного населения Меланезии (так называемые меланезийцы), Полинезии (полинезийцы), а также Центральной и Восточной Микронезии (микронезийцы).

Другая группа австронезийской семьи - западноавстронезийская - распространена в основном в Юго-Восточной Азии, а в австралийско-океанийском регионе представлена в Западной Микронезии. Общая численность трех аборигенных народов, принадлежащих к этой группе, - немногим более 0,1 млн.

Этносы австронезийской семьи в Океании в своем большинстве невелики по численности. Вместе с тем среди них имеется несколько относительно крупных народов. Это прежде всего такие полинезийские этносы, как маори (свыше 0,4 млн), самоа (около 0,3 млн), гавайцы (0,15 млн), таитяне (более 0,1 млн) и тонга (свыше 0,1 млн), а также занимающие промежуточное положение между полинезийцами и меланезийцами фиджийцы (0,4 млн). Среди меланезийских и микронезийских народов крупных народов нет. Самый значительный по численности меланезийский народ толаи, или куануа, насчитывает несколько более 0,1 млн человек, а самый большой микронезийский этнос кирибати не достигает и 0,1 млн человек.

По степени сложности этнической структуры своего населения страны австралийско-океанийского региона весьма существенно различаются между собой. Среди них есть, с одной стороны, практически этнически гомогенные страны, с другой - страны с исключительно сложным этническим составом населения. Исходя из этнической структуры, все страны Австралии и Океании можно разбить на следующие девять групп:

1) страны, где основную часть населения (свыше 70%) образуют молодые нации, сформировавшиеся в основном из потомков выходцев с Британских о-вов;

2) страны с относительно гомогенным аборигенным населением (в их населении резко преобладает, образуя более 90% населения, какой-нибудь один океанийский народ);

[3] Как мы уже знаем, некоторые живущие в Австралии и Океании австронезийскоязычные группы относятся к пришлому населению.

3) страна с гетерогенным аборигенным населением простой структуры (свыше 90% ее населения составляют, два аборигенных народа);

4) страны с гетерогенным аборигенным населением сложной структуры (каждую из них населяет несколько океанийских народов);

5) страны с гетерогенным аборигенным населением чрезвычайно сложной структуры (в них живут десятки или даже сотни океанийских народов);

6) страны с гетерогенным населением разного (как аборигенного, так и неаборигенного) происхождения;

7) страна с однородным метисным населением;

8) страна с метисно-неаборигенным населением, где имеются как метисы, так и этнические группы европейского происхождения;

9) страны (фактически небольшие островки), население которых целиком состоит из неаборигенов.

К первой из упомянутых групп стран относятся Австралия и Новая Зеландия, подавляющее большинство населения которых составляют две сложившиеся в конце XIX - начале XX в. нации преимущественно британского происхождения - соответственно англоавстралийцы и англоновозеландцы. Однако в обеих странах сохранилось и коренное население - соответственно австралийцы-аборигены (1,8% населения Австралии) и маори (12% населения Новой Зеландии). Кроме того, есть многочисленные иммигрантские группы.

Гомогенную структуру населения имеют несколько стран Полинезии и Микронезии. В Полинезии это Тонга (почти все население — народ тонга), Западное и Американское Самоа (самоа), Токелау (токелау), Тувалу (тувалу), Ниуэ (ниуэ). В Микронезии это Кирибати (кирибати), Маршалловы о-ва (маршалльцы), Палау (палау).

Страной с гетерогенным населением простой структуры являются о-ва Уоллис и Футуна, где живут два близкородственных этноса: увеа и футуна.

Гетерогенное аборигенное население более сложной структуры имеют о-ва Кука и Федеративные Штаты Микронезии. На о-вах Кука население состоит из ряда этнических групп, обычно объединяемых под названием маори о-вов Кука. Большинство из них (раротонга, мангаиа, манихики и др.) очень близки между собой, говорят на одном языке и фактически слились в один народ, однако две этнические общности - тонгарева и особенно пукапука - достаточно обособлены. В Федеративных Штатах Микронезии живет полтора десятка аборигенных этносов (чуук, похнпеи, мортлокцы, косраэ, яп и др.).

Чрезвычайно сложна этническая структура населения в странах Папуасии и Меланезии: Ириан-Джая, ПНГ, Соломоновых Островах, Вануату. В Ириан-Джая живет две сотни папуасских и австронезийских народов. После присоединения этой страны к Индонезии в нее было переселено большое число крестьян с Явы, поселились там и выходцы с других островов Индонезии, в результате некоренные жители составляют теперь свыше четверти всего населения. Наряду с Индией ПНГ самая сложная по этническому составу населения страна мира. В

ней живет около 760 народов, т.е. почти столько же, сколько и в Индии, но нужно помнить, что население Индии составляет около 900 млн человек, а население ПНГ - лишь немногим более 4 млн. Свыше 500 из народов ПНГ говорит на папуасских языках, остальные - на австронезийских. Некоренные же жители образуют в этой стране лишь 1% населения. В государстве Соломоновы Острова 86 аборигенных народов (в большинстве своем говорящих на австронезийских языках, есть также 8 или 9 папуасоязычных народов), в Ваунату - 105 (все австронезийскоязычные).

Следующая группа охватывает страны с гетерогенным населением разного происхождения, где имеются большие группы и аборигенов, и некоренных жителей. Это Новая Каледония (43% населения - аборигены), Фиджи (49%), Северные Марианские о-ва (56%), Гуам (46%), Науру (50%), Французская Полинезия (73%), Гавайи (13%). На Новой Каледонии наряду с меланезийцами-канаками[4] расселены французы и представители других пришлых групп, на Фиджи, кроме фиджийцев, живет крупная группа индийцев (49% населения), на Северных Марианских о-вах и Гуаме помимо коренных жителей - чаморро имеются филиппинцы, американцы и другие неаборигенные группы, на Науру кроме аборигенов-науру проживают переселенцы с других островов Тихого океана, китайцы, европейцы, во Французской Полинезии помимо аборигенных народов (таитян, паумоту и др.) есть французы и китайцы, на Гавайях вместе с гавайцами живут евро-американцы, японцы, филиппинцы, китайцы, корейцы и др.

Особое положение занимает маленький о-в Питкэрн, население которого состоит из нескольких десятков англо-полинезийских метисов.

Англо-полинезийские метисы живут и на другом изолированном острове - Норфолке, но там наряду с ними имеются и чисто европейские группы британского происхождения.

Наконец, ряд мелких островов (Уэйк, Мидуэй, Джонстон), на которых расположены военные объекты США, имеет временное население, в основном состоящее из американских военнослужащих.

Выше уже говорилось, что к австралийско-океанийскому региону условно относят принадлежащие Австралии и расположенные в Индийском океане о-в Рождества и Кокосовые (Килинг) о-ва. На о-ве Рождества преобладают китайцы, на Кокосовых о-вах живет имеющая малайское происхождение, но заметно обособившаяся от прочих малайцев этническая группа малайцев Кокосовых о-вов.

Сложный этнический состав населения большинства стран австралийско-океанийского региона обусловливает наличие в некоторых из них проблем в области межэтнических отношений.

В Австралии и Новой Зеландии это, во-первых, проблема преодоления экономической и культурной отсталости оказавшихся в меньшинстве коренных жителей и, во-вторых, задача адаптации недавних

[4] На Новой Каледонии живет три десятка малых меланезийских этносов, однако идет процесс их слияния в один народ.

иммигрантов, прибывших из различных европейских стран. Несмотря на то, что в последние годы правительства обеих стран приняли ряд мер, направленных на решение этих проблем, этнические взаимоотношения (особенно отношения между коренным и некоренным населением) продолжают оставаться напряженными.

В странах Папуасии и Меланезии (прежде всего в ПНГ, на Соломоновых Островах, в Вануату) чрезвычайно сложный этнический состав населения и широко распространенная еще недавно межплеменная вражда (а также связанные с ней обычаи "охоты за головами" и каннибализм) служат серьезным препятствием для их социального и политического развития. Характерны для этих стран и сепаратистские тенденции. В частности, на входящих в состав ПНГ двух наиболее северных Соломоновых о-вах - Бугенвиле и Буке - сепаратисты попытались создать Республику Северных Соломоновых Островов, влиятельны сепаратистские силы и в Ваунату.

Что же касается Ириан-Джая, то там в течение многих лет практически не прекращается партизанская борьба коренного населения, не смирившегося с присоединением своей страны к Индонезии.

Немало проблем в национальных взаимоотношениях и в Южной Меланезии, где коренные жители Новой Каледонии меланезийцы-канаки упорно добиваются предоставления независимости. Борьба эта осложняется тем обстоятельством, что канаки вследствие миграции из Франции, ряда азиатских стран (Индонезии и Вьетнама), а также с некоторых архипелагов Полинезии утратили большинство, и результаты референдума по вопросу о независимости вряд ли бы были положительными.

Весьма напряженные этнические взаимоотношения возникли на Фиджи, где потомки некогда ввезенных законтрактованных рабочих из Индии составляют почти половину населения и превосходят по численности аборигенов-фиджийцев. Правящая фиджийская элита, всеми силами стремясь удержать власть, пошла даже на военный путч.

Острый конфликт имел место и во Французской Полинезии, где определенная часть коренного населения требовала независимости, однако в последние годы напряженность в этой стране заметно спала.

Аборигенное население подчиненного Чили небольшого о-ва Пасхи стремится получить культурную автономию и добиться контроля над использованием земельных ресурсов.

Сложную борьбу за полную самостоятельность ведет одна из микронезийских стран - Палау, требуя, кроме того, вывода с ее территории американских ядерных сил.

Коренные жители принадлежащего США о-ва Гуам - чаморро не настаивают на предоставлении острову независимости, однако борются против ущемления своих гражданских прав (в области использования родного языка и т.д.). Они также с тревогой следят за неуклонным снижением своей доли в общем населении: с 1978 г. по настоящее время она упала с 62 до 46%.

Естественное воспроизводство в австралийско-океанийском регионе

претерпело в последние десятилетия весьма существенные изменения. Практически во всех странах произошло сильное снижение как рождаемости, так и смертности.

В 1992 г. в целом по Австралии и Океании (без Ириан-Джая и Гавайев) рождаемость составляла 19%, смертность 8%. Таким образом, смертность была низкой, а рождаемость - умеренной. Однако по отдельным историко-культурным областям эти показатели заметно варьировались. Так, в Австралии вместе с Новой Зеландией (т.е. в странах с преимущественно европейским по происхождению населением) рождаемость составляла в 1992 г. 15%, а смертность- 7%, в Меланезии (с Папуасией) соответствующие показатели были 33 и 10%, в Микронезии - 33 и 7%, в Полинезии - 30 и 5%.

Сильно колеблются коэффициенты рождаемости и по отдельным странам региона. По официальным данным, на конец 80-х - начало 90-х годов две страны имели рождаемость в пределах 10,0-14,9% (Норфолк, Западное Самоа[5]), пять стран - 15,0-19,9% (Австралия, о-в Рождества, Палау, Новая Зеландия, Кокосовые о-ва), шесть стран - 20,0-24,9% (Ниуэ, Токелау, Науру, Гуам, о-ва Кука, Новая Каледония), две страны - 25,0-29,9% (Фиджи, Тонга), три страны - 30,0-34,9% (Французская Полинезия, ПНГ, Северные Марианские о-ва), одна страна- 35,0-39,9% (Соломоновы Острова), две страны- 40,0-44,9% (о-ва Уоллис и Футуна, Американское Самоа).

Сравнительно низкая рождаемость в Австралии и Новой Зеландии в первую очередь обусловлена значительной долей в населении этих двух стран лиц пожилого возраста и малодетностью большинства семей. Высокая рождаемость в некоторых океанийских странах (в частности, в странах Меланезии и Папуасии) - результат высокого удельного веса в населении лиц репродуктивного возраста, широко распространенной практики ранних браков и прочно укоренившейся традиции многодетности.

По данным на конец 80-х и начало 90-х годов, две страны австралийско-океанийского региона имели смертность 3,0-3,9% (Тонга, Гуам), две страны - 4,0-4,9% (Фиджи, Северные Марианские о-ва), шесть стран- 5,0-5,9% (Соломоновы Острова, Науру, о-ва Кука, Американское Самоа, Кокосовые о-ва, Ниуэ), одна страна - 6,0-6,9% (Французская Полинезия), четыре страны- 7,0-7,9% (Австралия, Палау, Западное Самоа, о-в Норфолк), одна страна - 8,0-8,9% (Новая Зеландия) и одна страна - 12% (ПНГ).

Как видно, во всех странах австралийско-океанийского региона (может быть, за одним исключением -ПНГ) смертность очень низкая. Особенно удивляет смертность ниже 5%, кажущаяся, на первый взгляд,

[5] Очень низкий коэффициент рождаемости на Норфолке связан с высокой долей в его населении лиц пожилого возраста: на этом острове, славящемся прекрасными природно-климатическими условиями, заканчивают свой век некоторые пенсионеры из Австралии, Новой Зеландии и даже Великобритании. Низкий же показатель рождаемости на Западном Самоа, по-видимому, по крайней мере частично обусловлен недоучетом рождений.

даже неправдоподобной. В случае Фиджи такая "сверхнизкая" смертность может быть объяснена некоторым недоучетом смертей, в случае Гуама - спецификой структуры населения (среди жителей острова высока доля военнослужащих и законтрактованных рабочих, т.е. лиц преимущественно молодого и среднего возраста, у которых смертность низкая). Феномен же "сверхнизкой" смертности на Тонга и Северных Марианских о-вах объясняется, по-видимому, тем, что издавна наблюдавшаяся в этих странах высокая рождаемость и еще недавно имевшая место сравнительно высокая смертность привели в совокупности к весьма специфической возрастной структуре населения с очень высокой долей лиц молодого возраста.

Соотношение показателей рождаемости и смертности в Австралии и разных странах Океании дает следующую картину естественного прироста. Выше всего коэффициент естественного прироста (более 30%) на Американском Самоа, Северных Марианских и Соломоновых Островах. Довольно высок показатель естественного прироста (20,0-29,9%) на Тонга, во Французской Полинезии, ПНГ, на Фиджи и Гуаме. Умеренный естественный прирост (10,0-19,9%) наблюдается на Новой Каледонии, о-вах Кука, Науру, Ниуэ, Палау. Наконец, низкий естественный прирост (3,0-9,9%) характерен для Новой Зеландии, Австралии, Западного Самоа и Норфолка. Напомним, что статистический учет на Западном Самоа несовершенен, поэтому показатели, определенные для этой страны, могут быть неточными.

В некоторых из полиэтничных стран австралийско-океанийского региона естественное воспроизводство разных этнических компонентов заметно различается, что ведет к изменению со временем доли этих групп в общем населении. Это прежде всего касается тех стран, население которых состоит из этнических компонентов, сильно различающихся по 'культуре и демографическому поведению (Австралия, Новая Зеландия, Гавайи, Французская Полинезия, Новая Каледония, Фиджи, Гуам, Науру).

В Австралии и Новой Зеландии естественный прирост коренного населения в последние десятилетия существенно выше, чем прирост некоренных жителей, в результате чего доля аборигенов постепенно повышается. Особенно это заметно в Новой Зеландии, где, в отличие от Австралии, давно налажен точный учет численности коренных жителей - маори. Так, если в 1960 г. маори составляли лишь 7% населения страны, то в 1993 г. их доля повысилась до 12%.

На Гавайях влияние различий в естественном воспроизводстве разных этнических групп на изменение этнической структуры населения проследить сложнее, так как на это изменение большое влияние оказывают также этнические и миграционные процессы. По имеющимся данным, наиболее высок естественный прирост у гавайцев и особенно у филиппинцев, наиболее низок у двух самых многочисленных групп населения: евроамериканцев и японцев.

Во Французской Полинезии и на Новой Каледонии французы имеют

значительно более низкую рождаемость, чем местные жители, - соответственно различные полинезийские и меланезийские народы. Но тенденцию к увеличению аборигенного населения нивелирует въезд в эти владения Франции новых групп французов.

На Фиджи у двух основных этнических групп - фиджийцев и индийцев - в течение многих десятилетий естественный прирост существенно различался: численность вторых увеличивалась намного быстрее, чем первых. Только к середине 60-х годов демографические показатели у обеих этнических групп выравнялись.

На Гуаме местные жители - чаморро - имеют значительно более высокий естественный прирост, чем американцы, однако численность аборигенов, как мы знаем, неуклонно снижается, что связано с миграциями (о них речь пойдет ниже).

Более высок естественный прирост у коренных жителей по сравнению с пришлым населением и на Науру.

Существенное влияние на изменение этнической структуры населения Австралии и Океании оказывают внешние миграции. Вначале остановимся на миграционном обмене австралийско-океанийского региона с другими частями света, а затем перейдем к миграциям внутри самого региона.

Миграции первого типа (обмен населением с другими частями света) наиболее характерны для Австралии, Новой Зеландии и Гавайев. В Австралию прежде в основном ехали из Великобритании, Ирландии и некоторых других европейских стран, но теперь весьма значителен въезд на австралийский континент и из азиатских стран. В Новую Зеландию, как и ранее, преимущественно мигрируют с Британских о-вов. На Гавайи направляется миграционный поток из Калифорнии и других штатов США. Наблюдается также обратная эмиграция из Австралии, Новой Зеландии и с Гавайев в страны исхода иммигрантов, однако сальдо миграции в пользу стран австралийско-океанийского региона.

Из некоторых частей света мигранты направляются и в ряд других стран Океании. Например, ежегодно значительное число американских военнослужащих и членов их семей прибывает на о-в Гуам, где расположены военно-морская и военно-воздушная базы США. На о-в Науру каждый год приезжают нанятые по контракту для разработки фосфоритов китайцы из Гонконга и Тайваня. Однако все эти иммигранты едут в Океанию на временное жительство.

Примерно такой же характер обычно имеют миграции между Францией, с одной стороны, и ее владениями - Новой Каледонией и Французской Полинезией - с другой. Во французские заморские территории прибывают чиновники, служащие различных компаний, миссионеры, поселяющиеся в этих странах на определенный срок.

Происходят также миграции между о-вом Пасхи и Чили. На о-в Пасхи приезжают командированные по различным делам чилийцы, в Чили же уезжают в целях заработка рапануи. И те и другие затем в значительной своей части возвращаются.

Из перечисленных миграций существенное влияние на динамику

этнического состава населения оказывают только миграции в Австралию, Новую Зеландию и на Гавайи.

Достаточно развиты миграционные перемещения внутри австралийско-океанийского региона. Постоянный миграционный обмен совершается между Австралией и Новой Зеландией. В Австралии живет около 200 тыс. новозеландцев, а в Новой Зеландии - примерно 50 тыс. австралийцев.

Мигрируют жители Австралии и Новой Зеландии и на различные острова Океании. Однако сальдо таких миграций невелико, так как большинство мигрантов через какое-то время возвращаются на родину.

Что касается миграции коренных жителей Океании в Австралию, то островитяне направляются туда преимущественно для получения образования и, выполнив поставленную задачу, возвращаются домой.

Иной характер имеют в большинстве случаев миграции океанийских островитян в Новую Зеландию. Туда в поисках прилично оплачиваемой работы едут жители разных стран Полинезии (Западного Самоа, о-вов Кука, Ниуэ, Тонга, Токелау и др.), а также Фиджи. Они остаются в этой стране надолго, а нередко и навсегда[6].

Едут островитяне с различных архипелагов Океании, и прежде всего с Американского Самоа, также на Гавайи.

Довольно значителен миграционный обмен между французскими владениями в Океании. В данном случае мигранты в основном направляются на заработки в районы рудников и плантаций. Центром притяжения рабочей силы служит Новая Каледония, куда едут аборигены о-вов Уоллис и Футуна и таитяне из Французской Полинезии.

Степень влияния разных миграционных потоков на динамику этнического состава населения Океании весьма различна. Там, где миграции имеют возвратный характер и сальдо их невелико, они оказывают на изменение этнической структуры довольно слабое воздействие. При значительном же сальдо миграции миграционное движение существенно отражается на этническом составе населения. Так, внешние миграции последних лет привели к заметному изменению этнической структуры населения Новой Каледонии, прежде всего к увеличению процента выходцев с о-вов Уоллис и Футуна (увеа и футуна) и таитян.

Миграции же аборигенов Западного Самоа, о-вов Кука, Ниуэ, Тонга и Токелау в Новую Зеландию и уроженцев Американского Самоа в США, замедлив рост населения в странах выезда, а иногда и полностью приостановив его, вместе с тем не привели к серьезным этническим последствиям. Это связано с тем, что Западное и Американское Самоа, Ниуэ, Тонга и Токеалу имеют гомогенный этнический состав населения, а на о-вах Кука живут близкие по языку и культуре народы, постепенно сливающиеся в единый этнос, и выезд из этих стран части местных жителей без встречного въезда инородного элемента, естест-

[6] В Новой Зеландии живет почти вдвое больше аборигенов о-вов Кука, чем на самих островах, в 6(!) раз больше ниуэ, чем на самом о-ве Ниуэ, примерно столько же токелау, сколько на самих о-вах Токелау.

венно, не может изменить этническую структуру их населения. Следует, однако, помнить, что этнические общности, участвующие в миграциях, несут определенные потери, поскольку часть иммигрантов ассимилируются коренными народами страны въезда (маори в Новой Зеландии и гавайцами на Гавайях).

Вообще этнические процессы играют очень значительную роль в этнодемографическом развитии стран австралийско-океанийского региона. Для двух самых экономически развитых, "переселенческих" по составу населения стран этого региона - Австралии и Новой Зеландии - наиболее характерны процессы ассимиляции. Они заключаются в постепенном растворении иммигрантов и особенно их потомков среди англоавстралийцев и англоновозеландцев, образующих, как мы знаем, две молодые нации.

Скорость ассимиляции разных иммигрантских групп неодинакова. Естественно, что быстрее всего поглощаются англоавстралийской и англоновозеландской нациями близкие им по языку и культуре выходцы с Британских о-вов: англичане, шотландцы, уэльсцы, ирландцы, а также переселившиеся в Австралию англоновозеландцы и переехавшие в Новую Зеландию англоавстралийцы. Нередко процессу ассимиляции в той или иной степени подвергаются уже сами иммигранты (если они приехали вместе со своими родителями в детском или юношеском возрасте), не говоря уже о детях иммигрантов.

Довольно быстро также ассимилируются (во втором поколении) немцы, голландцы, а также выходцы из некоторых других стран Центральной и Северной Европы, особенно если они расселяются дисперсно.

Медленнее идет процесс ассимиляции потомков переселенцев из южноевропейских стран (Италии, Греции, Хорватии, Македонии, Мальты и др.), что связано со значительными различиями в языке, культуре, ценностных ориентациях. В отдельных случаях ассимиляция этих этнических групп может растянуться на несколько поколений.

Еще труднее ассимилируются потомки иммигрантов из азиатских стран (китайцы, индийцы, арабы и др.), не вливающиеся из-за расовых,-религиозных и культурных различий в состав англоавстралийской и англоновозеландской наций на протяжении многих поколений. Имеет место лишь языковая и отчасти культурная адаптация этих групп.

К некоторым группам иммигрантов австралийское и новозеландское общество относится с предубеждением. Особенно это касается азиатских переселенцев, но и ряд европейских групп на обойден неприязнью. Так, в Австралии широко распространено мнение о лености итальянцев и их предрасположенности к преступлениям.

Еще жестче отношение австралийского общества к австралийцам-аборигенам, которые к моменту первых контактов с европейцами стояли (наряду с вымершим ныне коренным населением Тасмании) на самом низком уровне социального, экономического и культурного развития, какой только был знаком писаной истории. Некоторые йнглоавстралийцы считают аборигенов неполноценными, умственно отста-

лыми людьми, делались даже попытки отождествить их с неандертальцами. Этнической ассимиляции австралийские аборигены практически не подвергаются, хотя, как уже говорилось, 2/3 из них перешли на английский язык.

Что же касается маори, коренных жителей Новой Зеландии, достигших к приходу европейцев значительно более высокого уровня развития, то они лучше "вписались" в новозеландское общество и в культурном отношении сильно "европеизированы". Если браки между англоавстралийцами и австралийскими аборигенами почти отсутствуют, то брачные союзы между англоновозеландцами и маори не так уж редки. Тем не менее, несмотря на сильную языковую ассимиляцию (на английский язык перешло подавляющее большинство маори) и культурную адаптацию, вряд ли можно утверждать, что маори уже этнически ассимилируются англоновозеландцами. Маорийское этническое самосознание продолжают сохранять не только "англизированные" в языковом и культурном отношении маори, но и большинство маорийско-европейских метисов. Выше уже говорилось о неуклонно увеличивающейся (в связи с более высоким естественным приростом) доли маори в населении Новой Зеландии, что также свидетельствует о достаточной стойкости их к процессу ассимиляции. Сами маори довольно интенсивно ассимилируют близких к ним по языку и традиционной культуре переселившихся в Новую Зеландию в поисках работы выходцев с различных архипелагов Полинезии (самоа, аборигенов о-вов Кука, ниуэ, токелау, тонга).

Хотя для Австралии и Новой Зеландии наиболее характерны ассимиляционные процессы, в них идут и процессы консолидации. Речь идет в первую очередь о дальнейшем сплочении сформировавшихся лишь столетие назад англоавстралийской и англоновозеландской наций.

В Австралии этот процесс идет как бы по двум линиям: с одной стороны, преодолеваются еще сохраняющиеся некоторые культурные различия между англоавстралийцами английского, ирландского, шотландского и прочего происхождения, с другой - все менее заметной становится четко проявлявшаяся в прошлом веке культурная специфика населения различных австралийских штатов (тогда еще колоний) - Нового Южного Уэльса, Виктории, Квинсленда, Южной Австралии, Западной Австралии, Тасмании. В Новой Зеландии главной чертой консолидации "белого населения" является все большее культурное сближение англоновозеландцев английского, шотландского и ирландского происхождения. Что же касается маори, то они также этнически консолидируются, что выражается прежде всего во все большем отступлении на второй план племенного самосознания. Слабее идет сплочение австралийских аборигенов. Кроме того, оно охватило не весь массив аборигенного населения, а только его детрибализованную часть, в особенности метисов.

В других частях Океании процессы этнического объединения коренного населения также получили значительное развитие. Там, где население состоит из многочисленных неродственных этнических групп

(в первую очередь в ПНГ), сплочение аборигенов имеет форму межэтнической интеграции. Там же, где основную часть населения составляют этносы, связанные генетическим родством (ряд стран Меланезии, Полинезии, Микронезии), имеет место этническая фузия. Особенно интенсивна этническая фузия аборигенов на Новой Каледонии, о-вах Кука и во Французской Полинезии, где уже можно говорить о начальной стадии формирования народов, охватывающих все аборигенное население каждой из этих стран.

Этническое сплочение характерно также для некоторых групп пришлого населения Океании, прежде всего для фиджийских индийцев, которые по происхождению подразделяются на ряд этнических общностей: хинди-урдуязычные группы, бихарцы, гуджаратцы, панджабцы, тамилы, телугу, малаяли. Важную роль в этническом объединении всех индийцев Фиджи играет широкое распространение языка хиндустани.

В ряде стран Океании, особенно в странах с гомогенным этническим составом, идут процессы этнической консолидации уже сложившихся народов (в Полинезии, например, происходит этническая консолидация тонга, тувалу и др., в Микронезии - кирибати, маршалльцев и др.).

Помимо этнообъединительных процессов, в Океании имеют место процессы этнического разделения (парциация и сепарация). Начальную стадию этнической парциации переживают самоа, с 1899 г. политически разобщенные на две группы - западных и восточных. Западные самоа в 1962 г. добились независимости, восточные живут во владении США-Американском Самоа. Политическое же обособление самого южного острова из Марианского архипелага Гуама привело и к определенному этническому отрыву его жителей - южных чаморро - от своих северных сородичей. У южных чаморро даже появилось особое название "гуаманианцы" (хотя иногда используется и старое наименование), что, возможно, свидетельствует о начале процесса этнической парциации.

Этническая сепарация (тоже начальная стадия) наблюдается у одной из пришлых групп населения Океании - франконовокаледонцев (так называемых кальдошей). Эта этническая группа состоит из представителей первого, второго, третьего и даже четвертого поколений потомков выходцев из Франции и считает своей родиной в первую очередь Новую Каледонию, хотя и помнит о своей генетической связи с Францией. У франконовокаледонцев уже появились некоторые культурные и бытовые особенности, отличающие их от французов метрополии.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

(вместо заключения)

При этнодемографическом обзоре отдельных частей света отмечалось, что демографические показатели в разных странах и регионах сильно различаются между собой. Особенно велики различия между показателями рождаемости, которые в развивающихся странах порой многократно (в 5 и более раз) превышают показатели в развитых странах. Так, если в африканской стране Малави среднегодовая рождаемость в 1985-1990 гг. составляла 56%, то в Италии она равнялась всего 10%. Вообще Африка, несмотря на широкое распространение в ней венерических заболеваний, продолжает опережать все другие части света по коэффициенту рождаемости. Если в 1990 г. он составлял по миру в целом 26%, то в Африке - 43, в Азии - 26, в Америке - 20, в Австралии и Океании- 19, на территории бывшего СССР- 16, в Европе - лишь 12%.

Гораздо меньше различия в показателях смертности. Благодаря эффективным, но в то же время недорогим медико-санитарным мероприятиям смертность резко снизилась во многих развивающихся странах, в том числе и в государствах Африки, где еще сравнительно недавно в отдельных случаях она достигала 40%. В 1990 г. в среднем по африканскому континенту смертность составила 13%. И все же это был самый высокий показатель во всем мире. В остальных частях света коэффициент смертности был довольно близким и колебался в пределах 7-10%[1].

Конечно, повышенные показатели смертности могут быть, как уже отмечалось, вызваны разными причинами: если в Африке относительно высокая смертность обусловлена очень высокой младенческой смертностью, низким уровнем медико-санитарного состояния континента и широкой инфицированностью населения СПИДом, то в Европе более высокий, чем в остальных частях света, уровень смертности объясняется своеобразием возрастной структуры населения (высоким процентом лиц пожилого возраста). Напомним, что коэффициент младенческой смертности в Европе - самый низкий в мире.

Соотношение показателей рождаемости и смертности дало в 1990 г. в разных частях света следующие коэффициенты естественного

[1] В Европе смертность составляла 10%, в бывшем СССР- 9, в Азии- 8, в Америке, а также в Австралии с Океанией - 1% (по миру в целом - 9%).

прироста: в Африке- 30%, Азии- 18, Америке- 13, Австралии и Океании - 12, бывшем СССР - 7, Европе - 2 (по миру в целом этот коэффициент равнялся в 1990 г. 17%). Таким образом, естественный прирост населения в Африке был в 15 раз выше, чем прирост населения Европы. Повторим еще раз также то, что перед некоторыми странами Европы уже стоит реальная угроза депопуляции: в Венгрии в 1990 г. смертность существенно превысила рождаемость, и убыль населения составила 1,8%. Угроза депопуляции надвигается также на Германию, некоторые другие страны Европы, в том числе и на ряд стран СНГ.

Миграционные процессы лишь в очень небольшой степени сглаживают существенное изменение доли населения различных частей света в общем населении мира, связанное с большими различиями в естественном приросте. Так, в Африке среднегодовой общий прирост населения в 1985-1990 гг. составил 29%, а среднегодовой естественный прирост - 30%. Таким образом, Африка "теряла" в результате миграций лишь очень малую часть своего естественного прироста. В Европе же среднегодовой общий прирост в тот же период составлял 4%, а естественный - 3%, т.е. выигрыш в численности населения в результате миграций был весьма небольшим.

В Азии и в бывшем СССР среднегодовой общий прирост был в тот же период примерно равен естественному приросту.

В Америке среднегодовой общий прирост населения составлял 16%, т.е. он был ненамного выше естественного прироста, равного 15%. Однако по двум основным историко-культурным регионам этой части света — Латинской Америке и Северной Америке — картина соотношения данных показателей сильно различалась: если в Латинской Америке естественный прирост и общий прирост составляли соответственно 21 и 20%, т.е. регион терял лишь очень небольшую часть своего населения в результате миграции, то в Северной Америке (фактически в США и Канаде) естественный прирост достигал лишь 7%, а общий прирост - 10%, т.е. здесь миграция существенно увеличивала население.

Некоторое, хотя и небольшое превышение общего прироста над естественным в указанный период было характерно также для Австралии с Океанией.

Таким образом, за 1985-1990 гг. значительный прирост населения от миграции имела только Северная Америка. Европа и Австралия лишь немного увеличили свое население в результате миграции, а Африка и Латинская Америка немного потеряли. Население же Азии и бывшего СССР практически не получили от миграций ни выигрыша, ни проигрыша, хотя это, конечно, не означает, что они не имели какого-либо миграционного обмена с другими частями света.

Итак, основной поток иммигрантов, как и в более ранние периоды, направлялся в США и Канаду. Однако, как мы знаем, этот поток стал теперь гораздо более разнообразным по своей этнической структуре: если раньше среди иммигрантов резко преобладали переселенцы из

Европы, то теперь с ними почти на равных "соперничали" выходцы из некоторых развивающихся стран Латинской Америки и Азии (Мексики, Филиппин и т.д.). Миграции в страны Латинской Америки (Венесуэлу, Аргентину, Бразилию) были в последние годы относительно невелики.

Второй по значению после Северной Америки, хотя и гораздо более скромный по масштабам, центр притяжения иммигрантов - Европа. Особенно много переселенцев устремляются в Германию, Францию, Великобританию, Швейцарию, Бельгию, Люксембург, Нидерланды, Швецию и некоторые другие европейские страны. Иммигранты приезжают из разных регионов мира (турки и курды из Юго-Западной Азии, алжирцы, марокканцы и тунисцы из Северной Африки, индийцы и пакистанцы из Южной Азии, ямайцы из Вест-Индии и т.д.).

Еще одним центром притяжения иммигрантов является Австралия (и в значительно меньшей мере Новая Зеландия). Так же, как и иммиграция в США, иммиграция в Австралию стала в последние годы этнически более разнородной, и среди переселенцев, помимо европейцев, немало выходцев из разных стран Азии.

Нельзя не сказать и о все возрастающей иммиграции в страны Персидского залива: Кувейт, ОАЭ, Катар и другие, а также в Саудовскую Аравию.

Продолжается, хотя и в более ограниченных масштабах, чем прежде, иммиграция евреев в Израиль. Значительное их число уезжает из России и других стран бывшего СССР. Вообще выезд из этих стран в последние годы сильно увеличился, что связано не только с тяжелым экономическим положением в них, но и новой, гораздо более либеральной процедурой оформления выезда. Однако массового бегства с территории бывшего СССР, которое прогнозировалось многими политологами, не произошло.

Свои специфические особенности в развитых и развивающихся странах присущи и этническим процессам. Развитым государствам, и прежде всего странам иммиграции, в наибольшей мере свойственны ассимиляционные процессы, которые в зависимости от языковых, этнокультурных и прочих характеристик иммигрантов заметно различаются по своей интенсивности. Часть потомков иммигрантов уже фактически полностью влилась в основные этносы стран иммиграции (американский, англоканадский, англоавстралийский и др.). Другая часть - лица, прибывшие в юном возрасте, а иногда дети и даже внуки иммигрантов - ассимилировалась лишь частично, образовав переходные группы между "принимающим" этносом, с одной стороны, и иммигрантами в первом поколении — с другой. Как отмечалось, некоторые группы иммигрантов (обычно сильно отличающиеся от "принимающего" этноса в расовом или конфессиональном отношениях), пройдя стадии адаптации и аккультурации, могут не ассимилироваться на протяжении многих поколений.

Для основных этносов развитых стран характерны также процессы этнической консолидации. Они специфичны и для многих народов

бывшего СССР, и прежде всего для основных этносов образовавшихся новых суверенных государств.

В Африке наиболее распространены этническая фузия, т.е. слияние родственных племен в более крупные этнические образования, а также этническая консолидация уже сформировавшихся этнических общностей. Последний тип этнообъединительных процессов характерен и для большинства более или менее значительных по численности народов Азии и Латинской Америки.

Наконец, в большинстве полиэтничных государств в той или иной мере получил развитие процесс межэтнической интеграции - сближения всех или большинства этносов, живущих в пределах страны.

Делать какие бы то ни было демографические прогнозы очень трудно, поскольку демографические процессы зависят от слишком большого числа факторов, причем факторы эти нередко не носят достаточно стабильного характера. Многие делавшиеся солидными исследователями демографические прогнозы часто не оправдывались, и в последнее время демографы в целях большей осторожности обычно дают прогноз в трех вариантах: максимальном, среднем и минимальном.

В связи со всем сказанным приведем здесь лишь самые общие демографические прогнозы, которые были сделаны статистическим управлением ООН, а основное внимание обратим на развитие в недалеком будущем этнодемографической ситуации в разных регионах мира.

Так, по мнению специалистов ООН, население Земли с 1990 по 2025 г. должно увеличиться с 5,3 млрд до 8,5 млрд человек, т.е. в 1,6 раза. Население развивающихся стран[2] будет расти значительно быстрее, чем население развитых стран. Если в 1990 г. оно составляло 77% всего населения земного шара, то в 2025 г. составит уже 84%. Соответственно доля населения развитых стран[3] упадет за 35-летний период с 23 до 16%.

Из развивающихся регионов особенно быстро будет расти доля населения Латинской Америки. Если в 1990г. оно составляло 8% населения мира, то к 2025 г. достигнет 14%. Сильно вырастет за то, же время и доля населения Африки: с 12 до 19%. В то же время доля населения Европы упадет с 9 до 6%, Северной Америки - с 5 до 4%. С 5 до 4% понизится в целом доля населения республик бывшего СССР. Доля Азии останется почти на прежнем уровне (соответственно 59 и 58%).

Проецируя эти изменения на этнодемографическую ситуацию, можно утверждать, что в ближайшей перспективе удельный вес на-

---

[2] Статистическое управление ООН считает развивающимися странами все страны Африки, Латинской Америки, а также Азии (кроме Японии) и Океании (кроме Новой Зеландии).

[3] Статистическое управление ООН относит к развитым странам государства Северной Америки, Японию, все страны Европы, Австралию, Новую Зеландию. Развитой страной считался и бывший СССР.

родов европейского происхождения существенно уменьшится. Причем, это снижение, по-видимому, произойдет также в ряде самих европейских государств, куда едут иммигранты неевропейского происхождения. Большие изменения этнополитической ситуации ожидаются и в тех странах (например, Германии и Франции), где иммигранты, хотя и принадлежат к европеоидной расе, однако в конфессиональном и этнокультурном отношениях весьма далеки от основных этносов (турки и курды от немцев, арабы от французов). В общем можно утверждать, что этническая структура населения европейских государств, в большинстве из которых еще недавно резко преобладал один этнос, станет значительно более сложной. В Европе, по-видимому, практически не останется моноэтничных государств (может быть, за исключением Исландии).

Существенные изменения произойдут и в населении США. Прежде всего по-прежнему будет повышаться доля среди американцев США их африканской субэтнической группы, которая довольно скоро превысит пятую часть всей американской нации (не населения США в целом, а именно американской нации). Среди иммигрантских групп еще более увеличатся группы латиноамериканского (прежде всего мексиканцы и пуэрториканцы) и азиатского происхождения. Возможно, повысится и доля выходцев из бывшего СССР.

В Канаде, если она сохранится как единое государство, произойдет дальнейшее сплочение франкоканадского этноса, причем, вероятно, произойдет сближение между квебекцами и акадийцами (хотя они и территориально разобщены). Получив автономное образование, канадские эскимосы укрепят этническое единство (подобное может произойти и с индейцами-атапасками).

В латиноамериканских странах, за редкими исключениями, индейские народы будут все более переходить на испанский язык и интегрироваться с метисными этносами соответствующих стран.

Ситуация в Африке по-прежнему останется очень сложной и трудно предсказуемой. Хотя процессы этнического объединения, бесспорно, получат на этом континенте дальнейшее развитие, их путь будет сложен и непрямолинеен. В отдельных странах нельзя исключить даже обострения конфликтов между соседними африканскими этносами. Хочется надеяться, что не оправдается мрачный прогноз относительно превращения Африки, охваченной СПИДом, в гигантский морг.

Трудно предсказать и этнополитическую ситуацию в ЮАР после грядущего прихода к власти черного большинства. В одном можно быть твердо уверенным: предсказанного некоторыми российскими учеными-африканистами слияния различных южноафриканских этносов в один народ в обозримом будущем не произойдет.

В Азии будет продолжаться этническая консолидация крупнейших азиатских народов, и прежде всего китайского этноса, среди которого все более широкое распространение получит принятый за стандарт диалект гуаньхуа. Этнообъединительные процессы на Филиппинах и в Индонезии также получат дальнейшее развитие. Труднее прогно-

зировать судьбу огромной хиндиязычной этнолингвистической общности, хотя, вероятно, произойдет, некоторое сближение входящих в ее состав локальных групп. Наряду с этнообъединительными процессами получат дальнейшее развитие и процессы этнической парциации бенгальцев и панджабцев.

В Российской Федерации продолжится этническая конверсация проживающих среди русских украинцев и белорусов и ассимиляция некоторых дисперсно расселенных этнических групп (части карел, мордвы и т.д.).

Усиление самостоятельности бывших автономных республик, несомненно, укрепит этническое самосознание их "титульных" народов, хотя сильное территориальное смешение с другими этносами и нахождение некоторых "титульных" народов в своих республиках в меньшинстве также окажут влияние на развитие этнополитической ситуации.

В полный голос заявят о своем праве считаться самостоятельными этносами андо-цезские народы Дагестана и ряд других народов России, которые по далеко не научным причинам не признавали самостоятельными этносами.

В странах ближнего зарубежья, с одной стороны, будет происходить этническая консолидация основных этносов новых суверенных государств, с другой - отстаивание прав нацменьшинств на свободное и достойное развитие. Судя по всему, продолжится переселение в Россию значительной части сосредоточенного в странах ближнего зарубежья русскоязычного населения. В целом этническая структура этих стран станет менее сложной.

ЛИТЕРАТУРА

Андрианов Б.В. Население Африки. М., 1964.
Атлас народов мира. М., 1964.
Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады: (Этностатистическое исследование). М., 1971.
Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения. М., 1970.
Богина Ш.А. Иммигрантское население США. Л., 1976.
Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976.
Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.
Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
Бромлей Ю.В., Пучков П.И. Процессы этнического развития и этническое прогнозирование // Природа. 1986. № 2.
Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. 2-е изд. М., 1986.
Брук С.И., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и в СССР. М., 1991.
Брук С.И., Кабузан В.М. Русские в мире. М., 1991.
Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1984.
Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1982.
Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестн. статистики. 1989. № 7, 8.
Воспроизводство населения СССР. М., 1983.
Гозулов А.И. Переписи населения земного шара: (Хронологические таблицы). М., 1970.
Григорьянц М.Г. Переписи населения в капиталистических странах. М., 1976.
Гузеватый Я.Н. Демографо-экономические проблемы Азии. М., 1980.
Демографическая политика в современном мире. М., 1989.
Демографические исследования. М., 1988.
Демографический ежегодник. 1991. М. (б.г.).
Демографический ежегодник СССР, 1990. М., 1990.
Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
Депортации народов СССР (30-50-е годы). Ч. 1. Сер. "Народы и культуры". Вып. 12. М., 1992.
Дридзо А.Д. Этнокультурные процессы в Вест-Индии. Л., 1978.
Земля и человечество: Глобальные проблемы. Сер. "Страны и народы". М., 1985.
Земля и человечество: Общий обзор. Сер. "Страны и народы". М., 1978.
Исмагилова Р.Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М., 1973.
Исупов А.А. Переписи как ценный источник информации о населении // Вестн. статистики. 1980. № 7.
Кабузан В.М. Народы России в XVIII в.: Численность и этнический состав. М., 1990.
Казьмина О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы. Вып. 21. М., 1991.
Казьмина О.Е. Динамика этнического состава населения Литвы в XX в. // Расы и народы. Вып. 20. М., 1990.
Казьмина О.Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX в. // Национальные процессы в СССР. М., 1991.
Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.
Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969.
Козлов В.И. Национальности СССР. 2-е изд. М., 1982.

Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977.
Коренное население Северной Америки в современном мире. М., 1990.
Курс демографии. 3-е изд. М., 1985.
Народонаселение мира. 1990: Докл., представленный д-ром Нафиз Садык, Исполнит. дир. Фонда ООН для деят-сти в области народонаселения. М., 1990.
Народы мира: Ист.-этнограф. справочник. М., 1988.
Население СССР. 1988: Стат. ежегодник. М., 1989.
Нации Латинской Америки. Формирование. Развитие. М., 1964.
Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1970.
Национальные процессы в США. М., 1973.
Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М., 1974.
Национальный вопрос за рубежом. М.,1989.
Национальный состав населения СССР: По данным Всес. переписи населения 1989 г. М., 1991.
Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. СПб., 1899-1905.
Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М., 1976.
Покшишевский В.В. Население и география. М., 1978.
Проблемы расселения в СССР. М., 1980.
Пустоход П.И., Воблый В.К. Переписи населения. М., 1936.
Пучков П.И. Население Океании: Этногеограф. обзор. М., 1967.
Пучков П.И. Современная география религий. М., 1975.
Пучков П.И. Формирование населения Меланезии. М., 1968.
Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. М., 1983.
Пучков П.И. Этническое развитие Австралии. М., 1987.
Руденский Н.Е. Венгры // Расы и народы. Вып. 14. М., 1984.
Сиверцева Т.Ф. О социально-психологических факторах рождаемости в развивающихся странах // Население развивающихся стран. М., 1976.
Сиверцева Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. М., 1976.
Сиденко А.В. Переписи и текущий учет населения. М., 1982.
Система знаний о народонаселении. М., 1991.
Слука А.Е. Географический анализ динамики населения Западной Европы. М., 1981.
Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М., 1977.
Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М., 1981.
Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. М., 1987.
Территориальные особенности народонаселения РСФСР. М., 1976.
Уманский К.Г. "Бохорор": (Этнограф. анализ проблемы вилюйского энцефаломиелита) // Сов. этнография. 1974. № 4.
Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
Филиппов С.В. США: иммиграция и гражданство. М., 1973.
Численность и расселение народов мира (Сер. "Народы мира. Этнограф. очерки"). М. 1962.
Шелестов Д.К. Демография: история и современность. М., 1983.
Штемпель Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни. М., 1988.
Щепин О.П. Проблемы народонаселения стран Африки. М., 1975.
Этнические процессы в современном мире. М., 1987.
Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. М., 1970.
Этнические процессы в странах Карибского моря. М., 1982.
Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. М., 1974.
Этнические процессы в странах Южной Азии. М., 1976.
Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981.
Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии. М.; Л., 1963.
Ягельский А. География населения. М., 1980.
Apercu de la situation demographique dans le monde en 1983. N.Y., 1984.

Asian Population Conference. New Delhi, 1963.
Asia's population problems: With a discussion of population and immigration in Australia. L., 1967.
Benjamin B. Social and economic factors, affecting mortality. P., 1965.
Buquet L. Demographie. P., 1974.
Cahiers d'eetudes africaines. Demographic historique. P., 1987.
Clinton R.L., Godwin R.K. Research in the politics of population. Lexington, 1972.
Daniels H.W. We are the new nation: The Metis and national native policy. Ottawa, 1979.
Day L.H. Natality and ethnocentrism // Population Studies. 1968. Mar.
Demographic trends in Sub-Saharian Africa. Wash., 1986.
Demographic Yearbook, 1990. N.Y., 1992.
Ethnic groups studies. Lublijana, 1988.
Evaluation et analise demographique des resultats des recensements de population. N.Y., 1980.
devolution demographique de 1956 a 1976 en Europe Occidental et aux Etat-Unis. P., 1961.
Feagin J.R. Racial and ethnic relations. N.Y., 1978.
Festy P. The demographic prospects of Southern European countries and Ireland. Strasbourg, 1983.
Francis E.K. Interethnic relations: An essay in sociological theory. N.Y., 1976.
Glass D. Fertility trends in Europe since the Second World War // Populat Studies. 1968. Mar.
Kirk M. Demographic and social change in Europe, 1975-2000. Strasbourg, 1981.
Lacombe B.F., Sodter F., Vimar P. Famille et demographie. P., 1980.
Modem migrations in Western Africa. Dakar, 1972.
Monsted M., Walji P. A demographic analysis of East Africa. Uppsala, 1978.
Murphy EM. World population: Toward the next century. Wash., 1985.
Nations without a state: Ethnic minorities in Western Europe. N.Y., 1980.
Noin D. La transition demographique dans le monde. P., 1983.
Paul B.D., Miller W.B. Health, culture and community. N.Y., 1955.
Pickett K., Boulton D. Migration and social adjustment Liverpool, 1974.
Population decline in Europe. N.Y., 1978.
Population et societes en Afrique au Sud du Sahara. P., 1988.
Population growth and economic development in Africa. L.; N.Y., 1981.
Population growth and socioeconomic change in West Africa, N.Y.; L., 1975.
La population mondiale a la sortie du XX-e siecle. N.Y., 1989.
Population, politics and the future of Southern Asia. N.Y.; L., 1973.
Portrait of a minotiry: Asians in East Africa, Nairobi, 1965.
PressatR. L'analyse demographique: Concepts, methodes, resultats. P., 1969.
Pressat R. Demographic sociale. P., 1971.
Price J.A. Native studies: American and Canadian Indians. Toronto, 1978.
Principles and recommendations for population and housing censuses. N.Y., 1980.
Proceedings of the Seminar on demographic problem in Europe. Strasbourg, 1987.
Programmes nationaux d'analyse des resultats des recensements de population considers comme instrument de planification et d'elaboration d'une politique. N.Y., 1964.
Projections of the population of the communist countries of Eastern Europe 1965-1985. Wash., 1965.
Recommendation for the 1980 censuses of population and housing in the ECE region. N.Y., 1978.
Retel-Laurentin A. Infecondite" en Afrique noire. Maladies et consequences sociales. P., 1974.
Robey B. Two hundreds years and counting: The 1990 censuses. Wash., 1989.
Roussi M. Population et societe au Magreb. Alger, 1983.
Ruhlen M. A guide to the world's languages. Vol. 1: Classification. L., 1987.
Sauvy A. L'Europe et sa population. P., 1953.
Schermerhorn R.A. Comparative ethnic relations: A framework for theory and research. N.Y., 1970.
Seminar on evaluation and utilization of population censuses data in Asia and Far East Bombay, 1960.
Seminar on organization and conduct of censuses of population and housing. Addis-Abbeba, 1968.

Sex roles, population and development in West Africa. L., 1987.
Shibutani T., *Kwan K.* Ethnic stratification: A comparative approach. N.Y., 1965.
The Statesman's Year-Book, 1992-1993. N.Y., 1992.
Thomas L.—V. Anthropologie de la mort. P., 1975.
UN Statistical Office. Statistical Papers. Series A. Population and Vital Statistics Report Vol. 45, N 1. N.Y., 1993.
World Christian encyclopedia. Nairobi, etc., 1982.
World directory of minorities. Harlow, 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....3

Раздел первый

ДЕМОГРАФИЯ И ЭТНОДЕМОГРАФИЯ.
ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ВАЖНЕЙШИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Глава 1. Введение в демографию.....5
Глава 2. Основные демографические показатели.....17
Глава 3. Переписи и другие виды статистического учета населения.....30
Глава 4. Этническая демография как "пограничная" дисциплина между демографией и этнологией.....49
Глава 5. Определение этнического состава населения в разных странах мира.....54
Глава 6. Этнические аспекты рождаемости.....63
Глава 7. Этнические аспекты смертности.....76
Глава 8. Этнические процессы как один из факторов динамики этнического состава населения.....89

Раздел второй

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

Глава 9. Этнодемографические процессы в Российской Федерации.....96
Глава 10. Этнодемографические процессы в странах ближнего зарубежья.....117
Глава 11. Этнодемографические процессы в европейских странах дальнего зару – бежья.....133
Глава 12. Этнодемографические процессы в азиатских странах дальнего зарубежья.....151
Глава 13. Этнодемографические процессы в странах Африки.....181
Глава 14. Этнодемографические процессы в странах Америки.....206
Глава 15. Этнодемографические процессы в Австралии и Океании.....228
Современные тенденции этнодемографического развития населения мира (вместо заключения).....243
ЛИТЕРАТУРА.....249

Учебное пособие

Казьмина Ольга Евгеньевна,
Пучков Павел Иванович

ОСНОВЫ ЭТНОДЕМОГРАФИИ

Руководитель фирмы "Наука экономика" *В.С. Баковецкая*
Редактор издательства *А.М. Радченко*
Художник *В.В. Медведев*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректор *З.Д. Алексеева*

Набор выполнен в издательстве
на компьютерной технике

ЛР№ 020297 от 27.11.91 г.

Н/К

Подписано к печати 15.03.94. Формат 60 x 90 1/16
Гарнитура Тайме. Печать офсетная
Усл.печ.л. 16,0. Усл.кр.-отт. 16,3. Уч.-изд.л. 19,0
Тираж 3000 экз. Тип. зак. 1090Заказное

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука" 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства "Наука",
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК